

О. М. Иванова-Казас

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ЗООЛОГИЯ

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета

О. М. Иванова-Казас

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ЗООЛОГИЯ

Санкт-Петербург
Филологический факультет СПбГУ
2004

ББК 82.3(0)
И21

Рецензенты:

докт. филол. наук, зав. Отделом народнопоэтического
творчества ИРЛИ РАН *А. А. Горелов*;
проф., акад. РАЕН *Ю. В. Мамкаев*;
проф., докт. биол. наук, проф. СПбГУ *Л. Н. Серавин*

Иванова-Казас О. М.
И21 Мифологическая зоология. — СПб.: Филологический ф-т
СПбГУ, 2004. — 264 с.
ISBN 5-8465-0212-1

Книга вводит читателя в мир зоологической фантастики, но не придуманной современными сочинителями, а стихийно возникшей в процессе познания нашими далекими предками окружающего мира; в сущности, в ней отражена младенческая стадия научной зоологии. Основу книги составляет Словарь, содержащий сведения о химерах и некоторых других мифозоях — фантастических существах из мифологии и фольклора Древней Греции, Ближнего Востока, Египта, Китая, славян и других народов, об их строении, поведении и участии в жизни людей. В Обсуждении дается статистический анализ содержащихся в книге «фактических» материалов, высказываются соображения относительно географического распространения мифозоев, о том, какие виды животных обычно приобретают фантастические морфологические особенности или участвуют в построении тела химер и какие комбинации разнородных признаков встречаются чаще всего. Рассматриваются также специфические особенности плана строения и биологии размножения мифозоев, отличающие их от реальных животных, и проблема их происхождения. Показав неприменимость к ним законов органической эволюции, автор излагает суждения современных специалистов-филологов о происхождении мифозоев и мифологии вообще. В Приложении делается попытка рациональной классификации мифозоев.

Книга представляет интерес для биологов, историков, филологов и широкого круга читателей.

ББК 82.3(0)

ISBN 5-8465-0212-1

© О. М. Иванова-Казас, 2004
© Филологический факультет СПбГУ, 2004
© С. В. Лебединский, оформление, 2004

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателя книга представляет собой своего рода химеру — попытку рассмотрения мифологических персонажей, наделенных фантастическими морфологическими характеристиками и сверхъестественными силами (богов, людей и животных — назовем их условно мифозоями) с точки зрения научной зоологии. Но сближение таких далеких на первый взгляд наук, как мифология и зоология, не так уж абсурдно. В сущности, почти все современные науки уходят своими корнями в мифологию. Хотя мифозои созданы человеческой фантазией, но сама фантазия есть продукт переработки информации, полученной из окружающего мира, и не создает ничего принципиально нового. В сущности, мифология и зоология — родные сестры, они соответствуют двум стадиям познания окружающего мира человеком. Поэтому сопоставление образов и событий мифологии и реальной жизни не только занимательно, но представляет и исторический интерес. Поэтому я надеюсь, что некоторые зоологи охотно заглянут в страну, где «на неведомых дорожках следы невиданных зверей».

Однако мифология и зоология, произошедшие от общего корня, разошлись так далеко, что временами лавировать между ними становится трудно. Поэтому при изложении и обсуждении сведений о разных чудовищах мне не удалось избежать некоторой двойственности и непоследовательности. Погрузившись в атмосферу мифологии (особенно греческой), я иногда думаю о химерах и других фантастических животных как о живых существах, действительно некогда обитавших на Земле, и лишь потом спохватываюсь и вспоминаю, что они являются лишь плодом фантазии людей, еще мало знавших об окружающем мире, но обладавших богатым воображением. В свое оправдание я могу сослаться на одного из основоположников научной мифологии Э. Б. Тайлора, который еще в XIX в. писал: «Ученый, занимающийся анализом мифологического мира и не обладающий способностью переноситься в фантастическую атмосферу, может прийти к столь печальному непониманию этого мира, что примет его за простую бессмысленную выдумку» (см.: Тайлор, 1989, с. 142). И далее: «Развитие мифа замирает под тяжестью мер и весов, пропорций и моделей...» Эта мысль сфор-

мулирована им еще точнее: «Мы видим интеллектуальные пределы, за которые не должен выходить тот, кто симпатизирует мифу, и вне которых должен быть тот, кто желает его исследовать. К счастью, мы живем около этой пограничной черты, так что можем переступить за нее и в ту и в другую сторону» (Тайлор, 2000, с. 86).

Относясь к своей работе достаточно серьезно, я все же сочла возможным кое-где цитировать не только классиков и маститых ученых, но и суждения некоторых литературных героев. Хотя большая часть современного человечества занята экономическими и политическими проблемами, все же находятся чудачки, которые не только помнят о химерах, но даже изобретают их новые разновидности. Но кроме этих, придуманных шуток ради химер зоологи изобрели немало столь же фантастических существ для обоснования своих филогенетических построений. Эти «научные» химеры должны играть роль «промежуточного звена» или «переходной формы» от одного реально существующего типа животных к другому, подчас очень от него далекому (например, между гребневиками и хордовыми).

Поэтому я включила в книгу несколько примеров современного химеротворчества. Кроме того, шуток ради в повествование введен еще один вымышленный персонаж (молодой человек с неопределенным общественным положением, названный Диком), в уста которого вложены различные безапелляционные суждения и флорастеру которого приписаны рисунки не очень высокого качества (подсознательно я уже считаю его своим соавтором и подчас непроизвольно перехожу на старомодную манеру писать во множественном числе: «Нам не удалось найти...» и т. д.).

Обычно в руководствах по зоологии материал рассматривается в систематическом порядке, причем принятая система отражает представления об эволюционных отношениях между животными. Но эволюционные отношения между мифическими существами неясны, а их систематика не разработана; поэтому рассматриваемые объекты пришлось расположить в разделе, названном Словарем, по алфавиту. Словарю предпослано небольшое Введение, а за Словарем следует Обсуждение приведенных в нем сведений.

Статистическая обработка «фактических» материалов производилась с помощью компьютера: была создана база данных, извлекать из которой интересующие меня цифровые показатели помогал мне мой сын М. А. Иванов-Казас; он же участвовал в компьютерной подготовке иллюстраций к печати, так что я не могу не упомянуть с благодарностью его имя. Кроме того, я считаю своим долгом выразить благодарность профессору Л. Н. Серавину, доктору биологических наук Ю. В. Мамкаеву, которые относились с благожелательным интересом к моей работе и давали полезные советы, и профессору А. К. Дондуа, без помощи которого публикация этой книги едва ли состоялась бы. Я благодарна также Л. А. Конописцевой и

В. В. Мининой, помогавшим мне в получении необходимых литературных источников.

Само собой разумеется, что предлагаемая книга является в основном компиляцией. Являясь по специальности зоологом и всего лишь дилетантом в области мифологии, я понимаю, что мои суждения часто бывают поверхностными, наивными или ошибочными, а иногда я, наоборот, «открываю Америку». Поэтому вынуждена просить просвещенных читателей снисходительно отнестись к неизбежным в таких случаях неточностям и ошибкам.

ВВЕДЕНИЕ

Поскольку моими читателями будут предположительно лица, по роду своих занятий не соприкасающиеся с мифологией, я считаю уместным сказать несколько слов о мифологии вообще, но на тот случай, если эта книга попадет в руки человека, не сведущего в биологии, я привожу также кое-где элементарные сведения из этой области. Относиться к мифологии можно по-разному. Большинство наших современников только в раннем детстве относятся к мифам с наивной доверчивостью, а позднее смотрят на них просто как на забавные истории. Но мифология не есть «сумма заблуждений» первобытных людей. В отличие от более поздних легенд и сказок мифы складывались стихийно, они выражают первые представления людей об окружающем мире, а позднее, как подчеркивает Немировский (2001а), в мифах тесно переплелись религия, философия, история, поэзия и искусство древних народов. Поэтому они являются предметом серьезного научного изучения. Прежде всего мифология представляет интерес с точки зрения истории культуры, эволюции представления людей об окружающем мире, а также в связи с историей религий. Для филологов она интересна тем, что ей посвящены древнейшие памятники литературы. Мифология является также органической частью истории, археологии и этнографии. Но в мифологии упоминается и множество фантастических животных (назовем их мифозоями — Mythozoa); это, в сущности, зоологическая фантастика, но созданная не современными умниками, а нашими далекими простодушными предками. Ниже я надеюсь показать, что мифология представляет интерес и для зоологии.

Обычно мы считаем мифологию связным повествованием о происхождении мира, богов, людей и животных, о подвигах героев, сражавшихся с чудовищами, а также своего рода сказочным вариантом древней истории. Однако такая мифология есть продукт уже довольно высокой цивилизации, а одной из наиболее примитивных является мифология шаманизма, от которого, по мнению О. Диксона (2000), произошли все существовавшие и существующие религии и мифологии (эти две области идеологии так тесно связаны друг с другом, что разграничить их удастся не всегда). Пержитки шаманизма еще сохранились у некоторых народов, в том

числе на северо-востоке Сибири, но большинство наших современников уже с ним незнакомы. Оставляя открытым вопрос, является ли шаманизм действительно первоисточником всех мифологических представлений, я считаю уместным рассказать о нем, не вдаваясь в чрезмерные подробности.

Хотя в разных географических областях шаманизм был представлен разными вариантами, основные, наиболее общие его положения сводятся к следующему. Все мироздание состоит из трех миров — Верхнего, Среднего и Нижнего. В Верхнем мире (на небе) обитают добрые духи, в Нижнем (подземном) — злые духи и души умерших, а в Среднем — люди и духи — хозяева моря, тайги, рек, некоторых животных и т. д., подобные нашим лешим и домовым. (Представление о небесной обители богов, о грешной земле и подземном аде или жилище разных чудовищ присуще, по-видимому, почти всем религиям.) Через все три мира проходит Мировое древо, корни которого находятся в Нижнем мире, а крона — в Верхнем, или их окружает Мировая река с истоками в Верхнем мире и устьем в Нижнем. Большинство животных обитает в Среднем мире, но некоторые из них (например, птицы) живут в Верхнем мире, а другие (например, ящеры) — в Нижнем. У тунгусов символом Верхнего мира служит Великий Ворон, а Нижнего мира — Великий Орел, но у некоторых других народов эти птицы меняются местами. Посредниками между людьми и духами служат шаманы; впадая в экстатическое состояние, они (вернее, их души) могут посещать Верхний и Нижний миры.

Некоторые духи Верхнего мира почитаются как божества, например Матерь-прародительница (Вселенская мать), которая создала (породила) весь мир. При этом «мистическое тело Матери-прародительницы Бугады Энинтын символически представляется в виде двух сестер-олених, объединенных силой слияния, под которой подразумевается Великий Ворон — повелитель Высшей Вселенной. От брака Ворона с одной из сестер-олених происходит человеческий род, а от брака с другой — многочисленные духи, составившие впоследствии верхний и нижний пантеоны... Орел же в результате аналогичных связей породил животный мир с высшим проявлением в виде человека земли — неандертальца и всевозможных полулюдей-полуживотных, поселившихся преимущественно в Нижнем мире... Таким образом, Великого Ворона можно назвать отцом существ духовно-астрального плана, Великого Орла — отцом существ астрально-земного плана, а Бугады Энинтын — матерью всех форм жизни» (Диксон, 2000, с. 73-74).

Более поздней ипостасью Матери-прародительницы являются иногда две сестры или два брата-близнеца, которые являются воплощением единства двух противоположностей (добра и зла, жизни и смерти, неба и земли). Кроме того, считались священными некоторые животные (очевидно, те виды, которые играли особенно

важную роль в жизни людей). О. Диксон (2000) приводит интересную хронологическую таблицу, отражающую эволюцию людей и мифологических представлений, в которой упоминаются и священные животные.

Первые религиозные представления (протошаманизм) возникли еще в период среднего палеолита (100-35 тыс. лет тому назад) у неандертальцев. Для этого времени характерны коллективная охота и культ медведя. В период верхнего палеолита (35-10 тыс. лет назад) неандертальцев вытеснили кроманьонцы, и религиозные представления приняли форму прошаманизма. В частности, явился первый шаман (Диксон поясняет, что это «посланник Великого Духа, открывший для людей Космический мост и научивший их справляться с болезнями и невзгодами, который может рассматриваться и как собирательный образ, объединяющий духовных учителей человечества» (там же, с. 266). В этот период начинается культ Матери-природы и мамонта.

В мезолите (12-9 тыс. лет назад) окончился ледниковый период, уменьшилась популяция крупных животных и главной охотничьей добычей и культовым животным стал северный олень. Он символизировал движущие силы природы и представлен на небе созвездием, которое мы называем Большой Медведицей.

С развитием скотоводства и земледелия (неолит и энеолит — 9-5 тыс. лет назад) устанавливается культ коня и появляются религии с антропоморфными богами. А в бронзовый и железный века (II тыс. лет до н. э. — I тыс. н. э.) происходит формирование наций и возникают современные религии, почти полностью вытесняющие шаманизм¹.

Из культовых животных, упомянутых в этой хронике, особенно интересен олень, которого связывают с Солнцем. Последнее считается живым существом, источником жизненной силы. Его восход, закат и новый восход символизируют повторяющиеся рождение, смерть и возрождение Природы. Когда на востоке восходит Солнце, его подхватывает рогами и несет Небесный Олень. «Вечером он отдает свою ношу Великому Зверю Джябдаре, который глотает ее. Небесный Олень, а точнее олениха Хэглэн, рождает от Джябдары олененка и восходит вместе с ним на небо в виде созвездий Большой и Малой Медведицы. Далее... Небесный Медведь Манги, выступающий как созвездие Волопаса и звезда Арктур, нападает на олениху Хэглэн и убивает ее. За это время олененок успевает подрасти настолько, что к утру становится Небесным Оленем и принимает у

¹ По-видимому, Диксон, сам посвященный в шаманы, исповедует не просто-душный первобытный шаманизм, а шаманизм, подкрепленный наукой, которому знакомы современные представления об антропогенезе, неандертальцы, кроманьонцы и т. д. Впрочем, все религии, дожившие до нашего времени, стараются согласовать свои догмы с наукой. Диксон ведет свой рассказ в эзотерическом плане, так что понять его непосвященному читателю не всегда легко.

Небесного Зверя Джябдары Солнце. Далее все повторяется вновь» (Диксон, 2000, с. 20). Упомянутые в этой цитате собственные имена взяты из тунгусского языка. Но сама эта мифологема достаточно характерна для шаманизма. В древней мифологии финно-угорских племен представительницей Верхнего мира и хранительницей Солнца считается лосиха. А орочи еще в начале XX в. считали, что безрогий лось с четырьмя парами ног хотя и не имеет отношения к Солнцу, но занимает центральное положение на карте мира. Его голова обращена на юг — к Китаю, к востоку от него живут орочи, а к западу — русские и другие народы (Аврорин, Козьминский, 2000).

Ярким примером шаманизма, дожившего в мало измененном виде до наших дней, могут служить мифологические представления орочей — народа, живущего на западном берегу Охотского моря. В мифологии орочей фигурирует очень много животных. Это видно хотя бы при описании пути, который проделывает душа после смерти человека (см.: Аврорин, Козьминский, 2000). По дороге в загробный мир душа встречает столик с приготовленной для нее пищей, а потом жилище, в котором можно переночевать. В загробном мире она проводит время, равное жизни пяти поколений, после чего направляется на Лунную землю, расположенную в Верхнем мире. При этом она последовательно превращается в железную стрелу, железную утку и в железного червя. Последний проползает через отверстие в Небесной сфере и превращается в бабочку, которая и долетает до Лунной земли. Там ее встречают две старухи (жены духов — Хозяина медведя и Хозяина тигров). Одна из старух кормит душу древесным углем, после чего душа принимает вид гриба-дождевика. Затем старуха сбрасывает этот гриб на землю, он попадает в тело какой-нибудь женщины, и та зачинает ребенка, причем если в прошлой жизни душа принадлежала мужчине, то рождается девочка, и наоборот. В этой серии преобразований интересно превращение червя в бабочку, которое напоминает нормальный метаморфоз насекомых. Иной путь проходят души утонувших людей: за ними охотится Хозяин воды, который направляет их в специальный Загробный мир для утопленников, из которого возврата на землю нет.

Интересным преобразованиям подвергается душа шамана во время камлания. Чаще всего она направляется на Лунную землю, минуя три облака. До 1-го облака она летит в виде стрижа, до 2-го — в виде летучей мыши, а до 3-го — в виде стрекозы. Затем она превращается в паука, который поднимается по паутине, свешивающейся с Лунной земли, а последний прыжок на эту землю совершает в виде кузнечика.

Посещение Солнечной земли, тоже находящейся в Верхнем мире, очень опасно, так как на ней живет девушка, лицо которой источает ослепляющий свет и испепеляющий жар. Поэтому на такое путешествие решается не всякий шаман. Его душа начинает свой путь с Лунной земли и летит сначала на крылатом коне, затем на клубке и кры-

латом тряпичном мяче, а к Солнечной земле подлетает на железной крылатой лодке. Возвращается на землю шаман в железном крылатом гробу. За пределы Вселенной решаются выходить только самые сильные шаманы. При этом душа шамана проходит стадии совы, нерпы и камбалы, а проходя через Китовое море, она принимает вид морского ежа, чтобы ее не съели киты. Но труднее всего пройти через Небесный рот — между двух рядов острых зубов, для чего душа принимает вид маленькой крылатой змеи. Интересно, что во всех этих превращениях души проходят через стадии не только животных, но и неодушевленных, с нашей точки зрения, предметов; в этом проявляются следы анимизма первобытных религий.

Очень сложную подготовку проходит душа будущего шамана до рождения. Я упомяну только самую пикантную подробность. Душу шамана выковывает из железа верховное небесное божество Хадау, имеющее вид седобородого старца. При этом горном служит железная жаба, которую духи-помощники надувают мехами через анальное отверстие, а изо рта жабы вырывается пламя.

Помимо уже названных выше животных в мифологии орочей упоминаются следующие фантастические существа: обитающий в Ледяном море злой дух (мохнатый и имеющий только один глаз и одну руку), человеко-рыбы, которыми питается кит, крылатые обезьяны — духи черной оспы — и железная птица Кори, у которой клюв подобен пещне, концы крыльев — саблям, а хвост — копыю на медведя.

В жилищах орочей часто встречаются грубые фигурки людей и животных (siwoki). По мнению Л. Я. Штернберга, они не являются идолами богов, а относятся к области религиозной медицины. Их образы являются шаманам во время камлания, направленного на изгнание духов, вызывающих болезни, и изготавливаются для лечебных целей. «В этих снах шаманов и заключается не только ключ к разгадке siwoki жалких орочей, но и тех уродливых существ-богов, которых мы находим изваянными из камня или отлитыми из дорогого металла у таких цивилизованных народов, как индусы, египтяне, народы Перу и Мексики. Они также созданы ночным бредом тех вдохновенных людей, которых называют жрецами» (Штернберг, 1936, с. 27). Продолжив эту мысль, можно прийти к выводу, что такое же происхождение имеют и химеры, которых так много в античной мифологии, но это все-таки представляется маловероятным.

По-видимому, шаманизм, хотя и содержит много архаических особенностей, все же не является самой примитивной формой религиозных представлений. Чего стоят, например, многократные превращения, которым подвергаются во время своих скитаний души умерших и шаманов. А в шаманизме орочей, кроме того, содержатся и более поздние элементы. В нем упоминается железо, которому, по-видимому, приписывается магическое значение, но с которым люди познакомились только в I тысячелетии до н. э.

Однако существуют и еще более примитивные, нежели шаманизм, мифологии. У новогвинейского племени маринд-аним, в сущности, еще нет ясно оформленной религии, но имеется множество легенд. Эти люди живут в окружении мифических существ, которых называют «дема». Как отмечает этнограф Г. Неверман, живший среди них в 1933 и 1934 гг. (см.: Сыны Дехевая, 1960), смысл этого понятия лучше всего передает случайно созвучное европейское слово «демон». Считается, что огонь и звезды, растения, животные и люди были созданы демонами. Каждый человек этого племени считает себя потомком какого-нибудь демона. Существуют демоны моря, огня, луны и т. д., некоторые люди и животные тоже являются демонами. Демона можно убить, но его душа возрождается в новом обличье. Кроме того, маринд-анимы живут в мире чудесных превращений, но считают их обыденными явлениями. Увиденное во сне они считают реальными событиями. Одному человеку приснилось, что сосед убил его дочь. Хотя, проснувшись, он нашел дочь живой и здоровой, он счел ее воскресшей, обратился к властям с просьбой наказать соседа-убийцу и был очень разочарован тем, что его иск не был удовлетворен. Чтобы яснее обрисовать менталитет маринд-анимов, приведу несколько легенд.

В одном доме был праздник, и люди много пели и плясали. Один из столбов этого дома был демоном, и ему тоже захотелось танцевать. Когда люди уснули, он стал так сильно раскачиваться, что крыша обрушилась на спящих. Испуганные люди вскочили и стали кричать: «Пак! Пак!», из-за чего они превратились в лягушек. (В этой простенькой истории нет ничего поучительного, и даже логики. Правда, можно предположить, что возглас «Пак!» соответствует нашему «Квак!» и именно это кваканье могло быть причиной превращения людей в лягушек, но непонятно, почему испуганные люди стали квакать.)

Сын Бездны Йолума захотел жениться на девушке из одной деревни, но ему отказали. Тогда он стал могучим демоном моря и так разбушевался, что от берега оторвался кусок, превратившийся в плавучий остров. На этом острове была пальма, на которую перед этим забралась девушка за птичьими яйцами. Чтобы не упасть во время бури, она тесно, как варан, прижалась к стволу пальмы и приобрела облик этого животного. Ее спас демон огня Арамемб, за которого она вышла замуж, и они стали родителями кенгуру. Но, согласно другой легенде, первый кенгуренок зародился в раковине брюхоногого моллюска *Semifusus*, которая заменяла Арамембу одежду (он надевал ее на фаллос).

Демон Дивахиб был оборотнем: днем он был человеком, а ночью — свиньей, и пожирал заготовленные людьми запасы сердцевины саговых пальм. Люди изготовили для него яму-ловушку, в которую попала свинья. Она погибла, но душа ее осталась жива и

приобрела облик человека. Люди зажарили свиную тушу и устроили пир. Из оставшихся костей возникли свирепый кабан и свинья. Люди стали подражать хрюканью и визгу этих животных и из-за этого сами превратились в свиней.

Однажды Дивахиб рассердился на одну женщину и сжег ее хижину. Женщине удалось спастись, а ее ребенок сгорел. Она собрала кости ребенка в корзину и повесила на шею демону. Потом эти кости превратились в мальчиков, которых Дивахиб усыновил. Но эти мальчики иногда превращались в огненные стрелы (молнии). С тех пор отец молний Дивахиб живет за небесным сводом и считается демоном грозы.

Как можно видеть, в мифологии маринд-анимов большое место занимают оборотни, волшебные превращения для них — обыденное явление, но совсем нет химер. Единственное исключение представляет демон-казуар Ягил, который может принимать образ юноши, но одна нога у него остается птичьей.

Таким образом, мифология маринд-анимов состоит из отдельных мало связанных друг с другом эпизодов, не объединенных общими представлениями об устройстве мира. Но некоторые общие (магические?) правила уже намечаются. По-видимому, подражание поведению какого-нибудь животного (кваканье по-лягушачьему, хрюканье по-свиньячьи или умение сливаться со стволом дерева, как варан) может привести к превращению в него. А иногда, в силу случайного совпадения обстоятельств, возникают совершенно новые виды животных (например, кенгуру). С точки зрения Диксона, в своих мифологических представлениях маринд-анимы даже еще не достигли уровня появления культовых животных.

Большинство специалистов, обсуждая происхождение той или иной мифологии, таких примитивных форм не упоминают. Обычно в общей форме констатируется, что первобытные люди не противопоставляли себя окружающей природе. Как отмечает Л. Я. Штернберг (1936), для зарождающихся религиозных представлений особенно характерен анимизм — одушевление и очеловечивание всей природы. Пытаясь понять окружающий мир и происходящие в нем явления, «...первобытный человек имел только один достоверный критерий—его собственное "я"... Идя таким образом от единственно хорошо ему известного (его «я») к неизвестному, он, естественно, должен был сознательно или бессознательно переносить на окружающее атрибуты своей собственной природы: одушевленность, разумность, волю, активность — словом, мыслить природу по образу и подобию своему» (с. 231). Поэтому у людей еще отсутствовало ясное представление о причинах и следствиях, и они верили, что многое происходит по прихоти неизвестных сил. Все казалось возможным, в том числе и прямое превращение человека в животных и обратно, и установление брачных отношений между разными видами животных и человеком, и возникновение

существ промежуточного характера. Некоторые пережитки подобных представлений — например, вера в оборотничество — сохранились в форме суеверий у малообразованных людей вплоть до XX в. Предполагалось также, что каждый род (семья, клан) происходит от какого-то животного или растения или даже от неодушевленного предмета, явления природы, такого как огонь или гром. Североамериканские индейцы обозначали этого своего прародителя словом «тотем», которое стало теперь научным термином. По-видимому, через стадию тотемизма прошли почти все народы (тотемизм, анимизм и оборотничество ясно проявляются в шаманизме и в мифологических представлениях маринд-анимов). Разные народы Северной Сибири ведут свое происхождение от медведя, зайца, журавля, щуки или лягушки. В мифологии тунгусов есть Хомото-Сен («Медвежье ушко») — получеловек-полумедведь, сын девушки и медведя, который выступает в роли культурного героя (так называют мифологических персонажей, которые обучают людей ремеслам, наукам и искусствам), а в качестве тотемических животных упоминаются человек-муха, человек-паук, человек-олень, человек-тигр, человек-трава (Диксон, 2000). Якуты полагали, что сначала бог создал коня, от которого произошел полуконь-получеловек (т. е. кентавр), а уже от последнего произошли люди. Многие тюркские племена имели своим тотемом волка. Согласно наиболее распространенной легенде о происхождении тюркских народов, их предки были истреблены воинами соседнего племени. Уцелел лишь один изуродованный врагами десятилетний мальчик, которого выкормила волчица, ставшая впоследствии его женой. От него волчица родила десять сыновей, которые стали прародителями современных тюркских племен. Эта легенда подкрепляется стелой с изображением волчицы, под брюхом которой располагается человек с отрубленными руками и ногами, а в древние времена на флагах тюрок была вышита волчья голова (Теляшов, 2001). А предками Чингисхана считаются волк и олениха.

3. П. Соколова (1972) в небольшой монографии, посвященной культу животных в разных религиях, приводит еще один пример животного-тотема: «.. согласно одному из преданий греческого племени мирмидонян, оно происходит от муравьев, по другому — от муравьев, превращенных Зевсом в людей, согласно третьему (очевидно, позднему) — от связи нимфы Евримедузы и обратившегося в муравья Зевса» (с. 152). Основанием для этого предания служит то обстоятельство, что муравей по-гречески называется «мирмекс».

Животное-тотем считалось покровителем данного рода, оно табуировалось — его «потомкам» запрещалось убивать его и употреблять в пищу. Затем это привело к зоолатрии — обожествлению животных. При этом происходила и постепенная антропоморфизация (очеловечивание) этих животных, у которых появлялись от-

дельные человеческие признаки — божество превращалось в химеру. Этот процесс Соколова иллюстрирует следующим примером: «А козлоногий Пан! Сначала он представлялся козлом, затем верхняя часть его тела стала человеческой (с рогами на голове), хотя нижняя оставалась козлиной, наконец, этот животный прежде образ исчез, и о его зверином происхождении напоминают лишь маленькие рожки на голове». Хотя Пан — бог полей и лесов — не был предком (тотемом) какого-то греческого племени, он дает нам интересный пример антропоморфизации — постепенного очеловечивания первоначально зооморфного существа. Сходную антропоморфизацию претерпел и упомянутый выше якутский конь.

К этому можно добавить, что очеловечивание затрагивает не только анатомию, но и психику мифологических персонажей. Козел издревле считался символом похотливости. Эта черта характера ярко выражена у составляющих свиту Пана козлоногих сатиров, но у самого Пана она проявляется не в большей степени, чем у других греческих богов. В то же время Пан стал музыкантом и даже изобрел новый музыкальный инструмент — свирель.

Египетские боги по большей части имеют человеческое тело и голову какого-нибудь животного, что некоторые авторы объясняют их тотемическим происхождением. Вообще, многие языческие боги были чудовищами. По мнению Соколовой, следы тотемизма остались и в христианской религии: евангелисты Лука, Марк и Иоанн изображались с головой тельца, льва и орла. Пережитком тотемизма считается и оборотничество — способность богов и некоторых других мифологических персонажей превращаться в разных животных. Дальнейшее объединение родов в племена и народы привело к политеизму, появились семьи богов с определенной иерархией и распределением обязанностей.

Изложенная выше концепция очень хорошо объясняет происхождение миксантропных химер, в теле которых сочетаются части человека и животных, но возникновение полностью зооморфных химер (например, крылатого коня Пегаса) нуждается в каком-то другом объяснении. Некоторые мифические чудовища (Сфинкс, Сцилла и др.) не оставили потомства и, следовательно, не могли произойти путем трансформации тотемических животных. Кроме того, в мифологии иногда (хотя и реже) наблюдаются не только процессы антропоморфизации животных, но и противоположное явление зооморфизации — усиления в составе тела химеры животных составляющих. Так, например, древнегреческие богини вихря гарпии из вполне благообразных крылатых женщин превратились со временем в омерзительных и зловонных человеко-птиц, а в средние века в совсем уж нелепых чудовищ. Подверглись зооморфизации также кентавры (см. Словарь).

Говоря о происхождении более сложных мифологий (а также и мифозоев) надо иметь в виду, что они складывались из разрознен-

ных поверий и сказаний и были сведены в единую систему многими поколениями неведомых мифотворцев. При этом, разумеется, разные народы представляли себе происхождение мира, богов, животных, людей и всей природы по-разному.

Скандинавская мифология была записана, так сказать, по свежим следам в виде Старшей и Младшей Эдды еще в XI—XIII вв. Древние скандинавы полагали, что первое антропоморфное существо — великан Имир — вышел (самозародился?) из Мировой бездны, затем из его ног родился шестиглавый великан Трудгельмир, слева из подмышки родились мальчик и девочка, породившие целое племя великанов. Независимо от них из таявшего соленого льда вышел гигант Бури, сын которого женился на великанше; от этого брака родились первые боги (асы), в том числе старший из них — Один. Боги враждовали с великанами, они убили Имира и из разных частей его тела создали землю, небесный свод, звезды, облака и т. д. Потом из дерева боги вырезали первых людей: из ясеня мужчину, а из ольхи женщину. Из червей, которые жили в земле (т. е. в разлагающемся теле Имира), боги создали эльфов — черных (гномов, оставшихся жить в недрах земли) и светлых, живущих среди растений.

Среди скандинавских богов своеобразную фигуру представляет бог огня Локи, любитель всевозможных проделок и далеко не безобидных шуток, исправлять последствия которых часто приходилось ему самому. В скандинавской мифологии нет ясного представления о добре и зле, но зато большое значение придавалось чести; делом чести была месть за убитого родича; величайшим бесчестьем считались проявления трусости и нарушение данного слова. Кроме того, скандинавские боги были смертными, их гибель была предсказана пророчицей с самого начала (СкС).

Славянская мифология после принятия христианства была почти полностью забыта. До недавнего времени кое-что о ней знали только немногие специалисты. Но сейчас ее восстановлением и разработкой занимается А. Асов².

² Асов под псевдонимом Буса Кресеня издал книгу «Русские Веды» (1992), ядро которой составляют «Песни птицы Гамаюн» — краткое изложение почти всей славянской мифологии, а в 1998 г. им была опубликована более подробная монография, в которой появилось много новых персонажей и имен с довольно сложной синонимикой. При этом Асов использовал памятники древней славянской письменности (например, «Голубиную книгу» и «Книгу Белеса», написанные рунами на деревянных дощечках. Предполагается, что эта последняя составлена новгородскими волхвами в VI-IX вв., потом она была вывезена княжной Анной Ярославной во Францию и вернулась в Россию только в XIX в.). Он использовал также былины, легенды, сказки, заговоры, обрядовые песни и т. д. Но, чтобы избежать слишком явных противоречий и получить целостный связный рассказ из таких пестрых элементов, необходимо что-то опустить, а кое-что и домыслить. Поэтому возможно, что при отборе материалов Асов не всегда был беспристрастным, тем более, что он одержим двумя идеями: 1) славянская мифология древнее всех индоевропейских

Согласно версии, изложенной в «Песнях птицы Гамаюн» (см.: Асов, 1992), сначала была кромешная тьма, затем появилось яйцо, в котором был заключен Род — отец богов и всего сущего. Еще находясь в яйце, Род родил Любовь — Ладу, которая помогла ему разбить скорлупу и выйти из яйца. Род создал царства Небесное и Поднебесное, отделил Океан от небесных вод и создал Землю, которая сразу же спряталась на дне моря. Род разделил также Свет и Тьму, Правду и Кривду (наличие этих понятий выгодно отличает славянскую мифологию от таковой многих других народов). Из его лица вышло Солнце, из груди — Месяц, из очей — звезды частые, из дум — ночи черные, из дыхания — ветры буйные, из слез — дожди, град и снег, а из его голоса — гром. Затем Род родил бога-кузнеца Сварога с четырьмя головами, смотрящими в разные стороны, который стал помощником Рода в сотворении и обустройстве мира.

Тем временем из пены морской родилась Уточка, которая принесла со дна морского горсть земли. Из этой горсти Сварог слепил пласт и положил его на поверхность моря, а чтобы этот пласт снова не утонул, он родил могущественного Змея Юшу, который подпирает Землю снизу. Так была создана Мать-Сыра Земля.

Потом Сварог ударил тяжким молотом по горячему камню Алатырь, и из посыпавшихся искр родился Огнебог Семаргл. Но подполз к Алатырю Черный змей (неизвестно откуда взявшийся) и тоже ударил по нему молотом, и из этих искр родилась всякая нечисть земная и водная. После этого началась битва Правды и Кривды, Правда победила и ушла на Небо, а Кривда осталась на Земле.

По повелению Рода Сварог создал рыб, птиц и зверей, а потом он и Лада стали кидать назад через плечо камешки. Из камешков, брошенных Сварогом, стали добры молодцы, а из брошенных Ладой — красны девицы. Далее от Сварога и Лады родился бог-громовержец Перун.

Однажды Перун ехал по берегу Днепра, а на противоположном берегу находилась русалка Рось, дочь Днепра, бога этой реки. Рось запела песню, в которой обещала наградить Перуна своей любовью, если он переплывет реку. Перун попытался сделать это, но Днепр, отец Роси, его не пропустил. Тогда раздосадованный Перун пустил в Рось стрелу, но Рось успела спрятаться за камень, в который и попала стрела. В результате в этом камне зародился бог Солнца -Дажьбог, но чтобы извлечь его из камня, потребовалась помощь Сварога, который три дня обтесывал камень своим молотом. Так родился

мифологий и как бы является их первоисточником, 2) несмотря на наличие многих богов, она монотеистична, так как эти боги являются ипостасями Единого Бога. Судить о том, насколько это обосновано, я не берусь.

Вообще реставрированная Асовым славянская мифология пока не получила признания специалистами в этой области. Не имея других, более достоверных источников информации, я все же использую содержащиеся в ней сведения.

Дажьбог, который считается сыном Перуна и Роси (проследить генеалогию славянских богов дальше мы не будем).

Что касается единобожия, лежащего в основе трех господствующих ныне мировых религий (иудаизма, христианства и магометанства), то, по мнению Немировского (2001а), оно возникло у евреев во время их исхода из Египта, т. е. в XIII в. до н. э., когда у них еще не было письменности. Соответственно Библия была составлена еще позднее, причем разные ее части написаны разными людьми и в разное время. Этим объясняются встречающиеся в ней повторения и противоречия.

Наиболее известна и хорошо разработана древнегреческая мифология, над которой потрудились такие мастера, как Гомер, Гесиод и Овидий. Содержание греческих мифов изложено в ряде книг (Петискус, 1913; Кун, 1955), а их обсуждение послужило поводом для создания солидных монографий (Тахо-Годи, 1989; Грейвс, 1992, и др.). Под влиянием греческой культуры многие самобытные боги латинян приобрели сходство с греческими богами. В наше время имена бога-громовержца Зевса (Юпитера), его ревливой супруги Геры (Юноны), бога войны Ареса (Марса), богини любви Афродиты (Венеры), хитроумного Одиссея (Улисса) и многие другие всем хорошо известны. Поэтому на примере этой мифологии удобно обсудить некоторые общие проблемы.

Не заглядывая в такие отдаленные эпохи, как палеолит, и даже не употребляя такое слово, как «тотем», А. А. Тахо-Годи — автор красной монографии по мифологии древних греков (1989) — полагает, что греческие боги олицетворяют явления природы: Зевс — небо, Посейдон — море, Гефест — огонь и т. д. Всю историю греческой мифологии Тахо-Годи делит на два периода: доклассический (архаический) и классический (героический). Архаическая мифология возникла в эпоху матриархально-родового строя. Она была тератоморфной и имела дело с разными чудовищами и со стихийными силами, не имеющими зримого образа. По-видимому, в то время греки (если не считать упомянутых выше мирмидонян) не считали животных своими предками, но и не видели существенных различий между людьми и животными. По их представлениям, Земля была заселена хтоническими (порожденными ею) существами, к которым они причисляли и себя (лишь позднее возник миф о создании людей Прометеем, но опять-таки из земли и воды); люди, животные и растения были частями единой природы. Такие представления тоже благоприятствовали появлению в воображении людей самых причудливых существ. Хорошо известные нам олимпийские боги тоже не сразу приобрели свой совершенный антропоморфный облик.

В Послесловии к книге Р. Грейвса (1992) Тахо-Годи пишет: «Древний человек, по этой теории, возводил в миф небесные явления, связанные с движением солнца и луны, так что боги превращались

в солярные, лунарные и астральные символы, в обобщение метеорологических явлений (гроза, молния, дождь, радуга, заря, буря и ветры)» (см.: Грейвс, 1992, с. 582). По мнению самого Грейвса, мифология греков и многих других народов началась с обожествления луны — Белой Богини. Один из аргументов Грейвса состоит в том, что первоначально люди производили исчисление времени по фазам луны. Вопросом происхождения мифозоев Грейвс не занимался, но возникновение таких чудищ, как Химера и горгона Медуса он тоже связывает с культом Белой Богини (см. Словарь).

В доклассический период воображение людей заселило Землю несуразными уродливыми существами. Для архаической мифологии был характерен также фетишизм — признавалось существование священных предметов, в том числе растений и животных, обладавших сверхъестественными магическими свойствами. Потом произошла «анимизация» фетишей — присущие им магические силы приобрели самостоятельность в образе духов полей, лесов, гор и рек. Многих богов, прежде чем они стали человекообразными, чтили в виде фетишей. «Так в течение всей античности Зевса в городе Сикионе почитали в виде каменной пирамиды... На острове Делосе показывали грубый ствол дерева, именуя его матерью Аполлона и Артемиды, богиней Лето... В городе Феспия был священный камень, считавшийся воплощением божества любви Эроса,.. а в Спарте особо почитали два бревна, соединенных переключиной, — двух неразлучных братьев Диоскуров — Кастора и Полидевка, сыновей Зевса... Во всех приведенных выше случаях имеются в виду фетиши, в которых обитала демоническая сила, когда и помину не было об олимпийской семье богов» (Тахо-Годи, 1989, с. 27).

Для нас особенно интересны зооморфные фетиши. «Недаром классический Аполлон Волкоубийца сам некогда был просто-напросто волком-оборотнем, пожиравшим детей. Глубинная мудрость земли воплощалась в змее,.. а тайное всеведение ночи — в сове с ее горящими холодным светом глазами. И когда уже не помнили о всех этих зооморфных фетишах, а мудрость стала воплощаться в прекрасной богине Афине, ни сова, ни змея не были забыты. Они остались непременными атрибутами Афины Паллады, которая именовалась „совоокой" и изображалась со змеей, выползающей из-под ее щита, и совой, сидящей на плече» (там же, с. 28 и 29). Сходным образом грозная медведица считалась воплощением Артемиды, а священная корова — воплощением «волоокой» Геры. Таким образом, греческая мифология в своих истоках тоже связана с зоологией.

В начале II тысячелетия до н. э. с переходом к патриархату начинается 2-й период развития древнегреческой мифологии — классический, или героический. Мифология приобрела характер системы, разработанной весьма детально, и все фигурирующие в ней персонажи (олимпийские и второстепенные боги, герои, чудовища) объединяются родственными связями. Возникает пантеон из

полностью или почти полностью антропоморфных богов, отличающихся совершенной красотой, связанных семейными узами. Во главе их стоит Зевс, который устанавливает определенный порядок и наделяет богов определенными функциями. Эти боги и их потомки от смешанных браков со смертными — полубоги, или герои, — ведут борьбу с архаическими чудовищами.

Позднее элементы архаической и героической эпох были сведены в единую систему и изложены в «Теогонии» Гесиода (VIII—VII вв. до н. э.). В это же время были записаны передававшиеся ранее устно поэмы Гомера и циклы мифов, возникших в разных областях Греции. Основные положения теогонии сводятся к следующему.

Раньше всего появились Хаос, Гея (Земля), Эрос (Любовное влечение) и Тартар (Бездна). Гея родила Урана (Небо) и под влиянием Эроса вступила с ним в любовную связь. Вместе они произвели на свет титанов (обоих полов), циклопов, гекатонхейров и других чудовищ, а от союза с Тартаром Гея родила Ехидну и Тифона. Чтобы прекратить рождение новых чудовищ, один из титанов, Кронос, оскотил своего отца Урана. При этом из пролившейся на землю крови родились гиганты, а кровь, попавшая в воду, смешалась с морской пеной и породила Афродиту. После этого главенствующую роль среди богов занял Кронос. Титаны вступили в брак со своими сестрами-титанидами и дали начало новому поколению богов. Потом эти новые боги под предводительством сына Кроноса Зевса восстали против титанов и низвергли их в Тартар. В результате этого «дворцового переворота» главой семьи стал Зевс. При этом, как отмечает Б. А. Рыбаков (1987), боги весьма облагородились в результате более поздней литературной обработки поэтами и жрецами. Так, например, Аполлон, известный нам как светоносный бог, прорицатель и покровитель муз, был некогда и губителем, демоном смерти, которому приносили человеческие жертвы. В одном из его архаических образов он выступает как охранитель стад, а в другом — как волк-оборотень, похищающий животных и даже детей.

Не менее причудливые представления о сотворении мира и населяющих его существах излагаются и в других языческих мифологиях. Им противостоит крайне простая монотеистическая библейская легенда: мир создан Богом за 6 дней; венец творения — первый человек (Адам) — был сотворен из земного праха, а его подруга Ева — из адамова ребра. Но библейская легенда признает также существование ангелов и нечистой силы.

К слову сказать, языческие боги не были бесплотными духами. Они пили нектар, ели амброзию, испытывали физическую боль (вспомним Прометея), вступали в любовные союзы друг с другом и людьми и производили потомство; при всем их величии им были присущи и человеческие слабости: ревность, зависть, тщеславие и т. д. Бога, как человека, можно было разгневать неосторожным поступком или задобрить жертвой. Боги отличались от людей только большим могу-

ществом и бессмертием, а некоторые из них были смертными — египетский бог производительных сил природы Осирис умирал и воскресал каждый год; славянский бог Белес тоже много раз умирал, а потом рождался у новых родителей и получал новое имя (впрочем, такая смерть мало отличается от бессмертия). Смертными были все скандинавские боги, вскоре после их появления им уже была предсказана гибель. Кроме того, следует отметить, что многие языческие религии аморальны — они не предписывают людям никаких нравственных правил поведения. В этом отношении скандинавские асы тоже исключение — они подавали пример соблюдения правил чести, хотя и очень жестоких. Будучи смертными, они не отступали ни перед какой опасностью, трусость и клятвопреступление считались величайшим позором, кровная месть была законом.

Мифология древних греков содержит множество всевозможных подробностей. В ней излагается генеалогия не только богов и героев, но и многих простых смертных. При желании можно было бы нарисовать генеалогическое древо для всех мифологических персонажей. Рассмотрим для примера одну родословную. У второстепенного морского бога Форкия и его жены и сестры Кето были три дочери-красавицы: Сфено, Эвриала и Медуза (их называли горгонами). У Медузы и главного бога морей Посейдона в храме Афины было любовное свидание. Узнав об этом, девственная богиня Афина сочла себя оскорбленной и в гневе превратила Медузу в страшное чудовище со змеями вместо волос на голове и взглядом, убивающим все живое. Однако Персею удалось победить Медузу; когда он отрубил ей голову, из ее тела вышли крылатый конь Пегас и великан Хрисаор, которые считаются сыновьями Посейдона. Затем (по одной из версий) от брака Хрисаора и нимфы текучих вод Каллирои родилась Ехидна — змея с человеческой головой — и трехглавый Герион. Ехидна вместе с другим страшным человеко-змеем — Тифоном — породила много чудовищ; самые известные из них — Химера, Сфинкс, двуглавый пес Орфр, трехглавый Цербер, Немейский лев и Лернейская гидра³. По-видимому, из этой компании только Орфр был способен производить потомство: по одной из версий, Сфинкс и Немейский лев были рождены Ехидной от него, остальные были бесплодными (Немейский лев и Лернейская гидра были убиты Гераклом, а Химера — Беллерофонтом; Сфинкс, раздосадованная тем, что Эдип разгадал ее загадку, бросилась со скалы и разбилась; стережет ли Цербер вход в Царство Мертвых до сих пор, знают только те, кто уже вошел в это царство). Но Ехидна от союза с Гераклом породила еще тройню; потомство одного из этих сыновей — Скифа — стало целым народом — скифами (или скифскими царями?). Все это изображено графически на рис. 1.

³ Древнегреческий сфинкс, в отличие от сфинксов египетских, — существо женского пола, это крылатая львица с головой и грудью женщины.

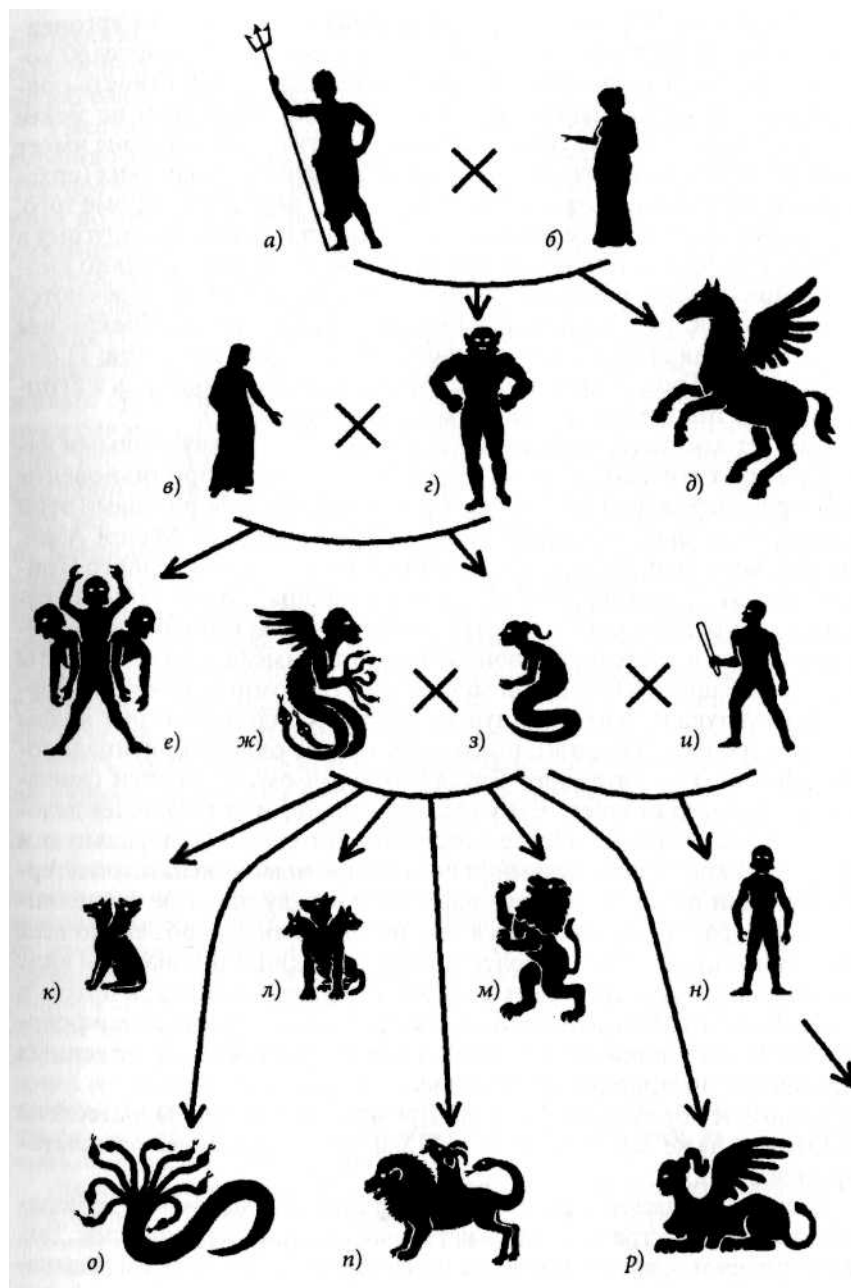

Рис. 1. Пример мифологической родословной:

a — Посейдон; *b* — Медуза до ее превращения в чудовище; *v* — Каллироя; *z* — Хрисаор;
d — Пегас; *e* — Герийон; *ж* — Тифон; *з* — Ехидна; *и* — Геракл; *к* — Орфр; *л* — Цербер; *м* —
Немейский лев; *н* — Скиф; *o* — Лернейская гидра; *п* — Химера; *р* — Сфинкс

В греческой мифологии приводятся также списки всех аргонавтов и участников Троянской войны и даже перечислены клички 60 кобелей и 25 сук, растерзавших Актеона, имевшего нескромность подглядывать за купающейся Артемидой (Гигин, 2000). Тем не менее мифология не является точной наукой. Как уже показано, она имеет свою историю, поэтому многие мифы известны в нескольких (архаических и более поздних, а также локальных) вариантах. Кроме того, первоначально мифы передавались от одного поколения к другому в устной форме, и каждый рассказчик мог вольно или невольно вносить в них свои изменения. Поэтому в мифологии часто встречаются противоречия. Так, например, на вопрос, где находилась Прекрасная Елена во время осады Трои ахейцами, существует три ответа: 1) она находилась в Трое, 2) ее там не было и 3) сама она находилась в Египте, а в Трое присутствовал ее призрак (Кравчук, 1991).

Следует заметить, что в результате контактов между разными народами и их миграций часто происходило взаимопроникновение культур и мифологий. Не все греческие боги были аборигенами этой страны, некоторые из них мигрировали в Грецию из Малой Азии, другие (например, Аполлон, Артемида, Ахилл) — из Северного Причерноморья (Петухов, 2001). С другой стороны, под влиянием греческой культуры италийские боги почти полностью уподобились греческим, хотя и сохранили свои собственные имена. Римские поэты кое-что добавили к греческой мифологии (вспомним «Энеиду» Вергилия и «Амура и Психею» Апулея) и приукрасили некоторые мифы («Метаморфозы» Овидия), но создали только одного оригинального мифозона — двуликого Януса (по-видимому, у римлян фантазия была развита слабее, чем у греков, и народ этот был более деловым и прозаическим). После вторжения римлян в Центральную и Западную Европу античная мифология встретила кельтскую и германо-скандинавскую, но взаимодействия между ними не произошло, так как распространившееся вскоре христианство объявило всех языческих богов бесами. В более или менее модифицированном виде они сохранились в суевериях средневековых европейцев, а потом в эпоху Возрождения, произошло и возрождение античной мифологии, но не как системы верований, а как источника художественных образов для литературы и искусства.

Сходным образом мифология Древнего Египта была вытеснена исламом и даже забыта; лишь в XIX в. она была снова «открыта» европейцами.

Часто мифические представления одного народа сильно изменяются из-за контактов с другими народами с иными верованиями. Так, на территории современной Индии некогда существовала так называемая протоиндийская цивилизация, о мифологии которой почти ничего не известно (ее реликтами являются упомянутые в Словаре Мировое древо и удивительное радиально-симметричное существо Эктозавр). Потом туда пришли арии и принесли свою ведическую

мифологию, а в VI в. до н. э. в Индии зародился буддизм, под влиянием которого возник современный индуизм (Немировский, 2001б). Но подобные экскурсы в историю увели бы нас далеко от основной темы. Уместно, однако, вспомнить, что в трудах древнегреческих натурфилософов уже содержатся зачатки научного естествознания. Так, врач и поэт Эмпедокл (490–430 гг. до н. э.) полагал, что вся природа возникла в результате взаимодействия, притяжения и отталкивания (любви и вражды) четырех первичных элементов — огня, воздуха, воды и земли, и высказывал интересные соображения о происхождении всего многообразия живых существ, населяющих Землю. По его мнению, сначала возникли независимо друг от друга и существовали сами по себе отдельные органы и части различных живых существ; он писал: «Головы выходили без шеи, двигались руки без плеч, очи блуждали без лбов... Они скрепились между собою, кто с кем повстречался, и к множеству существующих присоединялись еще другие» (цит. по: Лункевич, 1960, с. 27). Так, например, мог возникнуть бык с головой человека, или наоборот, но затем из возникших таким путем организмов выживали лишь наиболее удачные комбинации органов, дав начало современным животным. При всей наивности этих суждений в них уже содержится идея естественного отбора, которая, как известно, является важнейшим звеном эволюционного учения. Поэтому иногда Эмпедокла называют мифологическим дарвинистом. Но идеи Эмпедокла, хотя и еретические с точки зрения классической мифологии, могли возникнуть только при наличии представлений о Химере и подобных ей чудовищах, т. е. на мифологической почве⁴.

⁴ Интересно, что, по данным современной биологии, нечто подобное действительно происходило на цитологическом уровне. Выяснилось, что протисты (эукариотные одноклеточные организмы, имеющие оформленное ядро) произошли от прокариотов (еще не имеющих ядра) в результате эндосимбиоза, т. е. одна прокариотная клетка для питания захватывала другую прокариотную, но отличающуюся от нее по характеру обмена веществ. «При этом часть захваченных прокариот длительно сохранялась внутри клетки-хищника... Этапы трофических событий представляются как захват протобактерии (предшественника митохондрий), обеспечивающей эффективный аэробный обмен; затем поглощение автотрофной кислородной цианобактерии (прохлорофита — предшественника хлоропласта), приведшее к фотоавтотрофному питанию; и, наконец, их интеграция в единый организм» (Заварзин, 2002, с. 14).

Иначе говоря, происходило симбиотическое объединение не отдельных органов, как полагал Эмпедокл, а прокариотных организмов с разными физиологическими свойствами, которое привело к возникновению эукариотных клеток протистов. При этом, как подчеркивает Г. А. Заварзин (2002), протисты имеют полифилетическое происхождение — различные типы эукариотных клеток получились из разных комбинаций прокариотных элементов, а родственные связи между ними напоминают не разветвленное филогенетическое древо, как у многоклеточных организмов, а сеть из пересекающихся линий. Как будет показано в Обсуждении, так же выглядят отношения между различными видами химер.

Аристотель (384-322 гг. до н. э.) в «Истории животных» описал 500 видов и сделал первую попытку классификации, сгруппировав их по признакам сходства. При этом он признавал прогрессивное развитие животных, что можно считать зародышем эволюционной идеи. Аристотель изучил также эмбриональное развитие курицы и пришел к выводу, что оно происходит путем новообразования частей; он наблюдал также метаморфоз медоносной пчелы и бабочки. Таким образом, история многих биологических дисциплин начинается с Аристотеля.

Плиний Старший (23-79) опубликовал 37 книг «Естественной истории», в которых уделено внимание также зоологии и ботанике.

Нет надобности продолжать перечень древних мыслителей, которые стояли у истоков современного естествознания. Материалы, содержащиеся в их трудах, фрагментарны и подчас ошибочны, но в них уже проявляется отход от мифологического мировоззрения и стремление к опытному познанию природы вещей. Однако дальнейшее развитие науки протекало отнюдь не гладко. Распространившееся в начале I тысячелетия христианство отвергло не только язычество греков и римлян, но и первые достижения науки: этот период истории биологии очень живо описан Муром (Moore, 1988). Религиозные догмы противопоставлялись фактам, попытки изучения природы опытным путем считались греховными. Крупный теолог своего времени св. Августин (354-430) был образованным человеком и хорошо знал античную литературу, но отвергал «суетную мирскую мудрость». Он верил в чудеса и колдовство, в то, что в воздухе витают демоны, создающие бурю, что, подмешав к пище определенное снадобье, можно превратить человека в животное, что кости святых исцеляют от болезней, насланных демонами, и т. д. Он полагал, что на противоположной стороне Земли живут антиподы, которые смогут увидеть Христа только во время Второго пришествия.

В период между II и IV вв. н. э. в Александрии (Египет) появилась написанная неизвестным автором на греческом языке книга — «Физиолог», в которой были даны описания многих животных. Выдержки из нее и комментарии к ним дает А. Г. Юрченко (2001), который отмечает, что автора «Физиолога» интересуют не сами животные, а их символика, позволяющая «раскрыть божественные цели и определить правила, которые должен соблюдать истинный христианин» (с. 10). Поэтому материалы, содержащиеся в мифологии, и сведения более поздних античных авторов (тоже не свободные от ошибок) приводятся в «Физиологе» в искаженном виде и в новом освещении.

«Физиолог» многократно переводился и пересказывался на разных языках в виде «бестиариев» и «азбуковников», обогащаясь новыми такими же недостоверными сведениями. В бестиариях описывались не только фантастические животные, но и реальным

животным приписывались несуществующие свойства. Так, например, у египтян и некоторых других народов змея была символом бессмертия — считалось, что при каждой линьке, сбрасывая кожу, она омолаживается. Долгоживущим животным считался также олень, предполагалось, что его век был равен 36 человеческим. Ссылаясь на древние тексты, А. Г. Юрченко заметил, что долголетие оленя объяснялось сначала тем, что он вступает в брачные отношения со змеей. Позднее эти отношения стали трактоваться в прямо противоположном смысле — каждые 50 лет олень якобы съедает змею и таким образом омолаживается. А позднее победа оленя над змеей стала трактоваться как символ победы Христа над дьяволом. Таким образом, сначала был уничтожен греховный сексуальный оттенок отношений оленя и змеи, а потом «олень, ищущий молодости, превратился в орудие победы над дьяволом» (с. 144).

В средние века нечто вроде наукообразной мифологии создали астрологи и алхимики. В существование духов четырех стихий (земли, воды, воздуха и огня) верил даже выдающийся врач и естествоиспытатель своего времени Парацельс (1493-1541). По его мнению, духи стихий такие же боги создания, как и мы, только они в противоположность нам ведут свой род не от Адама и пребывают в четырех стихиях. Парацельс высказывал подчас довольно еретические мысли: «У нас нет никаких оснований считать, что эти существа порождения дьявола; да и что такое дьявол, мы тоже до сих пор не знаем» (цит. по: Гейне, 1958, с. 283).

Переход от «Физиолога» и бестиариев к научной зоологии начался с 5-томной «Истории животных» швейцарского натуралиста Конрада Геснера (1516-1565), в которой еще много материалов, почерпнутых из фольклора, а также фантастических животных, описанных путешественниками (это была эпоха великих географических открытий), но уже без христианской символики. А когда зоология начала оформляться как настоящая наука, снова вспомнили мифологию и при описании новых видов и групп животных стали широко использовать названия, заимствованные из мифологии (например, гидра, медуза, циклоп, тритон, *Hippocampus*).

Но вернемся к основной теме настоящей книги. Теперь даже школьники знают, что драконов, леших и русалок не бывает (хотя для полтергейста все еще находится место в воображении обывателя), но было время, когда все эти фантастические существа казались людям такими же реальными, как кошки и собаки. Многие из них (сирены, циклопы) были опасны, и, чтобы избежать неприятных последствий при встрече с ними, нужно было проявить хитрость и находчивость. Все это так живо описано в древних мифах, что, перечитывая «Одиссею» или другие героические сказания, мы покидаем наш прозаический мир и погружаемся в атмосферу сказок. Поэтому сведения о мифозоях излагаются ниже со смешанным

чувством веры и скептицизма, причем иногда преобладает одно, а иногда другое, и я предлагаю читателям временно поверить в реальное существование этих чудищ.

Мифозои по своей природе очень разнообразны. Некоторые из них были существами вполне материальными, другие — бесплотными духами. Были среди них виды, образующие целые племена или стада, и виды, представленные единичными экземплярами. Одни мифозои были способны по-настоящему размножаться (т. е. производить подобных себе потомков), другие рождали мифозоев иного типа, а третьи были бесплодны. Многие мифозои были оборотнями. Однако все они были похожи на людей или каких-то реально существующих животных или же состояли из частей разных животных. Ничего принципиально нового человеческая фантазия не создала.

К числу мифозоев относятся и Кот в сапогах, и Мальчик-с-Пальчик, и Золотая рыбка, и невидимый Барабашка, и всевозможные оборотни, но, на мой взгляд, главный интерес представляют те из них, которые имеют какие-то своеобразные морфологические отклонения от нормы, т. е. уроды и особенно химеры. Первоначально Химерой назывался только фантастический персонаж древнегреческого мифа, у которого было три головы: льва, козы и змеи; позднее это название стало нарицательным, применяемым ко всем существам, в теле которых объединены части тела разных видов животных.

Хотя химеры и другие фантастические чудовища принадлежат прежде всего мифологии, они в то же время являются животными, и при взгляде на них каждому не лишнему воображения зоологу хочется понять, чем достигается гармоничное сочетание в их теле совершенно разнородных частей (если таковое имеется), какой должна быть их внутренняя организация, к каким условиям жизни они приспособлены, как передвигаются, чем питаются и т. д. Таким образом, химеры оказываются где-то в пограничной области между мифологией и зоологией. Вообще, граница между этими науками сначала была выражена неясно.

В 30-е гг. уже прошедшего XX в. мифологической зоологией заинтересовался доцент Ленинградского университета А. П. Римский-Корсаков. Его интерес к химерам передался небольшой группе молодых зоологов. Один из учеников Римского-Корсакова — А. Г. Кнорре — даже «сконструировал» химеру, используя части тела пяти классов позвоночных животных, и назвал ее *Batrachotheriorniiichthyosaurus fantasmagoricus*, что означает гадо-зверо-птице-рыбо-ящер фантазмагорический⁵.

Н. Н. Кондаков (ставший впоследствии выдающимся художником-анималистом), работая в Osteологической лаборатории Зоо-

⁵ К сожалению, этот рисунок не сохранился, и я уже не помню, какие части тела этой химеры взяты от каких животных.

логического института АН СССР, пытался собрать из костей разных животных скелет кентавра и обогатил химерологию описанием постэмбрионального развития русалок (см.: Иванова, 1999, 2001). Но работа в этом направлении была прервана Великой Отечественной войной. А. П. Римский-Корсаков погиб во время блокады Ленинграда; все его научные разработки были утрачены. Случайно сохранились лишь отрывочные заметки, которые были опубликованы только в 1997 г., но именно они способствовали возрождению интереса к химерам. В этих заметках уже намечены основные направления дальнейшего развития химерологии.

Сейчас в моем распоряжении находится база данных, которая включает в себя более 200 названий и продолжает пополняться. При ее составлении было принято во внимание, что среди упомянутых мной фантастических животных следует различать истинных мифозоев (мифозоев *sensu stricto*), стихийно возникших, в существование которых люди искренне верили и которые участвовали в разных мифологемах и в фольклоре, и искусственно созданных монстров, придуманных разными мистиками и философами, которые имели в основном символическое значение и которых никто никогда не считал живыми существами. К этой же категории относятся геральдические звери и химеры, придуманные фантастами и шутниками уже в наше время. Однако граница между этими категориями выражена не очень резко. Промежуточное место между ними занимают средневековые чудовища, в которых, по всей вероятности, все-таки кто-то верил, а также фантастические животные, описанные путешественниками; эти мифические и полумифические существа причислены к первой категории. Сведения почти обо всех мифозоях обоого типа описаны в Словаре, но некоторые, показавшиеся мне менее интересными, в него не включены (мне не хотелось превращать Словарь в обыкновенный справочник).

Составление Словаря было сопряжено с некоторыми трудностями. Часто содержащиеся в разных документах словесные описания бывают очень лаконичными и неопределенными, так что приходится руководствоваться и старинными изображениями мифозоев, но при этом следует помнить, что иногда художник бывает вынужден несколько упростить свой рисунок (например, в случае Сциллы и Тифона), а иногда он, наоборот, позволяет себе дополнить его собственной фантазией. Кроме того, художники (особенно средневековые) не были достаточно точны в зоологическом отношении. Глядя на их рисунки, мы не всегда можем с уверенностью сказать, что перед нами — хвост дельфина или хвост рыбы, чешуя рыбы, чешуя змеи или перья птицы, морда собаки, льва или же лицо уродливого человека. Так что решать эти вопросы приходится, руководствуясь косвенными соображениями.

В названиях мифозоев тоже наблюдаются большие неточности: иногда одни и те же химеры называются по-разному, и наоборот,

под одним названием подразумеваются существа совершенно разного строения. Кроме того, названия, относящиеся к заведомо разным химерам, например «русалки», «сирены» и «вилы», употребляются иногда как синонимы, а между тем русалки это человеко-рыбы, сирены — человеко-птицы, а вилы — похожи на ангелов, но имеют на ногах копыта. Некоторые божества существуют в нескольких ипостасях, и это в каждом случае должно быть четко оговорено. К сожалению, специалисты-мифологи уделяют мало внимания морфологии своих персонажей. Я попыталась по возможности устранить эти терминологические недоразумения.

За Словарем следует Обсуждение, в котором содержатся результаты статистической обработки «фактических» материалов по мифозоям, еще раз всесторонне обсуждается проблема их происхождения, а также вопрос, в какой мере мифозои подчиняются общебиологическим законам. Книга завершается попыткой создания рациональной классификации мифозоев.

СЛОВАРЬ

Аккрува — у лопарей (саамов) бог-покровитель рыболовства. У него верхняя половина тела человеческая, а нижняя — рыба (это своего рода русалка мужского пола). «Он поднимается от устья рек вверх по их течению и приводит рыбу из моря в реки; всякий раз, когда А. это делает, ловля идет успешно» (Соколова, 1972, с. 47).

Алад — *шумер*. Демон, имеющий вид крылатого быка с борода-той мужской головой (рис. 2). Статуи А. охраняли вход во дворцах ассирийских царей (МНМ). В аккадской мифологии ему соответ-ствуют *Ламассу*.

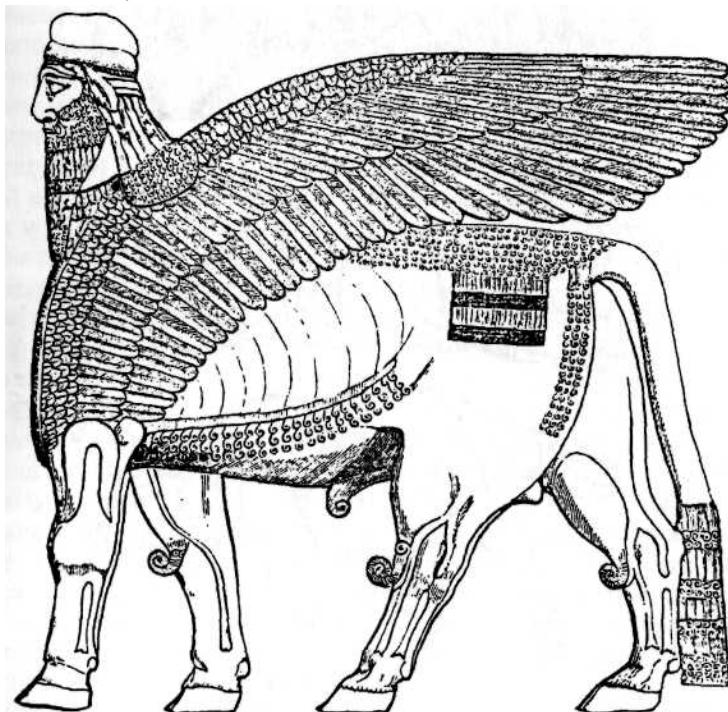

Рис. 2. Алад (из: Липин, Белов, 1856)

Алид — см. *Леший*.

Алконост — см. *Сирины*.

Альрауны — см. *Мандрагоры*.

Амфисбена — *греч.* Это гигантская змея, имеющая две головы и ни одного хвоста (рис. 3, а). Имя А. означает по-гречески «двигающаяся в двух направлениях». Естественно было бы предположить, что при ползании, в зависимости от обстоятельств, у А. бывает направлена вперед и играет ведущую роль то одна голова, то другая. Однако, по преданию, А. могла, засунув одну голову в пасть другой, катиться, как колесо, в любом направлении. Непонятно только, как при таком странном способе передвижения контролируется его направление — ведь оставшаяся снаружи голова с расположенными на ней органами чувств должна при этом все время крутиться. И зачем вообще нужна вторая голова — ведь обыкновенная змея тоже могла бы принять форму («позу») колеса, засунув хвост в рот. На этот последний вопрос дает ответ Плиний Старший. По его мне-

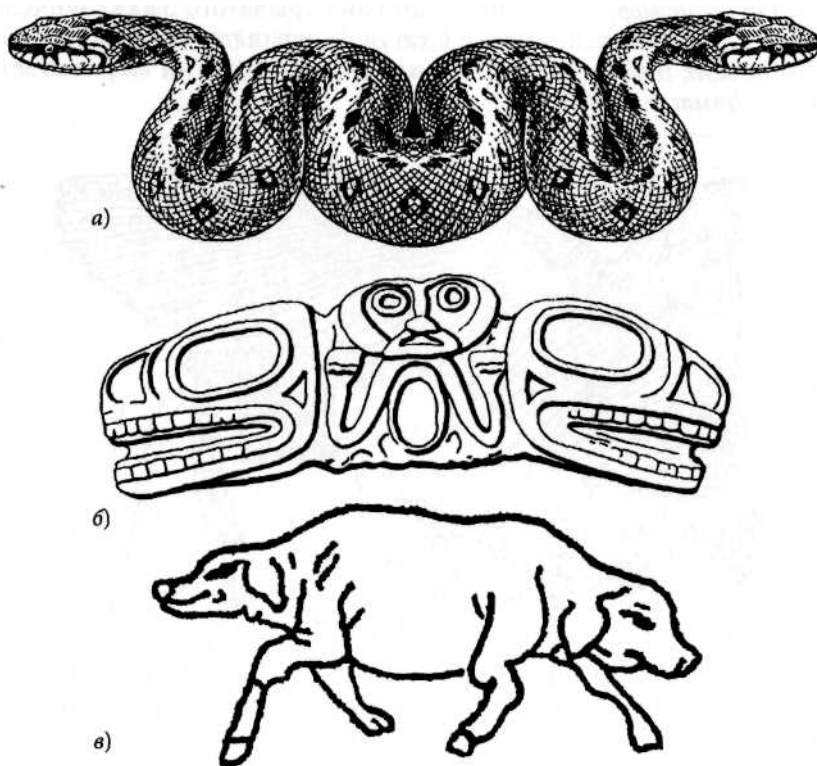

Рис. 3. Амфицефалы:

а — амфисбена (монтаж, составленный из частей рисунка Н. Н. Кондакова в «Жизни животных»); б — Сисиютль (из: МБ); в — Бинфэн (из: The Menagerie)

нию, А. содержит такое количество яда, что в одной голове оно не помещается. И вообще А. очень опасна. Она не боится холода и может жить в любом климате. Глаза у нее светятся, как свечи. Если А. разрубить на две части, обе половинки снова срастутся (ЭСС; МБ; Беляев, 1997; Борхес, 1994).

С зоологической точки зрения А. — нонсенс, так как все многоклеточные животные гетерополярны, они имеют главную морфологическую ось (передне-заднюю у активно передвигающихся животных, причем голова, естественно, занимает переднее положение, и апико-базальную у прикрепленных, а у радиально-симметричных животных, таких как медузы и морские звезды, это ось радиальной симметрии), на концах которой располагаются органы, выполняющие совершенно разные функции. А у А. главная ось тела гомополярна, что встречается только у некоторых одноклеточных организмов. Если гомополярное существо разрезать пополам, то обе половины тела будут совершенно сходны. Характеризующее А. сочетание гомополярной оси и билатеральной симметрии фактически означает переход к двулучевой (т. е. радиальной) симметрии, совершенно не свойственной позвоночным животным.

Похожие на А. двухголовые уроды с частично извращенной передне-задней осью иногда получаются в результате некоторых экспериментов по физиологии развития, но они, как правило, нежизнеспособны, а будучи разрезанными пополам, не срастаются; если они все же не погибнут, то более вероятно, что каждая передняя половина регенерирует недостающий задний конец.

Впрочем, среди пресмыкающихся есть группа *Amphisbaenia* («двуходки», родственные змеям и ящерицам), представители которой ведут роющий образ жизни и имеют червеобразное тело, ног у них нет, а головной конец (если не очень присматриваться) мало отличается от хвостового, и эти твари действительно могут ползать как головным, так и хвостовым концом вперед.

Двухголовые гомополярные существа встречаются и в мифологии других народов. В мифологии гвинейцев есть Марокэ — водяные морские змеи (точнее, ящерицы) с двумя головами на противоположных концах тела и четырьмя лапами, а у североамериканских индейцев — **Сисиютдь** — огромный безногий морской змей тоже с двумя зубастыми головами на обоих концах тела (рис. 3, б). Взгляд его смертелен, победить его можно только величием духа и моральной чистотой (МБ). Замечу, однако, что, судя по приведенному рисунку, он обладает таким коротким и толстым телом, что назвать его змеем трудно; а посередине его тела угадываются еще одна голова — человеческая — с глазами, носом и ртом и пара рук, так что Сисиютля можно принять за трехголовую химеру, но более вероятно, что это лицо всего лишь рисунок на коже.

Для подобных мифологических животных, имеющих две головы, расположенные на противоположных концах тела, можно

предложить общее название амфицефалы (*Amphicerphalida* — обоюдоголовые). К числу амфицефалов может быть отнесен и китайский **Бинфэн** (рис. 3, в).

Можно себе представить и гетерополярных амфицефалид, головы которых принадлежат двум различным животным (см. *Анзериканис*).

Неясно, однако, как могли существовать животные, имеющие две головы, изначально ориентированные в разные стороны? Решать вопросы, куда двигаться и что делать, особенно трудно тем химерам, которые имеют две или несколько голов от разных животных, отличающихся по своим вкусам и привычкам (например, главной *Химере*). Вообще, вопреки пословице «Одна голова хорошо, а две лучше», наличие двух и более голов только затрудняет принятие решений, так как создает условия для возникновения разногласий.

Ангелы — в иудейской, христианской и магометанской религии — это добрые духи, посланцы и служители Бога, посредники между Богом и людьми. В первых книгах Библии внешний вид А. не описан. По-видимому, они сначала мало отличались от людей. Во всяком случае, когда А. посетили Авраама, он принял их как обыкновенных путников. Не были А. и совершенно бесплотными, ведь это о них сказано: «В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим и они стали рождать им. Это сильные, издревле славные люди» (Библия, Ветхий завет, книга Бытия, глава 6,4). Надо полагать, что к дочерям человеческим А. входили тоже в человеческом виде, а не в виде лебедя, быка или золотого дождя, как практиковал Зевс. Но иногда А. общались с людьми только голосом, оставаясь невидимыми.

В V в. н. э. христианскими богословами было установлено разделение А. на девять ангельских чинов, которые были сгруппированы в три триады. К 1-й (высшей) триаде относятся **серафимы, херувимы и престолы**, ко 2-й — **господства, силы и власти**, к 3-й (низшей) — **А. начала, архангелы и «рядовые» А.** Последних обычно изображают как молодых женоподобных мужчин в длинных белых одеждах и с большими белыми птичьими крыльями (на слащавых открытках XX в. появились также А. женского пола). Одну пару крыльев имеют также архангелы, серафимы — три пары крыльев (рис. 4). Херувимы (керубы), поставленные сторожить вход в Рай после изгнания из него Адама и Евы, имели ярко выраженный терморморфный характер — это крылатые быки с человеческой головой, очень похожие на таковых из ассиро-вавилонской мифологии (Немировский, 2001а). Но пророк Иезекииль, которому херувимы являлись в видениях, описывает их еще более причудливыми. У херувимов было 4 лица: человека и льва справа и орла и тельца слева (такие же 4 головы изображены у серафима на рис. 4), а также 4 крыла, из которых два смыкались друг с другом, а два покрывали тело.

Рис. 4. Ангелы:
 а — архангел Михаил поражает дракона, б — серафим (из: ЭСС)

Под крыльями скрывались человеческие руки, а ноги имели не ступни, а копыта, как у тельца. Перед лицами херувимов находились 4 колеса из топаза, которые сопровождали херувимов, когда они стояли, ходили или поднимались над землей, «ибо дух животных был в колесах» (Иезекииль сначала называет херувимов животными). «И все тело их, и спина их, и руки их, и крылья, и колеса кругом были полны очей — все четыре колеса» (Библия, Книга Иезекииля, глава 10, 12).

Еще позднее — в 4-й главе Откровения св. Иоанна Богослова — сообщается, что у Божьего престола находились 4 священных шестикрылых существа — человек, лев, телец и орел. Как упоминалось выше, такие же 4 головы приписывались херувимам, а иногда и четырем евангелистам (МНМ).

Любопытное определение дает А. современная магия: «Ангел — энергетическое существо, живет в Милграде, сознания не имеет. Создано и существует за счет молитв людей, верующих в него» (Успенский, 2000, с. 3). Поясню: Милград это — мир иллюзий, в кото-

ром воплощаются мечты и желания. Получается, что ангел это — какая-то человекообразная амеба, она живет, но сознания не имеет. Так же определяются боги.

Из христианской мифологии следует, что ангелы представлены орлами, крылатыми людьми, крылатыми львами, крылатыми быками и четверными химерами — херувимами. Для статистики использован наиболее привычный нам образ — крылатый человек — и наиболее экзотичный — херувим.

В настоящее время А. являются космополитами, хотя их родиной следует считать Ближний Восток.

Андрогины — двуполые существа, сочетающие в себе признаки мужского и женского пола. В мифологии многих народов теогония начинается с того, что некое первичное божество бесполом путем порождает других богов, и некоторые специалисты-мифологи склонны этих богов причислять к А. С большим основанием это название может быть отнесено к египетскому богу Ра, у которого его собственное семя попало в рот, после чего он породил других людей и богов, т. е. произошло что-то вроде самооплодотворения и он стал отцом и матерью одновременно. В мифах африканских народов первичный бог Амма сначала создал из глины первую пару людей, которые затем породили восемь двуполых первопредков, от которых произошли остальные люди. В МНМ к числу А. отнесены также такие мифические персонажи, которые могут произвольно выступать в роли самца или самки (например, Унгуд — змея-тотем, породившая австралийское племя унамбал), а также такие существа, в теле которых комбинируются органы, характерные для разных полов (такие «сексуальные химеры» в биологии называются интерсексами).

Самым известным мифическим А. был (точнее — стал) **Гермафродит** — сын Гермеса и Афродиты. Сначала это был юноша, отличавшийся только необыкновенной красотой. В него влюбилась нимфа Салмакида, но не встретив взаимности, уговорила богов срастить ее тело с телом Гермафродита. В результате получилось двуполое существо.

Сходная история содержится и в китайской мифологии. Жили некогда брат и сестра, которые вопреки существующим обычаям поженились. В наказание они были сосланы в горы и там умерли от голода и жажды. Их пожалел бог Юйцян и накрыл их тела травой бессмертия. Через 7 лет они ожили, но за это время их тела срослись, и получился А. с двумя головами, двумя парами рук и ног. Это двуполое существо производило на свет детей такого же строения. Так возник целый род, получивший название «мэншуан» — «сросшиеся» (Юань Кэ, 1987).

Прямо противоположное представление о двуполых людях излагает устами одного из пирующих собеседников (Аристофана) известный древнегреческий философ Платон (V-IV вв. до н. э.). Эти представления нередко упоминаются мимоходом, но заслуживают

внимания и цитаты из первоисточника. «Когда-то наша природа была не такой, как теперь, а совсем другой. Прежде всего, люди были трех полов, а не двух, как ныне — мужского и женского, ибо существовал еще и третий пол, который соединял в себе признаки этих обоих... андрогины... Кроме того, тело у всех было округлое, спина не отличалась от груди, рук было четыре, ног столько же, сколько рук, и у каждого на круглой шее два лица, совершенно одинаковых; голова же у двух этих, глядящих в противоположные стороны, была общая, ушей имелось две пары, срамных частей две, а прочее можно представить себе по всему, что уже сказано. Передвигался такой человек либо прямо, во весь рост, — так же, как мы теперь, но любой из двух сторон вперед, либо, если торопился, шел колесом, занося ноги вверх и перекатываясь на восьми конечностях, что позволяло ему быстро бежать вперед. А было этих полов три, и были они таковы потому, что мужской искони исходит от Солнца, женский — от Земли, а совмещавший оба этих — от Луны, поскольку и Луна совмещает оба начала. Что же касается шаровидности этих существ и их кругового перемещения, то и тут сказывалось сходство с их прародителями. Страшные своей силой и мощью, они питали великие замыслы и посягали даже на власть богов...»

Обеспокоенный этим Зевс решил разрезать их пополам. «А если они и после этого не уgomонятся и начнут буйствовать, я, — сказал он, — рассеку их пополам снова, и они запрыгают у меня на одной ножке». И он произвел эту операцию, а Аполлон, по приказу Зевса, повернул каждой половине лицо в сторону разреза и, чтобы закрыть рану, стянул отовсюду кожу на сторону, ставшую теперь животом, и связал ее на месте, превратившемся в пупок. После этого «...каждая половина устремилась к другой своей половине, они обнимались, сплетались и, страстно желая срастись, умирали от голода и вообще от бездействия, потому что ничего не хотели делать порознь». Тогда Зевс придумал другое устройство — переставил на брюшную сторону и срамные части (должно быть, ему пришлось переориентировать также конечности).

«Итак, каждый из нас — это половина человека, рассеченного на две камбалообразные части, и поэтому каждый ищет всегда соответствующую ему половину. Мужчины, представляющие собой одну из частей того двуполого прежде существа, которое называлось андрогином, охочи до женщин, и блудодеи в большинстве своем принадлежат именно к этой породе, а женщины такого происхождения падки до мужчин и распутны. Женщины же, представляющие собой половину прежней женщины, к мужчинам не очень расположены, их больше привлекают женщины, и лесбиянки принадлежат именно к этой породе. Зато мужчин, представляющих собой половину прежнего мужчины, влечет ко всему мужскому... Возмужав, они любят мальчиков, и у них нет природной склонности к деторождению и браку...» (Платон, 1992, с. 21-23).

Нарисовать платоновского А. оказалось очень трудно — как ни крутись, получается карикатура (рис. 5, а), но это уже не наша вина.

Едва ли Платон относился серьезно к придуманной им истории, однако она затронула какие-то струны человеческой психологии и продолжает обсуждаться на все лады до сих пор. В средние века представление об А. модифицировалось и обросло мистическими атрибутами. На рис. 5, б А. изображен как человек с двумя головами, но в отличие от платоновского только с двумя руками и двумя ногами; правая половина тела у него женская, а левая мужская, так что он держит меч в левой руке. Кроме того, он снабжен крыльями летучей мыши и попирает ногами амфицефального и тоже андрогинного дракона, у которого много голов, в том числе одна женская и одна мужская.

Тема А. продолжает интересовать и наших современников; в Интернете ей посвящено множество сайтов, из которых я упомяну лишь два. М. Элиаде рассматривает отношения между полами как пример единства противоположностей и дает интересный исторический обзор литературы по этому вопросу. Он считает, что представление о двуполом существе является «парадигмой всякого существования», и относит к андрогинам богов из мифологий разных народов, если

Рис. 5. Андрогини:

а — изображение, соответствующее описанию Платона (рисовал Дик);
б — средневековый андрогин (контурная копия с рисунка в ЭСС)

они «зачинали самостоятельно», независимо от того, морфологическими признаками какого пола они обладали, например Гею, родившую Урана без участия другого божества, и Геру, которая (по некоторым версиям) так же произвела на свет Гефеста и Тифона.

В некоторых мидрашах (теологических трактатах, толкующих Библию и Талмуд) платоновская история А. повторяется лишь с незначительными изменениями. «Адам и Ева созданы были как единое существо, что срослось плечами спина к спине; затем Господь разделил их, ударом топора рассекши их на мужчину и женщину» (Элиаде, Инт.).

В XIX в. проблема отношений между полами перешла из материального мира в идеальный. Утвердился тезис, что смысл этих отношений не в продлении рода, а в стремлении к воссоединению и достижению таким путем совершенства. Один из немецких философов писал: «...андрогин существовал в начале времен и появится вновь в конце времен... Человек станет подобен ангелам, андрогинам». Однако ангелов скорее следовало бы считать существами бесполоыми; правда (судя по Библии), однажды, прельстившись дочерьми человеческими, они повели себя, как мужчины, но в роли женщин не выступали ни разу.

Уже в начале XX в. сходные идеи высказывал русский религиозный философ Н. А. Бердяев. По его мнению, разделение на мужское и женское присуще всему космосу. «Но мировая дифференциация на мужское и женское не в силах окончательно изничтожить коренную исконную бисексуальность, андрогиничность человека, т. е. образ и подобие Божье в человеке» (Бердяев, Инт.).

Представляется очень странным, что даже в XX в. отношения между полами можно трактовать в таком духе. Авторы этих рассуждений не только игнорируют данные науки, свидетельствующие об эволюционном происхождении человека, но очень вольно толкуют и библейскую легенду о его создании. Получается, что человек был создан как А., и это считается проявлением совершенства, а потом Бог разделил мужское и женское начало (должно быть, это произошло в результате создания Евы из ребра Адама), низведя человека до уровня животных, которые с самого начала были раздельнополыми. А если так, то стремление к андрогинному состоянию противоречит Божьей воле. Интересно, в какой мере это соответствует ортодоксальному богословию.

Замечу в заключение, что Платон очень конкретно описал внешний вид своего андрогина, а у поздних философов это какая-то абстракция; они ничего не сообщают о том, как будет выглядеть этот будущий совершенный человек. Но если он будет вынашивать детей в своем чреве, рожать их обыкновенным образом, а потом кормить молоком, то это должна быть женщина, хотя, возможно, с бородой и усами. Если же ему будут свойственны другие формы размножения, то он и выглядеть будет как-то иначе.

В зоологии термин «андрогин» не употребляется, но различаются гермафродиты (двуполые существа в полном смысле слова) и интерсексы, тело которых представляет собой мозаику из признаков мужского и женского пола. Гермафродитизм характеризует многие группы животных — особенно ведущих прикрепленный или паразитический образ жизни, при котором встреча особей разных полов затруднена, а интерсексуальность является аномалией, обусловленной какими-то генными или гормональными aberrациями. Но кроме того, у животных существует однополое размножение — партеногенез, при котором самка производит яйца, способные развиваться без оплодотворения. Существует, наконец, и бесполое размножение (деление, почкование и т. д.). Приведенные Элиаде мифологические примеры «самостоятельного зачатия» проще трактовать как бесполое размножение, или партеногенез, чем как андрогинию.

Анзериканис — гусепес. Эта химера была специально придумана для того, чтобы продемонстрировать теоретическую возможность сочетания амфицефалии (расположение двух голов на противоположных концах тела) с гетероцефалией (наличие у химеры двух голов, относящихся к разным видам животных).

A. (Ansericanis) — комбинация из гуся и собаки — представлен на рис. 6. Должно быть, чтобы сохранить равновесие при ходьбе, гусиной половине приходится занять горделивое почти вертикальное положение, из-за чего главная ось тела искривляется, а при полете она распрямляется, но собака вынуждена прижимать уши и лапы, чтобы сделать тело более компактным; при полете направление движения, естественно, определяет гусь, а при ходьбе — собака, а кто определяет направление движения при плавании, можно выяснить только экспериментальным путем. Что касается внутрен-

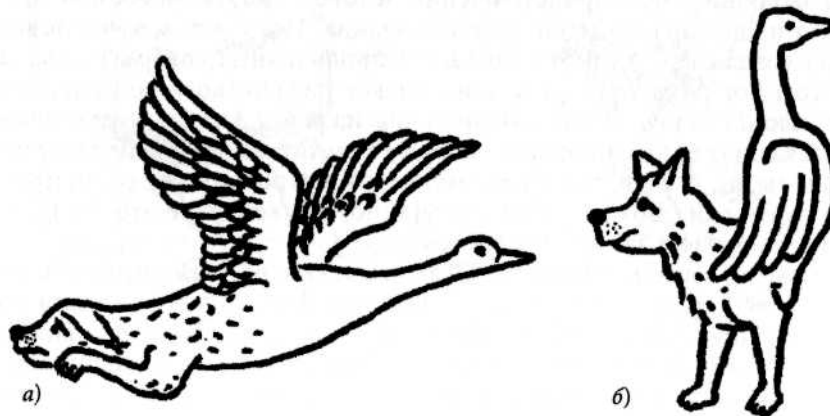

Рис. 6. Анзериканис:
а — летящий; б — ходящий (рисовал Дик)

ней организации А., то надо учесть, что гусь животное травоядное, а собака — хищное, поэтому верхние отделы кишечника у них должны быть разные и объединяться только на уровне толстой кишки, а общее анальное отверстие должно располагаться только где-то посередине тела. Размножаться такое существо едва ли сможет, если только не допустить, что обе половины А. относятся к разному полу (что это, например, кобель и гусыня). При этом условии становятся возможными внутреннее самооплодотворение и откладка яиц, из которых вылупляются щено-гусята (Иванова-Казас, 2002).

Анзуд— *шумер.-аккад.*; огромная птица с головой льва. А. выступает в роли посредника между небом и землей (между богами и людьми) и является одновременно воплощением добра и зла (МНМ; МБ).

Аподемак — нубийский бог войны и плодородия, изображавшийся в виде львиноголового человека или львиноголовой змеи. Позднее он проник в Египет, вытеснил Осириса и стал мужем богини Исиды (МНМ).

Аргус — *греч.*; сын Геи, великан, имевший множество глаз (до 100), расположенных по всему телу (интересно, что на рис. 7, я он изображен с двумя лицами — мужским и женским; не значит ли это, что он был андрогином?). Во время сна часть глаз спала, а часть — бодрствовала, так что А. мог служить неусыпным стражем. Гера приставила А. стеречь возлюбленную Зевса Ио, которую она превратила в корову, но Гермес по поручению Зевса усыпил А. игрой на свирели и убил его. После этого Гера поместила глаза А. на хвосте у павлина. Кроме того, в А. персонифицируется звездное небо (МС-1; МНМ).

Аспид — существо, упоминающееся в «Физиологе» (сборнике рассказов о животных и растениях, вышедшем впервые в Александрии в I–II вв.), в древнерусских «азбуковниках» и «бестиариях». Это крылатый змей с птичьим клювом и двумя хоботами (так в СБ называются змеиные хвосты). А.-самцы живут на востоке, а самки — на западе, их встречи происходят на середине земли. При спаривании «уяст жена мужу главу» (СБ, с. 58), а птенцы потом убивают и мать. Появление А. в какой-нибудь местности вызывает всеобщее разрушение и опустошение. Победить его можно, только если предварительно оглушить разрушающим горы трубным гласом и схватить железными клещами (Беляев, 1997; МБ).

По другой версии, А. имеет также две звериные ноги, яд у него не только во рту, но и в хвосте, и он издает такой свист, что колеблются горы и умирают животные (СБ). Таким образом, А. имеет черты сходства с *драконами* и со средневековой *ехидной*.

Следует заметить, что реально существует большое семейство аспидов — ядовитых змей, обитающих в тропических и субтропи-

ческих странах. Послужила ли какая-то из этих змей прототипом А. или зоологи позаимствовали это название из народной мифологии?

Баал (Балу, Бел, Ваал) — филистимлянский и западно-семитский бог грома, дождя, плодородия и войны. Его изображали в виде воина, поражающего землю копьем-молнией, или в виде быка (символа плодородия) и нередко приписывали ему три головы: человеческую посередине и головы жабы и кошки по бокам. Его постоянным врагом и противником был Мут — бог засухи, бесплодия и смерти. Борьба между этими богами протекает с переменным успехом, из-за чего происходят сезонные изменения в состоянии природы. Б. приобрел большую популярность у евреев и стал соперничать с Яхве, почему его объявили дьяволом. Одно из его имен — Ваал-Зебул переводится одними авторами как «князь, скачущий в облаках», а другими — как «повелитель мух», что несколько принижает имидж этого бога. В Средние века он трансформировался в Вельзевула (МНМ; Беляев, 1997; Немировский, 2001).

Рис. 7. Некоторые персонажи древнегреческой мифологии:
а — Аргус (из: Петискус, 1913); б — Кекропс (из: ИМС); в — Нерей (из: ИМС)
з — Сцилла (из: ЭСС)

Какие функции выполняют или какое символическое значение имеют головы кошки и жабы? Быть может, они означают, что от Б. зависит благополучие не только растений, но и животных.

Баку — япон.; тапир со слоновьими хоботом и бивнями, коровьими ушами и хвостом и с ногами кабана. Считается, что он защищает от кожных заболеваний и от ночных кошмаров. Поэтому его изображения часто вышивают на подушках (МБ).

Баранец (тартарский барашек). Относительно этой своеобразной химеры в «Волшебных животных» (1996, с. 92) сказано: «Отважные путешественники, решившиеся добраться до расположенного на берегу Каспийского моря царства Тартар, рассказывали о

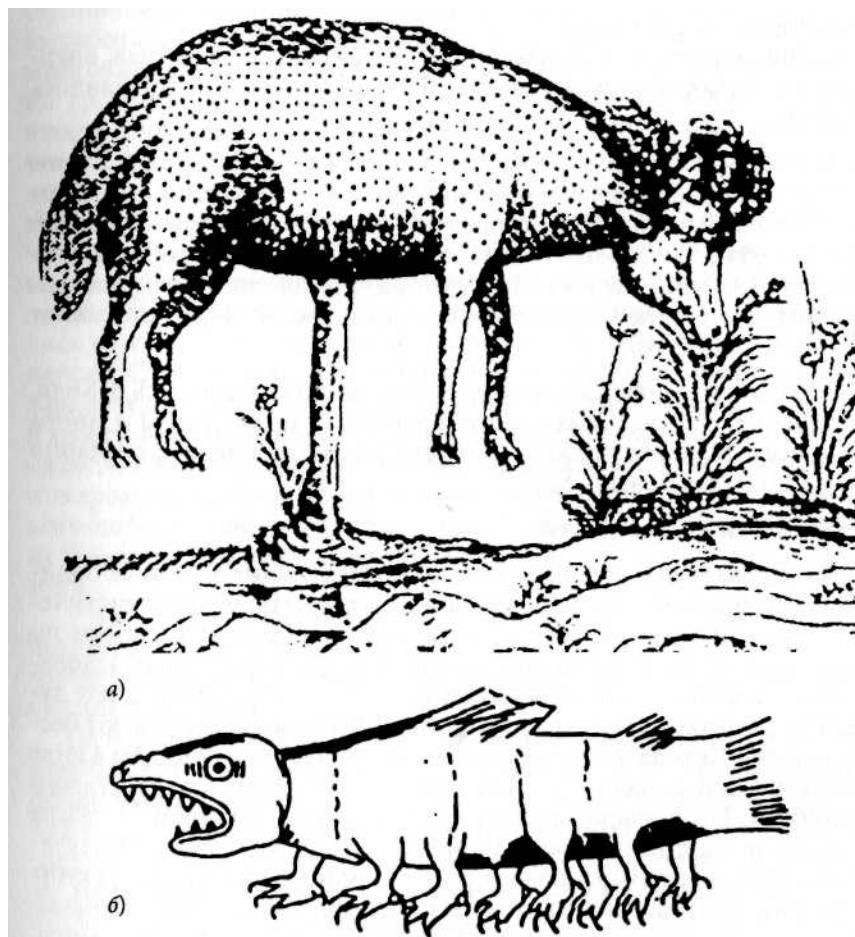

Рис. 8. Мифозои из Славянского bestiaria:
а — баранец; б — многоножица

крошечных зверьках, торчащих из распустившихся бутонов некоторых растений. На тартарском языке их называли *barometz*, что означает „маленький барашек". Барашки ценились за нежную теплую шерсть. Жизнь их была коротка и сурова. С рождения до смерти они оставались привязаны пуповиной к своему растению. Поэтому они могли питаться лишь растущей поблизости травой. Когда в пределах досягаемости травы не оставалось, барашки погибали от голода».

В СБ Б. упоминается также под названием **агнус** (рис. 8, *a*) и сообщается, что заволжские татары выращивают этих удивительных животных из семян, похожих на тыквенные. У Б. нет рогов, а мясо его вкуснее всех других. Хотя Б. самостоятельно питается (пасется), но остается живым только до тех пор, пока не засохнет корень породившего его растения.

По-видимому, представление о Б. возникло у европейцев, впервые увидевших хлопок, а упоминание о вкусном мясе прибавилось позднее.

Ба-чжа — китайское божество, уничтожающее саранчу. У него тело человека, но нос как у птицы, до пояса он голый, а ниже находится похожая на колокол юбка, из-под которой торчат птичьи ноги. В одной руке он держит тыкву-горлянку, в которую собирает саранчу, а в другой руке меч. После сбора урожая ему устраивали ритуальный праздник в благодарность за то, что он сберег посевы от саранчи (МНМ; МБ).

Белоронги — яванские морские духи; самцы назывались Б. Кьяи, а самки — Б. Ньяи. У них человеческая голова, тело рыбы и много рук и ног. Б. любят утаскивать в воду рыбаков и людей, случайно оказавшихся на берегу (МБ).

Берегини — см. *русалки*.

Бесы (дьяволы) — злые духи, присутствующие в разном облики и под разными названиями во всех религиях. В монотеистических религиях они считаются падшими *ангелами*, занявшими по отношению к Богу враждебную позицию. Они враги рода человеческого, искушают людей и вводят их в грех, а также вызывают душевные расстройства (людей, в которых вселился Б., называют бесноватыми). Иногда в кошмарных снах Б. являются мужчинам в виде соблазнительных женщин (**суккубов**), а женщинам в виде мужчин (**инкубов**). По представлениям средневековых европейцев, после посещения женщины инкубом она могла родить уродца — получеловека-полужверя. Кир Булычев (1995) ехидно заметил, что суккубы и инкубы придуманы тоскующими по любви монахами и монашками, которые оправдывали ими свои реальные грехи. Считается, что после смерти грешников Б. уносят их души в ад и подвергают их мучениям. Получается парадоксальная ситуация — терзая (на-

казывая!) грешников, Б. служат Богу. Христианская церковь причислила к Б. языческих богов.

У Б., как и у ангелов, есть своя иерархия. Главным повелителем Б. является **Сатана** — антагонист Бога и царь ада; одно из его имен — **Люцифер**. Князем Б. считается **Вельзевул** (это имя заимствовано у филистимлянского бога *Баал-Зебула*). Один из Б. — **Азazel** — «своего рода негативный культурный герой, научивший мужчин войне и ремеслу оружейника, а женщин — блудным искусствам раскрашивания лица и вытравления плода» (МНМ). На низшей ступени находятся рядовые черти. Босх, Шонгауэр и некоторые другие художники изошрялись в изображении Б. в виде самых нелепых химер (рис. 9). Вообще писатели и художники, описывавшие и изображавшие Б., не ограничивали свою фантазию. Более или менее определенный имидж выработался только у обыкновенных чертей. Это самая мелкая и многочисленная разновидность бесов. Черти живут в аду, где мучают грешников, но так часто и охотно вмешиваются в дела живых людей, вводя их в грех или предлагая свои услуги в обмен на душу, что кажутся вполне реальными существами. Обычно чертей изображают с козлиными рогами, ногами и хвостом, а иногда со свиным рылом или с крыльями летучей мыши. В сущности, черти очень похожи на *сатиров*; вероятно, это и есть сатиры, адаптировавшиеся к новым религиозным представлениям, или же сами черти нашли облик сатира более удобным, подобно тому как многие народы отказались от своего национального костюма и стали одеваться по-европейски. Степень антропоморфности у чертей тоже довольно сильно варьирует; иногда козлиные признаки сводятся только к рогам, или к хвосту, или же к копыту на одной ноге. Будучи одет в человеческую одежду, такой черт отличается от обыкновенных людей только тем, что хромает. Но черт может принять вид черной кошки или еще какого-нибудь животного, знакомого человека или друга и даже Иисуса Христа, чтобы втереться в доверие и толкнуть человека на ложный путь.

У татар черт называется **шайтаном**. Считается, что у каждого человека есть свой ангел-хранитель и свой шайтан. Все поведение человека зависит от того, к чьим советам он чаще прислушивается (Украинская, 2001).

При размежевании трех монотеистических религий возникло представление о существовании трех разных адов — иудейского, христианского и магометанского, каждого со своим правителем. В связи с этим представляет интерес следующая история. Во время так называемой «хазарской полемики» (VII в. н. э.), на которой представители трех монотеистических религий уговаривали хазарского кагана сменить языческую религию каждый на свою веру, принцесса Атех (которая была поэтессой и обладала многими другими талантами) склоняла кагана к исламу. «Грек, участвовавший в полемике, почувствовав, что проигрывает, объединился с еврейским посланцем, и они

договорились передать принцессу Атех властителям двух адов — еврейскому **Велиалу** и христианскому Сатане. Чтобы избежать такого конца, Атех решила добровольно отправиться в третий ад, исламский, и отдаться в руки **Иблиса**. Так как Иблис был не в состоянии полностью изменить решение Велиала и Сатаны, он лишил Атех пола, осудил ее забыть все свои стихи и свой язык, за исключением одного

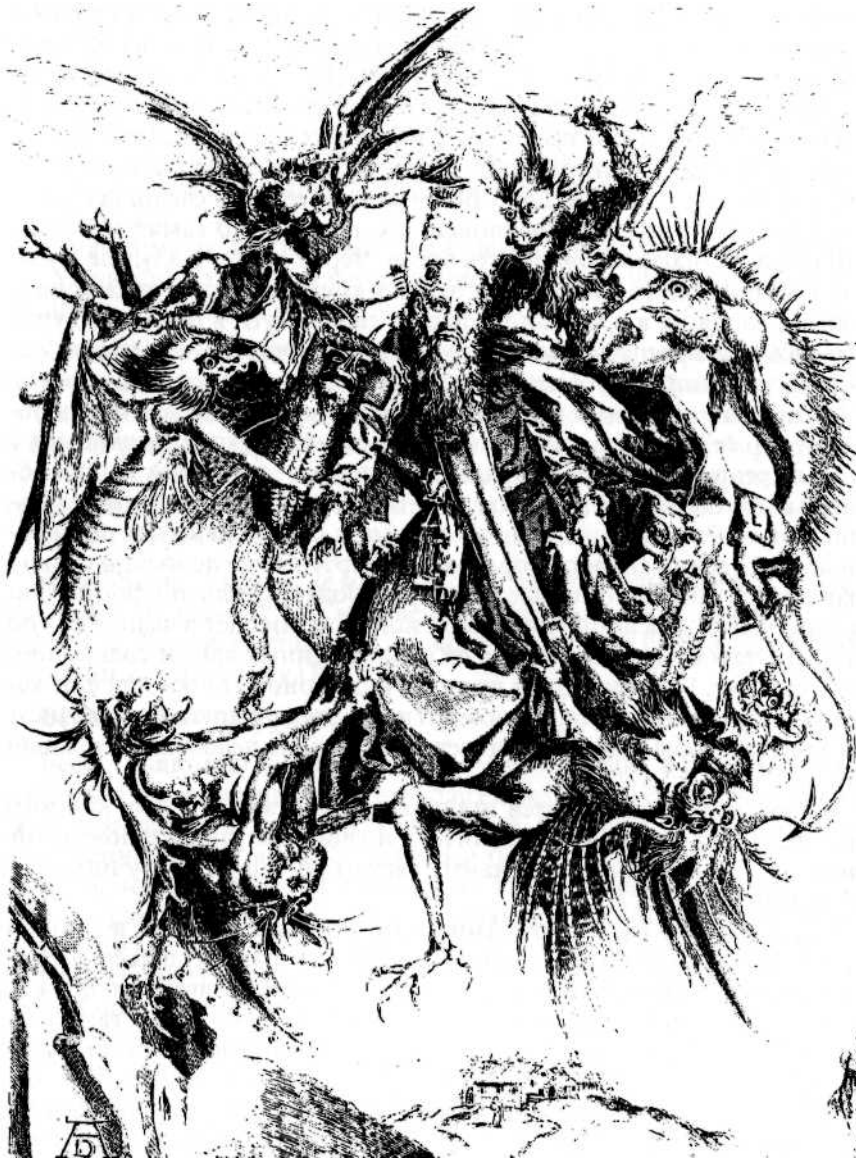

Рис. 9. Искушение св. Антония (гравюра М. Шонгауэра, 1470-1475; из: МНМ)

слова — "ку", при этом он даровал ей вечную жизнь» (Павич, 1999, с. 154–155). (Ку — это растение, произрастающее на берегах Каспийского моря; его плоды покрыты чешуей и похожи на еловую шишку или на рыбу, а если его листья наложить на дыру в парусе или на рану, то они сами собой затягиваются.) «Иногда по ночам слышны крики: ку-ку! Это принцесса Атех произносит на родном языке единственное известное ей слово и плачет, пытаясь вспомнить свои забытые стихи» (там же, с. 167). А хазары дипломатично приняли религию, близкую к иудаизму, но без Талмуда и с уважительным отношением к Христу и Магомету (эту религию до сих пор исповедуют крымские и литовские караимы — Бараш, 2000).

Следует заметить, что в первоисточнике — в Ветхом завете — о загробном мире и бессмертии души говорится лишь мимоходом и очень скупо. Имя Сатаны упоминается там (в книге Иова, которого с разрешения Бога он подвергает жесточайшим испытаниям) как нарицательное, это абстрактное понятие. Даже змей-искуситель, склонивший людей к грехопадению, назван не воплощением злого духа, а самым хитрым из зверей. А в Апокалипсисе («Откровении св. Иоанна Богослова»), в 12-й главе, сказано, что это красный дракон с семью головами и десятью рогами. Его хвост увлек с неба третью часть всех звезд и поверг их на землю. С ним воевали ангелы «и низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю землю» («сатана» написано с маленькой буквы, как имя нарицательное). А в 13-й главе упоминается зверь с семью головами и десятью рогами, с ногами медведя, пастью льва и силой дракона — должно быть, это тот же дракон. «Ангел взял дракона, змея древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет», после чего наступило (или наступит? — ведь это пророчество) тысячелетнее царство Христа. «Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы...» (Библия; МНМ). Создается впечатление, что борьба между Добром и Злом протекает с переменным успехом и никогда не кончится...

А в славянской мифологии Сатане соответствует Черный змей (**Чернобог**). А. Асов (1999) характеризует его как бога уничтожения, смерти, холода, безумия; это повелитель Тьмы, **Нави**, пекельного царства. Он ненавидит всех других богов, и когда боги спорят между собой, он поддерживает одного, чтобы унижить другого. Он разрушает храмы и сжигает священные книги, но сам является автором книг, извращающих истинную ведическую веру. Чернобогу служат демоны-десуны (к которым Асов причисляет козлоногого **Пана** и дьяволицу **Кали**), а его войском командует **Вий**. Его супруга богиня смерти **Марена** народила еще много демонов, вызывающих разные болезни.

В то же время перед тронном Чернобога сидит загробный судья — львиноголовый бог **Радогост** — карающий лик Всевышнего. По-

видимому, загробный мир находится на Луне — души умерших входят в него по лунному лучу. Затем чистые души по солнечному лучу переходят на Солнце — в обитель Всевышнего, а остальные задерживаются на Луне и очищаются, а некоторые из них рождаются вновь в виде человека, животного или растения (Асов, 1999), из чего, между прочим, следует, что последние тоже имеют бессмертную душу (ЭСС).

Бииняо — *кит.*; утка, имеющая только один глаз, одно крыло и одну ногу. Эти существа могли летать, только соединившись попарно, так что получается птица с двумя головами (рис. 10, *а*), и поэтому являются символом счастливого супружества (МБ); из этого можно заключить, что объединяются половинки разных полов.

Бинфэн — *кит.*; страшное животное, похожее на кабана и покрытое черной щетиной, с двумя головами — спереди и сзади (рис. 3, *в*; Юань Кэ, 1987).

Рис. 10. Китайские химеры-2:

а — Бииняо; *б* — житель Страны трехтелых; *в* — Койминшоу (из: Юань Кэ, 1987)

Брахма — главный бог индуистского пантеона, он отождествляется с Праджапати — творцом мира в более ранней ведийской мифологии. У него 4 лица, смотрящие в 4 разные стороны, 4 грудных отдела с 4 парами рук (см. рисунок в МНМ, с. 185) или же с двумя парами рук (рис. 11, а). Существует легенда, повествующая о том, что Б. имел сначала одно лицо; потом он влюбился в собственную дочь Сарасвати. «Он не мог оторвать от нее глаз, и его желание постоянно видеть ее было так велико, что у него появилось пять лиц» (позднее пятое лицо погубил Шива) (СМ, с. 55; Немировский, 2001).

Бригита — кельт.; богиня-покровительница поэзии, мудрости, гадания и предсказаний. Ее представляли как птицу с человеческой головой (МНМ; МС-2).

Рис. 11. Некоторые персонажи индийской мифологии:
 а — Брахма, сидящий в цветке лотоса (из: СМ); б — гандхарв (из: ЭСС); в — Ганеша (из: МБ); г — Гаруда (из: Беляев, 1997)

Бурак — летающий конь из мусульманской мифологии. Он белого цвета, имеет длинные уши и крылья, расположенные не на спине, как у *Пегаса*, а на ногах. На этом коне Магомет летал из Мекки в Иерусалим. На миниатюре XIV в. Б. изображен с человеческой головой (ЭСС, с. 74), а мусульмане Индии придают ему еще и хвост павлина (Борхес, Инт.). Таким образом, это по меньшей мере тройная химера: человек + лошадь + птица.

Бян Цяо — древнекитайский бог, покровитель врачей, имеет вид птицы с крыльями летучей мыши (МНМ).

Ванессы — маленькие женщины «побольше комара и поменьше воробья» с листообразными крыльями. Если убить В. (даже нечаянно), из леса выйдет страшный зверь **диходом** и убьет обидчика. Их мужья (**агриконы**) не имеют крыльев (?) и живут под землей. Эти человечки каким-то образом ухаживают за растениями (ЭМС).

Именем *Vanessa* названа бабочка из сем. нимфалид.

Василиск — «царь змей»; он упоминается уже в библейских текстах. Самый смертоносный из всех змеев. В. имеет вид черного петуха с крыльями летучей мыши и змеиным хвостом (рис. 12, а); по другому описанию — голова петуха, тело жабы, крылья птицы и хвост змеи с ядовитым жалом на конце; иногда его изображают с четырьмя или даже восемью ногами. Ест В. только камни, у него нет самки, он сам откладывает яйца, которые высиживает жаба, из них выводятся новые В. По описанию Плиния Старшего, В. убивает (превращает в камень) простым прикосновением и взглядом (что роднит его с *Медузой*), его взгляд сжигает траву и раскалывает скалы. В. настолько ядовит, что всадник, убивший его копьем, погиб вместе с лошастью, так как яд дошел до них через копьё. Однако, если поставить перед ним зеркало, он умирает, увидев собственное отражение. Существует легенда, что некогда в Англии было очень много В., но их истребил рыцарь, одетый в зеркала, как в латы. Кир Булычев подробно описывает, как в 1202 г. в Вене родился и был убит при свидетелях один В. (МНМ; ЭМС; ЭСС; Беляев, 1997; Борхес, Инт.). В СБ описан В., имевший «лице и волосы девичьи, от пупа хобот змиев и крилаты» (с. 68).

В XI–XII вв. алхимики полагали, что с помощью В. можно превращать медь в золото, и даже разработали рецепт искусственного выведения В. Для этого в подземной полутемной комнате держат двух петухов 12–15 лет и откармливают их. Когда они разжируются, то от пыла, вызванного тучностью, спариваются и откладывают яйца. После этого петухов убивают, а высиживать яйца заставляют жаб. Вылупившиеся из яиц петушки сначала не отличаются от обычных цыплят, но потом у них вырастают змеиные хвосты. После этого петушков нужно сжечь, смешать их пепел с кровью рыжего человека и уксусом, а затем обработать этой смесью медь (МБ).

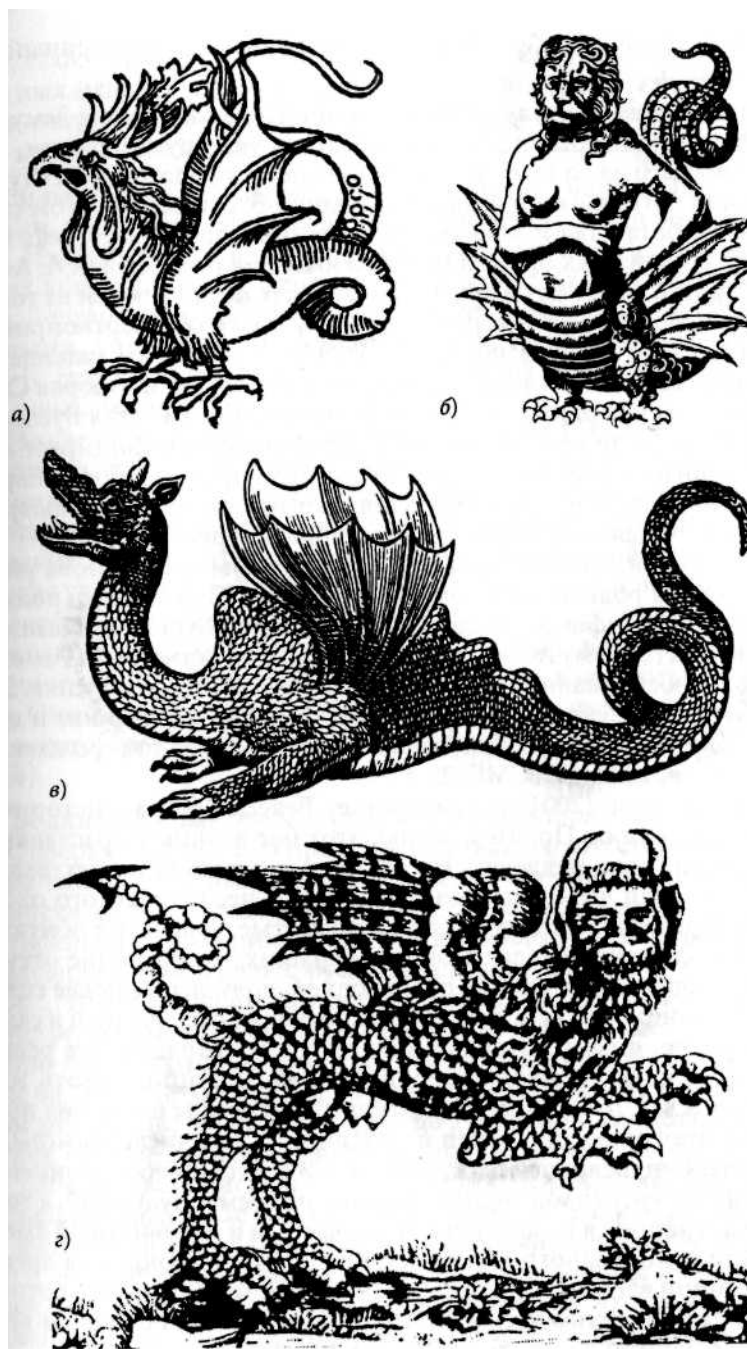

Рис. 12. Средневековые монстры-1:
а — Василиск (из: ЭСС); б — гарпия (из: ЭСС); в — дракон (из: Беляев, 1997);
г — Мантикора (из: ЭСС)

Для статистического анализа использован В., изображенный на рис. 12, а.

Велес (Волос) — *слав.*; рогатый сын Небесной Коровы Земун и бога Рода, унаследовавший рога от матери (по другой версии, Земун родила его из-за того, что подлизала остатки Златоперой Шуки, съеденной богиней любви Ладой). Обычно В. считается богом скотоводства, богатства и загробного мира (наличие у языческих богов столь различных сфер влияния не является редкостью). А. Асов (1999) приписывает ему и другие функции: В. научил людей не только земледелию, но и вере (покаянию, правилам жертвоприношения), грамотности и звездной мудрости, он дал им календарь. В. входит в состав Триглава (ведической Троицы), олицетворяя Святой Дух. Позднее В. преобразовался в былинного Василия Буслаева и св. Власия — покровителя скота. Но Асов идентифицирует его еще со многими персонажами из мифологии других народов Европы, Египта, Ближнего Востока и Индии, в том числе с *Минотавром* (которого, однако, не назовешь культурным героем!).

В. интересен также тем, что он много раз умирал и снова рождался у новых родителей и получал новое имя. Однажды он родился у коровы Амелфы Земуновны от бога солнца Сурья-Ра и был назван Рамной (почему Асов сближает его с индийским богом Рамой). В каждой своей жизни В. женился, но все его жены (Азовушка, Золотая Матерь, Ясуня Святогоровна, Буря-Яга, Ася Звездинка и др.) были одной и той же особой, прошедшей через ряд перерождений (МНМ; Асов, 1992, 1999; МС-2).

Ю. Д. Петухов (2001) рассматривает Велеса-Волоса с исторической точки зрения. По его мнению, этот бог возник у праславян в образе страшного медведя. «Не сказочные драконы и трехглавые химеры вселяли ужас в палеолитического и неолитического охотника-собирателя, а вполне реальные косматые, волосатые обитатели чащоб, спящие подолгу в холмах-берлогах, вылезаящие оттуда будто из-под земли, из самой преисподней, полуслепые после спячки, раздувающиеся в ярости и поблескивающие отсыревшей и сальной шерстью, дико ревушие на всю округу и потрясающие ревом не столько небеса, сколько сердца людей, несущие смерть или увечье...» и т. д. (с. 128). Этот Медведь-Волос якобы послужил прообразом многих богов, героев и чудовищ (в том числе *Химеры*) в мифологии индоевропейских народов. «В Велесе-Волосе сконцентрировано все то, что мы видим в родственных ему „чудищах“, а точнее, в рассеявшихся по миру его потомках. Он и чудовищный змей, и хранитель подземного золота, и слепец, прозревающий на время и убивающий взглядом, и угонщик скота, вечно воюющий с богом-громовержцем, вечно погибающий от каменных „перунов“ и вечно воскресающий для того, чтобы сразиться вновь» (с. 187).

Однако в мифологии мы не встречаем описаний борьбы героев именно с медведем. Эти сомнения Петухов как бы отводит вопро-

сом: «Может, именно Волос и было то табуированное, не называемое имя медведя-чудища?» (с. 120). Лишь позднее В. превратился в бога-покровителя скота и богатства, но как это произошло, Петухов не описывает. Наличие рогов позволяет считать В. химерой.

Вилы — *слав.*; крылатые девы, связанные с водой. Подобно *русалкам*, они любят качаться на ветвях деревьев, петь и водить хоры. Их изображают в виде стройных девушек с крыльями; но ноги у них лошадиные или ослиные, В. прикрывают их длинной одеждой. Болгары полагали, что В. становятся девочки, умершие некрещеными, а поляки — что женщины, бывшие при жизни распутными. В. способны вступать в брак с мужчинами и рождают очень красивых детей (МНМ; МС-2; ЭМС).

Но сведения о В. довольно противоречивы. Г. С. Белякова (1995) сообщает, что В. живут в поле, на горах и облаках и любят завлекать путников и губить их (что сближает их с *русалками*); кроме того, иногда они появляются в виде белых лебедей, выплывающих из морских глубин (что напоминает *сирен*). Вообще название «вилы» иногда употребляется в очень широком смысле, и в него включают и русалок, и сиринов (Рыбаков, 1987). А по представлениям сербов, В. имеют такую же внешность, как и русалки, но тело у них прозрачное и происходят они не от утопленниц, а являются дочерьми туч. Они посылают бури, дожди и град. Кто выпьет воды из родника, в котором хозяйничает В., тот ослепнет, а конь его обезножит (МБ).

Водяной — персонаж славянского фольклора, обитающий в реках, озерах, омутах. Его представляют как нагого старика, окутанного тиной, а по некоторым поверьям, его вид меняется в зависимости от фаз луны: в новолуние он молод, а на ущербе луны превращается в старика. В. И. Даль (1996, с. 48) сообщает о нем следующее: «Он живет с русалками и даже считается их большаком... Водяной довольно робкий старик и смел только в своем царстве, и там, если осерчает, хватает купальщиков за ноги, особенно таких, которые купаются без креста». В. любит ездить верхом на коме, которого поэтому называют чертовой лошадей. Зимой он впадает в спячку и спит до Никитина дня (3/16 апреля). Перед его пробуждением рыбаки приносили ему жертву — топили лошадь (Украинская, 2001; но стоит ли рыба такой жертвы?). В сказках В. выступает иногда в роли водяного царя. На лубке XIX в. В. изображен с рыбьим хвостом, который, однако, не заменяет ноги, и прикреплен к телу не на своем естественном месте, а к верхней части спины, а на пятках у него имеется что-то похожее на плавники (рис. 13, а). А по наблюдениям Н. Н. Кондакова, на ранних стадиях постэмбрионального развития В. больше похож на лягушенку (рис. 14, а). По-видимому, его все-таки следует считать человеко-рыбой.

а)

б)

Рис. 13. Обитатели российских водоемов:
 а — водяной (русский лубок XIX в.; из: ЭСС), б — русалка (калька с резьбы по дереву;
 Поволжье. XIX в.)

В старину, когда водяная мельница была чуть ли не самым сложным работающим механизмом, мельники считались колдунами, пользующимися услугами В. (ЭСС; МС-2).

Художник-анималист Н. Н. Кондаков описал и изобразил постэмбриональное развитие В. (рис. 14). Оказывается, В. развивается из икры, похожей на лягушину, и ранние стадии развития у В., лягушек, *русалок* (см. рис. 59) очень похожи, но осталось неизвестным, кто откладывает эту икру (ведь сами В. — существа мужского пола и метать икру не могут). Если это делают русалки, то в соответствии с народными представлениями можно признать, что В. и русалки являются самцами и самками одного вида.

В западноевропейском фольклоре тоже есть В. Ирландский В. **Кумара** имеет зеленые волосы, длинные зеленые зубы, красный нос, свиные глаза и рыбий хвост, а руки и ноги у него имеют форму плавников. Он любит подбирать и хранить в особых ларцах души утонувших моряков (МБ).

В Германии В. имеют гораздо более цивилизованный вид. Они отличаются от людей только зелеными зубами и холодными руками и обычно носят зеленую шапку. Но они могут также принимать вид красивых рыцарей, обольщать молодых девушек и уводить их в море.

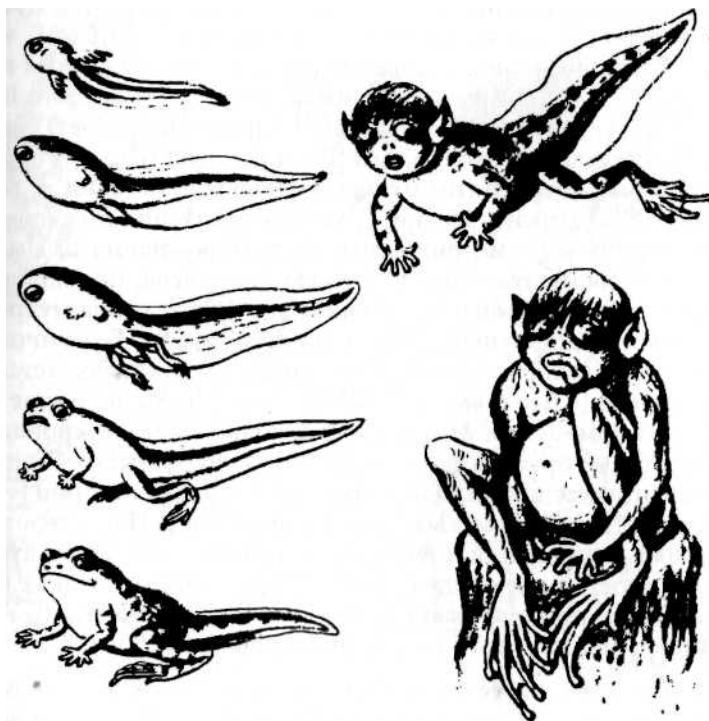

Рис. 14. Постэмбриональное развитие водяного
(худ. Н. Н. Кондаков; из: Иванова, 2001)

К категории В. Г. Гейне (1958) относит также морских епископов и морских монахов, описания и изображения которых приводятся в старинных книгах.

Воуви — чудовище из фольклора австралийцев. Это огромный муравей с головой ящерицы. Он так велик, что может проглотить целого человека, а своим длинным хвостом свалить дерево. Под покровом ночи он похищает детей и домашних животных, но при свете дня становится сонным и неуклюжим, и его можно убить (МБ).

Гамаюн — см. *Сиринь*.

Гандхарвы — *инд.*; злобные духи воздуха, вод и лесов. В то же время, это музыканты и певцы, услаждающие своим пением слух богов на праздниках и пирах. Выше пояса это люди, а ниже — птицы. Судя по рис. 11, б, Г. имели не только руки, но и крылья. Бог Индра ездил на одном из них, как на лошади. Именем Г. назван один из видов брачного союза — по любви, но без обрядов (ЭСС; Беляев, 1997).

По другой версии, нижняя часть тела у Г. была лошадиная, что делало их похожими на *кентавров* (МБ), но для статистики использованы Г. с птичьим задом.

Ганеша — индийский бог мудрости, который устраняет препятствия (хотя иногда сам их создает), сын Шивы и Парвати. Г. изображается с головой слона, человеческим туловищем и двумя парами рук (рис. 11, в). Он родился нормальным ребенком, но Шива рассердился на него за что-то и в гневе оторвал ему голову. Однако горе Парвати было так велико, что Шива оторвал голову у первого попавшегося животного (им оказался слон) и приставил ее к телу сына (по другой версии, голову Г. испепелил своим взглядом бог Шани, которого забыли пригласить на день рождения Г. Именно потому, что собственная голова Г. была испорчена, понадобилось приставить ему чужую голову). Индийцы считают слона мудрым и рассудительным животным и объясняют мудрость Г. наличием у него слоновьей головы, хотяместилищем мудрости является его большой живот (Соколова, 1972; МНМ; МБ). Нечто подобное произошло и с бирманским *Махапейнне*. Однако такие гетеропластические пересадки органов пока удаются только богам!

Но существует и другой (более древний?) вариант истории Г. В то время женой Шивы была Ума (одна из ипостасей Парвати), которая оказалась бесплодной. Однажды она слепила из масла, душистой пудры, своего пота и кала куклу, имеющую вид человека с головой слона. Шива принял эту куклу за своего сына, рожденного Умой, оживил его и дал ему имя Ганеша (Немировский, 2001 б).

Гарпии — *греч.*; злобные богини вихря, которые жили в пещерах на о. Крит (рис. 15). Сначала они уносили души людей, а потом стали красть младенцев. Богам не понравилось, что один из арго-

a)

б)

Рис. 15. Гарпии:

a — изображение на античной вазе (VII в. до н. э.; из: ИМС);
б — гарпии похищают еду у слепого Финея (из: ЭСС)

навтов, прорицатель Финей, очень хорошо предсказывал будущее, и они ослепили его. У слепого Финея Г. отнимали пищу или делали ее зловонной и непригодной для еды, обрекая его на голод; спасли Финея от голодной смерти Бореады — крылатые сыновья бога северного ветра Борея, которые прогнали Г. (по другой версии, морили голодом Финея не Г., а жена, которая хотела его извести).

По описанию Гесиода, Г. были вполне благообразные женщины с крыльями, но позднее их стали представлять как отвратительных птиц с женской головой, а средневековый художник произвольно изобразил Г. с мордой льва, грудью женщины, перепончатыми крыльями летучей мыши, ногами птицы и змеиным хвостом (рис. 12, б) (МНМ; МС-1; ЭСС; Беляев, 1997). Очень похожая Г. изображена и на одном русском лубке XIX в. с сообщением, что она выловлена из одного североамериканского озера (МБ).

Такое изменение внешнего облика Г. можно рассматривать как пример зооморфизации — усиления животного компонента за счет человеческого. Впрочем, разрыв в морфологическом отношении между классическими Г. и средневековыми так велик и ничем не заполнен, что никакой преемственности между ними, по-видимому, нет — просто поздние европейцы заимствовали у древних греков название для своего монстра. Поэтому в Обсуждении Г. рассматриваются как две разные формы: классические человеко-птицы и средневековые четверные химеры.

Гаруда — древнеиндийский прародитель и царь птиц, изображаемый в виде полуптицы, получеловека (у него голова и крылья орла — рис. 12, з). Верховный бог Вишну пользовался им как ездовым животным. Г. находится в постоянной вражде со змеями и считается их пожирателем (МНМ; ЭСС; МБ; Немировский, 2001).

Гекатонхейры (сторукие) — *греч.*; три брата, родившиеся первыми от союза Урана и Геи, — Бриарей, Котт и Гиес. Это были пятидесятиголовые и сторукие великаны. Они помогали олимпийским богам в их борьбе с титанами: метнули в титанов 300 камней и затмили ими солнечный свет, что решило исход битвы. После победы титаны были низвергнуты в Тартар, а Г. были поставлены их сторожить, а самому могучему из них, Бриарею, в награду была дана в жены дочь Посейдона, и он даже имел от нее дочь (Гесиод, 1995; Тахо-Годи, 1989; Грейвс, 1992; МС-1).

Представить себе внешний вид Г. очень трудно, может быть, поэтому (насколько мне известно) их изображений не существует. Но недавно братья Турусовы взяли на себя смелость описать их более подробно и сделать соответствующие рисунки. Размышляя о Г., они пришли к выводу, что каждый из трех Г. представлял собой древовидную колонию, ствол которой образован сомкнутыми ногами (рис. 16), так что передвигаться по земле Г. могли только очень медленно. Предполагается также, что у Г. не только каждая голова

Рис. 16. Гекатонхейры:
а — схема строения колонии; *б* — часть колонии при большем увеличении
 (из: Иванова, 2001)

имела свой мозг, но существовал также некий координирующий нервный центр, расположенный в области таза (см.: Иванова, 2001). Из-за сложности этой системы переработка информации, поступающей от разных зооидов, и принятие определенных решений требовало некоторого времени; поэтому Г. отличались замедленной реакцией. Имея 50 рук, Г. мог, конечно, вцепиться в огромную скалу, но для того, чтобы сдвинуть ее с места, одна пара ног не дает достаточной опоры. Поэтому Г. могли помогать Зевсу в его борьбе с титанами, только бросая в противника не слишком большие камни.

Геральдический bestiарий. Геральдика как наука возникла в Европе в XI-XII вв. в связи с крестовыми походами, в которых участвовало очень много рыцарей из разных стран Европы. При этом большое значение имело то обстоятельство, что вошли в употребление шлемы, полностью закрывающие лицо, и возникла необходимость в каких-то опознавательных знаках, которые изображались на щитах, плащах и т. д. По гербу можно было определить родовую принадлежность рыцаря и его социальный статус.

Во время турниров герольды (глашатаи) объявляли имена и гербы рыцарей, предварительно проверив их родословную, так как для участия в турнире рыцарь должен был иметь не меньше четырех поколений свободных предков. Так возникла геральдика, содержанием которой стало описание гербов с использованием специальной терминологии и правила конструирования новых гербов.

Важнейшим качеством герба является его наследственная принадлежность. Это сближает гербы с родовыми знаками, но гербы могли иметь и иное происхождение. При посвящении в рыцари дворян из неродовитых семей для них создавались гербы, прямо или косвенно связанные с их подвигами и с новым символическим значением. Существует легенда, что в Англии во время войны Алой и Белой розы был штурмом взят один замок. Хозяйка замка с маленьким сыном спряталась в какой-то каморке. Пока ее искали, паук успел сплести паутину, закрывавшую входную дверь. Когда враги добрались до этой каморки и увидели паутину, они решили, что в нее давно никто не заходил и тоже не сочли нужным в нее заглянуть. Так был спасен последний оставшийся в живых отпрыск древнего рода, после чего у его родовой герб был внесен паук-крестовик.

Для зоологов представляют интерес животные, стилизованные изображения которых украшают гербы. Особенно часто на гербах изображались «царь зверей» лев, который символизировал власть, силу, мужество, храбрость и великодушие, и «царь птиц» орел, которому приписывались приблизительно те же качества. Кроме того, на них часто изображались фантастические животные, представление о которых заимствовано из мифологии и разных бестиариев. Для примера рассмотрим несколько описаний гербов, приведенных Ю. А. Арсеньевым (1997, с. 214-220).

«*Гриф (Grief, griffon)* — он имеет верхнюю часть туловища орлиную, а остальную, нижнюю — львиную, т. е. голова и крылья как у орла, с прибавлением стоячих ушей, с шеей, покрытой перьями. На передних ногах, обыкновенно поднятых, имеются когти. Брюхо, задние ноги и хвост у него, как у льва. Изображается всегда в профиль, обыкновенно стоячим». Он был изображен на прапоре Никиты Ивановича Романова (дяди царя Алексея Михайловича).

«*Дракон (Drache, dragon)* — пресмыкающееся, но вместе и крылатое животное, с большой заостренной головой и разверстой пастью, из которой, а равно и из ноздрей, часто изображается выходящее пламя. Он имеет также выпущенный язык и большие зубы, крылья его подобно тому, как у летучей мыши, имеют на конце костей когти. Передние ноги его подобны львиным или орлиным, вместо задних он имеет толстый кольчатый хвост... Он изображается в профиль... иногда коронованным, редко с человеческой головой (например, герб французской фамилии *Montdragon*)».

«*Единорог (Einhorn, Monoceros, licorne)* — скачущий, стоящий или сидящий конь с раздвоенными копытами, мохнатыми ногами, льви-

ным хвостом и длинным, витым рогом... на лбу, иногда с козлиной бородой» (рис. 17, *a*). Единорог является особенно излюбленной эмблемой в средневековых легендах и сказаниях. На нем ездили волшебники, он убивал всех, кто попадался ему навстречу, только чистая дева могла его укротить и сделать ручным. У древних христиан единорог служил символом не только силы, но и чистоты и целомудрия». У Ивана Грозного была печать с единорогом, которой он пользовался для частной переписки.

«Кентавр (*Hippocentaur, centaure*) — фигура, заимствованная из языческой мифологии, изображается как получеловек и полуконь. Встречается, между прочим, в польской геральдике... где он имеет геральдическую особенность, а именно: вместо хвоста у лошади —

Рис. 17. Геральдические звери-1:

a — единорог; *b* — мелузина; *v* — гарпия; (из: Арсеньев, 1997)
z — Варшавская сирена (из: ЭСС)

пасть дракона, которую поражает стрела, пущенная из лука самого же кентавра». (Интересно, что символизирует этот образ? Должно быть, самобичевание и угрызения совести.) Далее сообщается: «В нашей древней апокрифической литературе кентавр слился с легендарной фигурой Китовраса (в апокрифическом «Сказании о Соломоне и Китоврасе»)».

«Гарпия, или девоподобный орел (*Jungfrauadler, Harpie*), представляет орла с коронованным женским бюстом, т. е. шея и грудь девицы. Составные части этой фигуры изображаются различного цвета, причем орлиная большей частью черной (например, в гербе г. Нюрнберга)» (рис. 17, в).

«Мелузина, или морская женищина (*Meerweib, Seejungfer, Melusine, sirene*), изображается в виде обнаженной женской фигуры, которая ниже груди заканчивается в два рыбьих хвоста. Она часто встречается в гербах коронованной, с длинными распущенными волосами, с руками или безрукой. Обыкновенно она держит оба поднятые вверх хвоста в руках (рис. 17, б). Часто изображается держащей зеркало в одной и гребень в другой руке». Мелузина служила эмблемой г. Палермо еще в XII в. Следует заметить, что геральдические термины «мелузина» и «сирена» тоже не соответствуют мифологическим. Как известно, древнегреческие сирены были птицами с женской головой, которые своим пением заманивали моряков на скалы и пожирали их. А морские девы с рыбьим хвостом больше похожи на русалок.

Между прочим, гербом города Варшавы тоже является сирена, но с одним хвостом, изображенная в профиль (рис. 17, з); она держит в одной руке меч, а в другой щит и олицетворяет реку Вислу, а ее атрибуты символизируют готовность защищать город от врагов. Интересно, что в XIV в. у нее была человеческой только голова, туловище было птичьим и покрыто чешуей (перьями?), а когтистые лапы и хвост — как у льва. Таким образом, имидж варшавской сирены с течением времени весьма облагородился. А вообще (как показывает рис. 18), герольдмейстеры не ограничивали свою фантазию.

В настоящее время все государства имеют свои гербы. Очень своеобразны гербы у стран Юго-Восточной Азии. Так, на гербе Таиланда изображена человеко-птица (рис. 18, з); по-видимому, это персонаж индуистской мифологии — истребитель змей *Гаруда*.

Кое-что интересное можно найти и у нас в России, а также в странах ближнего зарубежья. Гербом Киевского князя Владимира Святого был так называемый трезубец, который уходит своими корнями в языческие времена. У других Рюриковичей были как трезубцы, так и двузубцы (рис. 19, а). Но знаки Рюриковичей не были настоящими гербами, так как не отличались постоянством и каждый князь имел свой знак.

Происхождение трезубца неясно — мы привыкли считать трезубец атрибутом морских богов, а Киевская Русь не имела выхода к

Рис. 18. Геральдические звери-2:

a — морской конь; *б* — крылатый морской единорог; *в* — кентавр-лев (из: The Menagerie);
г — герб государства Таиланд (из: «Санкт-Петербургские ведомости», 12 июля 1997 г.)

мору. По мнению большинства авторов, это сокол, бросающийся сверху на добычу и потому повернутый головой вниз (Сапрыков, 1994). Эту версию поддерживает и Демин (2000), отмечая, что имя Рюрика происходит от имени славянского бога огня Рарога, которое в польском и чешском языках означает «сокол».

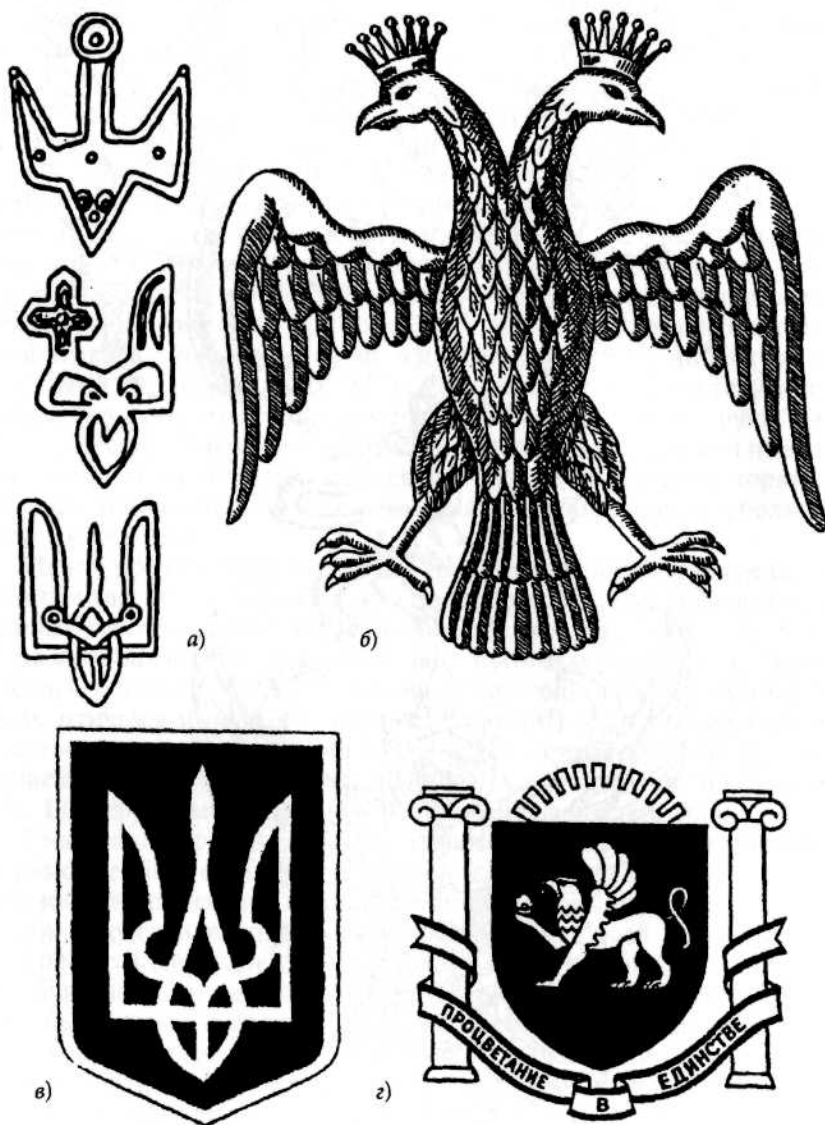

Рис. 19. Государственные эмблемы Древней Руси, России и Украины: *а* — трезубцы Рюриковичей (из: Демин, 2000); *б* — двуглавый орел Ивана III; *в* — современный герб Украины; *г* — герб Республики Крым (*б, в и г* — из: «Ветры перемен»)

В XI в. у Ярослава Мудрого роль герба играло изображение Георгия Победоносца — всадника, поражающего копьем дракона и символизирующего победу православия над язычеством. Этот герб сохранился и у Московских князей до появления двуглавого орла. Последний имеет очень древнее происхождение. Археологические находки показывают, что изображения двуглавого орла уже встречались в Малой Азии на территории Хеттского государства во II тысячелетии до н. э. и даже еще раньше — в поселениях бронзового века в IV–III тысячелетиях до н. э. В 326 г. н. э. после того, как римский император Константин основал новую столицу — Константинополь, двуглавый орел стал государственным гербом Римской империи (по-видимому, он олицетворял наметившееся разделение этой империи на Западную и Восточную). А после окончательного распада Римской империи в XV в. у нее оказалось двое наследников — так называемая Священная Римская империя (союз нескольких германских государств) на Западе и Россия на Востоке.

Русские претензии были основаны на том, что Великий князь всея Руси Иван III женился на византийской царевне Софье Палеолог, а после разрушения Византии (Восточной Римской империи) турками Россия стала самым большим православным государством. Поэтому Иван III объявил Москву Третьим Римом и перенял его герб — двуглавого орла (рис. 19, б). Какое-то время двуглавый орел сосуществовал с Георгием Победоносцем, потом оба символа были объединены — всадника стали изображать на щитке, расположенном на груди у орла. После покорения Сибири двуглавый орел на гербе стал символизировать расположение России на двух материках — одна голова орла смотрит на Запад, а другая — на Восток.

Постепенно у двуглавого орла стали появляться новые аксессуары. При Петре Великом орел уже держит в одной лапе скипетр, а в другой державу, и его венчают три короны, которые по одному толкованию символизируют Святую Троицу, а по другому — единение трех славянских народов — великороссов, украинцев и белорусов. При последующих царствованиях российский герб обогащался новыми деталями, в частности его стали окружать гербы вошедших в состав Российской империи царств, княжеств и областей.

Двуглавый орел оставался российским гербом до 1917 г. После Февральской революции он лишился всех царских регалий, но просуществовал недолго — Октябрьская революция его отменила, и ему на смену пришел «серпастый, молоткастый» (по Маяковскому) советский герб, который хорошо известен нашим современникам и не нуждается в описании. Он был окончательно утвержден в 1923 г., после чего мало изменился. Союзные республики тоже имели свои гербы, которые представляли собой вариации на ту же тему. Как заметил В. Г. Бурков (1998), в СССР и в странах «социалистической ориентации» национальная символика была подменена узкоспециальной партийной символикой.

В начале 90-х гг., после распада Советского Союза, возникли независимые республики и появилась необходимость в соответствующих гербах. При этом многие независимые государства восстановили старые гербы (если таковые имелись) или создали новые. В Российской Федерации, в частности, снова появился двуглавый орел в петровском варианте (с Георгием Победоносцем, коронами, скипетром и державой), а Украина сделала своим государственным символом трезубец Владимира Святого (рис. 19, б). Теперь три короны нашего двуглавого орла иногда рассматриваются как символ единства трех властей — законодательной, исполнительной и судебной.

Оказавшаяся по прихоти Н. С. Хрущева в составе Украины Автономная республика Крым приобрела совершенно новый, довольно сложный герб — варяжский щит, поддерживаемый двумя колоннами, на котором центральное место занимает грифон, держащий в лапе раскрытую раковину с голубой жемчужиной (рис. 19, г). Символическое значение деталей этого герба разъясняет В. Г. Бурков (1998, с. 35): «...варяжский щит напоминает о том, что Крым является одним из звеньев знаменитого пути „из варяг в греки“... Грифон является одним из характерных и древних символов Северного Причерноморья и в сочетании с жемчужиной, символизирующей Крым как уникальный уголок природы, определяется как хранитель и защитник республики. Голубой цвет жемчужины олицетворяет единство народов Крыма. Мраморные колонны, выполняющие в гербе роль щитодержателей, служат напоминанием об античном периоде в жизни полуострова» (с. 35).

Представляют интерес и гербы некоторых республик, входящих в Российскую Федерацию. Ниже приводятся описания и изображения наиболее интересных гербов, взятые из книги «Ветры перемен» (1996).

Грифон (Кан-Керде), изображенный на гербе Алтая (рис. 20, а), олицетворяет солнечную птицу, оберегающую мир, счастье и богатство родной земли; она является также покровительницей зверей, птиц и природы вообще.

Своеобразный герб у Республики Коми — это золотая хищная птица, на груди которой изображено лицо женщины, а по бокам от нее 6 голов лосей (рис. 20, б). Символика этого герба изложена очень подробно. Автор его А. Неверов «...взял за основу... образ птицы, исходя из того, что... именно она является олицетворением государственности и власти, призванной охранять Родину и народ, способность их к развитию и процветанию. Как художник он хотел придать ее взгляду энергичный целеустремленный характер. Она словно на взлете, а упругими крыльями как бы охватывает республику, защищая от бед. В то же время широкая распахнутость крыльев — это и гостеприимство, и приглашение к добрым делам, к сотрудничеству». Даже поджатые лапки птицы — «...знак того, что все богатство республики надежно держит у себя, зря не растрат

Рис. 20. Гербы Алтая (а), Коми (б), Татарстана (в) (из: «Ветры перемен») и герб г. Казань XVII в. (г) (из: Хафизов, 1997)

жирит. Помещенный же в центре изображения лик женщины олицетворяет. .. Родину» (с. 59). Это золотая женщина-солнышко, жизнерадостная богиня, мать мира, хранительница всего доброго и святого. А лоси (представители фауны Республики Коми) делают шире размах крыльев.

По-видимому, при составлении этого герба были использованы очень похожие литые бронзовые изображения человеко-птиц (образцы пермского «звериного» стиля — см. рис. 55), которые найдены археологами в Прикамском районе и отображают космогонические представления финно-угорского народа чуди, обитавшего в этих местах в VI-IX вв., и не имеют ничего общего с символикой герба современной республики Коми (см. *Пермские химеры*). Однако использование этого образа придает гербу историческую ценность.

На гербе Татарстана изображен белый крылатый барс с круглым щитом на боку (рис. 20, в). Разъясняется этот герб следующим образом. Белый барс был тотемом предков — казанских татар и государственным символом Великой Булгарии. Крылья характеризуют его как существо божественное, а щит означает защищенность республики в правовом, экономическом и силовом отношении.

Заслуживает упоминания и герб города Казани. Как сообщает Д. Хафизов (1999), еще в языческие времена в легендах казанских татар (вернее, волжских булгар) существовал добрый дракон-оберег **Зилант**. Он выступал в роли домашнего духа, охраняющего кров, под которым поселился, заботился о благополучии семьи хозяина дома и защищал его имущество. В 1730 г., когда Казань уже оказалась в составе Российской империи, Зилант стал официальным гербом Казани и вошел в гербы других городов бывшего Казанского ханства, но при этом его облик был сильно искажен и принижён русскими художниками. Сам Хафизов описывает Зиланта как полиморфное существо, наделенное следующими чертами: «...рога оленя (сайгака, лося), глаза зайца, голова волка (собаки, лошади, верблюда), крылья птицы (орла), тело и лапы барса (тигра), когти орла, хвост змеи». А между тем, на казанском гербе мы видим существо с птичьими лапами и крыльями летучей мыши (рис. 20, г), которое похоже на злобного, убивающего взглядом *василиска*.

Выше мы лишь слегка и очень поверхностно коснулись темы геральдической зоологии, но если рассмотреть ее в полном объеме с привлечением соответствующих исторических сведений, получиться bestiарий не менее занимательный, но гораздо более информативный, чем bestiарии средневековые.

Гернион — *греч.*; сын Хрисаора и Каллирои. Он был как бы *гекатонхейром* в миниатюре — имел три головы, три пары рук и три торса, которые соединялись на уровне пояса. Г. был демоном засухи и мрака, он владел стадом коров, символизирующих облака. По поручению царя Эврисфея (чтобы освободить коров и тем обеспечить дожди) Геракл должен был добыть этих коров (это был его 10-й подвиг), и ему пришлось сразиться с Г. Имея 6 рук, Г. мог посылать в Геракла одновременно 6 копий, но Геракл все-таки победил с помощью Афины, которая ослепила Г. (МС-1; Беляев, 1997; Грейвс, 1992).

Гермафродит — см. *Андрогинь*.

Гиганты — *греч.*; страшные косматые великаны, сыновья богини Геи (Земли), оплодотворенной кровью Урана, пролившейся после того, как Кронос его оскопил. У Г. вместо ног были змеи и на месте ступней находились змеиные головы (рис. 21, а). Г. были смертными. Они восстали против олимпийских богов и завязалась битва — гигантомахия. Г. забрасывали олимпийцев скалами и горящими факелами. На помощь богам был призван Геракл, который истребил Г., поражая их стрелами, отравленными ядом *Лернейской гидры* (ИМС;

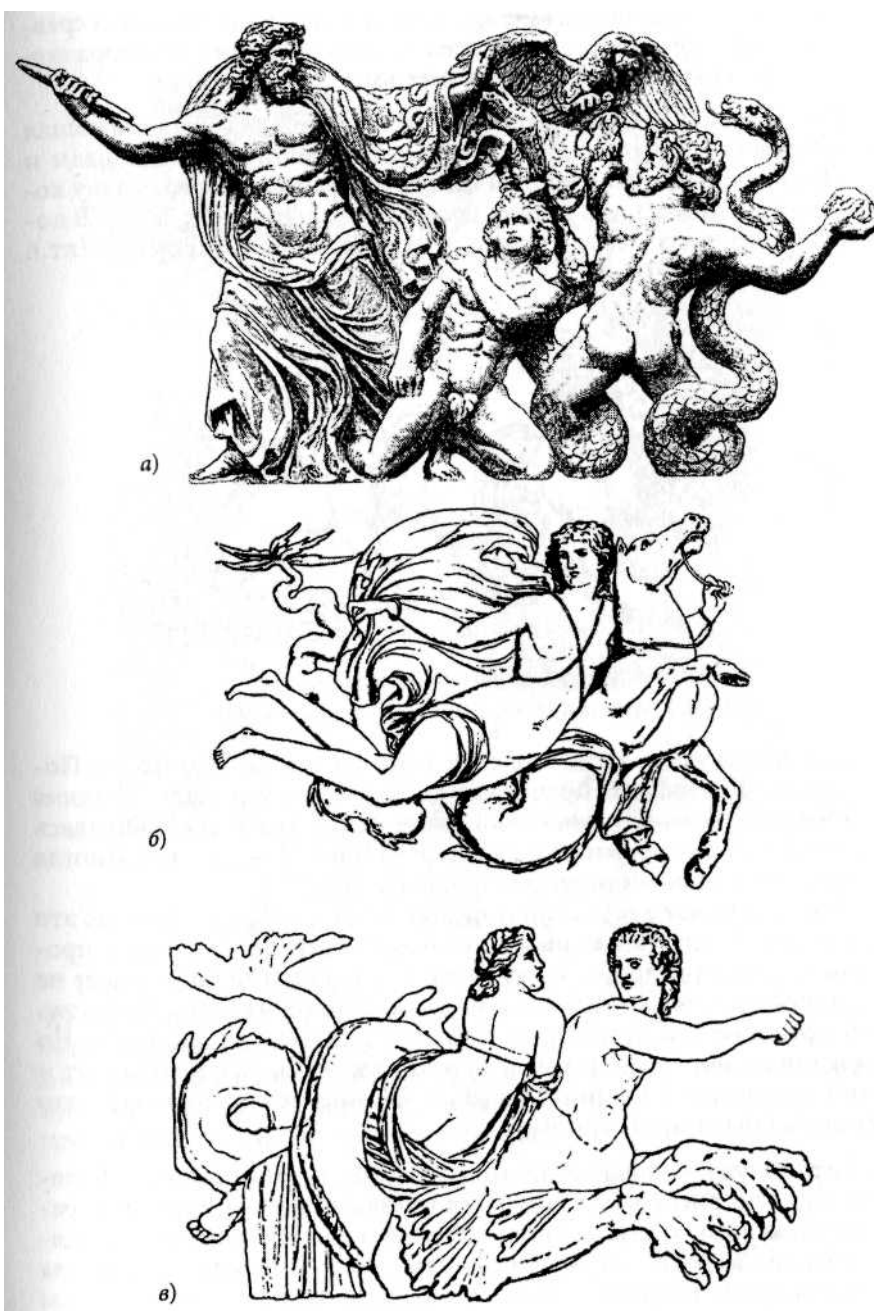

Рис. 21. Греческие химеры:
a — борьба Зевса с гигантами (фриз Пергамского алтаря); *б* — гиппокамп и nereida (глиптотека в Мюнхене) (из: Петискус, 1913); *в* — тритон (стенная живопись в Стабии)

МНМ). В. Н. Беклемишев (1964, с. 7) о Г. писал: «Будь у древних сравнительно-анатомическая точка зрения, они не могли бы вообразить драконов с крыльями на спине и змееногих гигантов».

Гиппогриф. У древних римлян была поговорка, сравнивающая невозможность выполнения чего-то со скрещиванием лошади и *грифона*, а в XVI в. вопреки ей был придуман Г. — орел, к телу которого присоединялась задняя половина лошади (рис. 22, *а*). В поэзии Г. считался символом возвышенной любви (ЭСС; Борхес, Инт.).

Рис. 22. Фантастические звери:

а — гиппогриф (Италия XVII в.; из: ЭСС); *б* — грифон (из: The Menagerie)

Гиппокампы — *греч.*; морские кони из свиты бога морей Посейдона. У Г. передняя половина тела была, как у лошади, а задняя напоминала сильно вытянутый хвост дельфина и заканчивалась плавниками, похожими на пучок перьев (рис. 21, *в*, справа). Иногда Г. считались разновидностью *тритонов* (ИМС-1).

В зоологии тоже есть свой морской конек — *Нипросатрус*, но это не химера, а небольшая рыбка, у которой передний конец в профиль похож на голову и шею лошади, а сзади тело тоже имеет не совсем обычную для рыб форму — оно переходит в узкий изогнутый крючком хвост, который может цепляться за водоросли. Но лошадиных ног с копытами у морского конька, разумеется, нет и хвост у него не дельфиний, а рыбий. Тем не менее возможно, что эта рыбка была прототипом Г.

Гиртаблуду — люди-скорпионы из шумеро-аккадской мифологии. Судя по рис. 23, *а*, у них были головы человека, грудь и передние лапы льва, крылья птицы и брюшко скорпиона. Они охраняли медные ворота, закрывавшие вход в царство мертвых. Когда Гильгамеш в поисках своего умершего друга Энкиду подошел к этим воротам, Г. не хотели его пропустить и предупредили, что даже если он пройдет, то назад не вернется. Гильгамеш благополучно прошел туда и обратно, но Энкиду не нашел... (МБ; Немировский, 2001 а).

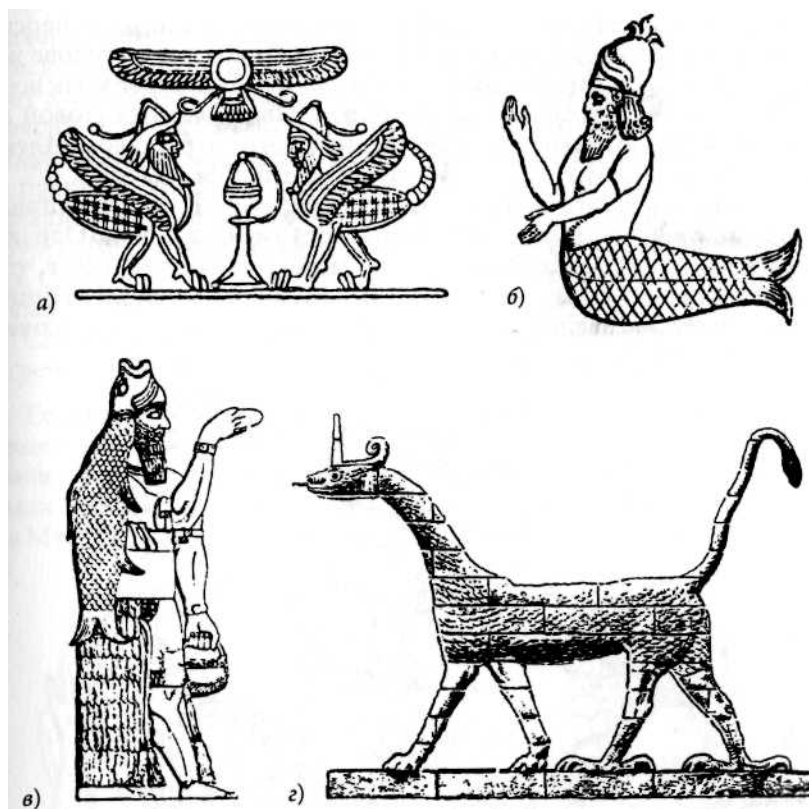

Рис. 23. Ассирийские мифозои:

а — люди-скорпионы; б — Дагон; в — Эа; г — Мушхуш (Сиррух)
 (а и в из: Липин, Белов, 1956; б из: МБ)

Главк — греч. Сначала Г. был простым рыбаком, но он заметил, что выброшенные на землю рыбы, поев каких-то водорослей, обретают силы и уплзают в море. Из любопытства он тоже съел немного этих водорослей и сразу почувствовал непреодолимое желание броситься в воду. Одновременно с ним произошло превращение, о котором он сам рассказывает так:

Тут я впервые узрел синеватую бороду эту,
 Волосы эти мои, что широко по морю влачатся,
 Плечи свои увидал, громадные синие руки
 И оконечности ног, как рыбы хвосты с плавниками.

(Овидий, 1977, с. 335)

Таким образом, Г. превратился в морское чудовище (человеко-рыбу), но зато стал бессмертным и стал второстепенным божеством — покровителем рыбаков и моряков (МНМ; МБ).

Горгония — упоминается в древнерусской повести о походе Александра Македонского: «Девица Горгония имеет лицо, и перси, и руки человеческие, а ноги и хвост имеет аки у коня; на голове же вместо волос змеи имеет» (цит. по: МБ, с. 198). Она знает язык всех живых существ, а взгляд ее несет смерть. Овладевший головой Г. становится непобедимым. Предполагается, что это удалось Александру Македонскому, чем и объясняются его победы (МБ).

Нам удалось найти только одно изображение Г. (у Чернецова, 1975) в виде кентавра женского пола, но без змей на голове. Однако из приведенного выше словесного описания Г. вовсе не следует, что она была кентаврессой; возможно, у нее верхняя половина женщины соединялась с задней половиной лошади — такой и нарисовал ее Дик (рис. 24, б).

Рис. 24. Химеры, родственные кентаврам:
а — восточный кентавр-стрелец (Грузия, XII в.); *б* — Горгония;
в — кентавроциклоп (*б* и *в* рисовал Дик)

О. В. Белова (Инт.), основываясь на древнерусских литературных памятниках, так описывает сексуальное поведение Г. «Она прекрасна, но похотлива. Когда приходит ее брачная пора... она созывает к себе разных зверей, и те идут, чтобы увидеть ее и умереть». Неясно, однако, бывает ли у Г. после этого потомство. «Это ужасное создание может обезвредить только волхв; по звездам он узнает день ее брачной поры и откликается на ее зов». Он выкапывает яму и вкладывает в нее голову, чтобы не видеть Г. «И придя к Горгонию, обуреваемой страстью, волхв убивает ее, не видя смертельного взгляда». Однако трудно понять, как может волхв, голова которого скрыта в яме, убить Г.

Славянская Г., несомненно, находится в самом близком родстве с греческой Горгоной *Медузой*, но все же ей не идентична.

Горгоны — *греч.*, три сестры, дочери второстепенных морских божеств Форкия и Кето, причем две из них — Сфено и Эвриала — были бессмертными, а третья — **Медуза** — смертной. Сначала Г. были красивыми девушками, но потом Афина застала в своем храме Медузу и Посейдона во время любовного свидания и в гневе пре-

Рис. 25. Горгона Медуза (храм Афины в Сиракузах. Из: Тахо-Годи, 1989)

вратила ее, а заодно и ее сестер, в страшных чудовищ (по другой версии, три сестры были чудовищами изначально, но если так, то Посейдона придется признать половым извращенцем). Их тела покрылись крепкой, как сталь, чешуей, у них сделались медные руки с когтями, появились золотые крылья и змеи вместо волос; из полуоткрытого рта торчали длинные клыки и высовывался язык, а взгляд превращал людей в камень (рис. 25).

Медуза сыграла важную роль в мифе о Персее. Персей был сыном Данаи и Зевса, пролившегося на нее золотым дождем. Отец Данаи, которому оракул предсказал смерть от рук его внука, выбросил его с матерью в ящике в море, но они спаслись и нашли приют у царя Полидекта. Полидект влюбился в Данаю и, чтобы избавиться от мешавшего ему Персея (который уже стал взрослым), дал ему опасное и трудновыполнимое задание доставить ему голову Медузы. Персей пустился в путь. По дороге он добыл шапку-невидимку, Гермес дал ему крылатые сандалии и серповидный меч, чтобы отсечь голову Медузе, а Афина снабдила его блестящим щитом и волшебной сумкой для головы Медузы. После многих приключений он отыскал Медузу и, чтобы не превратиться в камень, смотрел не на нее, а на ее отражение в блестящем щите. Персей застал Медузу спящей и отрубил ей голову, не встретив сопротивления. При этом из головы Медузы вышли крылатый конь *Пегас* и великан Хрисаор, которые считаются сыновьями Посейдона. После того как Персей отсек голову Медузы, ее сестры пытались его убить, но его спасла шапка-невидимка.

Голова Медузы, даже отрубленная, сохранила способность превращать все живое в камень. Когда Персей положил ее ненадолго на подстилку из водорослей, последние превратились в кораллы, а вытекшие из нее капли крови, упав на землю, превращались в змей. Бог-врачеватель Асклепий употреблял кровь Медузы для оживления людей, а Афина — для их умерщвления и разжигания войн (Аполлодор сообщает, что кровь из левой половины тела Медузы убивала людей, а из правой — воскрешала мертвых). Даже тень Медузы после ее смерти была страшна — ее испугался Геракл, совершая свой 12-й подвиг, спустился в царство мертвых.

Персей положил голову Медузы в сумку и отправился домой. По дороге он увидел эфиопскую принцессу Андромеду, прикованную к скале и предназначенную на растерзание морскому чудовищу. Персей вступил с чудовищем в бой, но победить его ему сначала не удавалось. Тогда он вытащил голову Медузы из сумки, чудовище испугалось и ушло в море.

Затем Персей женился на Андромеде. Но на свадьбу явился бывший жених Андромеды Финей (должно быть, это тезка того Финея, которого морили голодом *гарпии*) в сопровождении вооруженных воинов и предъявил свои права. Завязалась драка, Персей убивал одного противника за другим, но врагов было слишком много, и

...как увидел, что пасть должна перед множеством доблесть, —
«Помоги, — молвил Персей, — раз вами к тому принужден я,
Буду искать у врага! Отверните же лица скорее,
Если меж вами есть друг!» и главу он приподнял Горгоны.

(Овидий, 1977, с. 132)

После этого враги стали превращаться в мраморные статуи, окаменело около 200 человек. Они застыли в самых непринужденных и динамичных позах, пиршественный зал уподобился музеем скульптур, а Финею пришлось отказаться от своих притязаний. (Между прочим, как правильно заметил кто-то, смерть от взгляда Медузы имеет больше преимуществ перед другими видами смерти: во-первых, она мгновенна и безболезненна, а во-вторых, родственники умершего избавлены от необходимости устраивать похороны и устанавливать надгробный памятник.)

Голова Медузы еще раз пригодилась Персею, когда он вернулся домой. Недовольный его возвращением Полидект в насмешливо-оскорбительной форме выразил свое недоверие к тому, что Персей справился с заданием. Персей вытащил свой трофей, и Полидект тоже окаменел. Потом Персей отдал голову Медузы Афине, которая прикрепила ее к своему щиту (Аполлодор; МНМ; ИМС; Грейвс, 1992).

Более поздние художники и писатели охотно используют этот сюжет для своих произведений, привнося в него свои интерпретации и домыслы. Так, известный американский писатель Дж. Барт в романе «Химера» продлил историю горгоны Медузы. По Барту, Афина, наконец, решила, что Медуза уже достаточно наказана, оживила ее и, кажется, вернула ей былую красоту, но с условием, что она не будет никому показывать свое лицо; если же Медуза нарушит запрет, она снова станет чудовищем (кому нужна красота, которую нужно прятать?)⁶.

По Барту, Афина даже сделала Персея любовником Медузы. Но при этом Медуза закрывала лицо капюшоном; когда же Персей все-таки поднял капюшон и заглянул ей в глаза, он превратился в созвездие. Та же участь постигла Андромеду и ее мать Кассиопею.

Обсуждая этот миф, Кир Булычев (1995) обращает внимание на то, как питались Г., — они набрасывались на людей, терзали их когтями и пили горячую человеческую кровь. Но если, спрашивает

⁶ Этот домысел Барта представляется маловероятным. Это в русских былинах, когда один богатырь берет верх над другим, побеждаемый предлагает победителю: «Давай побратаемся, ты будешь старшим братом, а я младшим», и тот охотно соглашается. Так было даже при первом столкновении Добрыни Никитича со Змеем Горынычем. А в древнегреческой мифологии я не припомню ни одного случая, когда победитель проявил бы великодушие и пощадил побежденного или чтобы кто-то простил старую обиду. Та же Афина превратила искусную рукодельницу Арахну в паука (навсегда!) только за то, что она посмела вызвать эту богиню на состязание (вот поэтому зоологи и называют по латыни класс паукообразных Arachnoidea). Я уж не говорю о Прометее — эта история и так всем хорошо известна.

он, встретившись с взглядом Г., человек превращается в камень, то как после этого можно высасывать его кровь? Очевидно, «или горгоны в последний момент зажмурились, или охотились в черных очках, или, что вполне вероятно при подлом их характере, напали только сзади» (с. 20).

Действительно, феномен убийственного взгляда Медузы вызывает ряд недоумений. Ведь если все, на что она посмотрит, превращается в камень (по некоторым данным, даже водоросли превращались в известковые части коралловых полипов), то окаменеть должен был весь окружающий ее мир. А может быть, Медуза пользовалась этой способностью в случае надобности? Или же каменели только те живые существа, которые встречались с ней взглядом? Если так, то отрубленная голова Медузы продолжала смотреть на мир открытыми глазами. Неясно также, для чего требуются Горгонам, которые убивали просто взглядом, находящиеся на голове шипящие и извивающиеся змеи — просто для устрашения?

Анализируя этот миф с более серьезной исторической точки зрения, Грейвс (1992) связывает его с переходом от матриархата к патриархату. Он считает Медузу одной из ипостасей архаического женского божества — «Белой Богини», олицетворяющей трехсезонный древнегреческий годовой цикл: весна (девственница), лето (зрелая женщина — нимфа), зима (старуха). Он пишет: «Медуза некогда сама была богиней и прятала лицо за устрашающей маской Горгоны, этой отвратительной личины, которая должна была удерживать непосвященного от проникновения в ее тайны. Персей обезглавливает Медузу, и это означает, что эллины подчинили себе основные святилища этой богини...» (Грейвс, 1992, с. 10). (По правде сказать, эти умозаключения мне как зоологу не кажутся очень убедительными. Не проще ли считать победу Персея и других героев над разными чудовищами победами мужественного и разумного человека над грозными силами природы? Но спорить с таким авторитетом, как Грейвс, мне не приходится.)

Иную трактовку этого мифа предложил В. Н. Демин (2000). По его мнению, прародиной всех индоевропейцев была Гиперборея, где первоначально обитали «лебединая дева» Медуза (это имя означает «Владычица») и Афина. Но в условиях матриархата Власть не ужилась с Мудростью, между ними возникла жестокая борьба, и Афина превратила Медузу в чудовище, а потом ей понадобилась еще голова соперницы, и она с помощью своего сводного брата Персея ее получила. Афина содрала с отрубленной головы Медузы кожу и натянула ее на свой щит (рис. 26). Демин полагает, что этот конфликт символизирует раскол протоэллинского единства и отделение от него той части, которая вместе с Афиной поселилась на Балканском полуострове и дала начало древнегреческой цивилизации.

Но в этих рассуждениях остается некоторая неясность. Для переселения части протоэллинов на Балканы нужна была не смерть

Рис. 26. Различные «медузоиды»: *a* — щит Афины, украшенный головой Медузы; *б* и *в* — змеевики-обереги (из: Демин, 2001); *г* — Дендрофиоцефал (рисовал Дик)

одной из соперниц, а ее изгнание. Быть может, после превращения Медузы Афина была изгнана и лишь позднее она завершила свою месть?

Но память о Медузе у народов, населяющих Россию (по Демину, это территория Гипербореи), сохранялась очень долго: «...тайный эзотерический смысл доэллинических и гиперборейских верований дожил в русских амулетах чуть ли не до наших дней» (Демин, 2000). Некоторые из этих металлических бляшек (так называемых змеевиков) напоминают одновременно щит Афины и свастику (рис. 25, б). Продуктом трансформации Медузы считает Демин также *Ехидну*, породившую вместе с Гераклом Скифа, и славянскую *Мелузину* (Мелузу, имя которой получилось из Медузы в результате замены буквы «д» на «л»).

В. С. Городничев (2002) тоже приписывает Медузе северное (арктическое) происхождение и пишет: «Горгона Медуза, прообразом которой является ледник, тоже убита Персеем. Из ее тела образовался крылатый конь Пегас, который ударом копыта открыл чудесный источник. Речь идет о потоке, связанном с таянием ледника» (с. 74). Это утверждение никак не аргументировано и остается на совести автора.

Более убедительна точка зрения Б. А. Рыбакова (1987), который полагает, что Медуза проникла в русские степи из Греции в образе *Горгониши*, голова которой, отрубленная Александром Македонским, изображена на змеевиках. На некоторых змеевиках угадываются очертания человеческого тела (рис. 26, в) — это изображение змеегоной богини, от союза которой с Гераклом, согласно легенде, произошли скифы.

Две другие Г. (сестры Медузы), хотя и были бессмертными, но ничем не прославились.

Медуза является тройной химерой — в ее теле сочетаются части человека, птицы и змеи. Какую роль играли змеи на голове Медузы, неясно — ведь она убивала одним взглядом. Должно быть, змеи служили просто устрашающим украшением.

Название «медуза» употребляется и в зоологии. В жизненном цикле представителей классов Hydrozoa и Scyphozoa происходит чередование двух морфологически различных поколений — полипоидного и медузоидного. Медузы имеют форму купола или чаши, со дна которой свешивается гроздь ротовых лопастей. По-видимому, у зоолога, впервые употребившего термин «медуза», эти лопасти ассоциировались со змеями на голове у мифологической Медузы.

Кроме того, существует род *Gorgonocephalus* (что означает «голова горгоны») — представитель типа иглокожих и класса офиур (змеехвосток), пять рук (лучей) которого дихотомически ветвятся. Но сходство зоологического горгоноцефала с головой мифической горгоны, в сущности, очень небольшое. Дик — этот юный фантазер — попытался их сблизить, объединив наиболее характерные

черты обоих, и получил совершенно новую химеру с элементами человека (лицо), офиуры (5 ветвящихся лучей) и змей, но без человеческого тела с руками и ногами и птичьих крыльев (рис. 26, з). Он назвал ее **Дендрофиоцефалом** (*Dendrophiocephalus*), что означает «голова со змеиными деревьями».

Грифоны. Их изображения встречаются на ассирийских барельефах, относящихся к V тысячелетию до н. э., в Древнем Египте и Северном Причерноморье. Они упоминаются в древнегреческой мифологии, откуда попали в Рим и Западную Европу. Это гигантские львы с головой и крыльями орла (рис. 22, б), которые стерегут золото в стране гипербореев. Упоминаются Г. и в «Заветных песнях птицы Гамаюн» и в СБ. Они являются постоянным орнаментом женских украшений (браслетов и колтов) в Древней Руси. Считалось, что Г. может поднять и унести в своих когтях лошадь с всадником, пару волов или кита. Во время своего пребывания в Персии Александр Македонский поднялся в небо на колеснице, запряженной Г. В существование Г. верили вплоть до XVI в. Некоторые богословы трактовали Г. как эмблему Христа: «Христос есть лев, ибо он царит и обладает могуществом; он орел, ибо после воскресенья возносится на небо» (Борхес, Инт.; Беляев, 1997; МС-1; ВЖ). По мнению Рыбакова (1987), зверино-птичья сущность Г. выражает идею слияния неба и земли (птица символизирует небесную стихию, а зверь — земную).

Гуйму — *кит.* Мать всех бесов. У нее тело человека, голова тигра и ноги дракона (можно считать — ящерицы). По утрам она рождала множество чертей, вечером их пожирала, так что общее их количество не увеличивалось (МБ).

Дагон — финикийский, аккадский и филистимлянский бог, покровительствующий земледелию и рыбной ловле (его имя расшифровывается как производное от «колос» или «рыба»). Его изображают с головой и руками человека и телом рыбы (рис. 23, б; МНМ; МБ; Немировский, 2001).

Дакша — *инд.*; сын верховного бога Брахмы, родившийся из большого пальца его правой ноги. Однажды Д. устроил жертвоприношение богам, но не пригласил на него Рудру — бога, олицетворяющего грозу, гнев и ярость (в более поздних вариантах он назван Шивой). Разгневанный Рудра устроил в собрании богов настоящий дебош и отрубил голову Д. Когда он позднее успокоился и захотел исправить содеянное, найти голову Д. не удалось и пришлось заменить ее головой козла (МНМ; МБ; Немировский, 2001б).

Демоны. 1) В древнегреческой мифологии — это низшие божества, духи, занимающие промежуточное положение между богами и людьми (в римской мифологии им соответствуют **гении**); они не обязательно враждебны людям. К Д. можно причислить *сатиров*,

тритонов, *наяд*, *дриад* и т. д. Но это также неопределенные роковые силы, которые могут влиять на судьбу людей.

В христианской мифологии это злые духи — бесы и дьяволы. В Средние века возникла целая «наука» — демонология, которую можно считать уродливым детищем мифологии.

В современном «Мистико-магическом словаре» сказано: «Демон — разновидность Свободного Духа наравне с Гениями и Наблюдателями» (Успенский, 2000, с. 6). Там же на с. 5 упоминаются Архидемоны обоюбого пола; это самые древние астральные существа, обитатели потустороннего мира. Таким образом, магия признает Д. (в отличие от ангелов) существами объективно существующими.

Джинны. По мусульманской мифологии, Аллах создал ангелов из света, людей — из земли, а Д. — из бездымного огня (а по фольклорным представлениям, Д. возникли из человеческих теней). Особенно могущественной разновидностью Д. являются **ифриты**. Власть над Д. принадлежит царю Соломону. Бывают Д. и женского пола — это злые **гули**. Д. бывают добрыми и злыми, набожными и безбожниками. Они могут быть невидимыми или появляться в виде облаков, а потом, уплотняясь, принимать образ людей (красивых или безобразных) или животных (ЭСС; Борхес, Инт.).

Джуклануши — персонажи цыганского фольклора. Это великаны с телом и руками человека и с головой и ногами собаки. Если их не сердить, то они хорошо относятся к людям. Волос с головы Д. исцеляет от всех болезней, а если заболит сам Д., то он просит у человека несколько капель крови, смачивает ими язык и выздоравливает (МБ).

Дивьи люди. У многих народов бытуют рассказы о необыкновенных людях, обитающих в далеких странах. Так, в СБ упоминаются безголовые люди, имеющие лицо на груди, люди с большими ушами или вовсе без ушей, люди, имеющие только одну большую ногу, или с вывернутыми ногами, люди, у которых вся правая половина тела человека, а левая — собачья, люди с головой собаки, козы, лошади или свиньи, люди с ногами разных животных, одноглазые, четырехглазые, имеющие по несколько голов, рук или рогов, крылатые, полурыбы, убивающие взглядом и т. д. Считается, что Д. л. наказаны за какие-то грехи; по одной из версий, это строители Вавилонской башни. Как можно видеть, некоторые из этих Д. л. соответствуют разным видам химер (*циклопам*, *русалкам*, *кинокефалам* и т. д.), а другие — просто уроды, не заслуживающие особого внимания.

Встречи со многими такими чудовищами приписываются Александру Македонскому, который из исторической личности превратился в легендарного героя (рис. 27).

В древнекитайской «Книге гор и морей» тоже описываются страны, населенные диковинными людьми (см. *Жители страны Трехтелых* и *Жители страны Чуань-Тоу*).

а)

б)

Рис. 27. Иллюстрации к походу Александра Македонского:
 а — встреча с звероголовыми людьми; б — встреча с шестирукими людьми
 (XIII в.; из: «Вселенная и человечество», III т.)

Ди-цзюнь — *кит.*, верховный правитель обитавших на востоке иньских племен. У него была голова птицы с рогами, тело обезьяны и только одна нога (человеческая), но он мог танцевать, опираясь на палку. Д-ц. породил солнце и луну и оставил многочисленное потомство, в том числе и людей, которые впервые смастерили лодку, повозку и музыкальные инструменты (ЮК).

Драконы представлены в мифологии, легендах и сказках многих народов. Им посвящена обширная литература, а в Интернете есть файл «Dragon's Nest» с русским текстом (цитируя его, я буду ссылаться на аббревиатуру ГД). Ниже я ограничусь рассмотрением наиболее интересных примеров.

Д. упоминаются уже в Библии, они были известны в Вавилоне и Древнем Китае. Где они появились впервые — вопрос сложный, самое вероятное, во многих местах одновременно. Мы привыкли представлять себе Д. как огромных злобных крылатых ящеров, иногда наделяя их также частями тела других животных. Леонардо да Винчи советовал изображать Д. так: «Голова дога, кошачьи глаза, уши филина, нос борзой, брови льва, виски петуха и шея водяной черепахи» (цитата взята из статьи Н. Голя [2002], не имеющей прямого отношения к мифологии). Но сам Леонардо, кажется, своему совету не последовал. Х. Л. Борхес (Инт.) пишет о Д.: «Обычно его представляют с головой лошади, хвостом змеи, большими крыльями по бокам и четырьмя лапами, каждая с четырьмя когтями. Говорят также о его четырех подобиях: рога его подобны оленьим, голова — голове верблюда, глаза — глазам демона, шея — шее змеи, брюхо — брюху моллюска, чешуя — чешуе рыбы, когти — когтям орла, лапы — лапам тигра и уши — ушам быка. У некоторых экземпляров нет ушей, и они слушают рогами». В этой цитате описаны в высшей степени фантастические Д. (каких именно Д. имел в виду Борхес, он не сообщает), но назвать их обыкновенными или типичными нельзя. Д. с лошадиной головой упоминаются только у китайцев, да и то редко.

В действительности далеко не каждое чудовище можно считать Д. Д. — это обширная группа фантастических существ, весьма различающихся по строению и характеру, но, как правило, в основе организации Д. лежит рептилия, причем различаются 4 основных варианта: 1) Д. без ног и крыльев, т. е. попросту змея, 2) Д. с ногами, но без крыльев, похожий на ящерицу, 3) крылатая змея или 4) крылатая ящерица; при этом крылья обычно бывают похожи на крылья летучей мыши. В пределах этих четырех групп тоже имеются варианты: ноги могут быть представлены одной или двумя парами, часто имеется несколько голов, иногда присутствуют части тела других животных. Обычно отмечают огромные размеры Д., их свирепость и прожорливость, ядовитое дыхание, пламя, которое они изрыгают, и т. д., но очень мало, почти ничего, не сообщается об их строении. Поэтому судить о последнем можно главным образом по рисункам старых художников.

По характеру четко различаются Д. европейские (грозные и злобные) и азиатские (по большей части мирные и даже полезные). Живут они на земле (в пещерах), в воде и воздухе; многие, даже не имеющие крыльев, умеют летать.

Все древнегреческие Д. были просто змеями; само слово «дракон» означает по-гречески «змея с пронзительным взглядом» (Тресиддер, 1999). Геракл, совершая свой 11-й подвиг (поход за золотыми яблоками вечной молодости из сада Гесперид), убил охранявшего эти яблоки Д. по имени **Ладон**, который был сыном Форкия и Кето. У этого Д. было 100 голов и 100 говорящих языков. Убить Ладона

Гераклу удалось потому, что он воспользовался стрелой, отравленной ядом другой многоголовой змеи — *Лернейской гидры*.

Но особенно интересен Д., убитый основателем города Фивы Кадмом. Имя этого Д. неизвестно, а судя по его изображению на античной вазе (рис. 28), это была просто крупная змея, ее своеобразие выражается только в наличии бородки и хохолка на голове. У Овидия о нем сказано:

...в пещере же, скрытой глубоко,
Марсов змей обитал, золотым примечательный гребнем.
Очи сверкали огнем, все тело ядом набухло.
Три дрожат языка; в три ряда поставлены зубы.

(Овидий, 1977, с. 82)

Когда Кадм явился на место, указанное ему Дельфийским оракулом для постройки города, он застал там этого Д., который уже убил многих людей. Пришлось Кадму сразиться с ним и убить его. После этого Кадм по указанию Афины Паллады вырвал у него зубы и бросил их в разрыхленную землю.

Вскоре — поверить нельзя! — вдруг стали двигаться комья,
Из борозды острие копья показалось сначала,
Вскоре покрытыя голов, колебля раскрашенный конус,
Плечи и груди, потом оружие несущие руки
Вдруг возникают — растет мужей щитоносное племя!

(Там же, с. 84)

Возникшие таким образом вооруженные воины стали сражаться друг с другом; в живых остались только пятеро, которые решили прекратить бой, помогли Кадму строить город и стали родоначальниками пяти аристократических фиванских родов. Таким образом,

Рис. 28. Кадм убивает дракона (изображение на античной вазе; из: Петискус, 1913)

род человеческий пополнился за счет зубов Д. (Вообще же людей вылепил из глины Прометей, а жизнь в них вдохнула Афина Паллада; позднее Прометей принес людям огонь, за что и был наказан Зевсом.) Интересно, что в старости сам Кадм и его жена почему-то превратились в Д.

Часть зубов этого Д. каким-то образом оказалась у царя Колхиды Ээта. Когда в Колхиду явился за золотым руном аргонавт Ясон, Ээт в обмен на золотое руно предложил ему вспахать поле с помощью огнедышащих медноногих быков, а потом засеять его зубами Д. (в надежде, что воины убьют Ясона). История повторилась: выросшие из зубов Д. воины стали сражаться друг с другом, а последних Ясон добил сам (МС-1; МНМ).

Развитие людей из зубов змеи — феномен, достойный внимания биолога. Если бы из этих зубов развились снова Д., это можно было бы сравнить с бесполом размножением с помощью покоящихся почек, роль которых в данном случае выполняют зубы. Но в этом мифе из зубов развились не Д., а люди, и к тому же вооруженные!

Нечто подобное (так называемое чередование поколений, или метагенез) наблюдается и у некоторых животных. Так, у гидроидных и сцифоидных медуз при половом размножении из оплодотворенных яиц развиваются прикрепленные полипы, которые затем бесполом путем (почкованием или делением) производят свободноплавающих медуз — происходит чередование полипоидного и медузоидного поколений. Но морфологические различия между полипами и медузами, конечно, не так велики, как между Д. и вооруженными людьми. Все-таки можно было бы допустить существование метагенеза и в этом случае. Д., убитый Кадмом, был сыном вполне антропоморфного бога войны Арея, а его дети оказались тоже вооруженными людьми — казалось бы, и здесь наблюдается чередование поколений. Но в потомстве пятерых воинов, выращенных Кадмом из зубов Д., больше Д. не появлялись. Поэтому случай с зубами Д. остается уникальным.

К греческим Д., в сущности, можно отнести и *Лернейскую гидру*.

В Западной Европе за пределами Греции Д. считались порождением первичного хаоса и враждебными людям. Древние исландцы полагали, что существует Мировое древо **Иггдрасиль**, которое олицетворяет мировой порядок и структуру мира: крона — небо, ствол — землю, корни — подземный мир. На его вершине сидит орел, а в земле живет дракон **Нидхегг**, который подгрызает корни древа и тем угрожает мировому порядку. Перебранку между орлом и Д. переносит снующая по стволу белка (МНМ). Внешний вид этого Д. не описан; поскольку он роется в земле, он должен быть похож на змею или даже дождевого червя. А стерегущий золото дракон **Фэфнир** был похож на крокодила — у него были лапы, но не было крыльев (СкС).

В Англии водились Д. без ног и крыльев, а вместо чешуи у них иногда была ядовитая слизь, так что они тоже были похожи на змей или червей. По этому поводу К. М. Бриггс (Briggs, 1977) пишет: «В волшебных сказках драконы часто похожи на геральдических драконов с крыльями летучей мыши, чешуйчатым телом и хвостом и с четырьмя ногами с когтями на концах, но в легендах они больше похожи на скандинавских червей» (с. 142). Полагали, что если такого Д. разрезать на куски, то эти куски снова срастутся. Крылья и огненное дыхание встречалось у Д. лишь как исключение, но зато они были очень хитры и ядовиты или же душили свою жертву, обвившись вокруг нее, как удав. Д. были очень прожорливы и опасны. Чтобы убить Д., одному рыцарю пришлось надеть панцирь с шипами и тесно прижать к себе обвинившего его Д.

А. Платов (2000) разделяет британских Д. на две главные категории: обыкновенных Д., или **кнакеров** (Drago Knaker), и **водяных коней** (Drago Nyker). Все они жили в болотах и озерах, но боялись текущей воды, или в пещерах. Типичные кнакеры имели вид змей; они были не огнедышащими, а ядовитыми — выдыхали и выплевывали яд. К этой категории относится жившие в Уэльсе **гвиберы** (это имя происходит от латинского названия гадюки — *Vipera*). У гвиберов иногда вырастали крылья; это происходило особенно быстро, если им удавалось напиться женского молока. Гвиберы обладали гипнотическим взглядом, парализующим жертву. Однажды видели огромную змею с двумя большими (величиной с футбольный мяч) выпуклостями на боках — предположительно, зачатками крыльев.

В Англии встречаются надгробные плиты с насечкой в виде елочки, на которых лежит крест — это меч на ребрах дракона. Такие памятники ставили на могилах героев, сражавшихся с Д.

Что касается водяных коней, то это просто оборотни. Они являлись в таких разнообразных видах, что никто не знает, каково их подлинное обличье. В своем сообщении о них Платов ни разу не упомянул ни одного лошадиного или змеиного признака, так что остается неясным, почему их называют конями и причисляют к Д.

Позднее европейских Д. стали изображать в виде массивной ящерицы с одной или двумя парами ног и крыльями. Обычно это были кожистые перепонки, натянутые между локтем и очень длинными растопыренными пальцами, как у летучей мыши. На некоторых рисунках (например, на рис. 12, в) скелетные элементы крыльев изображены настолько упрощенно, что такие крылья больше напоминают плавники рыбы. Но надо полагать, что художник имел в виду все-таки летучую мышь, которая, как и Д., в христианской мифологии считалась олицетворением зла и нечистой силы (должно быть, из-за ночного образа жизни, темной окраски и способности летать, не свойственной большинству европейских млекопитающих). Хотя историй с участием Д. известно очень много,

сколько-нибудь подробных их описаний мне найти не удалось, и я могу привести лишь несколько примеров.

У **Виверна** (тоже производное от *Vipera?*), который обитал в Эфиопии, Греции и Северной Европе, была одна пара ног и кожистые крылья. Он пожирал людей и животных, но не отказывался и от другой пищи. Чтобы от него отделаться, пришлось подсунуть ему отравленный пирог.

По рассказам Марко Поло и других европейских путешественников, в Средней Азии встречался **Линдворм**, у которого крыльев не было — только одна пара ног, а в Аравии и долине Нила жил безногий, но крылатый **Амфиптер**, который сторожил деревья, производившие ароматную смолу ладан.

Вообще европейские Д. были злобными существами, которые пожирали скот и людей, похищали девушек или требовали их себе в виде дани, уничтожали своим ядовитым или пламенным дыханием целые города. Иногда Д. сторожили клады с сокровищами. Появление некоторых Д., даже если они сами не вредили, служило предзнаменованием больших бедствий. В 783 г. монахи монастыря, расположенного на восточном берегу Англии, видели на небе играющих Д. Потом Д. исчезли, но вскоре после этого произошло первое нападение викингов на Англию.

Поэтому убить Д. было делом чести каждого рыцаря. Германский герой Зигфрид (Сигурд) убил бескрылого Д. **Фафнира**, охранявшего клад Нибелунгов. Искушавшись в его крови, он начал понимать язык зверей и птиц и стал неуязвимым для оружия по всей поверхности тела, кроме одного места на спине, к которому во время купания прилип упавший с дерева лист; именно в это место было направлено вражеское копье, убившее Зигфрида.

Один Д. был убит архангелом Михаилом (рис. 4, я), а несколько других (в Ливии, Англии, Германии) — св. Георгием Победоносцем, который считается главным змееборцем. Его победы символизировали победу христианства над язычеством. Кроме того, многие Д. были украшены крестом и святыми молитвами проповедников.

В мифологии древних славян слово «дракон» не употребляется. Б. А. Рыбаков (1987) сообщает, что у них было подводное божество — **Ящер** («коркодел»), которому для получения хорошего улова рыбы приносили в жертву коней. Мордами этих ящеров украшали различные бытовые предметы. По-видимому, ноги у них были, но полное отсутствие крыльев и зубчатого гребня на хребте показывает, что эти ящеры не были Д. в современном понимании. Но не были они и безобидными. Так, Псковская летопись повествует: «В лета 7090 (1582)... изыдоша коркодили лютии зверии из реки и путь затвориша; людей многа поядоша. И ужасошася людие и молиша Бога по всей земли» (с. 281). Нам остается только гадать, что за крокодилы появились на Руси в XVI в. Существовал также двуглавый ящер,

одна голова которого вечером заглатывала заходящее солнце, а другая утром выплевывала восходящее.

А в русских былинах речь часто идет о Змеях (единственное число — Змей), которые имели много (3, 6, 9 или 12) голов. Наличие многих голов делало их не только более опасными, но и более живучими, так как для полной победы надо было отрубить все головы. Двенадцатиголовый **Змей Горыныч** был, кроме того, оборотнем и мог превращаться в человека, лошадь или неодушевленный предмет. В сказках сообщается, что Змей Горыныч летал по небу в виде огненного шара или черного клубка. Из некоторых легенд известно, что его любовницами были неверные жены, колдуньи и чародейки, но иногда он похищал и невинных девушек. Так, он похитил племянницу князя Владимира Забаву Путятичну, а богатырь Добрыня Никитич убил Змея, спас красну девицу и освободил содержащихся в плену у Змея Горыныча многих князей, бояр и витязей (Былины, 1989). Из этого Б. А. Рыбаков (1987) заключает, что этот Змей олицетворяет степных кочевников, враждебных Русскому государству.

В былинах упоминается также **Тугарин Змеевич**, которого встретил Алеша Попович по пути в Киев. Тугарин ехал на коне.

В вышину ли он, Тугарин, трех сажень,
Промеж плечей косая сажень,
Промежду глаз калена стрела,
Конь под ним как лютый зверь,
Из хайлища пламень пышет,
Из ушей дым столбом стоит.

(Былины, с. 95)

О его внешнем виде известно также, что у него были бумажные (!?) крылья. Алеша Попович вступил с ним в бой, отсекал его голову и оделся в его богатое платье (из чего следует, что телосложение у Тугарина Змеевича было человеческое, хотя его одежда вряд ли пришлась бы впору Алеше). Позднее, уже в Киеве, на пиру у князя Владимира вдруг снова появился Тугарин Змеевич. Он вел себя неприлично — глотал хлеб целыми ковригами и позволял себе вольности с княгиней Апраксейной, так что Алеша Попович сделал замечание:

«Гой еси ты, ласковый сударь Владимир-князь!
Что у тебя за болван пришел,
Что за дурак неотесанный?
Нечестно у князя за столом сидит,
Ко княгине он, собака, руки за пазуху кладет,
Целует во уста сахарные,
Тебе князю насмехается».
И вызвал Алеша Тугарина снова на поединок.
Втапору Тугарин взвился и вон ушел,
Садился на своего добра коня,
Поднялся на своих бумажных крыльях поднебесью летать.

Скочила княгиня Апраксевна на резвы ноги,
Стала пенять Алеше Поповичу:
«Деревенщина ты, засельщина!
Не дал посидеть другу милому»,

— из чего тоже можно заключить, что внешность Тугарина (когда он пребывал в человеческом образе) была даже привлекательной.

Поединок был назначен на следующее утро. Ночью Алеша молил Бога, чтобы он послал грозовой дождь и намочил бумажные крылья Тугарина.

Алешины молитвы доходны до Христу,
Дает Господь бог тучу с градом дождя,
Замочила Тугарина крылья бумажные,
Падает Тугарин, как собака, на сыру землю.

.....

Втапоры Алеша подскочил,
Ему голову срубил,
И пала глава на сыру землю, как пивной котел.

А на упреки княгини Алеша потом ответил:

«А ты гой еси, матушка княгиня Апраксевна!
Чуть не назвал я тебя сукою,
Сукою-ту волочайкою».

(«Былины», 1986, с. 95-103)

В стихотворении А. К. Толстого (1963) Тугарин тоже изображен оборотнем, который появился на пиру в виде человека с внешностью татарина, а когда был изгнан, улетел, как змей на бумажных крыльях.

Надо сознаться, что в былине о Тугарине Змеевиче много неясного. Тугарин бесспорно был оборотнем и мог являться по желанию в виде крылатого змея или в виде человека. Но почему он не использовал своих сверхъестественных возможностей при первой встрече с Алешей и дал себя убить? И каким образом после того, как у него была отрублена голова, он смог появиться на пиру у князя Владимира и целовать княгиню «в уста сахарные»? Странно, но, как говорится, «из песни слова не выкинешь».

Разъяснение по поводу того, почему Тугарин называется Змеевичем, мы находим у сочинителя XVIII в. В. А. Левшина, книга которого была переиздана в 1988 г. Оказывается, близь г. Казани жил некогда страшный двуглавый крылатый Змей **Зилант**, который пожирал стада и людей, опустошал все своим огненным дыханием (по видимому, это не тот Зилант, которого описал Хафизов) 1999, см. с. 66 и стал требовать супругу князя прикамских болгар **Богориса**. Богорис владел волшебным мечом и ему удалось убить Зиланта, но умирающий Змей успел снести яйцо, из которого через 10 лет вылупился Тугарин, похожий своими повадками на отца.

Известно также, что два русских кузнеца сумели запрячь Змея в плуг и с его помощью прорыли русло Днепра (МНМ).

В песнях птицы Гамаюн упоминаются также Черный Змей, который имел тысячу голов и тысячу хвостов, Черноморский Змей и Огненный Змей **Волх Змеевич**, но ни в одном случае ничего не говорится ни о ногах, ни о крыльях. Создается впечатление, что кроме Тугарина с его бумажными крыльями крылатых Д. на Руси не было.

Хотя Змей Горыныч был убит Добрыней Никитичем еще в X в., Еруслан Лазаревич продолжал сражаться с ним и в XVII в. Однако, судя по лубочным картинам, этот новый Змей (или **Змеинный царь**) уже имел ноги и крылья, т. е. был настоящим Д. (рис. 29).

Современный вариант змеборства содержится в народной сказке, записанной и пересказанной фольклористом А. Н. Нечаевым (1982). Герой этой сказки — Иван Меньшой — разумом большой — встретился со Змеем Горынычем, когда тот был сыт и настроен благодушно. Змей предложил сыграть в карты (в «дурачки») с уговором, что выигравший съест проигравшего. Иван трижды выиграл, но есть Змея не стал, а взял выкуп — три диковинки: гусли-самоигры, гусака-плясуна и кота-игруна.

Как уже упоминалось, не все женщины, попавшие к Змеям, погибали, некоторые из них были колдуньями и умели со Змеями ладить. Один такой случай был в Киеве, который, как известно, славился своими ведьмами. Недаром поэт написал:

Из логова змея
Из города Киева,
Я взял не жену, а колдунью.

(Гумилев, 1988, с. 168)

Союз женщины и Д. так лаконично описан Аппензеллером (1996, с. 84), что привожу его дословно: «Колдунья Марина жила в своем потаенном тереме в Киеве, в компании дракона и нескольких ядовитых змей. Она имела обыкновение соблазнять отважных витязей-драконоборцев и превращать их в безобидных сорок, а иногда — в боровов или туров. Конец ей пришел, когда один из витязей сам ее соблазнил и, улучив момент, когда ее сторожей не было поблизости, отрубил ей голову».

А французская бесовка **Суккубе** ездила на свидания со своими любовниками на Д.

В Болгарии и Сербии водились Д., называемые халами. **Хала** — «чудовищный хвостатый змей с лошадиными глазами и крыльями под коленями» (Грушко, Медведев, 1996, с. 418). По другому описанию, они обычно имели по 3 головы, по 9 языков, по 6 крыльев и по 12 хвостов. Халы были так велики, что голова их находилась в облаках, а хвост волочился по земле. Голодный хала мог напасть на солнце, чтобы его сожрать; от его укусов солнце обливалось кровью и краснело (Dragon's nest).

Рис. 29. Русские витязи сражаются с чудовищами:

a — Еруслан Лазаревич и Змей Горыныч (из: Беляев, 1997); *б* — Бова-королевич и Полкан (лубочная картина; из: МБ)

Кроме того, существовал южнославянский крылатый Д. **Огняник** с разноцветной блестящей чешуей, в которой отражался свет. Он с шумом опускался на землю и считался олицетворением гро-

зы. Огняник любил обольщать женщин, но его любовь приносила им горе, болезни и смерть (МБ).

Когда-то очень много Д. было на земле Волжской Булгарии. О Зиланте уже рассказано на с. 66, однако это был не настоящий Д., так как у него голова, тело и лапы были звериные и только хвост змеиный. Но существовали и настоящие Д. — крылатые змеи. Существует легенда, рассказывающая о том, что после разгрома старой Казани Тимуром стали выбирать место для постройки новой Казани, но на этом месте оказалось очень много змей. Чтобы избавиться от них, «осенью змеи были собраны в одно место некоторым чародеем; зимою он велел привести дров, а весною сжег змей. Однако один крылатый змей, или дракон, улетев на Зилантову гору, долго еще распространял ужас по окрестностям; наконец и он был умерщвлен посредством заклинаний волшебника Хакима и Ханом избран в Государственный герб для воспоминаний этого происшествия» (Фукс, 1817; сохранена орфография оригинала).

По другой версии, «так уничтожили всех змей, а их предводитель **Аждаха** вместе с клубами черного дыма взлетел в небо и опустился в озеро Кабан. С тех пор дракон живет на дне озера и мстит казанцам, утаскивая в пучину то их самих, то их детей» (Мустафин, 1988).

Уничтожению змей приписывалось аллегорическое значение: татары считали, что оно символизирует победу ислама над язычеством, а русские — победу христиан над магометанами.

Д. были известны и на Ближнем Востоке. У хеттов (библейский Ханаан) появился морской Д. (внешний вид его не описан) — **Хедамму**, отличавшийся страшной прожорливостью. Он тысячами пожирал коней, быков, коз и овец, а потом стал угрожать гибелью всему человечеству. Обеспокоенные этим боги решили послать к нему богиню любви Иштар в надежде, что она его соблазнит и усмирит. Подошла Иштар к морю и заговорила с Хедамму. «Прекрасно было ее обнаженное тело, источавшее тончайший аромат, но не дано дракону понять женскую красоту — все живое воспринимал он как пищу». Испугавшись, Иштар незаметно вылила в воду дурманящий напиток, и увидел Хедамму, как она прекрасна, «потянулся к ней, и семя Хедамму оплодотворило богиню, и забеременела она змеями» (Немировский, 2001а, с. 145); что стало с самим Д., легенда не сообщает. Однако этот миф интересен тем, что на борьбу с Д. была послана женщина, а не воин, — и вот что получилось.

Персы, парфяне, скифы и римляне изображали Д. на своих знаменах и щитах, от римлян они перешли и в европейскую геральдику: красный Д. у бриттов, белый — у саксов. Викинги украшали гондами Д. носы своих кораблей — драккаров.

К Д. можно отнести библейского **Левифана** — не то змея, не то крокодила (а Г. Доре изобразил его по-современному — с перепончатыми крыльями), из его пасти вырывалось пламя, от которого

закипала морская вода. Левиафан был близок по духу к вавилонской богине *Тиамат* и считался олицетворением первобытного хаоса и морской стихии. Другой Д., тоже являющийся воплощением Мирового Зла, упоминается в Апокалипсисе (см. *Бесы*). Фигурируют Д. и в персидских легендах.

В Древнем Египте существовал **Апоп** (огромная пестрая змея без ног и крыльев) — олицетворение мрака и смерти, враг бога солнца Ра. Каждую ночь, когда Ра совершает свой путь по подземному царству мертвых с запада на восток, Апоп пытается его задержать. Поэтому каждому восходу солнца предшествует борьба между Ра и Апопом.

В Индии тоже были Д. Один из них — **Вритра** — был похож на Змея; он не имел ни рук, ни ног, но у него было много голов. Вритра был создан демоном-асуром кузнецом Тваштором, который был враждебно настроен по отношению к богам, из волшебного (галлюциногенного) напитка суры и пламени мщения. Вритра не только пожирал все живое, но выпил чуть ли не всю воду из рек. Пришлось богу-громовержцу Индре вступить с ним в бой. Но Вритра проглотил Индру и, сытый, заснул. Тогда в дело вмешался один из главных богов — Шива. Он подослал к спящему Вритре Зевоту, тот раскрыл пасть, и из его чрева вышел Индра. Индра отсек все головы спящему Вритре и из тех частей, которые были созданы из суры, сделал луну; этот миф символизирует победу грозового дождя над засухой. Существуют и другие описания этого боя (Темкин, Эрман, 1982; Немировский, 2001 б).

Другой Д. — **Вишварупу** — имел 3 головы. «Одними устами он декламировал веды, другими тянул вино, через третьи набивал необъятное брюхо» (Немировский, 2001б, с. 21). Когда разгорелась война между первым поколением богов (асурами) и вторым, он принял сторону асуров и был побежден Индрой. При этом, «...когда Индра срубил первую голову... уста, читавшие Веды, разомкнулись, и из них вылетели куропатки; когда срублена была вторая голова, изо рта, пившего вино, вылетели воробьи и ястребы, а из третьей головы вылетела стая перепелов» (Темкин, Эрман, 1982, с. 37).

В Китае водилось великое множество Д., в каждой местности, в каждой речке был свой Д. Такое обилие Д. объясняется предположительно тем, что у многих китайских родов тотемом была ящерица, которая позднее преобразовалась в Д. Китайские Д. управляли погодой и течением рек, от них зависели дожди и наводнения, а в конечном счете и урожай. Поэтому Д. считались священными животными, к ним относились как к богам, приносили жертвы и даже строили храмы. Китайские Д. в отличие от европейских были большей частью добродушными существами и часто помогали людям. Так, один из них — **Инлун** — по приказу императора Юя (который тоже был рогатым и способным летать Д.) ликвидировал последствия потопа (наводнения, которое продолжалось 22 года). Он

протащил свой хвост по земле и оставил следы, которые стали оросительными каналами и реками, унесшими избыточную воду в Восточный океан. Вообще Д. сначала были божествами влаги и водной стихии, а позднее приобрели и другие функции.

У китайских Д. представлены разные морфологические типы, но наиболее типичной является ящерица с очень длинным змеевидным телом и четырьмя когтистыми лапами; ее самая интересная деталь — голова, которая похожа на голову какого-то фантастического зверя с разинутой клыкастой пастью, большими выпученными глазами, с раздутыми ноздрями или носом, похожим на пяточок свиньи (рис. 30, я), а иногда и с рогами; обычно на голове имеются также какие-то нитевидные придатки, как у «рыбы сом с большим усом»; такие же придатки, к тому же еще и разветвленные, бывают и на других частях тела; таким образом, это ящерица с головой неизвестного зверя. Крылья у китайских Д. бывают очень маленькие, так сказать, символические (но без перьев, почему условно их можно считать принадлежащими летучей мыши).

Известен также Д. по имени **Чжу-Лун**, у которого была голова человека, а тело достигало 500 километров длины; он не пил, не ел, не дышал и держал во рту вечно горящую свечу (МБ). Многие Д. держали в своем защечном мешке жемчужину, которая испускала яркий свет и приносила счастье тому, кому удавалось ее добыть.

Но существовали и очень сложные Д., которых можно назвать множественными химерами. Вот описание одного из них: «Голова, как у верблюда, рога, как у оленя, глаза, как у зайца, уши, как у коровы, шея, как у змеи, живот, как у морского зверя Шэнь, чешуя, как у карпа, когти, как у ястреба, лапы, как у тигра... На спине 81 шип... под подбородком светящаяся жемчужина, а на голове гора Бошань» (Ван Фу; цит. по: Dragon's Nest). Собственное имя этого Д. не упоминается, назовем его Лун-9, так как мы, по-видимому, имеем дело с девятирной химерой. Конечно, все эти признаки могут быть просто «цветами» восточного красноречия, но из песни слова не выкинешь.

У китайских Д. была своя иерархия. Самое высокое место занимали Д., умевшие летать, на втором месте находились земные Д., которые по разным причинам утратили эту способность, а самое низкое положение занимали подземные Д., охранявшие клады (МБ). При императоре Суне (1100 г.) возникло деление Д. по цвету и функциям. Синие Д. символизировали жизненную силу воды, желтые — божественную силу и власть, черные — превращение тьмы в свет (Беляев, 1997). В то же время Д. могли в зависимости от настроения менять свой цвет, как хамелеоны, и даже превращаться в других животных и человека. В одной легенде речь идет о Д., который превратился в красивую женщину, поедающую своих поклонников (этого Д. назвать добрым очень трудно). Но и простой смертный, «чье сердце было полно доброты, а поступки — благородством, мог надеяться быть принятым в сонм вольно парящих драконов» (Ап-

Рис. 30. Китайские химеры-2:

a — дракон, символизирующий благодатный дождь (из: СМ); *б* — одноногий бык Куй (из: МБ); *в* — 9-головый змей Сян-лю; *г* — житель страны Чоуанг-Фу (*в* и *г* из: «The Menagerie»); *д* — Луньюй (из: «Наука и жизнь», 1991)

пензеллер, 1996, с. 52). Считалось, что императоры были в родстве с Д., когда император умирал, говорили, что он улетел на небо на Д. Некоторые боги и духи использовали Д. как ездовых животных.

Китайские Д. были обоеполыми животными. Самки откладывали на берегах рек яйца, похожие на крупные камни (иногда драгоценные). Эмбриональное развитие продолжалось несколько столетий. Вылупление из яиц молоди сопровождалось бурей с дождем и громом. Новорожденные Д. выглядели как маленькие змейки, еще

не имеющие крыльев. Чешуя у них была мягкая и постепенно (в течение целого года) затвердевала. Рост Д. продолжался 1500 лет, потом 500 лет требовалось, чтобы у них развились рога, еще 1000 — для развития крыльев. Очень вероятно, что различия в строении разных китайских Д. имеют возрастной характер.

При всем своем могуществе китайские Д. боялись некоторых вещей — железа, пчелиного воска, тигров и даже сороконожек. Считая Д. священными животными, китайцы, однако не стеснялись использовать части их тела, которые считались целебными, и изготавливали из них различные лекарства. Так, из растертых в порошок костей делали лекарства от желчных камней, паралича ног и болезней беременных женщин, из зубов — средства для лечения душевнобольных, а из мозга и печени — для лечения дизентерии. Слюна Д. употреблялась для изготовления красителей и духов, жир, который горел очень ярко, использовали в светильниках. Даже те два Д., которые жили в пруду у богатого вельможи, были съедены врагами, захватившими дворец их хозяина. (Интересно, части тела каких животных аптекари выдавали за драконы?)

Китайцы посвятили Д. один год из своего календаря. Благодаря взаимопроникновению культур, многие русские журналы и газеты отметили наступление 2000 г. соответствующими шутивными картинками, но не обошлось и без забавных недоразумений — в журнале «Наука и религия» была опубликована статья, автор которой развивал ни с чем не соотносимую идею, что прототипом китайских Д. послужил австралийский кенгуру.

В Корее и Японии тоже были Д., отличавшиеся от китайских только по числу пальцев на лапах: у китайских их было 5, у корейских — 4, а у японских — 3.

Следует заметить, что Д. оказались более долговечными, чем многие другие химеры. Из мифологии они перешли в рыцарские романы. Интересно, что Конрад Геснер описал Д. как живое существо в своей «Истории животного мира» (1564). Дольше Д. существовали только *русалки*. Д. и драконоборцы — весьма популярные персонажи и современной фантастики.

Предполагается, что первоначально Д. были связаны с водой и плодородием земли или же соединяли в себе образы животных, символизирующих Верхний мир (птица) и Нижний мир (змея). В средние века отношение к Д. было двойственным: с одной стороны, в них сочетались символы всех стихий — воздуха, огня, воды и земли (Тресиддер, 1999), а с другой — они олицетворяли нечистую силу (Аполлодор, 1972; Овидий; Грейвс, 1992; Юань Кэ, 1987; МНМ; ЭСС; МС-2; Dragon's Nest; Борхес, Инт; Аппензеллер, 1996; МБ).

Очень сложную трактовку, непостижимую для нормальной человеческой логики, дает Д. В. С. Городничев (2002), по мнению которого Д. является фаллическим символом. «В изобразительном искусстве тело фаллоса преобразовалось в фигуру змеи, а малые

половые губы — в крылья. Именно эта фигура стала прообразом сфинксов, богини Тиамат, Змея Горыныча, Капраса, серафимов и херувимов и многих других, которым несть числа» (с. 75 — всех свалил в одну кучу!). И далее: «Кульминацией образа дракона, символизирующего мироздание и самого Бога Творца, является крест, где вертикальная линия восходит к фаллосу фаллической фигуры ПиРа⁷, а горизонтальная — к вульве. Священная миссия Христа заключалась в том, чтобы через образ креста вернуть человечеству древнее представление о Боге Творце как о двуединстве мужского и женского начала мироздания» (с. 75). Не вдаваясь в детальный разбор этой концепции, замечу только, что от нее так и веет духом средневековых бестиариев.

В зоологии драконами называются ящерицы (род *Draco* из семейства агамовых). У них на боках тела имеются кожные складки, поддерживаемые так называемыми ложными ребрами, которые могут расправляться наподобие крыльев. Эти ящерицы живут на деревьях и совершают с помощью расправляющихся складок планирующие полеты на расстояния до 20 м. Длина тела этих драконов вместе с хвостом не превышает 49 см. Никакого отношения к мифологическим Д. они, разумеется, не имеют.

По мнению проф. А. И. Лягушенкова, прообразом мифологических Д. послужили летающие ящеры (птерозавры), у которых передние конечности превратились в крылья⁸.

Правда, считается, что птерозавры вымерли в конце мезозойской эры. Но если допустить существование генетической памяти, как это делают некоторые экстрасенсы и психологи, то покажется возможным, что грозный образ летающего ящера достаточно прочно запечатлелся в памяти не самого человека, а его прапрабабушек полуобезьян или даже у зверозубых рептилий, от которых произошли млекопитающие. Из этого следует, что Д., имеющие перепончатые крылья и только одну пару ног, мало отличаются от упомянутых древних рептилий и не являются химерами, а крылатые Д. с двумя парами ног и несколькими головами появились в воображении людей в результате более поздних домыслов.

Эта гипотеза на первый взгляд представляется довольно правдоподобной, так как изображения Д., имеющих крылья и только одну пару ног (рис. 12, в), встречаются очень часто; кроме того, приписываемые Д. крылья летучей мыши очень похожи на крылья птерозавров и отличаются от них главным образом тем, что покрыты

⁷ Как поясняет автор, Пи — символ женского начала, Ра — символ мужского начала.

⁸ А. И. Лягушенков, И. Ю. Мифотворцева, художник Я. М. Малюев, писатель-фантаст И. Г. Сандомирский, М. И. Кашкина, инженер-сантехник И. В. Викторчук и некоторые другие упомянутые ниже лица являются персонажами книги О. М. Ивановой (2001).

шерстью, о чем не упоминают средневековые писатели. Поскольку из данных палеонтологии следует, что между вымиранием птерозавров и появлением первых людей прошло несколько миллионов лет, так что видеть и помнить их люди никак не могли, составители ГД предполагают неземное происхождение Д.

Б. Я. Пропп (1996) обсуждает проблему происхождения Д. с точки зрения истории мифологии. В своей книге «Исторические корни волшебной сказки» он уделяет Д. много внимания, но слово «дракон» употребляет очень редко, называя соответствующий персонаж Змеем. Он отмечает, что в самых древних мифах, сказках и былинах внешний вид Змея описывается очень скупо, чуть ли не единственным более или менее постоянным его признаком является многоголовость («многократность пасти, гипертрофированный образ пожирателя» — с. 247). Часто Змей описывается как существо летучее, но крылья почти никогда не упоминаются. Образ крылатого Д. сложился гораздо позднее, после возникновения классового общества — так сказать, на нашей памяти. Изложенные выше сведения об английских, славянских, индийских и прочих Д. вполне согласуются с этими представлениями. Змееборство — борьба героя с неким чудовищем — является важнейшим элементом многих мифов. Поэтому Пропп относит к категории Змеев и многих других химер.

Из всего вышесказанного следует, что настоящими химерами могут считаться только крылатые Д., да и то не все. Д., имеющие крылья и только одну пару ног, могут быть потомками вымерших птерозавров (или воспоминанием о них), а крылатые змеи могли произойти от птерозавров в результате редукции последней задней пары ног — так же, как обыкновенные змеи произошли от остальных рептилий. Но химерами являются также те Д., у которых есть органы, не свойственные рептилиям; к этой категории относятся практически все китайские Д. Поэтому из упомянутых выше Д. для статистики использованы только европейские Д. (крылатые змеи и Д. с двумя парами ног и с крыльями летучей мыши) и Лун-9.

Древнегреческий пантеон окончательно сложился после победы Зевса над Кроносом (см. Введение). Двенадцать главных богов обитали на горе Олимп. К числу олимпийцев относились сам Зевс-громовержец (его римским аналогом был Юпитер), супруга Зевса богиня брака **Гера** (Юнона), богиня мудрости и справедливой войны **Афина Паллада** (Минерва), олицетворение жестокой дикой войны **Арес** (Марс), бог света и поэзии **Аполлон** (Феб), богиня любви **Афродита** (Венера), бог-кузнец и покровитель ремесел **Гефест** (Вулкан), бог всякого предпринимательства, торговли и путешествий **Гермес** (Меркурий), богиня домашнего очага **Гестия** (Веста) и бог виноградарства **Дионис** (Бахус). Претендентами на 12-е место на Олимпе, по мнению Тахо-Годи, являются также главный морской бог **Посейдон** (Нептун) и бог Царства мертвых **Аид** (Плутон).

Большинство древнегреческих и римских богов имели внешность прекрасных людей, но у многих из них были крылья. Крылатыми были богиня победы **Ника** (Виктория), бог сна **Гипнос** (Морфей), богиня утренней зари **Эос** (рис. 31, а), богиня раздора **Эрида** (рис. 31, б), бог ветров **Борей** и его сыновья и т. д. Крылатым юношей изображали также бога любви **Эрота** (Амура, или Купидона) (рис. 31, в). Представления об этом боге были несколько противоречивыми: по Гесиоду, это одна из первичных космических сил, а по другим (более поздним?) авторам — сын Афродиты. Его атрибутами служили лук и стрелы. Человеком, пораженным стрелой

Рис. 31. Крылатые древнегреческие боги:
 а — богиня утренней зари Эос проливает на землю росу; б — богиня раздора Эрида;
 в — Афродита и эроты (из: ИМС)

Амура, овладевала безумная любовь, но некоторые стрелы, наоборот, делали свою мишень неспособной к любви. Позднее в изобразительном искусстве появились многочисленные амурчики — пухлые крылатые младенцы с луком и стрелами. Многие боги и демоны из мифологии других народов тоже имели крылья.

Наличие мощных летательных мышц и костного киля, к которым они прикрепляются, должно было бы сильно увеличить размеры грудного отдела и изменить его форму. Однако на скульптурных и рисованных изображениях крылатых богов никаких признаков деформации груди не видно. Это можно объяснить тем, что у них крылья имели не столько функциональное значение, сколько символическое, так как боги могли летать и без их помощи. А у Гермеса крылышки помещались на шлеме или на сандалиях, так что эти предметы одежды обладали магическими свойствами и в случае надобности могли быть переданы кому-то другому (например, Персею).

Но среди второстепенных богов было немало химер иного типа. Так, у богинь мести **эринний** (фурий) змеи заменяли волосы, а у **Ахелоя** — бога одноименной реки — вместо нижней половины тела был змеиный хвост (см. также *Кекропс*, *Нерей*, *Пан*).

Все греческие крылатые боги учтены в статистике как особи одного вида, исключение сделано только для Борея и эринний.

К низшей мифологии относились всевозможные демоны (гении) — нимфы, наяды, *кентавры*, *сатиры* (*фавны*), *гиппокампы* и др.; у некоторых из них зооморфные черты были выражены более резко (они рассматриваются отдельно).

Дэвы (дивы) — злые духи иранской мифологии, имеющие вид человека с козлиной головой (ЭСС).

Египетские боги. Египет долгое время существовал в форме нескольких слабо связанных друг с другом областей (номов), в каждой из которых почитались свои боги, олицетворяющие под разными именами одни и те же явления природы. Поэтому египетская мифология довольно противоречива. Религиозные представления египтян (как и у многих других народов) начались с обожествления животных. Почти везде признавалось существование первой пары богов: **Нуна**, олицетворявшего омывающий землю первозданный океан, и его супруги **Наунет**, которые имели образы лягушки и змеи, а последовавший затем процесс антропоморфизации не дошел до конца, поэтому у многих богов сохранились головы различных животных. Это дает нам основание для причисления их к химерам. Так, **Хнум**, который создал на гончарном круге других богов, людей и скот, благоустривающий страну, выглядел как человек с головой барана. Такую же голову (или только бараньи рога) имел бог солнца **Амон**, а его дублиеры Ра и **Гор** имели голову сокола. У **Осириса** — бога производительных сил природы — была голова яст-

реба. Покровитель мертвых **Анубис** имел голову собаки или шакала (рис. 32, а). У бога мудрости **Тота** — изобретателя письма, счета, календаря и даже игры в шашки, покровителя писцов и врачей — была голова ибиса (рис. 32, в). Бог земли **Геб** имел голову змеи (он защищал людей от змей), а бог пустыни **Сет** — голову осла. У бога воды **Себека** была голова крокодила; его священные животные — крокодилы — содержались в особых прудах и за ними ухаживали жрецы. Богиня войны **Сехмет** имела голову львицы, а богиня любви, радости и веселья **Баэт** — голову кошки (рис. 32, б). У богини **Хекет** («гонительницы жаб», которых иногда бывало очень много) была голова жабы.

Исиду — богиню плодородия, здоровья, женской верности, а также воды, ветра и мореплавания — изображали с коровьими рогами и диском солнца между ними; коровья голова (или только рога) была также у богини **Хатор**, которую считали небесной коровой, родившей солнце. По предлагаемой в Приложении классификации, перечисленные выше боги относятся к разным семействам отряда *Zooserpalia*. Полностью антропоморфной была богиня небесного свода **Нут**, которая стояла, дугообразно изогнувшись, над землей и опиралась на нее только пальцами рук и ног.

Кроме того, у египтян была богиня **Селкет**, которая присутствовала при родах и при бальзамировании трупов умерших. Ее изображали со скорпионом на голове или (что для нас особенно интересно) как скорпиона с женской головой. Весьма своеобразна и богиня **Таурт** — покровительница женщин и детей; она лечила от бесплодия и помогала при родах. Ее изображали в виде стоящей вертикально беременной самки бегемота с отвислыми женскими грудями и львиными задними ногами. А в царстве мертвых обитал «пожиратель теней» — **Амамат**. У него была голова крокодила, передняя половина тела льва, а задняя — гиппопотама (рис. 31, з). В этом царстве происходил суд: Анубис клал на одну чашу весов сердце умершего, а на другую перышко (символ богини справедливости **Маат**); за точностью взвешивания следил бог Тот. Если перевешивало отягченное грехами сердце покойника, его отдавали на съедение Амамату. А души умерших египтяне представляли себе в виде человеко-птицы.

Интересно, что героев-полубогов, побеждающих различных чудовищ, которых так много в мифологии древних греков, у египтян не было. Это объясняют особенностями государственного устройства Египта, при котором «героическим считалось продвижение чиновников по бюрократической лестнице» (Немировский, 2001а, с. 87).

Самая интересная легенда египтян — это история смерти и воскрешения Осириса. Осирис и Сет были братьями, сыновьями Ра (по другой версии, Геба и Нута). Осирис царил на земле и был культурным героем: он научил людей земледелию, выращиванию злаков и винограда, изготовлению пива и вина, врачеванию, добыче и

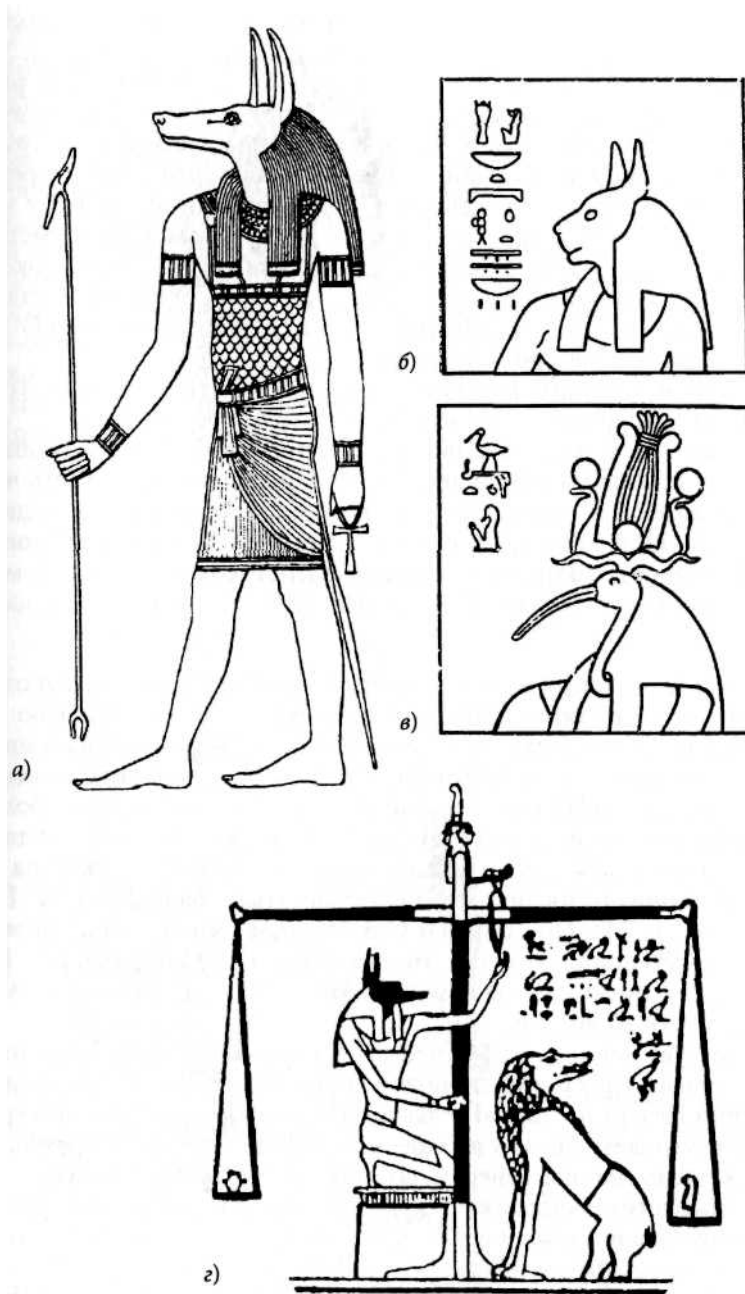

Рис. 32. Египетские боги:
a — бог Анубис с головой шакала (из: МБ); *б* — богиня Баст с головой кошки (из: Соколова, 1972); *в* — Тот с головой ибиса (из: Соколова, 1972); *г* — Анубис и Аммат в Царстве мертвых (из: Беляев, 1997)

обработке металлов, постройке городов и т. д. Поэтому он пользовался всеобщей любовью, а злой Сет возненавидел его и убил. Затем разрезал тело Осириса на несколько (12 или 14) частей и разбросал их по разным городам и землям. Изида, опечаленная супруга Осириса, с помощью других богов долго разыскивала и собирала его части. Наконец их собрали, но Осирис был мертв. Еще во время этих поисков Изида почувствовала себя беременной; потом у нее родился сын — Гор. Когда Гор вырос, он решил отомстить за смерть отца и вступил в борьбу с Сетом. Борьба была трудной и жестокой, но боги помогли Гору. Гор привел закованного Сета к телу отца, и Осирис ожил. После этого Осирис передал свой земной трон Гору, а сам стал царить в загробном мире.

Сначала (в эпоху родового строя) считалось, что Осирис ежегодно умирает и возрождается вместе с растительностью.

Наличие голов разных животных у египетских богов и вообще почитание животных в Древнем Египте жрецы объясняли тем, что во время борьбы с великанами богам пришлось временно надеть маски животных, но современные ученые (Соколова, 1972; Пропп, 1996) объясняют это происхождением египетских богов от тотемических животных (Беляев, 1997; МНМ; МБ; МС-1; Немировский, 2001а).

Единорог — мифическое животное, изображенное на некоторых печатях из долины Инда, относящихся к III тысячелетию до н. э., и имевшее вид быка с рогом на лбу. Греческий историк и врач Ктесий, побывавший на Востоке в IV в. до н. э., в своих воспоминаниях писал: «Есть в Индии дикие ослы, ростом с лошадь, а то и больше, голова темно-красная, глаза синие. Из головы торчит рог длиной в полтора локтя... если сделать питье из этого рога, никогда не заболеешь конвульсиями и можно не опасаться змей» (цит. по: Булычев, 1995, с. 24). По Плинию Старшему, Е. имел голову оленя, ноги слона, туловище лошади, хвост кабана и один черный рог. На ранних византийских и славянских миниатюрах Е. изображался даже в виде однорогой кошки.

Существует легенда, что Буцефал — конь Александра Македонского — имел на лбу рог из слоновой кости, а хвост у него был павлиний. Юлий Цезарь в книге «Галльская война» описывает свою встречу с Е. Упоминается Е. и в легенде о британском короле Артуре. Е. считался очень сильным зверем, способным убить даже слона.

В «Физиологе» Е. описывается как небольшое кроткое животное, похожее на козленка, но в его роге заключена такая сила, что охотники не могут с ним справиться. Поэтому, чтобы его поймать, в лес отправляют девственницу, иногда ее привязывают к дереву. Животное устремляется к девушке и начинает сосать ее грудь или же кладет голову ей на колени и засыпает. Тогда охотник может взять Е. в плен.

В средние века Е. приобрел вид белой лошади, но с козлиной бородкой и раздвоенными копытами, а его прямой рог имел винтообразную насечку (рис. 33).

Считается, что Марко Поло видел Е. на о. Суматра. По его описанию, «...единороги ничуть не меньше слонов; шерсть у них, как у буйволов, а ноги слона, посреди лба толстый и черный рог; кусают они, скажу вам, языком; на языке у них длинные колючки, языком они и кусают... Непохожи они на то, как у нас их описывают; не станут они поддаваться девственнице: вовсе не то, что у нас о них рассказывают» (цит. по: Юрченко, 2001, с. 286). «Когда взбешенный единорог бросается на врага, он сбивает его с ног, прижимает к земле коленями и протыкает языком» (цит. по МБ). Познакомившись с этими описаниями, нам остается только гадать, какое животное Марко Поло принял за Е.

Рис. 33. Единорог у колен девушки (из: Тресиддер, 1999)

Поскольку считалось, что приручить Е. без труда может невинная девушка, сам Е. был символом чистоты. Но Тресиддер (1999, с. 93, 94) считает символику Е. более сложной: «Символизм рога, тождественный символизму фаллоса и копья, в сочетании с волшебной силой очищения, сделал единорога поэтическим символом проникновения, особенно тайны зачатия Христа в девственном чреве Марии... У рыцарей единорог символизировал добродетель чистой любви и способность целомудренной женщины смирить и направить на благие цели „рог“ сексуального желания». (Надо признать, что средневековая христианская символика у современного человека может вызвать только недоумение.)

Возможно, Е. стал символом целомудрия потому, что ему приписывался совершенно уникальный (в сущности, бесполой) способ размножения. В древнерусских азбуковниках сообщается, что Е. не имеет подруги. Его жизнь продолжается 532 года, после чего он сбрасывает свой рог и мочится на его окровавленный «корень». Каким-то образом рог превращается в червя (или из него выползает червь?), из которого затем развивается новый Е. (Белова, Инт.).

Описание Е., данное Плинием, так сильно отличается от его более поздних изображений, что даже возникает вопрос, идет ли речь об одном и том же животном. Средневековый Е. (в отличие от других чудовищ) изрядно облагородился — его голова и тело приобрели очертания лошади, но у него оказались раздвоенные копыта, часто (не всегда) — козлиная борода и рог, который условно можно считать тоже козлиным. Получается, что Е. — это химера — комбинация лошади и козла. Наличие только одного рога не противоречит такой трактовке, так как у *циклопов* тоже имеется только один глаз вместо двух.

К западноевропейскому Е. близок славянский *Индрик-зверь* (см.). В «Азбуковнике» (древнерусском толковом словаре, первое издание которого появилось в 1582 г.) о нем сказано: «Индрик-зверь рог имеет на голове великий и крепкий; страшен и непобедим; без рога же бывает не силен» (цит. по МБ, с. 50). В «Голубиной книге» Кириши Данилова (XVIII в.) описывается битва Е. со львом за господство над животными; победил лев. Почему-то считается, что Индрик-зверь живет под землей. Он проходит сквозь землю, прочищает себе путь рогом, «отмыкает» и «закрывает» водные источники, прочищает ручьи и протоки.

В СБ Е. называется также **Инрогом и Елеонкорном** и тоже сообщается, что у Е. нет самки, он сбрасывает свой рог на песок у моря, мочится на него, и от этого в роге зарождается червь, который затем вырастает и превращается в Е.

По Асову, Индра (славянский бог устрашающей битвы, защитник Руси и знаток Вед) ездил на Е., как на лошади. «Конь у Индры был волшебный, шерсть на нем была длиной в три локтя, хвост и грива спускались до самой земли, а во лбу у него был длинный и

острый рог» (Асов, 1998, с. 100). Уж не поэтому ли коня Индры стали называть Индриком-зверем?

По всей вероятности, этой же легендой подсказано родовое название *Indricotherium*, данное русским палеонтологом А. А. Борисяком гигантскому носорогу, известному только по ископаемым остаткам, который, однако, был безрогим.

Рог Е. считался противоядием и лекарством от многих болезней; короли и римские папы платили за него большие деньги. Царь Алексей Михайлович соглашался за 3 его рога заплатить 10 тыс. рублей соболями и «мягкой рухлядью» (мехами) (Грушко, Медведев, 1996). Из рога Е. делали кубки и другую посуду — считалось, что это предохраняет от отравления (по-видимому, за рог единорога выдавали сильно развитый и торчащий вперед зуб нарвала — животного, близкого к дельфинам).

Считается, что в Европе последний Е. был убит несколько столетий назад в одной болгарской деревне. Там в колодцах вдруг испортилась вода, из-за чего люди стали болеть и умирать. Это бедствие было приписано злему духу, который жил в соседнем лесу. Чтобы его задобрить, в лес отправили в качестве жертвы молодую девушку-сиротку. Через некоторое время девушка вернулась в сопровождении Е., который окунул свой рог в каждый колодец, и вода очистилась. Но неблагодарным жителям деревни этого показалось мало, чтобы завладеть рогом, они убили Е. и были наказаны — вскоре в деревне появилось множество крыс, принесших чуму. А согласно легендам России, Украины и Польши, Е. погибли во время Всемирного потопа.

К числу Е. можно отнести также **каркадана**, описанного Синдбадом-мореходом.

У китайцев было несколько Е. Одно из них (рис. 34) можно тоже считать козлом, а другой — **Цилинь (Ци-лин)** — является, в сущности, тройной химерой, так как у него тело оленя, шея волка и копыта коня (впрочем, не менее сложное описание дал и Плиний Старший европейскому Е.); на китайской картине XVIII в. у Цилиня морда какого-то фантастического зверя, а на лапах не копыта, а когти хищника. Тем не менее Цилинь животное доброе, и на конце его единственного рога имеется мягкое утолщение — чтобы случайно не сделать кому-нибудь больно. Когда Цилинь шел по земле, он не мял травы и не давил насекомых, он мог ходить по воде и летать по воздуху. Вообще, Цилинь считается олицетворением человеколюбия и добра, а его рог — символом объединения государства (МБ), а также мудрости, кротости и счастья. Наряду с драконом, фениксом и черепахой, Е. тоже считался священным животным. Встреча с Е. служит добрым предзнаменованием. В VI в. н. э. перед одной находящейся в храме женщиной вдруг появился Цилинь и вложил в ее руку нефритовую табличку, на которой было написано, что у нее родится сын, который станет царем без трона. У нее дей-

Рис. 34. Китайский единорог (из: Беляев, 1997)

ствительно родился сын — мудрец Конфуций, учению которого китайцы следуют уже много столетий.

В японской мифологии найти описание внешнего вида единорога мне не удалось, но имеются сведения о происхождении этих созданий. В рассказе Уэдо Акинори «Распутство змеи» описана змея-

оборотень, которая принимала образ красивых женщин и соблазняла мужчин. Один мудрый старец сказал о ней: «Сей оборотень есть древняя змея. Нравом она весьма распутна: совокупляясь с быком, родит на свет единорога, а случаясь с жеребцом — порождает змееконя» (см.: Луна в тумане, 1988, с. 437).

Вопрос о реальности существования Е. обсуждался еще в XIX в.

Возможно, однако, что Е. был представлен несколькими разновидностями. Самым интересным был, разумеется, Буцефал, но остается неясным, от кого он «взял» свой рог. Эта неясность распространяется на всех Е., кроме европейского, козлиную природу которого можно считать доказанной. Поэтому использованы для статистики только он и Индрик-зверь.

Е. часто украшает династические и государственные гербы. В XVIII в. граф П. И. Шувалов, бывший начальником оружейной канцелярии, создал усовершенствованную модель пушки, которую назвал единорогом и украсил фигуркой этого зверя, после чего Е. был внесен в его герб (Беляев, 1997; МНМ; ВЖ; МБ).

Ехидна — *греч.*; змея с торсом прекрасной женщины. Она была дочерью Тартара и Геи (а по другой версии — Хрисаора и Каллирой). Е. жила в глубокой пещере и поедала людей. От союза с Тифоном она породила множество разных чудовищ; один из сыновей Геракла и Е. (Скиф) считается родоначальником скифского народа. Е. была убита стоглазым великаном *Аргусом* (ИМС). Сами скифы считали своей прародительницей змееногую богиню (Демин, 2002).

В «Физиологе» под названием Е. описана фантастическая змея с утолщенным брюхом. Эти змеи были существами многочисленными и раздельнополыми. Самки оплодотворялись через рот. Во время совокупления самец вкладывал свою голову ей в пасть, и она ее откусывала. Чтобы выйти из тела матери, завершившие свое внутриутробное развитие детеныши прогрызали стенку ее тела и тем

Рис. 35. Ехидна (из: Беляев, 1997)

убивали ее (Юрченко, 2001). На рис. 35 время сконцентрировано — спаривание и рождение потомства происходят одновременно.

В СБ сообщается, что Е. — наполовину человек (с мужским или женским лицом), а наполовину крокодил (что больше напоминает древнегреческую Е.). Когда наступает время рожать, самки влезают на дерево, чтобы новорожденные детеныши падали на землю. Если же она родит на земле, чада могут ее съесть. Иногда Е. приписывают голову и лапы льва, перепончатые крылья и хвост змеи.

В Австралии обитает змея — черная ехидна из семейства аспидовых, но она не могла послужить прототипом Е., скорее наоборот, у зоологов, назвавших змею ехидной, возникли какие то мифологические ассоциации. В той же Австралии существует еще одна ехидна (представитель самого примитивного подкласса млекопитающих — Prototheria), но у нее нет совсем ничего общего с мифологической Е. — ни женского лица, ни змеиного хвоста. Почему она так названа?

Жиг-гуаша (Чыгы-гуаша) — кабардино-черкесская и адыгейская богиня — покровительница деревьев. Снизу она дерево, а сверху — прекрасная женщина из серебра и золота. Она живет на морском берегу в окружении духов, имеющих вид красивых девушек, и отличается большой мудростью (МНМ).

Очень вероятно, что дриады, подобно Ж.-г., были органически связаны с деревьями, но в присутствии людей умели притворяться обыкновенными ветками. Однако никаких указаний на это в древнегреческой мифологии нет.

Жители страны Трехтелых (Сань-Шень) — *кит.* Основу этих существ составляет корпус четвероногого животного с двумя человеческими головами на противоположных концах, а на его спине возвышается безногая фигура человека (рис. 10, б). Хотя все три головы человеческие, одна пара ног принадлежит хищному животному, а другая — копытному. Условно можно принять, что это комбинация из человека, тигра и быка. Но в примечаниях у ЮК (с. 376) сказано, что трехтелые имели только одну голову. Поэтому не исключено, что на рисунке изображено двухголовое существо вроде *бинфэна*, на спине которого стоит человек.

Жители страны Чоуань-Тоу (Ch'ouan-Thou) — *кит.* Они имеют голову человека с клювом птицы и крылья летучей мыши (рис. 30, г); питаются рыбой (The Menagerie).

Индрик-зверь. Под этим названием в славянской мифологии фигурируют два разных существа: 1) Индрик-зверь, близкий к *единорогу*, и 2) лютый змей о шести головах, владыка подземного Пекельного царства. Ниже речь пойдет только о последнем.

В 9-м клубке (песне) птицы Гамаюн рассказано, что И. был сыном Матери-Сырой Земли, но насильно овладел ею: «Целовал в уста

ее сахарные, миловал хвостом по-звериному», а через 30 лет родила Земля сына — Огненного Змея **Волха Змеевича**. Уже через час после своего рождения Волх объявил, что отомстит отцу за бесчестие матери. Пока Волх рос, он научился «узлы завязывать и клубки прочитывать» (т. е. древнеславянской грамоте), а также превращаться в разных животных; особенно он любил оборачиваться соколом, почему его часто называли **Финистом Ясным Соколом**. Приняв образ тура, он добежал до темного царства своего отца, обернулся соколом, сел на окно и подслушал разговор И. с его женой Пераскеей. Пераскея рассказала, что видела в вешем сне, как сокол заклевал черного ворона. И. рассердился и сказал: «Не боюсь я Волха Змеевича, Земли Сырой, и мой выблядок, на отца не поднимет он ручушки...» Тут обернулся Волх добрым молодцем, «махнул Волх могучей саблею и отсек Змею Индрику голову, рассыпался Змей на змеенышей», которые тут же попрятались по щелям (Асов, 1992). Но в своей более поздней книге Асов (1998) изображает Индрика не змеем, а антропоморфным существом, которое ездит верхом на единороге, и сближает его с индийским Индрой.

Ино — корейская человеко-рыба (своеобразная разновидность *русалки*), живущая в Японском море. У нее голова и тело человеческие, руки превращены в плавники, имеется 6-7 длинных ног и конский хвост. Лицо (и тело?) покрыты чешуей, от которой свободны только нос, рот и уши. Своих детей И. кормит молоком, если их у нее отнимают, она плачет, а ее слезы превращаются в жемчужины (МНМ).

Самая удивительная особенность И., это наличие у нее многих ног. Многорукость часто встречается у индуистских и буддийских богов, а многоногость явление совершенно уникальное. Единственный пример такого рода дает нам *Слейпнир* — восьминогий конь верховного скандинавского бога Одина. В этом случае увеличение числа ног символизирует быстроту бега (Пропп, 1996), но к И. это не может относиться. Конский хвост тоже кажется бесполезным придатком. Представить себе И. довольно трудно, а ее изображения, к сожалению, найти не удалось. Изобразить И. можно в трех вариантах, руководствуясь следующими соображениями.

Если И. имеет настоящие человеческие ноги (с коленями, пальцами, ногтями и т. д.), которые причленяются к единому тазу, то получится довольно громоздкая и неуклюжая конструкция (рис. 36, *a*). При плавании одна пара ног могла бы быть очень полезной, но 6-7 ног будут только мешать. Впрочем, и с 6-7 ногами можно было бы плавать по-лягушачьи, но только при условии, что они будут ориентированы радиально-симметрично, т. е. коленками и носками в разные стороны. А ходить на них просто невозможно.

Но вообще ноги не обязательно должны быть человеческими, так как ногами называют различные придатки тела, служащие для передвижений, — даже ползательную подошву улитки. Поскольку

Рис. 36. Корейская морская дева Ино. Варианты:
а — с человеческими ногами; *б* — с лошадиными ногами; *в* и *г* — с щупальцами
 вместо ног (из: Иванова, 2003)

И. имеет хвост лошади, то и ноги у нее могут быть лошадиными (тем более что в МБ эта русалка названа девушкой-лошадью). Если расположить лошадиные ноги парами одна за другой, то у нас получится нечто вроде морского шестиногого кентавра (рис. 36, б).

Возможен, наконец, и 3-й вариант — что ноги И. похожи на щупальца осьминога и обеспечивают ползание по дну (рис. 36, в), а при плавании они вытягиваются, смыкаются друг с другом и образуют продолжение тела (рис. 36, г). Возможно также, что плавание осуществляется с помощью именно щупалец, которые совершают согласованные ритмические движения: они периодически растопыриваются во все стороны, а потом снова быстро собираются в продольный пучок. При этом щупальца отталкиваются от воды, все тело рывком продвигается вперед (если бы между щупальцами была кожная перепонка, то это напоминало бы плавание медуз), а плавники играют только роль рулей, определяющих направление движения. С точки зрения биомеханики этот вариант представляется наиболее рациональным.

В сущности, только последний вариант допускает наличие непарного количества ног, но наиболее правдоподобным представляется все-таки вариант с лошадиными ногами.

Из-за того, что в этих рассуждениях пришлось исходить из очень скудных сведений, образ этой замечательной морской девы оказался, должно быть, весьма искаженным и приниженным. Мы надеемся, что эти строки попадутся на глаза корейским мифозологам и они пришлют нам более подробное описание и подлинный портрет Ино.

Ихтиокентавры — *греч.*; морские чудовища — «кони Посейдона». Они имеют вид кентавра, у которого на месте задней половины лошадиного тела находится рыбий хвост (рис. 37). У них есть также рыбьи жабры (МБ). Авторы ИМС считают, что И. и кентавротритон (см. *кентавры* и *тритоны*) — одно и то же. На первый взгляд это не так, поскольку у тритонов хвост дельфиний, а у И. (как следует из его названия) — рыбий. Однако не исключено, что древние греки считали дельфина одной из разновидностей рыб. Ошибка эта отчасти оправдывается тем, что мясо дельфинов пахнет рыбой (я узнала это, пережив голодную зиму 1921 / 1922 г. в Севастополе).

Рис. 37. Ихтиокентавр (из: Борхес, 1994)

Каппа — *япон.* Это маленький человечек величиной с пятилетнего ребенка, у которого вместо носа птичий клюв, руки и ноги с перепонками, как у выдры, а на спинной стороне находится черепаший панцирь. На голове у К. имеется выемка, в которой он, выходя на сушу, держит запас воды. К. очень опасен, он затаскивает людей и лошадей в воду и высасывает у них кровь. В то же время он очень вежлив — если при встрече ему поклониться, он ответит тоже глубоким поклоном; при этом вода прольется и К. утратит свою силу (МБ).

Караконджалы — в мифологии южных славян это злобные духи, живущие в воде. В период между Рождеством и Крещением они нападают на людей и ездят на них верхом. Это оборотни, способные принимать вид разных животных, но чаще всего — крылатых коней с человеческой головой (что-то вроде *птерокентавров*) (МС-2).

Каркаданн — арабский фольклор и средневековые бестиарии. Свирепый зверь, обитающий в Персии и Индии, похожий на волка, но имеющий два рога: один на лбу, другой на носу. Он настолько силен, что может поднять на рог слона. Он описан в 3-м путешествии Синдбада (ЭСС).

Кекропс — древнегреческий бог земли, сын Геи и первый царь Афин. Он имел змеиный хвост вместо ног, что подчеркивало его хтоническое происхождение (МС-1; МБ).

Кентавр-лев — известен по изображениям на ассирийской печати II тысячелетия до н. э. Эта химера имела торс человека и тело льва (ЭСС), ее часто использовали в геральдике (рис. 18, в).

Кентавротритон — *греч.*; четверная химера — до пояса человек с рыбьими (?) жабрами + передняя половина туловища лошади + хвост дельфина. В сущности, это *тритон* с лошадиными ногами. Возможно, К. есть синоним *ихтиокентавра* (ИМС).

Кентавры — *греч.*; «убивающие быков» полулошади-полулюди, обитающие в горах и лесах и составляющие свиту бога Диониса. Сначала их изображали как человека, к которому сзади был присоединен круп лошади (рис. 38, я); позднее это лошадь, у которой вместо головы и шеи находится верхняя половина человеческого тела (рис. 38, б).

Считается, что первый К. был сыном царя лапифов Иксиона, который стал домогаться любви Геры. Но Зевс подсунул ему богиню облаков Нефелу, придав ей внешний вид Геры. По-видимому, вторая шутка Зевса состояла в том, что от союза этих двух вполне антропоморфных существ родилась химера — К. Спариваясь с кобылами, К. породил целое племя К. Но некоторые из них имели иное происхождение. Так, **Хирон** был сыном Кроноса и нимфы Филеры, а **Фол** — сыном Силена и нимфы Мелии (предполагается, однако, что это более поздний вариант мифа). Д. О. Горшилов в примечаниях к «Мифам» Гигина (2000) замечает, что, по некоторым данным, существовало три племени кентавров, происшедших: 1) от Иксиона (включающих в себя Хирона и Фола); 2) от наяд, воспитавших Диониса и превращенных за это Герой в кентавров с бычьими рогами и глазами; и 3) от семени Зевса, которое он уронил, увидев рожившуюся Афродиту.

К. отличались буйным невоздержанным нравом, они ели сырое мясо и любили вино и поэтому стали символом людей, охваченных первобытными инстинктами, похотью, насилием и пьянством (Тре-

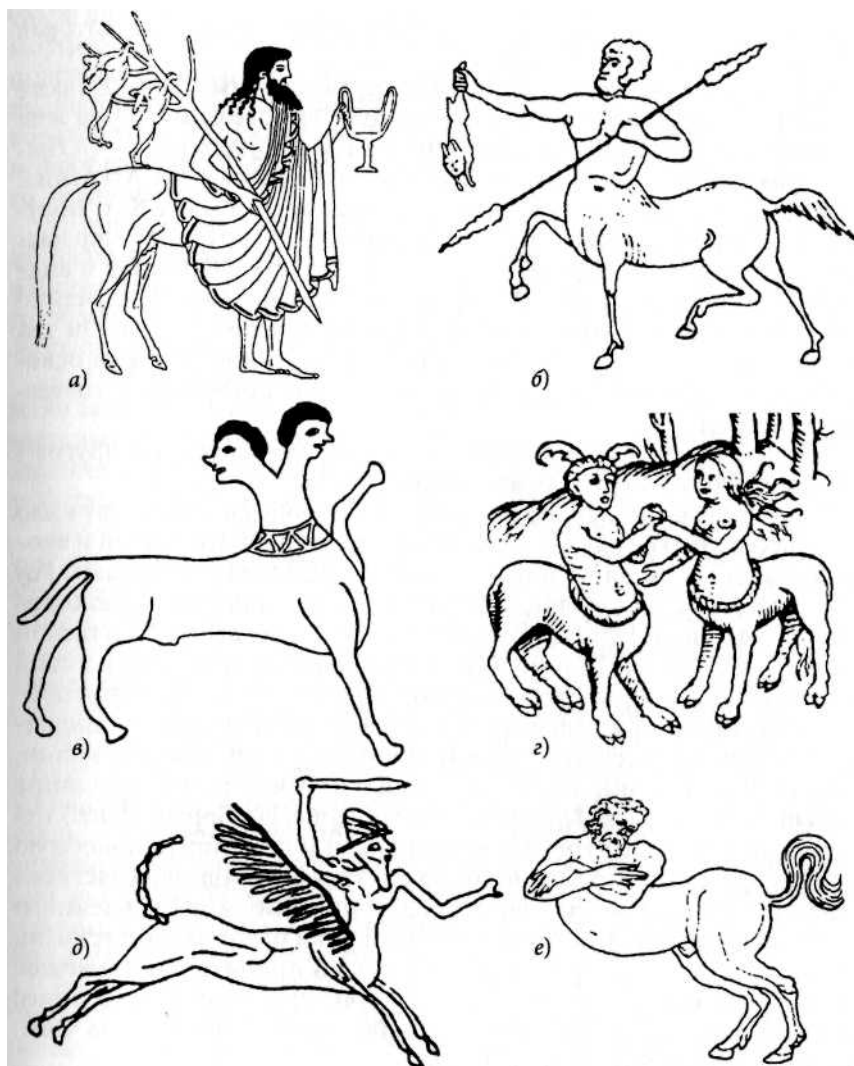

Рис. 38. Кентавры:

a — примитивный кентавр (рисунок на греческой вазе, V в. до н. э.); *б* — типичный кентавр (Мадридская библиотека); *в* — двухголовый кентавр (контурная копия с мозаики из Отранто); *г* — онокентавр (рисунок Андروандуса); *д* — крылатый кентавр (печать из Кассита, II тысячелетие до н. э.); *е* — парнокопытные кентавры (Лондон, 1620) (*a* — из: ИМС, остальное из: ЭСС)

сидер, 1999). Обычно их изображали с луком и стрелами. В классической литературе К. женского пола не упоминаются — получается совершенно беспрецедентная с биологической точки зрения ситуация — вид К. представлен только самцами и его воспроизведение

осуществляется с помощью самок другого вида. Но К. покушались и на женщин, из-за чего у них возникла война с лапифами, которая завершилась истреблением К.

Но царь К. Хирон был мудрым и справедливым. Он был также певцом, врачом и предсказателем будущего по звездам. Хирон жил в пещере на горе Пелион и был воспитателем многих героев — Ахилла, Геракла, Диоскуров, Тесея, Ясона и бога-врачевателя Асклепия. Хирон отличался по своему происхождению от других К. и получился человеко-лошадью из-за того, что его отец Кронос, скрываясь от своей ревнивой жены, явился на свиданье с Филирой в виде коня. В отличие от других К. Хирон был бессмертным, но случайно был ранен стрелой, отравленной ядом Лернейской гидры. Он так страдал от этой раны, что отдал свое бессмертие в обмен на освобождение Прометея. После смерти Хирон был превращен в созвездие Стрельца.

Многое из того, что сказано о Хироне, относится и к другому кентавру, Фолу (МНМ; Грейвс; ИМС; МС-1).

Было высказано предположение, что прообразом К. послужило одно фессалийское племя, которое вело кочевой образ жизни и якобы никогда не слезало с лошадей, а остальные греки во времена Гомера еще не использовали лошадей для верховой езды. (Действительно, как свидетельствует Кравчук (1991), во время Троянской войны — в XII или XIII в. до н. э. — греки запрягали лошадей в свои боевые колесницы, но ездить верхом еще не умели.) Нечто подобное произошло при завоевании Америки европейцами — индейцы, никогда не видевшие лошади, приняли всадников за чудовищ, а когда один всадник свалился с лошади, решили, что чудовище разделилось на два, и испугались еще больше. Но Борхес (Инт.) отмечает, что лошадей греки все-таки знали и совершить подобную ошибку не могли. Этот автор сообщает также, что один из пастухов коринфского правителя Периандра принес ему новорожденного детеныша кобылы, у которого голова и руки были человеческими, а остальное тело — лошадиным, что было принято как зловещее предзнаменование. Но присутствовавший при этом мудрец Фалес рассмеялся и высказал сомнения в нравственности пастухов (МС; МНМ; ЭСС; Грейвс; Борхес, Инт.).

Как отмечал А. П. Римский-Корсаков, в представлениях древних греков кентавры проделали значительную эволюцию. «Примитивный» К. был существом неуклюжим — согласовать движения человеческих ног с задними ногами лошади довольно трудно, приставленная к человеческому телу задняя половина лошади, в сущности, только мешала. Преобразование «примитивного» К. в типичного было прогрессивным шагом эволюции. В типичном К. гармонично сочетаются преимущества человека (его разумная голова и руки, способные к сложным манипуляциям) и лошади (возможность быстрого передвижения). Но сокращение человеческой части кен-

тавра до одной головы уже представляется ничем не оправданным морфологическим регрессом, так как при этом утрачиваются такие полезные органы, как руки. Римский-Корсаков допускал также превращение кентавра в *птерокентавра*, а последнего в Пегаса. Но это гораздо более сложная трансформация, предполагающая сначала новообразование крыльев, а потом полную редукцию человеческого компонента.

Интересно, что якуты думают об отношениях между людьми и лошадьми иначе: сначала некое божество создало коня, от него произошел полуконь-получеловек, (т. е. кентавр), а уже от последнего произошли люди (Соколова, 1972). Получается, что в Греции и в Якутии трансформация протекала разными путями.

А. П. Римский-Корсаков и Н. Н. Кондаков, обсуждая внутреннюю организацию К., допускали одновременное существование двух мощных сердец (человеческого и лошадиного), но у них были сомнения относительно половой системы. К сожалению, все их разработки погибли во время блокады Ленинграда.

Помимо классических К., существовало еще много их разновидностей. У некоторых из К. было две или три головы (рис. 38, в), а у некоторых имелись крылья. В статье А. В. Чернецова (1975) изображено около 30 К., причем 10 из них были крылатыми. Поскольку появление крыльев переводит К. из двойных химер в тройные, имеет смысл создать для крылатых К. особую группу — *птерокентавров*, как это сделано для *кентавротритонов*, и рассматривать их особо.

В других случаях торс человека комбинируется не с телом лошади, а с телом какого-нибудь другого животного, например, как уже упоминалось, льва, собаки или осла. На рис. 38, г изображены К. обоего пола с раздвоенными копытами и с рогами у самца. У грузинского кентавра-стрельца туловище и лапы леопарда, а вместо хвоста — змея (см. рис. 24, й). Упомянутая выше дева *Горгония* была в сущности кентавром женского пола со змеями на голове. (Эти вариации вдохновили Дика на создание кентавроциклопа — см. рис. 24, в.)

На Руси изображения К. или похожих на них человеко-зверей встречаются в архитектуре, на церковной утвари и на бытовых предметах, начиная с XI в. По мнению А. В. Чернецова (1975), они пришли к нам из Византии, причем вооруженные луком К. имеют явно зодиакальное происхождение. В русских романах XVI-XVII вв. (это смесь авантюрных рыцарских романов с русскими былинами), повествующих о Бове Королевиче и Еруслане Лазаревиче, К. фигурируют под названием **полканов**, или **пулканов**. Раньше считалось, что это название есть искаженное «полуконь». Однако в «Этимологическом словаре» М. Фасмера (1971) разъясняется, что роман о Бове Королевиче имеет западное (итальянское) происхождение и в первоисточнике соответствующий персонаж называется Poullicane. Таким образом, «полкан» правильнее передает звучание иноземного имени, а «полуконь» появился в результате его дальнейшей руси-

фикации, оправданной тем, что речь действительно идет о получеловеке-полуконе (рис. 29, б).

А. В. Левшин (1988) упоминает неоднократные столкновения витязей с полканами, но последние часто бывали и союзниками славян в их войнах с врагами. У некоторых полканов задняя половина тела была не лошадиная, а песья (Белякова, 1995); может быть, поэтому имя Полкан часто используется как собачья кличка. В белорусском сказании о Бове полкан описывается так: «...мает образ человеческий — и руки, и перси широки, до пояса — человек, ано ниже як пес — от пся и жоны рожон есть» (Чернецов, 1975, с. 103).

А в СБ название «полкан» не упоминается, но зато есть **иподессы**, у которых передние ноги человеческие, как у «примитивного» К.

Д. Данин (1999) в файле «Старт кентавристики» рассматривает К. с философской точки зрения. По его определению, К. есть метафора сочетания несочетаемого. Придавая термину «К.» расширенный смысл, он причисляет к К. сфинксов, русалок, чертей, ангелов и т. д., т. е. подменяет этим именем привычное нам слово «химеры». Следовательно, и кентавристика является синонимом химерологии. В то же время Данин подчеркивает, что входящие в состав тела К. различные части не противоречат и не противоборствуют друг с другом: «Всадник не стегает коня, а конь не норовит сбросить всадника!», «Всадник не может покинуть коня, а конь не может уйти от всадника!» Из этих глубокомысленных сентенций делается вывод, что К. — это метафора консенсуса, компромисса, конвергенции и комплементарности. Но Данин забывает, что в данном случае речь идет не о человеке и лошади, а о половине тела человека и о лошади, не имеющей собственной головы и уже по одному этому не имеющей возможности решать, вступать в компромисс или не стоит.

Для статистики использованы только типичная форма К. — человеко-лошадь, и формы, получившие специальные названия.

Кимпуруши — *инд.*; чудесные полулюди-полузвери (лошади, львы, обезьяны). «Живут они долгую жизнь, не зная болезней в течение всего своего бытия. Они не совершают грехов и не завидуют друг другу» (ЭСС, с. 213). Эта слишком пестрая группа химер для статистики не использована.

Киннары — *инд.*; люди с головой лошади или птицы с головой человека. Последние являются хорошими певцами и музыкантами и очень похожи на *гандхарвов* (МНМ; ЭСС). Оба варианта учтены в Приложении.

Кинокефалы (*песъеглавы*) — люди с собачьей головой (рис. 39), отличавшиеся воинственностью и жестокостью. Они упоминаются в мифологии разных народов. Симмий Родосский, живший в IV-III в. до н. э., путешествовавший по земле скифов, видел их там и описал под названием **имикинов**; по его сообщению, они не умеют говорить, а только лают. Марко Поло встречал К. у берегов Бирмы.

Они питались рисом, яблоками и орехами, но при случае поедали и людей (ВЖ). В СБ К. названы **циномаилами** — это «люди, которые рождаются с песьими главами и бреханьем своим подобны собакам» (с. 208). Китайцы называют их **цуаньжунами**, а у монгольских **нохой-эрте** собачьими головами обладают только мужчины. К К. близки **Бхкилики** гренландских эскимосов; это собаки с человеческими руками и ногами.

Интересно, что на старинных русских иконах св. Христофора тоже изображают с головой собаки, что было канонизировано православной церковью. Объясняется это тем, что, по греко-славянской легенде, Христофор происходил «из рода песьеглавцев, из страны человекоядцев» (МБ, с. 167). Но его уст коснулся ангел, он обрел дар речи, был крещен, «стал тверд в вере и всегда славословил Богу» (там же). Чтобы заставить Христофора отречься от веры, царь Деций, гонитель христиан, подверг Христофора страшным пыткам,

Рис. 39. Кинокефал и безголовый человек (из: МБ)

но Христофор устоял. Тогда к нему в темницу подослали двух соблазнительных красавиц, а Христофор обратил их в христианскую веру. Пришлось Децию его казнить. От обычая рисовать Христофора с собачьей головой отказались только в XVIII в., после чего на старых иконах стали собачью голову переделывать на человеческую (ЭСС; ВЖ; МБ).

Козерог — известен из астрономии, это один из знаков Зодиака, изображаемый в виде химеры, у которой передняя половина тела козлиная, а задняя — рыба (или дельфинья?). Предполагается, что этот образ возник в Вавилоне. Его изображения встречаются также в Индии. В мифологии древних греков К. не упоминается, но греческий астроном Эратосфен (III в. до н. э.) решил, что К. был сыном Пана и козы Амалфеи, а рыбий хвост появился у него после того, как он использовал морскую раковину в качестве пастушьего рожка (ИМС, The Menagerie).

А. Асов относит К. к славянской мифологии и пишет: «У сего существа полурыбья-полукозлиная природа: козел с рыбьим хвостом» (Асов, 2001, с. 201). Он считает К. потомком бога ночного неба Дья, родившегося в начале времен от Рода-Рыбы и козы Седуни. Дья тоже был козлом с хвостом щуки. Козлиная природа проявилась у многих Дьевичей, только Чурила был неотразимым красавцем.

Кому верить? До окончательного выяснения дела будем считать, что К. родился в Вавилоне.

Койминшоу — кит.; тигр с 9 человеческими головами, охраняющий вход в земную резиденцию небесного владыки Хуана-ди, а саму резиденцию охраняет Луу — тигр с одной человеческой головой, но с 9 хвостами (МБ). На рис. 10, в изображено чудовище, похожее на К., но имеющее 8 голов вместо 9.

Куй — кит.; пепельно-синий безрогий бык, имеющий только одну ногу (заднюю) (рис. 30, б); но он мог ходить по земле и по морю, а также говорить человеческим языком (иногда ему приписывали лицо человека и тело обезьяны). Когда он ходил по морю, поднимался сильный ветер и начинался ливень, глаза его излучали блеск, подобный солнцу, а рев его был похож на раскаты грома. Но К. каким-то образом создавал также музыку, похожую на шум горных потоков, которая оказывала умиротворяющее действие на ссорящихся людей. Его изловили, содрали шкуру и сделали из нее барабан, звуки которого пугали до смерти врагов (Юань Кэ, 1987; ЭСС; МБ).

Курша — собака с орлиными крыльями из грузинской мифологии. Из орлиных яиц иногда вылупляются щенки, которых орлица убивает, сбрасывая вниз с высоты. Но одному щенку — К. — удалось спастись, позднее у него выросли крылья. К. стал собакой грузинского героя Амирани, близкого к греческому Прометею. Амирани помогал людям вопреки воле других богов и был прикован к

скале; его, как и Прометея, терзал орел. Желая освободить хозяина, К. грыз и лизал цепи, но дело продвигалось медленно, а каждый год специальные кузнецы цепи восстанавливали (МНМ; МБ).

Ламассу и Шеду — *аккад.*; духи, играющие роль ангелов-хранителей. Они имеют вид крылатых львов с головой человека, причем Л. была женского пола и олицетворяла индивидуальность человека, а Ш. был мужского пола и олицетворял его жизненные силы (ЭСС).

Ламашту — *шумер.-аккад.*; львиноголовая женщина. «Вавилонский демон Ламашту, насылавший на людей болезни, изображался с головой льва, зубами собаки, лапами пантеры; в лапах он держал змей, ревел, как леопард, а свинья, и черная собака терзали ему грудь» (Соколова, 1972, с. 163); или же Л. кормила собаку или свинью грудью (МНМ).

Ламия — 1) В греч. миф. Л. была прекрасной женщиной, возлюбленной Зевса и имела от него нескольких детей. Гера из ревности лишила ее сна, но Зевс смягчил это наказание, даровав ей способность по желанию вынимать глаза (без которых Л. могла спать) и снова вставлять их. Кроме того, Гера убила детей Л. (по другой версии, наслала на нее безумие, и это сделала сама Л.) и превратила ее в чудовище с телом змеи, лошадиными копытами и львиным хвостом. В отместку Л. стала убивать чужих детей «и проявляла при этом такую жестокость, что со временем ее лицо превратилось в кошмарную личину» (Грейвс, 1992, с. 161). Но более распространено мнение, что Л. превратилась в женщину-змею. Она не только убивает детей, но является мужчинам в виде суккуба и высасывает их кровь. Л. живет в Африке, она не умеет говорить, но приманивает людей, чтобы их погубить, прекрасным свистом.

При таком телосложении Л. могла бы передвигаться по земле, только ползая на брюхе по-змеиному, но ей удобнее было бы большую часть времени проводить, сидя на каком-нибудь дереве. Такой и изобразил ее художник (рис. 40, а). Но как может Л. с ее слабыми женскими руками победить в борьбе сильного мужчину? Должно быть, она обвивалась вокруг него и душила, как удав. По данным некоторых авторов, Л. народила много сходных с ней демонов (Борхес, 1994).

На одном средневековом рисунке Л. изображена в виде покрытого чешуей четвероногого животного с головой и грудью женщины и мужскими гениталиями (интерсексуальность!), с передними ногами хищника, с лошадиными копытами на задних ногах и хвостом льва (рис. 40, б) (МНМ; ЭСС).

2) В слав. миф. Л. — это змея с собачьей головой. Бог Сива, обеспечивающий хороший урожай, решил наказать людей за то, что они приносили ему недостаточно хорошие жертвы, и наслал на землю Л. «Стала Ламия топтать нивы, поедать скотину, которую при-

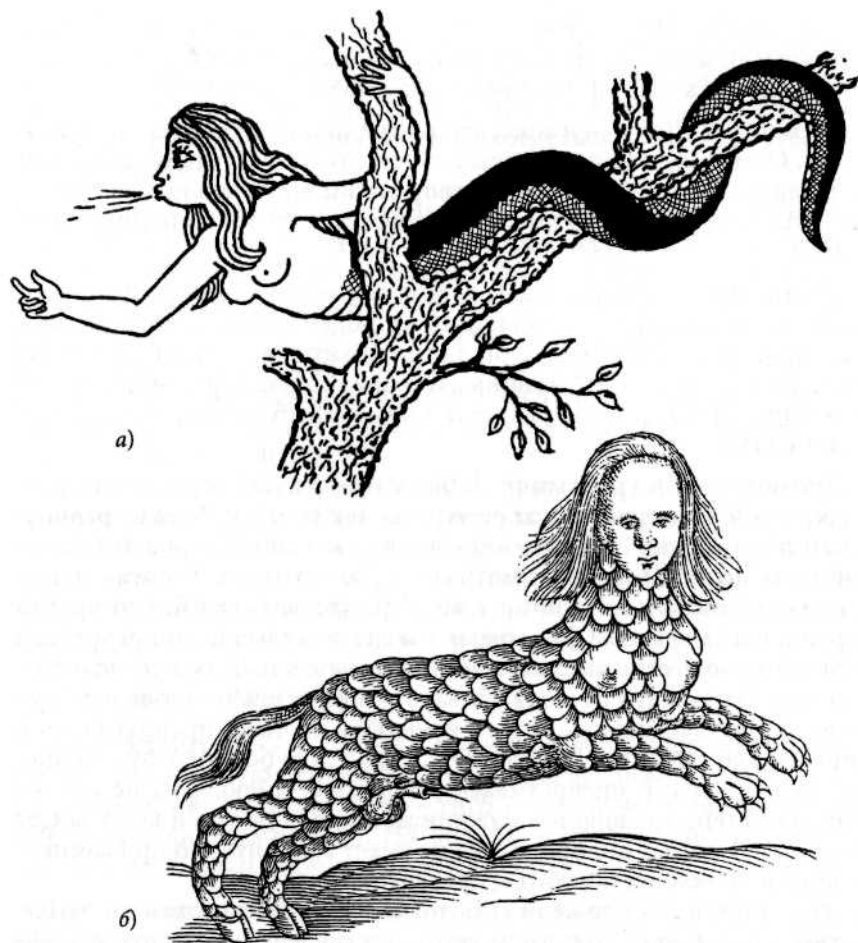

Рис. 40. Ламия:

a — современный рисунок (рисовал Дик); *б* — средневековое изображение (Лондон, 1658; из: ЭСС)

водили ей люди. Когда кончилась скотина, Ламия стала требовать, чтоб ей приводили на съедение людей» (Асов, 1998, с. 149). Кончилось тем, что ее усмирил другой бог — Ярила. Асов отождествляет Ярилу с Георгием Победоносцем, а Л. — с драконом, которого Георгий победил.

При статистическом анализе рассматривается Л., описанная Борхесом, ее славянская тезка и средневековая Л.

Лернейская гидра — *греч.*; дочь *Ехидны* и *Тифона*, гигантская 9-главая (или даже 100-главая) водяная змея, причем одна из ее голов была бессмертной. Гидра жила в озере Лерна, откуда и происхо-

дит ее название, и пожирала скот. Когда борющийся с ней Геракл отрубал одну голову, на ее месте сразу же вырастало две новые (рис. 41, а). Победить Л. г. ему удалось только благодаря помощи его возницы Иолая, который прижигал шею Л. г. на месте отрубленной головы и тем препятствовал ее восстановлению. Последнюю бессмертную голову пришлось закопать в землю. Л. г. была так ядовита, что убивала людей одним дыханием, но Геракл не только справился с ней, но и окунул стрелы в ее ядовитую желчь. Л. г., в сущности, является разновидностью *дракона* (Аполлодор; Гигин; Грейвс; ИМС).

В средневековом bestiarii упоминается еще одна гидра, которая выглядела как семиголовый бескрылый дракон с одной парой ног (рис. 41, б). Судя по прилагаемому рисунку, головы у нее были не рептильные, а звериные. Она враждовала с крокодилами — когда

Рис. 41. Гидра:

а — борьба Геракла с Лернейской гидрой (из: Тахо-Годи, 1989); б — средневековое изображение гидры (из: Плавильщиков, 1958)

крокодил спал с открытым ртом, она заползала в его живот и убивала его изнутри. Это символизировало искупление грехов: «Крокодил олицетворял смерть, а гидра — Христа, сходящего в ад, чтобы вывести оттуда грешников» (Беляев, 1997, с. 36).

В Обсуждении оба варианта Л. г. рассматриваются как два разных существа.

Некоторые зоологи думают, что прообразом Л. г. послужил осьминог, но в таком смелом предположении нет надобности, так как многоголовые змеи, драконы и другие чудовища встречаются в мифологии многих народов, никогда не видевших осьминогов.

В зоологии гидрой называется маленькое и очень просто устроенное пресноводное животное, которое вообще не имеет головы, его цилиндрическое тело одним концом прикреплено к субстрату, а на другом конце находится рот и около десятка щупалец. Должно быть, эти щупальца и напомнили кому-то змеиные головы. Тем не менее этот миниатюрный хищник не менее опасен для животных своей «весовой категории», чем Л. г. для коров и овец.

Рис. 42. Удмуртский леший Аleid (из: Кир Булычев, 1995)

Лешие — лесные духи славянского фольклора. Обычно их представляют существами вполне антропоморфными, но в «Словаре древнего словенского языческого баснословия» (1768) о них сказано: «Сии мнимые пугалища почитаются у словен лесными богами... Об них и поныне в черни носится баснь, что они сверху до половины тела имеют стан человеческий, с козьими на голове рогами, ушами и бороною, а от пояса простираются у них козлиные ноги... Ходящих в лесу людей обходят кругом, чем, затмевая у них память, заставляют блуждать до ночи и после уносят в свои жилища» (цит. по: МБ, с. 182). Судя по этому описанию, Л. очень похожи на древнегреческих сатиров. До смерти Л. обычно людей не доводит.

Л. может принять образ и обыкновенного человека, но его выдаёт большая зеленая борода; он не отбрасывает тени, а левый лапоть одет на правую ногу. Л. может изменять свой рост — стать высоким, как дерево, или низким, как трава, и прятаться под упавшими листьями. 4 октября Л. бесятся, и в этот день в лес лучше не ходить. Для защиты от Л. нужно верхнюю одежду надевать наизнанку. Иногда охотники приносят ему жертву — кладут на пенек подсоленную краюху хлеба и махорку. Л. дружит с медведем; иногда они вместе пьют вино (но как они его достают?) (МС-1; МС-2; МБ).

Еще более страшен и причудлив удмуртский Л. **Алид** (рис. 42), о котором у Кира Бульчева (1995, с. 140) сказано: «...считается, что у Алида одна нога, и та навыворот, то есть ступает он пяткой вперед. Есть у Алида один большой глаз и, простите за натуралистическую подробность, которую из песни не выкинешь, одна обросшая шерстью обвислая грудь, которую он, засовывает вздремнувшему в лесу путнику в рот и душит его». Этот Алид является разновидностью *циклопа*.

На Алида похож татарский и башкирский Л. — **шурале**. Это либо волосатый мужчина с рогами на голове, либо голая женщина с такими длинными грудями, что их приходится закидывать через плечо на спину. У них руки с очень длинными пальцами (иногда только с тремя) и может быть только один глаз. У шурале, которых бывает по несколько в одном лесу, имеются жены и дети, они могут даже вступать в брак с людьми. Но шурале боятся воды, и спастись от них можно, перепрыгнув через ручей. Женщины шурале похожи на Бабу Ягу (МНМ).

Существует мнение, что сначала хозяйкой леса была Баба Яга. «Леший — это поздний вариант Яги, возникший в период перехода от матриархата к патриархату» (Соколова, 1972, с. 50).

Лилит — по древнееврейской миф., — была создана Богом из глины одновременно с Адамом, но не захотела признать главенство Адама, покинула его и превратилась в злого духа. Она соблазнила мужчин в надежде родить от них детей, но в то же время насылала бесплодие на женщин и навела порчу на младенцев, высасывала у новорожденных кровь и мозг. Некоторые специалисты отождествляют ее с *Ламией*. По одному апокрифическому сказанию, имен-

но Л. приняла образ Змея, чтобы соблазнить Еву попробовать плод с Древа Познания. Поэтому на одной миниатюре XV в. Л. изображена со змеиным хвостом и крыльями летучей мыши (рис. 43), а в эпоху Возрождения ее стали изображать как прекрасную соблазнительную женщину (МНМ; ЭСС).

Рис. 43. Лилит (Аугсбург, 1470; из: ЭСС)

Линь — *кит.*; собака с лапами тигра и панцирем черепахи. Мясо Л. обладает целебными свойствами — оберегает от простуды (МБ).

Лламхигин-и-дур — чудовище из валлийского фольклора, огромная жаба с крыльями летучей мыши и хвостом, способная выпрыгивать из воды (рис. 44). Они рвут сети рыбаков и пожирают

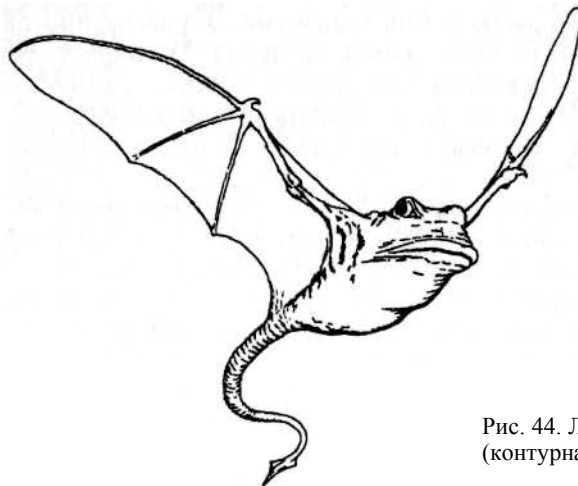

Рис. 44. Лламхигин-и-дур
(контурная копия из: ЭСС)

овец, случайно попавших в воду (ЭСС). Если хвост этого странного существа является остатком хвоста головастика, не редуцировавшегося при метаморфозе, то Л. может считаться двойной химерой — жаба + летучая мышь.

Луньюй (Линьюй), что значит рыба-дракон — *кит*. Огромная рыба с головой, руками и ногами человека, способная проглотить целую лодку (рис. 30, *д*). Ее называли также **Беюй** (рыба-черепаха). Тело Л. покрыто шипами, служащими оружием при борьбе с врагами. Когда Л. поднимается на поверхность моря, начинается буря. Он может также выходить из моря на сушу. Л. служит колдунье Нюйгоу, которая, сидя на Л. верхом, летает по небу между облаками и туманами (Юань Кэ, 1987; МБ; МНМ; ЭСС).

Кроме того, в китайской «Книге гор и морей» упоминаются люди-рыбы обоого пола, тоже имеющие человеческие лица, руки и ноги; они очень красивы, кожа у них белая, как нефрит, а волосы — как конские хвосты. Если они выпьют вина, то розовеют и становятся еще красивее.

Другая разновидность человеко-рыб отличается от предыдущих тем, что у них нет ног, как у наших русалок. Но они могут подниматься на облака, спускаться на землю и управлять дождем.

Лэй-гун — китайский бог грома; у него человеческая голова синего цвета, глаза излучают свет, а тело крылатого дракона. Он бьет руками по своему животу, как по барабану, и создает гром (Юань Кэ, 1987; МНМ).

Магура (Перуница) — Дочь Перуна, крылатая воинственная дева, похожая на скандинавских валькирий (Грушко, Медведев, 1996).

Макара — *инд.* Морское чудовище с головой крокодила, телом дельфина или рыбы и одной-двумя парами ног. Иногда его изображают с головой слона, поднявшего хобот, а иногда даже с растительными частями (корневищем лотоса). М. входит в свиту владыки подводного царства Варуны. Предполагается, что это символ плодородия и жизненной силы (МНМ; МБ; Немировский 2001б).

Мандрагора — лекарственное растение из семейства пасленовых (род *Mandragora*), которому в Древние и Средние века (ее упоминал еще Пифагор в VI в. до н. э.) приписывали сверхъестественные свойства. Считалось, что М. возбуждает половое влечение, обеспечивает зачатие, делает человека неуязвимым, помогает находить сокровища и делать предсказания; из него изготавливались амулеты. М. внесена в Словарь потому, что ее корни немного похожи на нижнюю часть человеческого тела (даже различались М. мужского и женского пола), почему М. называли также «трава-получеловек». Один еврейский комментатор Талмуда писал о нем: «В земле от корня отходит нечто вроде веревки, и веревкою этой прикреплено за пуп — как тыква или арбуз — животное, именуе-

мое „яду а", во всем похожее на человека: такое же лицо, тело, руки и ноги» (цит. по: Борхес, 1994, с. 45). В немецком фольклоре корни М. называли **альраунами** и представляли их в виде маленьких человечков, из головы которых торчали растения с листьями и плодами (рис. 45); у них произошло усиление человеческого компонента химеры. Существовало поверье, что при извлечении корня М. из земли он издает стоны, а тот, кто их услышит, вскоре умрет, и эту операцию производили с помощью привязанной к корню собаки (МНМ; ЭСС). Для статистики были использованы наиболее антропоморфные М. — альрауны.

М. представляет собой редкий пример химеры — человеко-растение.

Мантикора упоминается еще Аристотелем и Плинием Старшим. Это чудовище известно нам по средневековым европейским бестиариям. Ее описывают и изображают по-разному: 1) рогатая голова старика + тело тигра с гривой лошади + хвост скорпиона с ядовитым жалом (ЭСС); 2) голова человека + тело льва + перепончатые крылья дракона + хвост скорпиона (ЭМС); 3) голова человека (скорее зверя) с рогами + тело хищного зверя, покрытое чешуей, крылья дракона + хвост скорпиона + вымя, похожее на женскую грудь (рис. 12, з). По некоторым данным, на хвосте у М. расположены ядовитые иглы, которые она может посылать, подобно стрелам, на далекие расстояния (таким представляли себе европейцы «хвост» скор-

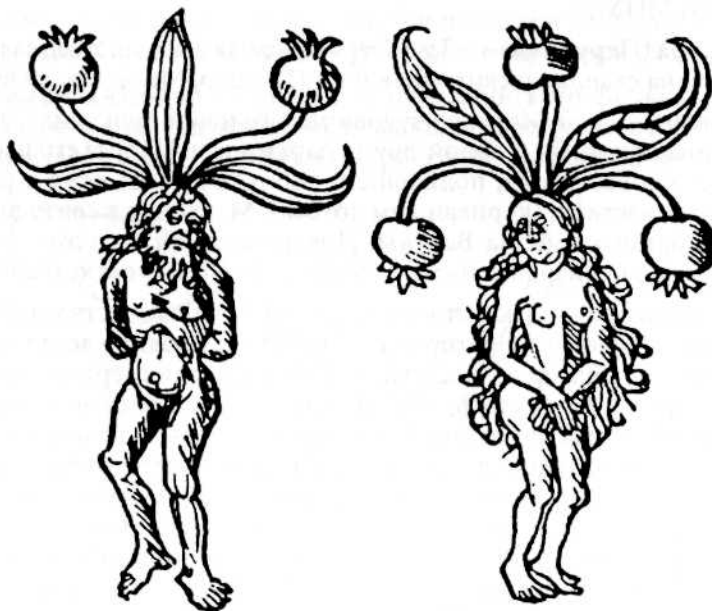

Рис. 45. Мандрагоры (альрауны; гравюра по дереву, Аугсбург, 1486; из: ЭСС)
124

пиона). Считается, что М. живет в Индии, но в индийской мифологии она не упоминается.

Даже если признать голову звериной и не учитывать ее женоподобное вымя, М. должна быть признана пятерной химерой. Это чудовище проглатывает людей вместе с одеждой; чтобы его усмирить, нужно придавить ему хвост (Беляев; ЭМС).

В статистике учитывается только 3-й вариант.

Махапейнне — бирманское божество, помогающее людям добиваться побед и успехов. Сначала это был индуистский бог Брахма и выглядел, как человек. Но однажды он явился к другим богам с предложением удлинить неделю на один день, так как семи дней недостаточно, чтобы переделать все дела. Богам настолько не понравилось это предложение, что бог Тхагьямин, который был выше рангом, чем Брахма, отрубил ему голову и приставил к его телу сделанную из золота голову слона, которая приросла (МБ). Однако, насколько мне известно, индийский Брахма сохранил человеческую голову, а двойником бирманского М. в Индии является *Ганеша*, и их можно рассматривать как единую статистическую единицу.

Медузоидная русалка (сцифохимера) — полуженщина и полумедуза; не имеет никакого отношения к горгоне Медузе и названа так из-за сходства (и близкого родства?) со сцифомедузами — жи-

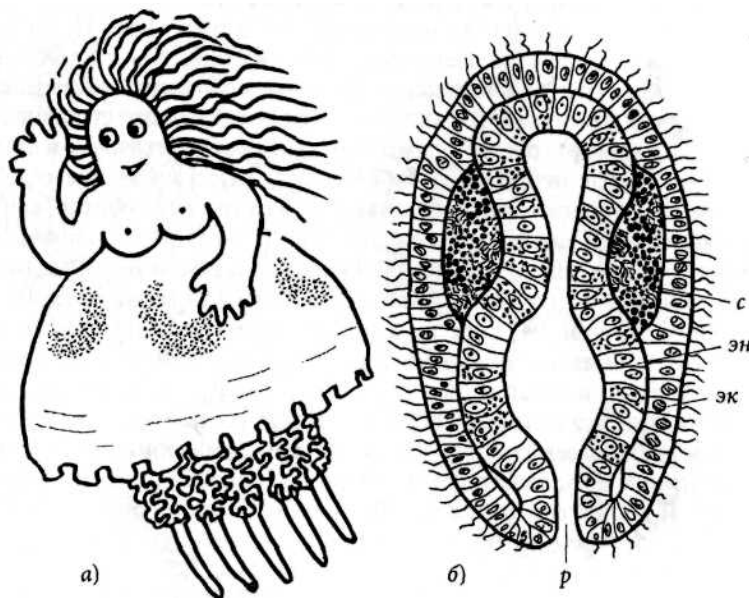

Рис. 46. Медузоидная русалка:

a — внешний вид самки; *b* — карликовый самец на продольном разрезе при большом увеличении: *p* — ротовое отверстие; *c* — семенник; *эк* — эктодерма; *эн* — энтодерма (из: Кашкина, Викторчук, 2002)

вотными из типа кишечнополостных. Она была описана И. В. Викторчуком и М. И. Кашкиной (2002). У этого фантастического существа наблюдается резкий половой диморфизм. Самки имеют вид сцифоидной медузы с диаметром зонтика около 10 см, к которой присоединена верхняя половина тела женщины (рис. 46, а). Внутреннее строение этой человеческой надстройки несколько упрощено: полностью отсутствуют скелет и органы дыхания, а кровеносная система незамкнутая и представлена только пульсирующим сердечным пузырьком. Самцы по своему строению похожи на планулообразную личинку, их длина не превышает 1 см (рис. 46, б). Развитие М. р. протекает по той же схеме, что у сцифоидных медуз: из оплодотворенных яиц выходят планулообразные личинки, которые прикрепляются к субстрату и превращаются в полипов, а от последних отделяются дискообразные эфиры, постепенно преобразующиеся во взрослых самок, а самцы задерживаются в своем развитии на личиночной стадии. Следует заметить, что М. р. — единственная химера, строение и развитие которой так хорошо изучено.

Мексиканские боги. Мифология народов Центральной Америки довольно сложная и запутанная — происходило смешение мифологических представлений разных племен и изменение этих представлений с течением времени. Некоторые из М. б. тоже были химерами. Одним из самых древних был бог землетрясений **Питао-Шоо** (получеловек-полуягуар); считалось, что он держит на своих плечах Землю, а когда он двигается, происходит землетрясение. Потом одним из главных богов стал Кецалькоатль — создатель людей, владык стихий, бог Утренней звезды, покровитель ремесленников и жрецов. Сначала его изображали в виде пернатого змея (само его имя означает — «змея, покрытая зелеными перьями»); считается, что в нем объединены символ неба (птица) и земли (змея); в то же время этот бог уже начал антропоморфизироваться — иногда его изображают с человеческими руками и ногами (например, в МНМ, т. 1, с. 447). **Коатликуэ** (богиня земли и смерти) имеет на статуе в Мехико две змеиные головы и ожерелье из отрубленных человеческих рук с медальоном в форме черепа, а ее одежда сплетена из змей (см. рисунок в МБ). Имеются также бог **Тлалтеккутли** (чудище с чертами жабы и аллигатора, а по другому описанию — огромная покрытая шерстью лягушка, у которой на всех суставах расположены кусающиеся головы), **Чикомекоатль** (богиня кукурузы), имеющая вид женщины с 7 змеиными головами, **Теукатлипока** (человек с головой медведя), который характеризуется как бог ночи, покровитель разбойников, колдунов и жрецов, сеятель раздоров и враг Кецалькоатля, и **Тлаллок** — бог дождя и грома, который выглядел как человек с глазами совы и зубами ягуара (Соколова, 1972; МНМ; ЭСС; МБ).

Здесь названы далеко не все М. б., но надо признаться, что все они в высшей степени непривлекательны. М. б. рассматриваются в Статистике как разные химеры.

Мелюзина (Мелузина) — это название используется для обозначения фантастических существ двух родов. 1) В СБ она описана как полуженщина-полузмея (или полурыба); голова у нее, как у прекрасной девицы с черными волосами и в царском венце, тело звериное, хобот (хвост) сплетен вензелем, подобен дракону и содержит злейший яд, четыре толстые ноги «бесколennы» и «бессоставны» (т. е. змееобразны), а на их концах вместо лап или копыт змеиные головы с лютым ядом. Этому описанию вполне соответствует **рис. 47, а** (гравюра XVIII в.), но кроме того, к телу М. в разных местах как бы прилипли рыбы. Остается неясным, насколько органично эти рыбы связаны с остальным телом.

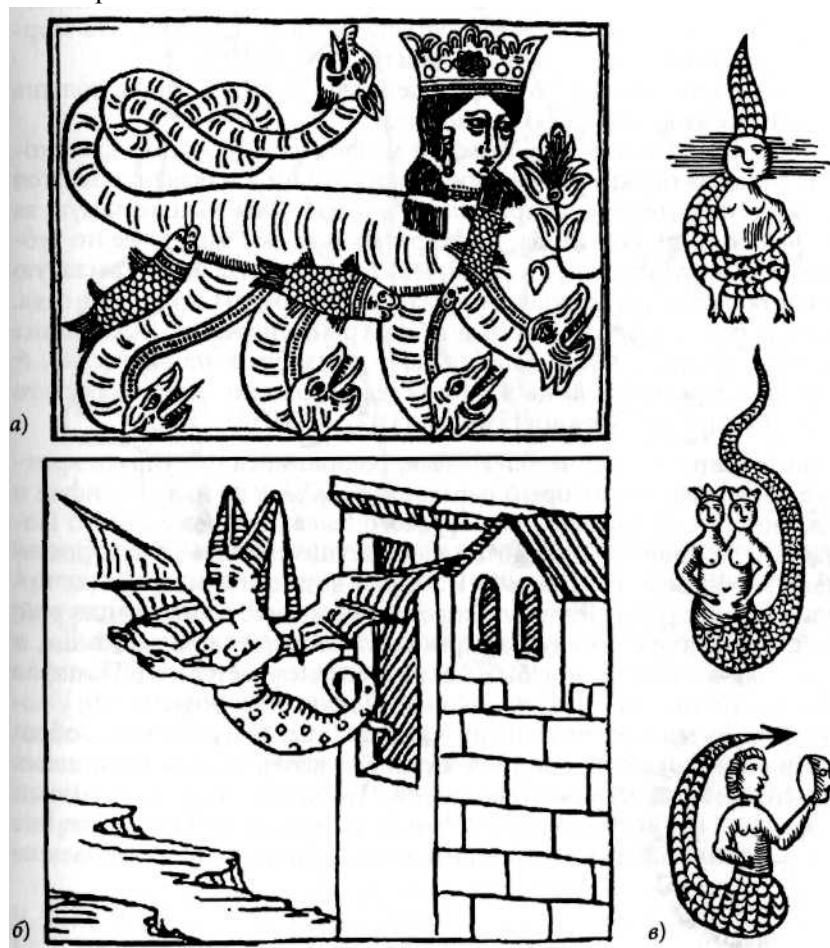

Рис. 47. Мелюзины:

а — Морская Морена — царица Пекельного царства (русский лубок на дереве, XVIII в.; из: Асов, 1998); *б* — Мелюзина вылетает из замка (из: ЭСС); *в* — русалкоподобные западноевропейские мелюзины (рис. Авраама Элеазара, 1760; из: ЭСС)

А. Асов (1998) и В. Н. Демин (2000), трактуют этот образ по-разному. По мнению Демина, М. есть модификация Медузы (хотя последняя представлена в СБ *Горгонией*) и в то же время является той змееногой богиней, от союза которой с Гераклом произошли скифы (хотя мать скифов *Ехидна* была внучкой *Медузы* и ног не имела).

А. Асов причисляет М. к персонажам древней славянской мифологии и называет ее владычицей Подводного и Пекельного царства, которое образовалось из погрузившейся в море Атлантиды (на дне океана якобы есть пещера, ведущая в Пекло). А в ЭСС, в полном несоответствии с приведенным рисунком, М. описана как рыбохвостая *русалка*.

Могло ли это бесспорно фантастическое существо передвигаться на лапах, имеющих вместо ступней головы? Впрочем, эта морская царица могла не ходить, а плавать.

Судя по описанию в СБ и приведенному рисунку, эта М. должна быть отнесена к четверным химерам.

2) В средневековой европейской мифологии М. — это фея, которая почему-то заточила в горе своего отца и в наказание за этот грех каждую субботу превращалась в змею. Она вышла замуж за знатного юношу Раймонда, но не разрешала ему видеть ее по субботам. Он нарушил запрет, из-за чего М. превратилась в крылатую змею и улетела. Она осуждена скитаться по миру до Страшного суда. Таким образом, эту М. можно считать тройной химерой: женщина + летучая мышь + змея. Именно так она изображена на рис. 47, б: вылетающей из окна замка, а иногда ее изображают в виде каких-то уродцев со змеиными хвостами (рис. 47, в) (МНМ; ЭСС).

Минотавр — *греч.*; человеко-бык, родившийся от супруги критского царя Миноса, который царствовал в XVI в. до н. э., Пасифаи и подаренного ему Посейдоном морского быка (или даже самого Посейдона). Любовная встреча этой пары осуществилась самым удивительным образом. По просьбе Пасифаи великий мастер Дедал построил пустотелую деревянную корову и обтянул ее коровьей шкурой. Забравшаяся в эту корову Пасифая была доставлена на пастбище, и введенный в заблуждение бык покрыл ее (получается, что Пасифая обманула не только мужа, но и быка). После этого родился М., у которого было тело человека и голова быка (рис. 48), реже его изображали в виде быка с головой человека. Его изображения чеканились на критских монетах в IV–III вв. до н. э. Чтобы скрыть этот семейный позор, Минос приказал тому же Дедалу построить Лабиринт (здание с такими запутанными переходами, что попавший в него человек не находил выхода) и в центре его поместил М.

М. был людоедом. Ему на съедение отдавали преступников и присылаемых ежегодно (или раз в несколько лет) в качестве дани из Афин семь юношей и семь девушек. Так продолжалось до тех пор, пока Тесей, решивший покончить с этим жестоким порядком, не прибыл добровольно на Крит. Он убил М. и нашел выход из Ла-

Рис. 48. Тесей убивает Минотавра (из: Беляев, 1997)

биринта с помощью полученного от влюбленной в него царевны Ариадны волшебного клубка нити, конец которой привязал к двери у входа в него (Беляев; МСС).

«Бычья голова на человеческом теле символизирует полное преобладание животных инстинктов» (Тресиддер, 1999, с. 224).

С зоологической точки зрения трудно понять, как М. пожирал людей, имея голову травоядного животного, да и история его зачатия представляется очень сомнительной — ведь ни один бык не примет чучело за корову, не говоря уже о том, что столь отдаленная гибридизация невозможна. Более вероятно, что под видом быка скрывался сам Посейдон, которого не смутил этот маскарад.

Мирмиколеон (мраволев) — «В средневековых бестиариях написано: „Физиолог описывает льва-муравья, отец у которого — лев, а мать — муравья. Отец питается мясом, а мать — травой. От этой пары рождается лев-муравей, спереди похожий на льва, а сзади — на муравья. Так устроен, что не может есть ни мясо, подобно отцу, ни траву, подобно матери, и поэтому умирает"» (Борхес, 1994, с. 48).

Таким образом, М. — совершенно нежизнеспособный гибрид, который едва ли может достичь взрослого состояния.

Об истории возникновения этой химеры Мур (Moore, 1988) сообщает следующее. На греческом языке *Myrmica* означает «муравей», а в древнееврейских текстах под сходным названием упоминается некий похожий на льва зверь, обитающий в Аравии. Из-за случайного совпадения и смешения этих двух названий и получился М.

Мировое древо. В мифологии многих народов важную роль играет некое дерево — древо познания, древо жизни, древо смерти, плодородия, шаманское древо и т. д. В структуре М. д. нередко бывают зашифрованы представления об организации космоса, о его делении на Верхний, Средний и Нижний миры. Нижний мир представлен его корнями, среди которых живут ящеры и животные, роющиеся в земле; в Среднем мире — люди и большинство наземных зверей, а в Верхнем мире гнездятся птицы (рис. 49; МНМ). Иногда М. д. изображают повернутым корнями кверху, как бы подвешенным к небу. Таково М. д. орочей и индусов (Штернберг, 1936). Воз-

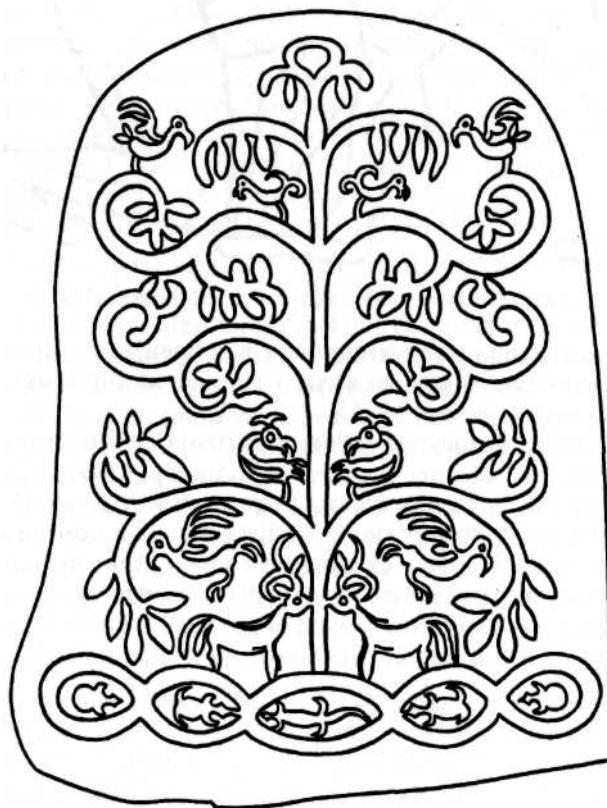

Рис. 49. Нанайское Мировое древо (из: МНМ)

можно, это означает, что оно питается не соками земли, а небесной влагой или солнечным светом. По выражению Уиллиса (в примечании к СМ), М. д. является своего рода осью мироздания и в то же время имеет что-то общее с позвоночником человека.

На одной из печатей, относящейся к протоиндийской цивилизации, от нижней части М. д. отходят «две симметрично расположенные шеи с бычьими головами... Таким образом, М. д. мыслилось как первоначало животного и растительного миров» (Немировский, 2001б, с. 250). Встречаются также изображения деревьев, между ветвями которых видны фигуры или только руки людей, протягивающих его плоды. Должно быть, это не мифологические персонажи, а символы кормилицы природы.

Митра — древнеиранский бог солнца, а также взаимной договоренности, согласия, мира, дружбы, которого иногда изображали в виде тройной химеры — человека с головой льва и крыльями птицы (МНМ).

Многоножица — существо из СБ, нечто среднее между рыбой и многоножкой (на теле слегка намечены границы сегментов), а ноги похожи на птичьи — три пальца с когтями обращены вперед, один — назад (рис. 8, б). Перед нами тройная химера.

Молох — жестокое божество, которому приносили человеческие жертвы; ему поклонялись в Финикии, Карфагене и Палестине и изображали как человека с бычьей головой (МБ).

Морские звери — помимо настоящих морских зверей (китов, дельфинов, тюленей и т. д.) существуют химеры, вполне заслуживающие такое наименование. К этой группе химер относятся зодиакальный *Козерог*, *гиппокампы* (см.) и многие другие морские животные — слон, лев, олень, собака и т. д., не имеющие специальных названий. Обычно у этих животных передняя половина тела с соответствующими конечностями принадлежит зверю, а задняя — рыбе (исключение составляет *гиппокамп*, у которого хвост дельфиний). Изображения М. з., воспроизведенные на рис. 50, взяты из разных источников: большинство из европейских bestiариев, а рыба-слон и Козерог имеют индийское происхождение. Многие из них имеют два рыбьих хвоста и еще какой-то мохнатый придаток. Возникает предположение, что именно этот придаток является настоящим хвостом, а то, что мы принимаем за рыбы хвосты, является видоизмененными задними ногами.

В СБ приводится изображение морского вола с рогами, копытами и рыбьим хвостом. Это хищное животное, но он рыбы не ест, а нападает на рыбаков, утаскивает их в воду и пожирает.

К М. з. можно отнести нашего *Чудо-Юдо Рыбу Кита*, которого часто изображают с телом, покрытым чешуей, со звериной мордой и передними лапами (рис. 56, б).

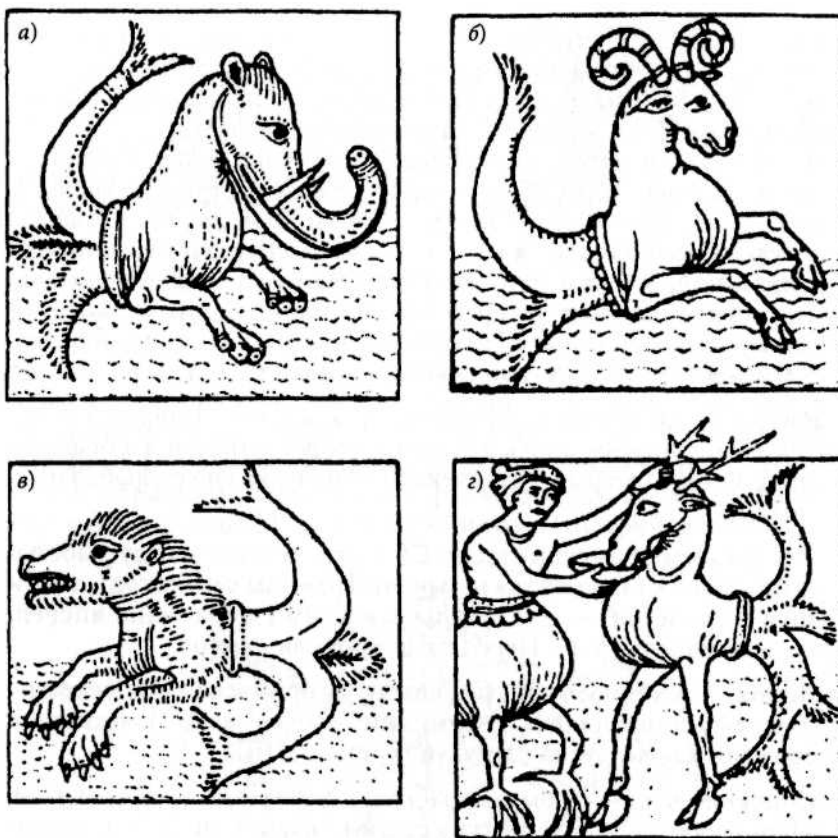

Рис. 50. Морские звери:
а — морской слон; *б* — козерог (Индия. I тысячелетие н. э.); *в* и *г* — средневековые европейские рисунки (из: ЭСС)

Но в природе существуют вполне реальные морские звери — млекопитающие, приспособившиеся к жизни в море. Они представлены тремя отрядами: китообразных (к которым относятся киты и дельфины), ластоногих (моржи и тюлени) и сирен (дюгоны, ламантины и морские коровы). Конечно, таких причудливых форм (с двумя хвостами!), как на рис. 50, среди них нет.

Фантастические М. з. для статистического анализа не использованы.

Морские люди (девы и мужи), морской народ — в западноевропейском фольклоре и даже в научных трактатах XVII-XVIII вв. — это обитающие в море человекообразные существа, имеющие кроме рук и ног еще и рыбий хвост (рис. 51, *а*). Впрочем, ноги у них мало похожи на человеческие — должно быть потому, что ходить на них не приходится. М. девы описываются как красавицы, у кото-

рых цвет волос варьирует от темно-зеленого до золотистого. Подобно *русалкам*, они привлекают своим пением людей и убивают их. М. мужи — это обычно глубокие старцы с длинными бородами. Они отличаются суровым нравом и даже иногда поедают собственных детей. М. мужи поднимают штормы и разбивают корабли; чтобы их задобрить, моряки приносят им жертвы. Как сообщает Геснер (1575; цит. по: Банзе, 1991), существо, изображенное на рис. 51, б, было найдено на берегу моря и имело размеры пятилетнего ребенка. Судя по рисункам, хвосты у М. л. действительно рыбы, а ноги заканчиваются не человеческими ступнями, а неизвестно чем. Кроме того, М. л. обладают способностью превращаться в разных животных — рыб, дельфинов, кошек, лошадей и даже в людей.

Рис. 51. Морские люди:
 а — тритоны (из: ЭСС); б — морская дева (из: «Наука и жизнь», 1991);
 в — морская дева (из: Ветемаа, 1990)

В западноевропейском фольклоре упоминаются также М. девы, которые отличаются от типичных М. л., во-первых, отсутствием 2-й пары конечностей (рис. 49, в), а во-вторых, они не имеют своих «boyfriends». В этом отношении они очень близки к нашим рыбохвостым *русалкам*.

К М. л. следует отнести и ирландских **мерроу**, у которых женщины красивые, но имеют вместо ног рыбий хвост, а на руках между пальцами перепонки. Они способны вступать в любовные союзы с людьми, после чего у них рождаются дети, покрытые рыбьей чешуей. Мерроу-мужчины, наоборот, очень безобразны, но тоже хорошо относятся к людям. Тем не менее появление мерроу предвещает шторм (ЭСС).

Совсем иначе описывают М. л. современные американские зоологи. Так, Банзе (1991, Banze, 1990) посвятил М. л. специальную статью, в которой развивает идею, что эти существа близки к морским млекопитающим из отряда Sirenia. По мнению этого автора, самки М. л. рождали по 1-2 детеныша; строение головного мозга и рук позволяло им заниматься трудовой деятельностью, так что они могли выращивать съедобные водоросли и моллюсков, но вымерли в XIX в. из-за загрязнения морской воды.

Принадлежность М. л. к млекопитающим признает также Пикетт (взявший почему-то в соавторы дельфина) (Pickett, Dolphin, 1996-1998), но он сближает их не с сиренами, как Банзе, или китообразными, а с приматами. Он подчеркивает, что так называемый хвост упомянутых морских млекопитающих есть просто вытянувшаяся брюшная половина туловища. Он также придает большое значение тому факту, что человеческий зародыш на определенной стадии развития имеет одновременно «явно гуманоидную верхнюю половину тела и анцестральный рыбообразный хвост», который позднее редуцируется. Если по какой-то причине развитие нижней половины тела задержится, то получится существо, похожее на М. л. (Конечно, правильнее было бы сказать, что у М. л. приостанавливается развитие ног, а эмбриональный зачаток хвоста не просто сохраняется, а проходит прогрессивное развитие и превращается не в тонкий придаток, свойственный низшим приматам, а в массивный рыбообразный хвост, но Пикетт в такие детали не входит, о ногах он вообще ни разу не вспоминает.)

Образование рыбообразного хвоста оказалось очень полезным при водном образе жизни. Наличие на хвосте чешуи Пикетта не смущает, так как чешуеподобные структуры возникают иногда и у других млекопитающих (например, на хвосте у бобра). Далее Пикетт предполагает, что у этого морского народа произошли какие-то изменения в строении легких (или в химическом составе гемоглобина), благодаря которым стало возможным усвоение кислорода, растворенного в воде.

По Пикетту, морской народ состоит из особей обоего пола, причем половая система устроена так же, как у дельфинов. На близость

этого народа к людям указывает возможность скрещивания (*interfertility*), о которой свидетельствуют многие легенды; не исключена также возможность обмена генами. Таким образом, Пикетт и Долфин считают морской народ разновидностью людей и называют его *Homo sapiens marinus*.

Ни Банзе, ни Пикетт не утверждают, что они имели возможность лично видеть и изучать М. л. Тем более сенсационно появившееся совсем недавно в Интернете сообщение о том, что в южной части Тихого океана обитают М. л., которым дали название *Homo-Cetacea Boltenus* (из чего следует, что их сближают с китообразными; по-видимому, Банзе и Пикетту эти сведения остались неизвестными). В 1992 г. американцы со своей пресловутой деловитостью организовали специальную комиссию по изучению и защите этих животных (*Mer-Qest Project — MQP*) под председательством Картмана (*Walter N. Cartman*). Этой группой исследователей уже получены интересные данные. Установлено, что тихоокеанские М. л. живут кочующими стадами приблизительно по 30 особей обоего пола, в которых царит матриархат, так как самцы у них слабые и робкие. Питаются они преимущественно мелкими рыбами, моллюсками и ракообразными, но используют также и водоросли. Они обладают человеческим интеллектом, способны изготавливать из камней разные инструменты и плести сети из водорослей. Если им попадают кусочки блестящего металла, они используют их как украшения.

Весной у М. л. происходит спаривание; в это время окраска их тела становится более яркой, а самцы исполняют брачные танцы. Беременность продолжается 10 месяцев, детеныши с самого рождения умеют плавать, но в других отношениях довольно беспомощны и несколько лет остаются на попечении матери. Врагов у них мало, главный из них — человек.

Интересные сведения о строении тихоокеанских М. л. содержатся в файле «*Mermaid anatomy*», выполненном по программе MQP. Длина тела взрослой самки достигает 2,5 м. Цвет кожи соответствует разным степеням загара; спинная сторона окрашена сильнее, чем брюшная (это различие особенно резко выражено в области хвоста). Волосы имеются только на голове и возле глаз (ресницы, брови), а у самцов и на других частях лица. Цвет волос сильно варьирует, бывает даже зеленоватым, что обусловлено воздействием соленой воды или присутствием микроскопических водорослей. По длине волосы в 3 раза превышают человеческие; уходу за ними русалки уделяют много внимания. Вопреки легенде, чешуи на хвосте нет.

Конечности представлены парой рук, парой брюшных плавников, спинным и хвостовым плавниками. Между пальцами рук имеются плавательные перепонки, пальцы снабжены острыми когтями, помогающими схватывать скользкую добычу. Предполагается, что шипы брюшных и спинного плавников содержат ядовитые Железы, служащие для защиты от врагов. Вопрос о гомологии брюш-

ных плавников М. л. плавникам рыб или задним конечностям наземных позвоночных не рассматривается.

Существуют два типа хвостовых плавников, из-за чего можно различать два подкласса (вида?) М. л. Первый тип плавника — это тонкая перепонка, поддерживаемая двумя боковыми хрящами; такие вуалехвостые М. л. приспособлены к жизни в тесных расщелинах между скалами и рифами, при которой большая скорость передвижения не нужна. Хвостовые плавники второго типа более мясистые с многими поддерживающими костями; они приспособлены к жизни в открытом океане и дают возможность развивать большую скорость и маневренность. При плавании хвост двигается вверх и вниз.

Уши имеют вид тонких перепонок, натянутых на хрящевой каркас. Они очень чувствительны к вибрации воды и функционируют как барабанные перепонки. Воспринимаемые ими раздражения передаются наполненным жидкостью резервуарам, находящимся внутри черепа. Вне воды М. л. слышат плохо. Глаза у них устроены сходно с человеческими, но хорошо видят как в воздушной среде, так и под водой. Цвет глаз чаще всего голубой или зеленый.

Рот содержит зубы, устроенные как у плотоядных животных, а язык маленький, так как М. л. не умеют говорить и общаются, издавая звуки, похожие на гудение или свист. Нос небольшой и слегка вздернутый. М. л. втягивают воду через нос и рот, а потом выталкивают ее, совершая такие же движения, как люди при дыхании. Они могут также дышать воздухом, но недолго, так как легкие высыхают.

Груды у самок М. л. меньшего размера, чем у женщин, чтобы не увеличивать сопротивление воды при плавании. На брюшной стороне у основания хвоста имеется щелевидное отверстие, которое функционирует как половое и как анальное. Мужские гениталии погружены в тело и снаружи не видны.

Внутренние органы известны не так хорошо. Отмечены более крупные по сравнению с человеческими размеры сердца и легких. Из-за этого грудная клетка немного дальше распространяется назад, чем у людей. Имеются дополнительные ребра, поддерживающие пищеварительные органы, а в области таза поддерживают матку два больших уплощенных и сросшихся ребра с каждой стороны. Матка также окружена похожими на ребра костями, которые оставляют достаточно места для растущего зародыша; предполагается, что из-за этого беременность меньше затрудняет плавание. Позвоночник тянется до конца хвоста.

Составитель этого файла так подробно описывает строение тихоокеанских М. л., словно имел возможность не только рассмотреть их вблизи, но даже произвести анатомическое вскрытие. Но тогда в каком-то музее должны храниться соответствующие экспонаты. Так ли это?

Из приведенных описаний следует, что М. л. вовсе не химеры, а какая-то группа морских млекопитающих, точное систематическое положение которых еще нуждается в уточнении. Однако совершенно бесспорно, что нельзя причислять к роду *Ното* животных, не имеющих ног, но снабженных рыбообразным хвостом. Такие морфологические признаки достаточны для создания особого семейства или даже отряда. В то же время возникает вопрос, почему авторы всех трех сообщений совершенно игнорируют старинные изображения М. л., на которых ясно видны вторая пара конечностей и рыба чешуя на хвосте, причем последнее обстоятельство заставляет считать их настоящими химерами. Очевидно, это какая-то более древняя раса или даже вид (назовем его М. л.-1), который уже вымер. Отношение его к современным М. л.-2 остается неясным.

Оба вида М. л. близки к *тритонам* и *русалкам*, но отличаются от них наличием особей обоего пола; границы между этими тремя категориями очень неопределенные. В англоязычных странах русалок называют морскими девами (*mermaid*) и причисляют к морскому народу (*merfolk*).

Мурианы — в фольклоре полуострова Корнуолл (юго-запад Англии) — это люди, превращенные за какие-то грехи в муравьев. Рисунок 52 изображает муравья с головой человека, запечатлев, по-видимому, какой то промежуточный момент этого метаморфоза (ЭСС).

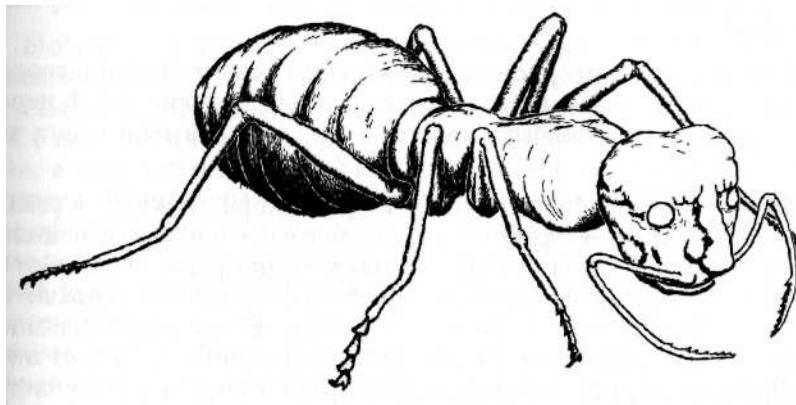

Рис. 52. Муриан (из: ЭСС)

Мушхуш (Сиррух) — одно из чудовищ, порожденных шумеро-аккадской богиней *Тиамат*. У него были длинная птичья шея, змеиное тело, змеиный хвост и раздвоенный, как у змеи, язык, передние ноги льва, а задние — птичьи; тело покрыто чешуей. На рис. 23, 2 представлено изображение М. из многоцветных изразцов, на котором ясно видно присутствие на голове этого чудовища одного рога, поэтому Л. Липин и А. Белов (1956) называют его *единорогом*. Иногда отмечается наличие у М. частей (должно быть, «хвоста»)

скорпиона (МНМ; МБ). Для статистики взята несколько упрощенная характеристика М. — как комбинация льва, орла и змеи.

Мяндаш — человек с головой лося или оленя и с птичьими крыльями и ногами. Его изображения найдены на территории Удмуртии. Он родился от женщины и оленя. Существует поверье, что, если Бог-громовец убьет М., то «упадут звезды, потухнет луна, утонет солнце, и земля превратится в прах» (МБ, с. 202).

Наги — *инд.* и *будд.*; полубоги, у которых верхняя половина тела была человеческой, а нижняя — змеиной, но они могли по желанию менять свой внешний вид и принимать человеческий облик. Н. обитали в подземном мире, где хранились сокровища. Н. могли оживлять мертвых. Сами они стали бессмертными, выпив напиток богов амриту. Н. были обоих полов. Наги-женщины (нагини) нередко становились женами смертных царей и героев.

Предполагается, что мифологический образ Н. произошел от кобры, которая была тотемом одного монгольского племени (МНМ; ЭСС).

Накки — *фин.*; обитающие в воде человекоподобные существа с конскими копытами на ногах. Н. женского пола имели длинные груди, которые они закидывали за плечи. Считается, что Н. — духи детей, умерших некрещеными или убитых своими родителями (ЭСС).

Нарисимха — *инд.*; человек с головой льва — один из образов, который принимал Вишну, спускаясь в мир людей как смертное существо (ЭСС).

Нерей — *греч.*; второстепенное морское божество, олицетворение спокойного моря, отец многочисленных морских нимф нерейд. Изображается с рыбьим хвостом — на рис. 7, в ясно видна чешуя (ИМС).

Ниваши — персонаж цыганского фольклора. Н. живут в реках, имеют зеленые глаза, красные волосы на голове и в бороде и лошадиные копыта. Они затаскивают людей на дно реки, вынимают и помещают их души в горшок, который закупоривают; им нравится слушать, как душа стонет в горшке. Вообще Н. колдуны (цыганки учатся у них гадать), они могут насылать болезни и лечить от них. Чтобы их задобрить, переезжая реку нужно бросить в нее яблоки или орехи (МБ).

Нингё — это японская *русалка*, которая имеет вид рыбы с человеческой головой (рис. 53). Ее появление предвещает великие несчастья и катастрофы. Когда она плачет, из ее глаз падают прекрасные жемчужины. Сами Н. бессмертны, а если съесть их мясо, то можно прожить очень долго. Женщина, отведавшая мясо Н., приобретает вечную молодость и красоту. Но кровь Н. превращает людей в ужасных чудовищ (сведения, извлеченные из Интернета В. В. Мининой).

Рис. 53. Японская русалка Нингё (рисовала В. Минина)

Номмо — полулюди-полузмеи из мифологии африканского племени догонов. Это были близнецы (мужчина и женщина), рожденные Землей. У них красные глаза, раздвоенные, как у змей, языки, 8 верхних и нижних конечностей — гибких и лишенных суставов, а тела покрыты короткими зелеными волосами. Н. — это олицетворение воды морей, рек и дождей, а также солнечного света и порядка. Верховное божество догонов **Аммо** создал также первую пару людей, от которых произошло 8 поколений; последние тоже превратились в Н. Один из поколений украл у небесных кузнецов кузнечные инструменты и огонь и спустился на землю, но так неудачно, что на него посыпались инструменты и перебили ему конечности — так возникли люди с суставами на руках и ногах. Н. научили людей говорить, земледелию и разным ремеслам (все это изложено в МНМ и в МБ не особенно ясно; удовольствуемся тем, что Н. были человеко-змеями, и предположением, что голова у них была человеческая).

Нуэ — япон. Эта химера имеет голову обезьяны, тело барсука, лапы тигра и хвост змеи. В 1153 г н. э. это чудовище прилетало по ночам в виде черного облака во дворец императора и пугало его до потери сознания. Убить его удалось самураю Минамото Еримаса (МБ).

Нуйва — см. *Фуси*.

Онокентавр — *греч.* У О. торс человека сочетается с задней половиной тела или со всем телом осла (рис. 38, *з*). О. олицетворял двоедушие, сочетание возвышенной и низменной природы (Беляев, 1997; ЭСС; МБ). В СБ описана также женская ипостась О., называемая **инокентавром**.

Пазузу — *ассир.*; демон, насылающий на людей губительную лихорадку. Он имеет безобразное злобное лицо, ноги хищной птицы и две пары крыльев. Его фигурки, сделанные из глины, камня или бронзы, вешали у входа в дом, чтобы отпугнуть его самого (МБ).

Пан — древнегреческий бог полей и рощ, покровитель пастухов, охотников, рыболовов и пчеловодов, сын Гермеса и нимфы Дриопы (другой вариант — Зевса и нимфы Каллисто). Он родился покрытый волосами, с козлиной бородой, с рогами, копытами и хвостом. Испуганная его видом мать отказалась от него, но Гермес взял ребенка на Олимп, и он был принят в семью богов.

П. — веселый бог; как демон стихийного плодородия Земли он ходит в свиту Диониса, вместе с *сатирами* и *силенами* он бродит по горам и лесам и пляшет с нимфами. П. преследовал своей любовью нимфу Сирингу, которая спаслась от него, превратившись в тростник, а П. изготовил из него новый музыкальный инструмент — свирель. В то же время он своим криком может напугать и обратить вражеское войско в бегство (откуда происходит слово «паника»). Христианство назвало его «полуденным бесом» (ИМС; МНМ).

В мифах древних славян тоже упоминается козлоногий Пан, сын Вия. Но в отличие от своего древнегреческого двойника славянский П. не был жизнерадостным богом и другом пастухов, пчеловодов и т. д., а состоял в свите злобного Чернобога, врага богов и людей. Однажды «Пан развел подземный огонь и прожег проход в поднебесный мир. Он вырвался вместе с огнем, дымом и серой и затмил Солнце» (Асов, 1998, с. 95), а потом украл и привел к отцу своему Вию внуков Небесной Коровы Земун (в том числе Белеса и Святогора), отнял у них память об их предках, так что они стали считаться тоже Виевичами. Из-за этого между богами произошла «разборка», рассмотрение которой увело бы нас далеко от темы. Замечу только, что в самом близком родстве с этим Паном Виевичем находятся, по-видимому, современные черти.

Пегас — крылатый конь, сын Посейдона и *Медузы*, он вышел из головы матери, после того как она была отрублена Персеем. Сидя на П., греческий герой Беллерофонт сразился с *Химерой* и победил ее (рис. 54). Потом он пытался на П. взлететь на Олимп, но разгневанный такой дерзостью Зевс послал овода, который укусил П. под хвостом; П. взбесился и скинул Беллерофонта. Потом П. был помещен на небо в виде одноименного созвездия. Еще будучи на земле, П. выбил копытом Гиппокрену источник, вода которого давала поэтическое вдохновение. Поэтому П. стал символом поэзии (МНМ;

ИМС). В греческой мифологии были также крылатые кони, которые влекли по небу колесницу Гелиоса.

В истории П. кажется удивительным, что такая безобразная мать, как Медуза, могла породить такое прекрасное и поэтическое существо, как П. А Кир Булычев (1995), обсуждая происхождение П., задается вопросом, каким образом мог родиться крылатый конь с копытами, гривой и лошадиной мордой, если у родителей таких признаков не было. Он даже высказывает предположение, что настоящим отцом П. был какой-то кентавр.

Этот миф интересен еще и тем, что в описываемое время греки еще не научились ездить верхом, так что Беллерофонт оказался первым всадником. Неудивительно, что он свалился с П. — ведь у него не было даже седла. Кроме того, из-за крыльев (которые на рис. 54 изображены явно не на месте) Пегас плохо приспособлен для верховой езды.

В славянской мифологии (по: Асов, 2001) Пегасу соответствует конь Кологрив, на котором Дажьбог сражался с Черным Змеем.

Крылатые кони упоминаются также в китайской и в мусульманской мифологии.

Рис. 54. Беллерофонт, сидя на Пегасе, убивает Химеру
(рисунок на греческой вазе; из: ЭСС)

А в зоологии существует отряд пегасовых рыб, которые отличаются сильно развитыми наподобие крыльев грудными плавниками.

Перитии — по данным римских и арабских авторов, жили в Атлантиде. У П. голова и передние ноги были, как у козы, а туловище и крылья птицы. П. питались сухой землей. Иногда они летали стаями и нападали на людей (Борхес, 1994).

Пермские химеры. В районе реки Камы (в Прикамье) археологи нашли много предметов (бронзовое литье, резьба по кости, рогу и дереву) с изображениями разных животных — медведя, лося, птиц, ящериц и др. Предполагается, что это изделия финно-угорского племени чуди, которые первоначально изображали родовых предков-тотемов, а потом приобрели мистический смысл и стали играть роль амулетов. Часто различные животные объединялись в сложные и очень характерные композиции, так что возникло понятие «пермский звериный стиль» (Оборин, Чагин, 1988).

Символический смысл этих предметов специалисты трактуют исходя из космологических представлений шаманизма о существовании трех миров: Верхнего, Среднего и Нижнего. Олицетворением Верхнего мира служили не только птицы, но, как ни странно, также лоси, головы которых в подобных композициях часто занимают верхнее положение. В связи с этим Оборин и Чагин замечают, что на русском Севере созвездие Большой медведицы в старину называли «Сохатым» или «Лосихой», а по Абашеву (2000), безрогоя голова лося есть образ обительницы верхнего мира Великой Матери Лосихи, держательницы солнца, а обитателем Нижнего мира считался Великий Отец Медведь. К Нижнему миру относятся также ящерица и, по-видимому, пауки⁹. Особенно отчетливо такая «трех-этажность» мира видна на рис. 55, а.

Предполагается также, что человек с крыльями птицы — это шаман, стремящийся подняться в Верхний мир, а птица с изображением на груди лица человека уносит в Верхний мир его душу (рис. 55); часто изображались человеко-лоси — люди, к голове которых сверху примыкает голова лосихи.

Многие из существ, изображенных на этих предметах, формально (по внешнему виду) можно было бы назвать химерами. Однако, если археологи правильно их трактуют, они не были настоящими мифозоями, не считались живыми существами, обитавшими рядом с человеком, а служили лишь образными изображениями сложных абстрактных представлений. Поэтому они не были учтены при статистической обработке материалов, но обойти их молчанием тоже было невозможно.

Полкан — см. *кентавры*.

⁹ Авторы ошибочно назвали их ракообразными.

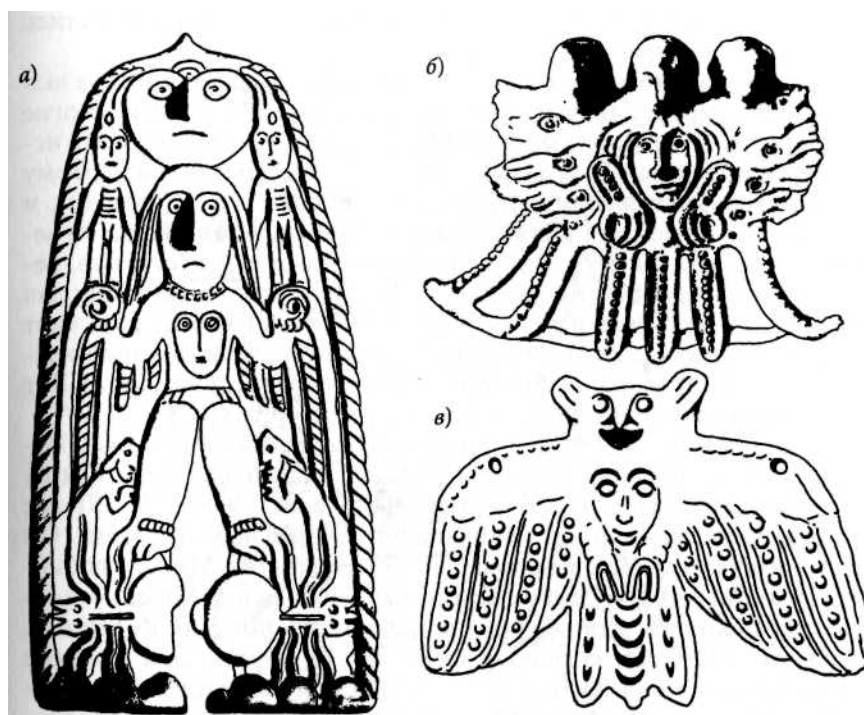

Рис. 55. Образцы пермского звериного стиля:

а — Прозная бронзовая бляха (15,7 x 7,5 см), символизирующая мироздание: внизу (подземный мир) пауки, посередине (земля) крылатая богиня с преклоненными перед ней людьми, наверху (небо) лик солнца с человеко-лосями по бокам; *б* — бронзовый идол в виде трехголовой птицы с человеческим лицом на груди, обрамленным головами лосей (9 x 12 см); *в* — бронзовая птица с человеческим лицом на груди (бляха, пришиваемая к одежде, 6 x 8 см; VII–IX вв.; из: Оборин, Чагин, 1988)

Порескоро — чудовище из цыганского фольклора: на птичьем туловище спереди находились 4 собачьих и 4 кошачьих головы, а сзади — змеиный хвост. П. приносил эпидемии чумы и холеры (МБ). К сожалению выяснить, как на теле П. располагаются его 8 голов, не удалось.

Птероцентавры — крылатые *кентавры*. Их изображения можно видеть на печатях из Кассита (территория современного Ирана), относящихся ко II тысячелетию до н. э., и с острова Крит (ЭСС). А. В. Чернецов приводит 10 древнерусских изображений П. Но в античной мифологии никаких сведений об этих химерах нет. Возможно, их изображения играли роль родовых эмблем или гербов. По-настоящему мифологическим персонажем является только славянская разновидность П. — **Китоврас**. А. Асов сообщает о нем следующее: «Получеловек-полуконь Китоврас был рожден в эпоху Козерога. Тогда бог Индра ударил палицей по Черному Валуну и в

камне раскрылся источник поэзии, и из источника на свет явились Китоврас и Квасура.

Черным Валуном был бог Валья, брат Белеса. Палицу Индре выточил бог Сварог, а значит, Китоврас родился так же, как и многие Сварожичи, — от искры бога Творца Сварога. Но высечена эта искра была из Черного Валуна и к тому же Индрой Дыевичем. Потому Китоврас совместил многие духовные сущности. Он и Сварожич, и Дыевич. Он может почитаться и сыном Яви, и сыном Нави. Он велик и мудр, он владеет различными ремеслами и искусствами, белой и черной магией» (Асов, 2001, с. 194). В частности, Китоврас дал людям Звездную Вещерскую книгу (астрономию?), Асов сближает его с мудрым кентавром Хироном и потому на своей звездной карте созвездие Стрельца изображает в виде Китовраса (рис. 56, я). Вот какая мудреная родословная и какая характеристика!

К. является также довольно легкомысленным богом веселья. Известно, что «в своем ухе Китоврас носил хрустальный ларец с водой, в котором жила его супруга — русалочка» (Асов, 1998, с. 78). Кроме того, он имел пристрастие к вину и другим хмельным напиткам. Он фигурирует в некоторых любопытных легендах. Так, Месяц влюбился в Зарю-Зареницу — жену славянского бога Солнца Хорса — и задумал ее похитить, для чего ему понадобилась помощь Китовраса. Чтобы склонить его на свою сторону, Месяц обратился к его жене русалочке и по ее совету (когда Китоврас спал) наполнил все окрестные колодцы вином. «А когда Китоврас проснулся, выпил эти колодцы и опьянел, Месяц легко связал его. Отпустил же только тогда, когда Китоврас дал клятву Месяцу украсть для него Зарю-Зареницу» (Асов, 1999, с. 69). Китоврас сотворил летучий корабль, насадил на нем прекрасный сад, заманил на него Зарю и напоил ее «вином забудящим». Заря уснула, все забыла, и Месяц ее увез. Узнавший об этом Хоре призвал на помощь других богов. Перун (или *Семаргл*⁷.) разрубил Месяца пополам и вернул Зарю Хорсу. С тех пор Месяц периодически вырастает (округляется), а Перун снова разрубает его пополам.

А Китоврасу во искупление его вины перед Хорсом было приказано построить храм Солнца у Алатырской горы (т. е. у Эльбруса) «из камней, которых не касалось железо. Ибо железо оскверняет камни» (там же, с. 70). К постройке этого храма была привлечена птица Гамаюн, когти которой способны обтесывать камни.

После того как русские люди познакомились с Библией, появился новый вариант этого мифа. В апокрифическом сказании Китоврас выступает в роли сподвижника библейского царя Соломона. К. жил в пустыне, как дикий зверь. При строительстве иерусалимского храма, в котором должен был храниться «ковчег завета», выяснилось, что только К. знает средство, как лучше резать и обтесывать камни. Чтобы поймать К., царь Соломон приказал осушить колодцы в пустыне и заполнить их вином и медом. Когда К. напился из них и уснул, на него накинута железные цепи и доставили царю.

Рис. 56. Славянские созвездия:

а — Китоврас; б — Чудо-Юдо Рыба Кит (инвертированная копия с рисунков Асова, 2001)

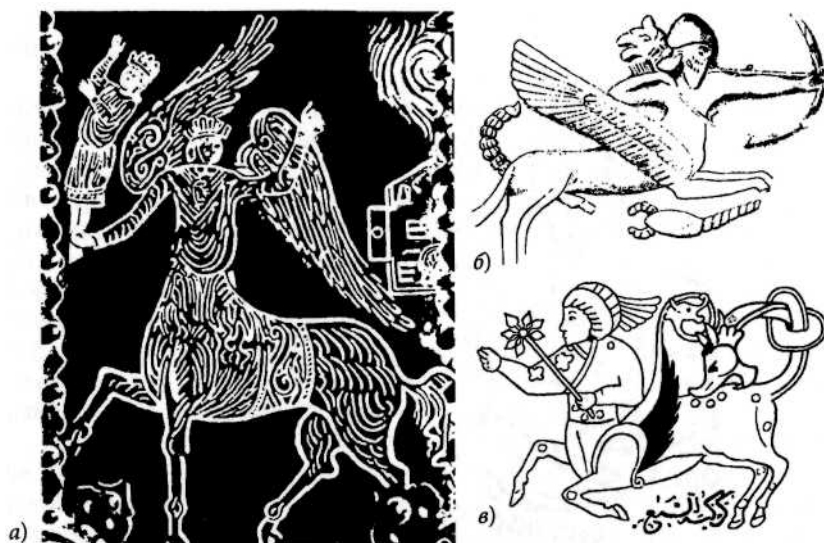

Рис. 57. Птерокентавры:

а — Китоврас и царь Соломон (изображение, находившееся в 1336 г. на воротах новгородского софийского собора); *б* — крылатый кентавр из Месопотамии; *в* — персидская миниатюра XIV в. (все из: Чернецова, 1975; с незначительными изменениями)

От К. Соломон узнал, что для обработки камней нужно использовать перья волшебной птицы Страфиль, которые крепче стали и булата. Эти перья раздобыли и использовали их при постройке храма, а К. остался пленником царя Соломона.

Однажды Соломон стал похваляться тем, что сумел справиться с таким сильным зверем. Тогда Китоврас, чтобы показать свою силу, попросил снять с него цепи и дать ему перстень с руки царя Соломона, с помощью которого Соломон укрощал демонов. Когда это было выполнено, Китоврас проглотил перстень, расправил крылья и закинул царя Соломона на край земли, так что его подданным пришлось его разыскивать (рис. 57, а). Непонятно только, почему мудрый царь Соломон оказался таким простаком и отдал свой перстень Китоврасу.

Легенда о Китоврасе и царе Соломоне возникла отнюдь не на российской почве. В талмудическом варианте чудовище, помогавшее строить храм, названо Асмодеем, а в мусульманском — Сахром.

Существовал и византийский вариант, в котором сподвижником царя Соломона был какой-то кентавр, и возникло предположение, что имя «Китоврас» есть искаженное греческое «кентаврос» (Чернецов, 1975). Если это суждение справедливо, то как попал Китоврас в древнеславянскую мифологию (см.: Асов, 1998)¹⁰?

¹⁰ Реставрируя эту мифологию по ее обрывкам, дошедшим до нас в более или менее измененном виде, Асов, должно быть, включил в нее и элементы более позднего происхождения.

На Руси имя «Китоврас» используется иногда как нарицательное для обозначения и бескрылых кентавров, и различных крылатых чудовищ. А в некоторых русских легендах Китоврас выступает в роли оборотня, который днем имеет вид обыкновенного человека.

Среди П. встречаются интересные вариации. На персидской миниатюре изображен П., у которого на месте хвоста находится завязанная узлом змея (рис. 57, в), а у месопотамского П. лошадиный хвост заменен «хвостом» скорпиона (рис. 57, б). К П. близок и мусульманский Бурак, у которого крылья расположены на ногах.

Если сочетание человеческого торса с телом лошади у кентавров кажется довольно гармоничным, то присоединение крыльев вызывает ряд проблем. Так, остается не вполне ясным, к какой части тела П. прикреплялись крылья — к корпусу лошади, как у *Пегаса*, или к человеческому торсу, как у *ангелов*. Как справедливо заметил Дик, во втором случае при полете позвоночник человека вынужден был бы поддерживать тяжесть всей лошадиной туши, что не оправдано с точки зрения биомеханики. Тем не менее именно с таким положением крыльев изображен Китоврас на рисунке XVI в. (рис. 57, а). В любом случае, присутствие крыльев и связанных с ними костей и мышц должно сильно затруднять работу расположенных на одном уровне с ними конечностей — человеческих рук или передних ног лошади. Впрочем, иногда Китовраса изображали вообще без крыльев, как обыкновенного *кентавра*.

Можно было бы предположить, что П. произошли от обычных кентавров, приобретя каким-то образом еще одну (4-ю!) пару конечностей — крылья. Однако возникает вопрос, можно ли рассматривать как прогресс превращение типичного *кентавра* в П.? Присутствие крыльев, конечно, дает некоторые преимущества, но требует усложнения механизмов координации движений и делает тело более громоздким. Может быть, поэтому П. не получили широкого распространения и скоро сошли со сцены. Но Белякова (1995) полагает, что на Руси сначала появился именно Китоврас, а потом он обрусел, потерял крылья и породил российских *кентавров* — полканов.

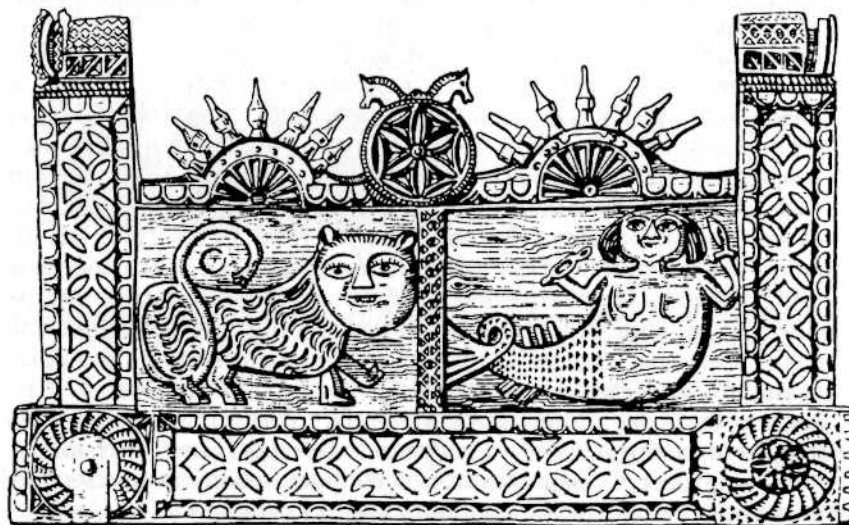
У западных славян П. соответствуют *караконджалы* (МС-2).

Реконх — зверь, похожий на льва, но имеющий голову человека и длинную курчавую бороду. Ходит на двух ногах, отличается свирепостью и жестокостью (СБ); иначе говоря, это кентавр-лев.

Рудра — многорукий и трехглазый индийский бог, персонифицирующий грозу, ярость и гнев. Его свиту составляли демоны, называвшиеся тоже **рудрами**, которые имели человеческое тело, по три змеиные головы и по 16 рук. Р. злы и коварны, они насылают на людей и животных разные болезни (МБ).

Русалки — обитающие в воде персонажи русского фольклора. Название Р. некоторые авторы производят от славянского слова «руса» (река), другие — от «роса». Этим названием часто обознача-

ются несколько различных существ: *вилы*, *сирины* и собственно *Р.*, которые тоже представлены двумя видами — полностью антропоморфными *Р.* (имеющими ноги), которые любят качаться на ветвях деревьев и бегать по лесу с распущенными волосами (Карамзин, 1989), поэтому их условно можно назвать бегающими, и таких *Р.*, у которых вся нижняя половина тела имеет вид рыбьего хвоста (рис. 58). Но Б. А. Рыбаков (1993) к *Р.* причисляет также *вил* и *сирен* — красивых крылатых птиц-дев, которые являлись божествами орошения полей дождями или утренней росой, а *Р.*, обитающих в воде, он вообще не упоминает. В своей монографии он уделил

а)

б)

Рис. 58. Старинная русская резьба по дереву:
а — берегиня (из: МС-2); б — Сирин (из: Демин 2000)

много внимания магическому оберегающему значению, придававшемуся вырезанным по дереву образам различных мифических существ, и можно только удивляться тому, что мимо его внимания прошли рыбохвостые Р. В СБ слово «русалка» тоже почему-то вообще не упоминается, а сиренам приписан рыбий хвост.

Из-за такого смешения понятий в трактатах по славянской мифологии не всегда можно понять, о каких именно Р. пишет автор. Ниже речь пойдет только о рыбохвостых Р. Такие Р. живут в воде, но летом (особенно во время так называемой русальной недели — в период летнего солнцестояния) охотно выходят на берег и даже взбираются на деревья (?), но бегать по лесу, разумеется, не могут. Р., обитающие в северной части России, выглядят как безобразные старухи с отвислыми грудями, а на юге России и на Украине — это обольстительные красавицы с зеленоватыми волосами, которые любят завлекать мужчин, чтобы утопить в воде или защекотать до смерти.

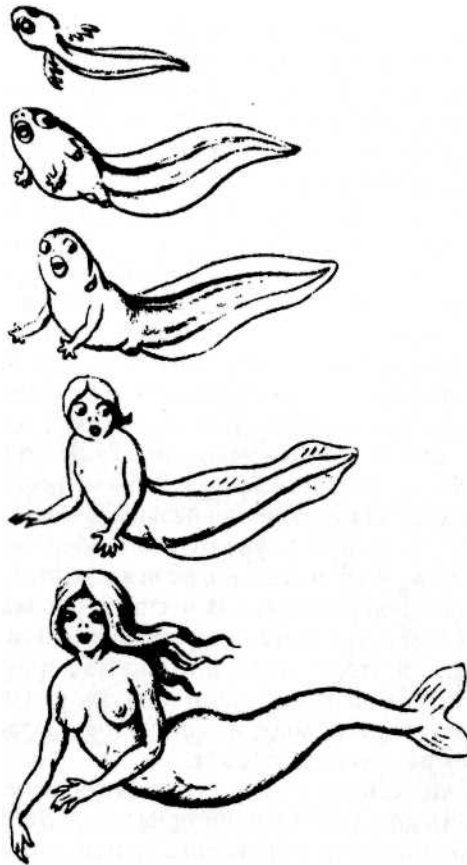
Но не все рыбохвостые Р. были такими коварными и опасными, существовали также так называемые **берегини**. Неизвестно, происходит ли это название от слова «берег» (берег реки или озера) или от слова «оберегать», но, во всяком случае, считалось, что эти Р. оберегают людей от разных несчастий, спасают маленьких детей, упавших в воду, помогают путникам найти брод и защищают от злых духов. Поэтому вырезанными по дереву изображениями берегинь украшали дома и домашнюю утварь (рис. 58). Но берегини любят только чистую воду, и если водоем загрязняется, они превращаются в злых русалок **лобаст**.

Существует мнение, что именно берегини являются самым древним видом Р., но в период насаждения христианства все языческие божества были объявлены злыми духами, из-за чего изменилось и представление о Р. (примечание к Кайсарову, 1993). В средние века в Западной Европе Р. (*морские деви*) тоже считались воплощением порока, и их иногда изображали на молитвенниках как предостережение от греха.

Питаются Р. в основном рыбой. О том, как поддерживается уровень популяции у Р., являются ли они бессмертными существами или каким-то образом размножаются, ничего не известно. Если верить Н. Н. Кондакову, Р. размножаются, выметывая икру, из которой выводятся головастики, похожие на лягушиных (рис. 59). Особей мужского пола среди Р. нет, но существует предположение, что их мужьями являются *водяные*. Это тем более вероятно, что (как показал Кондаков) водяные развиваются из таких же головастиков, как Р. (см. рис. 14). Если это так, то в семье водяных и русалок наблюдается резко выраженный половой диморфизм, если же мы откажемся от этой гипотезы, нам придется допустить существование у Р. партеногенеза, т. е. развитие молодежи из неоплодотворенных яиц.

В статье А. Горбовского (2001) собраны сведения о встречах людей с живыми Р. Одним из первых свидетелей был известный путе-

Рис. 59. Постэмбриональное развитие русалки (из: Кондаков, 1982)

шественник Г. Гудзон, который в 1608 г так описал Р. в судовом журнале: «От пупка и выше спина и грудь у этого существа были как у женщины... у нее была очень белая кожа, длинные черные волосы свисали назад. Нижняя часть ее тела завершалась хвостом, как у морской свиньи или дельфина, но блестящим, как у макрели».

В 1758 г. некий Сью Готье видел Р. в Париже на ярмарке, где ее содержали в лоханке и кормили хлебом и рыбой. Она имела около двух футов длины и была очень подвижна, а отдыхала в вертикальном положении. По словам Готье, она была женского пола, но в высшей степени безобразна; тем не

менее он нарисовал ее довольно красивой и такого же роста, как все люди. Подобные встречи происходили также в 1833, 1890 и 1913 гг., но никто из очевидцев не описывает Р. как существо красивое и не отмечает чешуи на ее хвосте.

Рассказывают, что в Немане тоже была поймана Р. Ее держали в лоханке с водой, которую меняли через день; чтобы посмотреть на нее, приходили люди со всех окрестностей. Одно время ее возили напоказ по разным городам, а потом снова выпустили в Неман.

Из устных народных рассказов (быличек) следует, что живые Р. встречались еще совсем недавно и в России. Один охотник по фамилии Сафонов встретил Р. в одной из сибирских рек совсем недавно (в 70-х гг.); он убил ее и показывал своим односельчанам. У этой Р. был черный покрытый чешуей хвост (Дорожкин, 1987; Горбовский, 2001). Может быть, рыба чешуя свойственна только речным русалкам?

Рыбохвостые Р. упоминаются, хотя и под разными названиями, в фольклоре разных народов. Составители «Мифологического бес-

тиария» относят к рыбохвостым Р. северокавказских **хы-гуаше**, азербайджанских **водяниц** (это название дано почему-то в русском переводе), среднеазиатских **су-кызлар**, эскимосскую **Седну** и бразильских **нар**. Все они имеют каждая свою историю. Так, первая, водяница, была девушкой, на которую обрушился грязевой поток (сель); ей удалось высунуться из грязи только наполовину. Поэтому только верхняя половина ее тела осталась человеческой, а нижняя превратилась в рыбий хвост.

А о Седне известно, что это морское божество эскимосов, хозяйка морских глубин, покровительница всех обитателей моря. От расположения С. зависит вся жизнь эскимосов. Человеческие грехи запутываются в волосах С, в наказание за это она держит тюленей и моржей далеко от берега, заставляя людей голодать; считается также, что она управляет погодой и загробным миром. В Западной и Восточной Гренландии и в Канаде ее называют по-разному (МНМ).

Сначала Седна была обыкновенной девушкой, но однажды она плыла с отцом в лодке, разыгрался шторм, и отец решил принести ее в жертву морю. Он столкнул ее в воду, но Седна стала цепляться руками за борт лодки. Тогда отец отрубил ей пальцы, и она утонула. После этого у нее образовался рыбий хвост, и она превратилась в дух моря, а ее пальцы — в моржей и тюленей (МС-2). Из этой истории видно, что Седна произошла независимо от наших Р., хотя тоже была утопленницей.

Остается неясным вопрос, являются ли все перечисленные Р. представителями одного вида, подобно людям разной национальности, или же они составляют, как говорят зоологи, полифилетическую группу, состоящую из существ разного происхождения, но по разным причинам приобретших морфологическое сходство. Истории водяницы и Седны как будто бы говорят в пользу последнего.

Существует также название «**ундина**», которое может быть предложено как международное; во всяком случае, оно уже употребляется в русской и немецкой литературе. Алхимики так называли духов воды (подобно тому, как *саламандрами* — духов огня, *гномами* — духов земли, а *сильфами* — духов воздуха). Название «ундина» происходит от латинского слова *undo* — волна. Возможно, это название придумали алхимики, но ундины фигурируют и в западноевропейском фольклоре — выходят из воды и принимают вид прекрасных девушек. Они мало отличаются от наших Р. и тоже бывают с рыбьим хвостом или без него. Зоолог А. И. Лягушенков предложил во избежание терминологических недоразумений называть ундинами только рыбохвостых Р., а антропоморфных называть наядами.

К нашим Р. очень близка также японская *Нингё* (см. рис. 53); гораздо дальше от нее стоит корейская *Ино*.

Из-за того что такие знатоки древних славянских верований, как Н. М. Карамзин (1989) и Б. А. Рыбаков (1987), в своих трудах Р. с ры-

бьим хвостом не упоминают, были высказаны предположения, что рыбохвостые Р. мигрировали в Россию из Западной Европы. Однако и в западноевропейских bestiариях Р. с рыбьим хвостом появились, по-видимому, только в XV в.

Хотя в последние годы о встречах с живыми Р. почти не упоминает, они продолжают жить рядом с нами в идеальном мире. Скульпторы украшают ими фонтаны, их не обходят вниманием писатели и поэты, Р. фигурируют также в мультипликационных фильмах, мелькают на страницах газет в виде карикатур и рекламных объявлений, на коробках с конфетами и т. д. Русалки показались Дику таким уже замусоленным предметом, что он сам не стал ее изображать, а принес рисунок, сделанный когда-то его школьной подругой, — своего рода римейк Рубенсовского «Союза Земли и Воды» в манере Ж. Эффеля (рис. 60).

Предметом специального обсуждения стала проблема происхождения Р. (см.: Иванова, 1999, 2001); было выдвинуто около 10 различных гипотез. Рассмотрим некоторые из них.

Рис. 60. Русалка и кентавр (подражание Эффелю; рисовала В. Зайко)
152

1) Сведения о происхождении Р. в славянской мифологии крайне скудны и противоречивы. Сначала А. Асов (1998) пишет, что они были созданы вместе с другими животными и людьми, потом — что это внуки Алины Святогоровны и Ильмара, а некоторые роды Р. родились от дочерей Богумира и духов созвездия Большой медведицы. (Справка: Богумир — смертный человек, который продлевал свою жизнь с помощью «молодильных яблок». Он, подобно Ною, спасся с семьей во время Всемирного потопа и выдал своих дочерей замуж за сыновей *Белеса*, которые были духами семи звезд Большой Медведицы.) Здесь мы, как и в случае с *кентаврами*, снова встречаемся с полифилией, но, возможно, речь идет о разных видах русалок — с человеческими ногами и с рыбьим хвостом, о берегинях и лобастах и т. д.

2) Исходя из современных религиозных представлений можно предположить, что Р., как и другие живые существа, созданы Богом, но на какой день творенья — 5-й вместе с рыбами или 6-й вместе с человеком? (Надо полагать, однако, что Р. могли быть созданы только после Евы, так как верхняя половина тела у них женская.) Но не исключено, что они созданы вопреки воле Божьей Сатаной.

3) Согласно народным верованиям, в Р. часто превращаются утопленницы, бросившиеся в воду из-за несчастной любви или купавшиеся без креста. С этими представлениями согласуется и апокрифический вариант библейского рассказа об исходе евреев из Египта: перед евреями Черное море расступилось, а когда за ними устремилось фараоново войско, море снова сомкнулось. При этом утонувшие «люди фараоновы обратились рыбами; у тех рыб главы человеческие, а тулова нет, токмо едина глава, а зубы и нос человек; а где уши, тут перье, а где потылица, тут хвост. А не яст их никто же» («Сказание о переходе Черного моря», 1602; цит. по: Черепанова, 1996, с. 187, 188). Из-за этой легенды в некоторых областях России Р. называют фараонками. Если принять эту гипотезу, то придется признать также, что Р. попали в Европу, обогнув весь Африканский континент — ведь Суэцкий канал был открыт только в 1869 г. Впрочем, по некоторым данным, этот канал был впервые прорыт еще при каком-то фараоне, но потом почему-то был забыт. Следовательно, Р. могли мигрировать из Черного моря прямо в Средиземное, а оттуда и в Черное, а затем по Дунаю, Днепру и Дону и по менее значительным рекам проникнуть в глубь Европы. Но при этом остается непонятным, почему Р. остались не известными древним грекам. Вообще, гипотеза фараонова войска больше подходит к *морским людям*, чем к Р., — ведь это войско состояло из особей обоего пола, причем мужчины, надо полагать, преобладали. Поэтому более вероятно, что Р. являются европейскими аборигенами.

4) И. Ю. Мифотворцева, ссылаясь на превращение Дафны, преследуемой Аполлоном, в лавровое дерево как на прецедент, выска-

зала предположение, что некая молодая купальщица была превращена богами в Р., чтобы спасти ее от сексуальных домогательств отвратительного сатира. Но эта интересная гипотеза весьма уязвима из-за того, что в древнегреческой мифологии Р. не упоминаются; по-видимому, в Греции их просто не было.

5) М. Я. Карабусом высказана гипотеза посттравматического происхождения русалочьего хвоста: у некой наяды (или купальщицы) нижняя половина тела была откушена каким-то морским хищником, после чего произошла атипичная регенерация или пострадавшей был приставлен и прирос рыбий хвост (как в случае со слоновьей головой у *Ганеши*). Однако другие биологи отвергли эту гипотезу, сославшись на то, что получившаяся таким образом Р. не смогла бы произвести на свет множество таких же Р., заселивших моря и реки, так как благоприобретенные органы (каковым является рыбий хвост) не передаются по наследству.

6) Р. созданы воображением какого-то средневекового монаха, как Галатея Пигмалионом; это продукт сублимации избыточной сексуальной энергии и символ запретного плода (К. М. Полубесов).

7) Писатель-фантаст И. Г. Сандомирский, стремясь примирить мифологию с современной наукой, выдвинул гипотезу, что Р. (как и все другие химеры) были искусственно созданы посетившими нашу Землю инопланетянами, которые воспользовались методами генной инженерии. С этой точки зрения, совершенно безразлично, от какого животного экспериментаторы взяли хвост — они могли воспользоваться любым материалом.

8) Большинство зоологов склоняются к тому, что Р. (или близкие к ним *морские люди*) произошли обычным эволюционным путем, но сильно расходятся в вопросе, от каких животных. При этом большое значение придается природе русалочьего хвоста — наличию или отсутствию чешуи, располагается ли хвостовой плавник вертикально, как у рыб, или горизонтально, как у морских млекопитающих, и т. д. (последняя точка зрения преобладает, хотя на старинных рисунках чешуя изображена очень отчетливо). Но проф. А. И. Лягушенков высказался за родство Р. с хвостатыми амфибиями. Согласно его гипотезе, Р. (и *тритоны*) произошли от каких-то хвостатых амфибий, которые жили на мелководье и были очень любознательными, они проводили много времени, наполовину высунувшись из воды и наблюдая за жизнью людей, и, возможно, старались в чем-то подражать людям. Это привело к тому, что голова, руки и верхняя половина тела приобрели у них сходство с человеческими. Эта гипотеза напоминает широко распространенное суеверие, согласно которому сильное впечатление, испытанное беременной женщиной, отражается на внешности ее ребенка, и изрядно ослабляет убедительность доводов Лягушенкова.

На английском языке Р. и самки *морских людей* называются одинаково (mermaids), из чего можно заключить, что англоязычные зоо-

логи причисляют Р. к морским людям. А последних они считают морскими млекопитающими, близкими к отряду Sirenia (Banze, 1990; Банзе, 1991) или даже сближают их с приматами (Picett, Dolfin, 1996-1998, и группа ученых, работающих по программе Meg-Quest Project).

Ни один из упомянутых выше зоологов не считает, что хвост у Р. соответствует сросшимся задним конечностям других позвоночных животных. Поэтому обычная манера художников изображать Р. с двумя резко выраженными изгибами хвоста (на уровне тазобедренных и коленных суставов) является грубой ошибкой. А иногда русалок изображают с двумя хвостами, словно каждая нога в отдельности превратилась в хвост, как это произошло с Главком.

Если принять точку зрения американцев, то получится, что наши представленные только женским полом Р. относятся к морским людям так же, как населявшие некогда южнорусские степи амазонки к остальному человечеству. Но этому противоречит присутствие на хвосте у наших Р. чешуи, засвидетельствованное сибиряком Сафоновым; по этом признаку они стоят ближе к более древним средневековым морским людям. А если еще признать, что мужьями наших Р. являются *водяные*, то станет ясно, что речь идет об особом виде миксантропных существ, отличающихся резко выраженным половым диморфизмом (впрочем, это положение вызывает большие сомнения).

Замечу, что идеи, развиваемые американскими авторами, можно использовать и не сходя с мифологической почвы, если допустить, что Р. произошли не от приматов или других млекопитающих, а от так называемых бегающих русалок. Кроме того, имеются некоторые основания для гипотезы происхождения Р. от *сирен* (см. ниже).

Сабдаги — *тибет.*; локальные божества, обитающие на земле, в пещерах, в домах и имеющие разный вид, в том числе и человека с головой какого-нибудь зверя. Один из С. — **Нанг Лха**, имеющий голову свиньи, является покровителем домашнего очага (МНМ; ЭСС; МБ).

Саг — египетское чудовище (демон засухи), имеющий вид четвероногого животного с головой ястреба. Передние ноги у него львиные, а задние лошадиные; на кончике хвоста находится цветок лотоса (Беляев, 1997).

Саламандра — впервые упомянута Аристотелем. Алхимики считали ее духом огня. С. видели как ящерицу, спокойно лежащую или танцующую в пламени; она рождается и живет в огне, но ее описывают также как кошку с перепончатыми крыльями, змеиным хвостом и ядовитым дыханием, а иногда она появляется в виде огненного шара.

Зоологи назвали С. один род хвостатой амфибии из-за ее яркой черно-желтой окраски. В геральдике С. обозначает храбрость (ЭСС; Беляев, 1997; Тресиддер, 1999).

Саранча дважды упоминается в Библии как кара небесная. В первый раз (еще в Ветхом Завете) нашествие С. — это 8-я казнь египетская; она уничтожила все посеы и дикие растения и тем обрекла людей и травоядных животных на голод.

Во второй раз (в 9-й главе Откровений св. Иоанна Богослова) С. выступает в роли грозного предупреждения на будущее:

«4 И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих.

5 И дано ей не убивать их, а только мучить пять месяцев, и мученье от нее подобно мучению от скорпиона, когда ужалит человека.

6 В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них.

7 По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну; и на голове у ней как бы венцы, похожие на золотые, лица же у ней — как лица человеческие;

8 И волосы у ней — как волосы женщины, а зубы у ней были, как у львов;

9 На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее — как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну;

10 У ней были хвосты, как у скорпионов. И в хвостах ее были жала; власть же ее была — вредить людям пять месяцев» (Библия, 1991; Новый завет, с. 281).

О размерах С. здесь ничего не сказано, но, по всей вероятности, они были ближе к размерам насекомого — что-то вроде крупного жука, самое большее — летучей мыши. Если на вас нападет одна такая тварь, от нее можно отмахнуться или даже сбить ее палкой, но если нападет сразу несколько — спасенья нет. К счастью, это пророчество пока не претворилось в жизнь.

Описание С. приводится также в «Славянском бестиарии». На миниатюре XVI в. несколько экземпляров С. изображены в виде *птерокентавров* со змеями вместо хвостов (рис. 61, а). Поэтому потребовалось сделать свой рисунок, больше соответствующий библейскому описанию (рис. 61, б); конечно, при этом пришлось отказаться от натуралистического воспроизведения соотношения между нормальными размерами составных частей этой химеры, но зато допущено только одно отступление от описания — не изображена броня на лошади.

Совершенно очевидно, что у апокалиптической С. общего с зоологической «тезкой» — только крылья и вредоносность. Но при всей зоологической нелепости каждая деталь ее строения или выполняет определенную функцию, или имеет символический смысл. Разумная человеческая голова нужна, чтобы различать праведников и грешников, корона подчеркивает высокий статус этого образа, а львиные зубы придают ему грозный вид. Жало скорпиона — главное карающее орудие, а крылья нужны, чтобы эта библейская

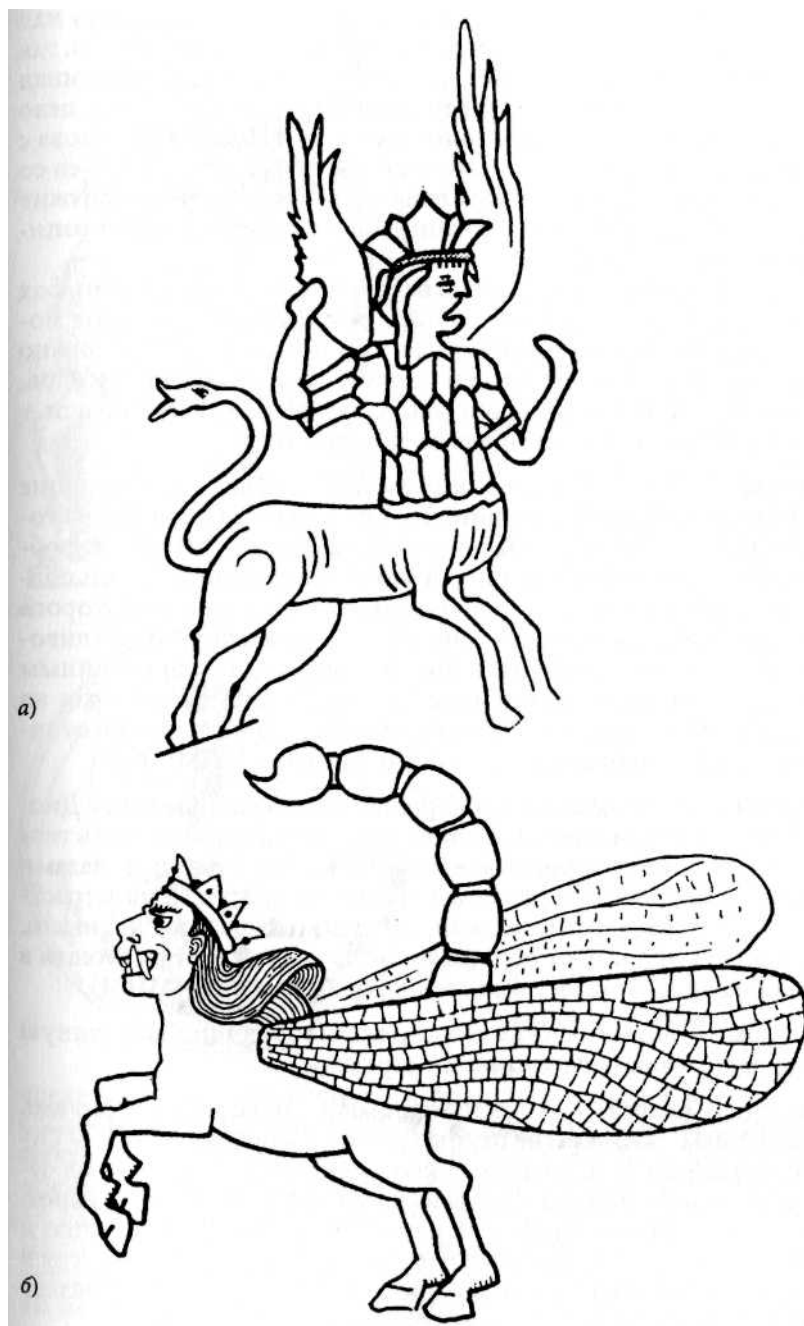

Рис. 61. Саранча:

a — изображение на миниатюре XVI в. (из: Чернецов, 1975); *б* — современное изображение (рисовал Дик, руководствуясь первоисточником)

саранча могла, подобно саранче обыкновенной, тучами реять над головами людей. Несколько сложнее понять назначение лошади, так как саранча не бегаёт по земле, а летает по воздуху, а лошадиная туша создает ненужную дополнительную нагрузку. Очевидно, дело в том, что полчища саранчи ассоциировались у Иоанна Богослова с Небесным воинством, на это намекает сравнение шума крыльев со стуком боевых колесниц, а двигательной силой колесницы служит лошадь. Здесь косвенные ассоциации явно превалируют над рациональным мышлением.

С. интересна еще и тем, что она не фигурирует ни в каких мифах и целиком создана экзальтированным воображением Иоанна Богослова как предсказание на будущее. Тем не менее она безусловно относится к области мифологии и потому включена в наш Словарь. С. является четверной химерой: голова человека + тело лошади + крылья насекомого + заднебрюшие скорпиона.

Сатиры — *греч.* (фавны — в римск.); демоны, составляющие свиту Диониса. Верхняя половина тела у С. человеческая (но на голове рожки), а нижняя — козлиная (но на многих греческих изображениях у С. козлиными являются только рога и хвост — они подверглись такой же антропоморфизации, как *Пан*, копией которого они, в сущности, являются, — рис. 62). С. отличаются похотливостью и постоянно преследуют нимф, предаются непристойным пляскам, любят выпить и подраться. Популяция С. состояла из взрослых особей мужского пола; обладая феноменальной похотливостью, они, по-видимому, были бесплодными (МНМ; ЭСС).

Силены — *греч.*; демоны плодородия, составляющие свиту Диониса. Они во многом похожи на *сатиров* — у них верхняя часть тела человеческая (лицо с курносом носом, толстыми губами и глазами навывкате), а нижняя — лошадиная (копыта и хвост). С. пристрастны к вину, ухаживают за нимфами, их часто изображают пьяными. Но иногда и С. проявляют образованность — один из них, беседуя в полупьяном виде, изложил всю древнюю космогонию (МНМ).

Сильфы — алхимические духи, олицетворяющие воздушную стихию; изображаются с крыльями стрекозы.

Симаргл (Семаргл) — божество слав. миф., но сведения о нем очень противоречивы. Во 2-й песне птицы Гамаюн говорится, что С. — Огнебог на огненном коне, из чего можно заключить, что он обладал человеческим телосложением. Одной из ипостасей С. была птица **Рарог**, которая участвовала в борьбе с Черным змеем (МС-2). А. Грушко и Ю. Медведев (1996, с. 384) пишут, что это «земное воплощение огня в переносном его значении: та пламенная сила, которая воодушевляет воинов в жестоком бою», но имеет облик крылатой собаки.

Б. А. Рыбаков (1987, 1993) более прозаичен и подтверждает только последнее: С. — крылатый пес, охраняющий посеvy. С. служит по-

Рис. 62. Сатиры:

a — сатир и нимфа (из: Беляев, 1997); *б* — сатир и Амур (худ С. Грузенберг, 1922); *в* — фавн (сатир) с бурдюком вина (из: ИМС)

средником между верховными божествами неба и земли. В XIII в. собакоголовый С. преобразился в более антропоморфного **Переплута** — у него появилась человеческая голова. Но крылья в то же время превратились в корни растений (рис. 63). Часто С. изображали рядом с грифонами, оба эти существа имели отношение к растениям: грифон — к росткам, обращенным к небу, а С. — к переплетениям корней. Но в МНМ Переплут описывается как божество не то мореплавания, не то плутовства и никаких сведений о его химерической природе не приводится. Поэтому в Обсуждении как особый вид химеры он не рассматривается.

Для статистики взят С. в образе крылатой собаки.

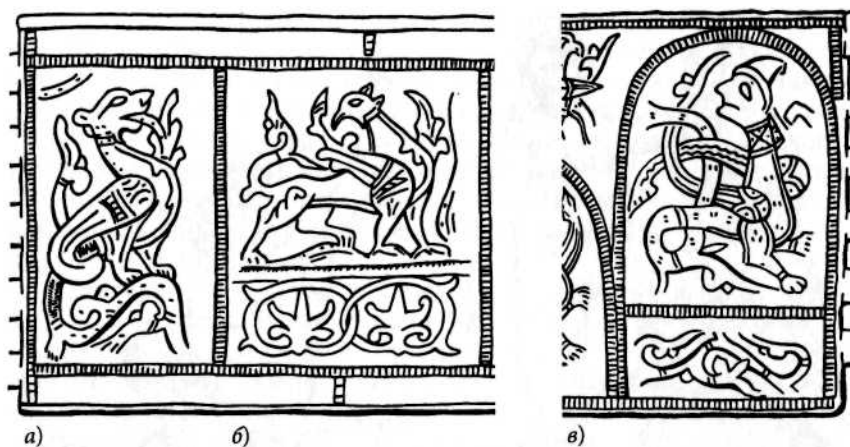

Рис. 63. Изображения на древнеславянских браслетах и колтах:
 а — Симаргл; б — грифон; в — Переплут (из: Рыбаков, 1987)

Симург — чудесная птица, упоминаемая арабскими авторами. Она гнездится на древе познания; у нее человеческая голова, тело птицы, четыре крыла и павлиний хвост. С. пережил трехкратную гибель мира и знает все о настоящем, прошедшем и будущем (Борхес, 1994; Беляев 1997).

Синсины — в древнекитайской мифологии собаки или свиньи с человеческим лицом (Юань Кэ, 1987; ЭСС).

Сирены — *греч.*; птицы с женской головой. Сведения о их происхождении довольно противоречивы. По одной из них, С. были дочерьми речного бога Ахелоя и одной из муз (Терпсихоры или Мельпомены), по другой — Фаркия и Кето. Количество С, по разным авторам, колеблется от двух (по Гомеру) до многих, чаще всего называют трех: Парфенону, Лигею и Левкосию. Сначала они были красивыми девушками, но богиня плодородия Деметра рассердилась на них за то, что они не помогли спасти ее дочь и их подругу Персефону, похищенную Аидом, и превратила их в полуптиц. По другой версии, это превращение совершили музы, оскорбленные тем, что С. вздумали состязаться с ними в пении. Существует, наконец, еще одна версия: С. были превращены в полуптиц Афродитой за то, что они «из гордости не позволили лишить себя девственности ни людям, ни богам» (Беляев, 1997, с. 116).

Сирены обитали на острове между Сицилией и Италией. Своим волшебным пением они заставляли моряков сходить на берег, убивали и съедали их. Весь берег возле них был усеян человеческими костями. Благополучно проплыть мимо острова С. удалось только Орфею, который пел еще лучше их и отвлек своих спутников, и хитроумному Одиссею. Последний заранее приказал крепко при-

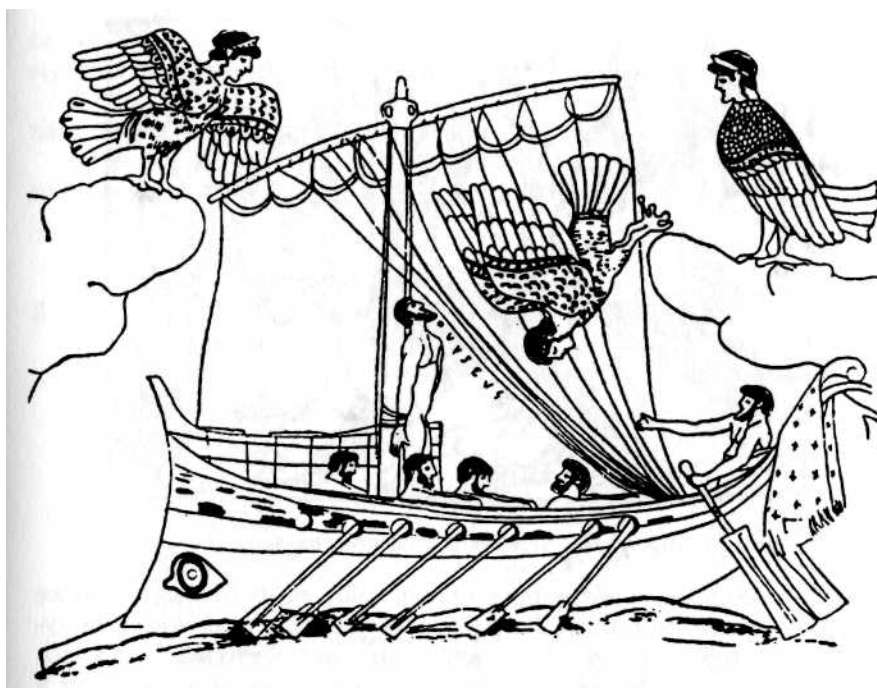

Рис. 64. Одиссей и сирены (около 475 г. до н. э.; из: Петискус, 1913)

вязать себя к мачте, а всем остальным залепить уши воском (рис. 64). Это так раздосадовало С, что они бросились в море и превратились в подводные камни (Гомер; ИМС; МНМ; Беляев, 1997).

В средние века С. стали называть *морскими девами*. В одном bestiarii изображены три любопытные тройные химеры (женщина + птица + рыба — рис. 65). При желании этих дево-птице-рыб можно трактовать как переходную форму от обыкновенных С. к русалкам и на этом основании создать еще одну гипотезу происхождения последних в придачу к уже существующим (см. с. 153–154). Эта гипотеза объяснила бы и оправдала смешение терминов «русалка» и «сирена».

Борхес (Инт.) сообщает, что в VI в. в Уэльсе была поймана С, которую окрестили и дали ей имя Мерджен, а в 1403 г. через брешь в плотине проскользнула С, которая до самой смерти прожила с людьми. Она не умела говорить, но научилась ткать и инстинктивно поклонялась кресту. Позднее обсуждался вопрос, была ли она женщиной или рыбой, из чего можно заключить, что речь шла не о настоящей С, а о рыбохвостой русалке.

Заслуживает упоминания исторический анекдот — Христофор Колумб, который был первым европейцем, видевшим ламантинов у берегов Америки, принял их за сирен. Поэтому, когда зоологи получше рассмотрели этих животных, они создали для них особый

отряд морских млекопитающих Sirenia, к которому относятся также морские коровы (дюгоны). На рис. 66 можно видеть похожее на русалку существо со звериной мордой — возможно, это морская корова, но художник наделил ее женской грудью, длинными волосами и гофрированным воротником. У Sirenia млечные железы действительно находятся в области груди, к которой они прижимают своих детенышей; только в этом и состоит их сходство с женщинами.

Х. Колумб был великим мореплавателем, но не очень силен в зоологии. Тем не менее современный американский зоолог Банзе (1991)

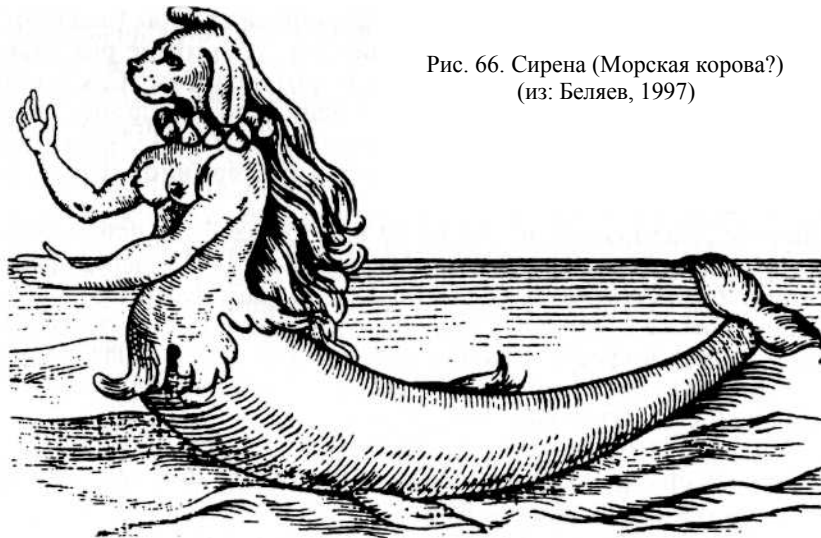

Рис. 66. Сирена (Морская корова?)
(из: Беляев, 1997)

следует по его стопам и причисляет *морских людей (и русалок)* к этому же отряду Sirenia.

В силу того же недоразумения сиренами (род *Siren*) называют хвостатых амфибий с редуцированными задними ногами.

В Обсуждении С. рассматриваются в их классической форме — как человеко-птицы.

Сирин — см. *Сирины*.

Сирины — *слав.*; птицы с человеческой головой (рис. 67). Б. А. Рыбаков (1987) понимает это название очень широко и распро-

Рис. 67. Сирины:

a — изображения сиринов на женских украшениях и других предметах (из: Кайсаров, 1993); *б* — Сирин (русский рисованный лубок; из: ЭСС)

страняет его даже на *русалок* (с чем, однако, нельзя согласиться). По названию и морфологическим признакам С. близки к греческим *сиренам*, но отличаются от них доброжелательным отношением к людям. После определенных обрядов и жертвоприношений С. обеспечивали древним славянам своевременные дожди и опыление злаков, необходимые для получения хорошего урожая.

Интересно, что в Болгарии мифологические персонажи с такими же внешними признаками и функциями называются *русалками* (Рыбаков, 1987). Очевидно, близость понятий «русалка» и «сирена» (сирин) имеет очень древнее происхождение.

Некоторые С. обладают ярко выраженными индивидуальными чертами характера и получили собственные имена. Таковы **Алконост**, **Гамаюн** и **Сирин** (от которого и произошло название всей этой группы мифических существ). Алконост и Гамаюн вывелись из золотых яиц, а Сирин — из железного яйца, снесенных Небесной Уточкой (Асов, 1992). Сирин — это «темная» птица, он является воплощением бога подземного царства Белеса. Прекрасное пение Сирина убаюкивает людей до смерти. Алконост — «светлая» птица и считается воплощением бога солнца Хорса. Алконост тоже обладает дивным голосом, заставляющим забыть все на свете. Эта птица откладывает яйца в море у берега, но не высидывает их. Пока идет развитие птенцов (около двух недель) море остается спокойным. Вещая птица Гамаюн в своих песнях (содержание которых пересказано в «Русских Ведах» — Асов, 1992) излагает всю славянскую теогонию и раннюю историю вплоть до Всемирного потопа. Кроме того, эта вещая птица способна предсказывать будущее.

Существует мнение, что славянские С. произошли от греческих сирен и что прообразом Алконоста послужила Алкиона, которая бросилась в море, но не утонула, а превратилась в зимородка (но не в сирену!). По этому поводу А. Асов (1999) пишет: «Исток образов Алконоста, Сирина и пр. обычно видят в Греции... Однако русские образы много архаичнее, следует говорить только об общем ведическом истоке для Руси и Греции сих образов» (с. 31).

Довольно сложна история птицы Гамаюн. Г. Ражнев (1994) полагает, что этот мифологический образ пришел к нам с Востока, где существовала волшебная птица **Хумо** (она изображена на гербе республики Узбекистан). С Гамаюном созвучно слово «хумаюн» — прилагательное, производное от Хумо, которое переводится как «добрый», «хороший», «благородный» и т. д. А Хумо, в свою очередь, произошел от иранского *Симурга*. С другой стороны, Гамаюн, Хумо и Симург могли произойти от общего индоевропейского прототипа.

Сведения об анатомическом строении птицы Гамаюн тоже противоречивы. В «Русских ведах» оно не описано. В СБ Гамаюн сначала определяется как райская птица без ног, а позднее приводится цитата, из которой следует, что у этой птицы не было также крыльев. Какой образ жизни могла она вести? Летать она, безусловно, не

могла, а чтобы передвигаться по земле, не имея ног, нужно иметь или змеевидное тело, или ползательную подошву, как у улитки, но ни того, ни другого у нее не было. Тем не менее в таком виде птица Гамаюн изображалась на гербах смоленских князей.

С другой стороны, в народном творчестве ее иногда изображали с головой и грудью женщины. Такой изобразил ее художник В. Васнецов и описал А. Блок (1946):

На глазах бесконечных вод,
Закатом в пурпур облеченных,
Она вещает и поет,
Не в силах крыл поднять смятенных.

Вещает иго злых татар,
Вещает казней ряд кровавых,
И трус, и голод, и пожар,
Злодеев силу, гибель правых...

Предвечным ужасом объят,
Прекрасный лик горит любовью,
Но вещей правдою звучат
Уста, запекшиеся кровью!..

Выражения Блока «прекрасный лик» и «уста, запекшиеся кровью», а также картина В. Васнецова разрешают нам признать свершившимся частичное очеловечивание птицы Гамаюн и отнести его к человеко-птицам.

После принятия христианства С. превратились в райских птиц (Асов, 1997; МС-2).

Слейпнир — сканд. Восьминогий конь, на котором ездил верховный бог Один (рис. 68); он мог перескакивать с одного облака

Рис. 68. Слейпнир (рисовал Дик)

на другое. С. был рожден от бога огня Локи, который любил озорные проделки и одно время пребывал в образе кобылицы (СкС). Существует скандинавская загадка: «Двое, а похожи на одно существо с тремя глазами, десятью ногами и одним хвостом — кто это?» Это Один верхом на С, а три глаза потому, что у Одина был только один глаз, так как второй он отдал великану Мимиру в обмен на мудрость.

Средневековые бести. Во Введении уже сообщалось, что европейское Средневековье характеризовалось регрессом науки,положительные знания уступили место религиозным догмам и суевериям, даже обрывки классических мифов сохранились в искаженном виде. Поэтому многие античные образы претерпели трансформацию, сопровождавшуюся значительной зооморфизацией, что можно видеть на примере *гарний* при сравнении рис. 12, б и 15, а. Обладая более мрачным, чем у древних греков, менталитетом, средневековые обыватели превратили гармоничных и по большей части благообразных классических химер в нескладных уродов и создали еще большее количество новых причудливых монстров, украшающих страницы старинных фолиантов и даже собор Парижской Богоматери (чего стоит сама идея украсить Божий храм изображениями бесов!). Должно быть, церковные каноны так сковывали фантазию художников, изображавших святых, что они отыгрывались на бесах. Или же эти чудовища были призваны выполнять устрашающую роль, напоминая людям, что покидая Храм (в переносном смысле), они легко могут стать добычей дьявола.

Если древние греки и ассирийцы у своих крылатых богов и духов тщательно вырисовывали перья, свидетельствующие о том, что это крылья птиц, то средневековые люди привлекли в качестве «донора» летучую мышь, которая есть «Враг света, следовательно, животное, символизирующее страх и суеверие; часто ассоциируется со смертью, ночью, а в иудейской и христианской традициях — с идолопоклонством и сатанизмом» (по определению Тресиддера) (Тресиддер, 1999, с. 194).

Некоторые из этих монстров представлены на рис. 69. Перед нами морской черт, у которого голова какого-то зверя (собаки?), козлиные рожки, грудь и руки человека (хотя кисти какие-то уродливые), еще одна пара конечностей (коротких и с перепонками между пальцами, которые с равным успехом могут принадлежать человеку или зверю, если допустить, что они видоизменились в связи с водным образом жизни) и, наконец, рыбий хвост (рис. 69, а). А на рис. 69, в изображен «папа-осел» (странное название!), у которого голова осла, грудь и живот женщины, на спине ниже пояса голова бородастого мужчины, одна нога кончается раздвоенным копытом, а другая — птичьей лапой, на конце хвоста голова петуха, а все тело покрыто какой-то чешуей или перьями. А «Равенская сирена» (рис. 69, г), у которой крылья отнюдь не птичьи, и рыба-дракон (рис. 69, б), у кото-

рого нет ни одного драконьего (рептильного) признака! Интересно, как возникли эти картинки — изготовлялись ли они по описаниям вдохновенных проповедников, являлись ли такие чудища в суеверном воображении самих художников или последние «изобретали» их вполне сознательно, чтобы удивить своих современников? Однако эти нелепые страшилища мирно сосуществовали с прекрасными творениями художников эпохи Возрождения.

Все изображенные на этом рисунке монстры рассматриваются в Обсуждении как самостоятельные химеры.

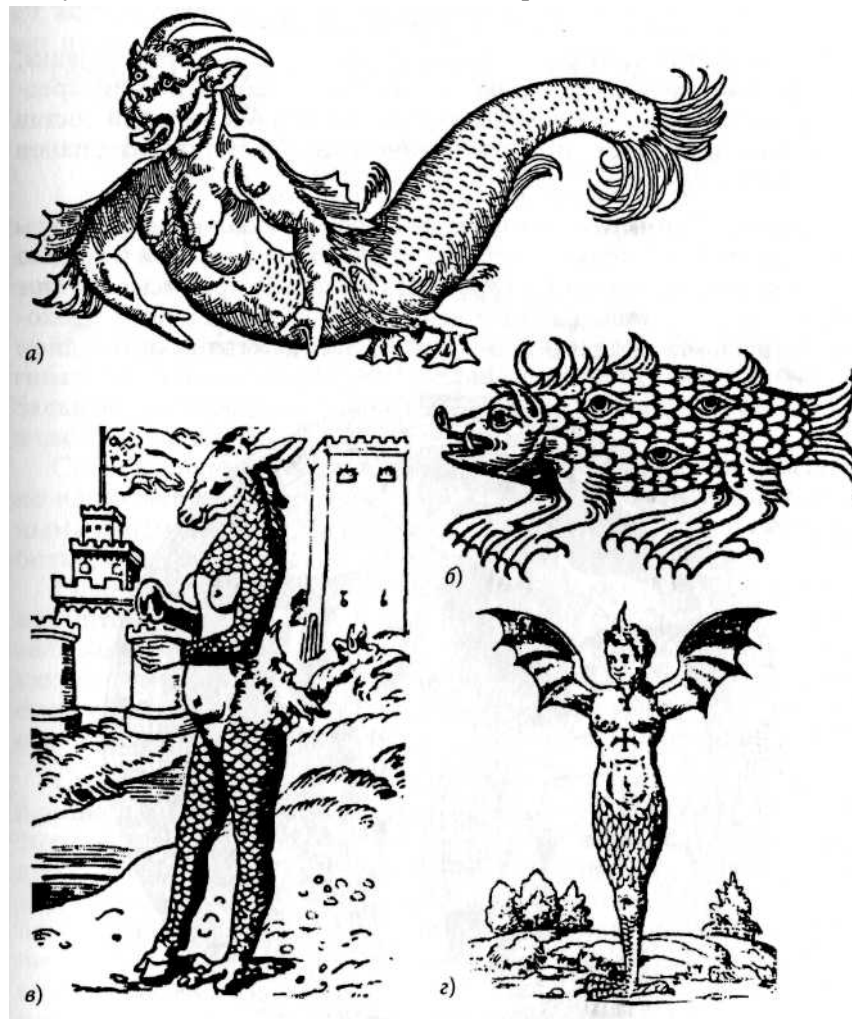

Рис. 69. Средневековые монстры-2:

a — морской черт (из: Плавильщиков, 1958); *б* — рыба-дракон (О. Магнус, 1573; из: Беляев, 1977); *в* — «Папа-осел» (Лука Кранах, Нюрнберг, 1496; из: ЭСС); *г* — «Равенская сирена» (Париж, 1575; из: ЭСС)

Стоглав — будд.; рыба, имеющая 100 разных голов — обезьяны, собаки, лошади, лисы, свиньи, тигра и т. д. В предшествовавшем воплощении это был брахман (буддийский жрец) по имени Капила, большой знаток священных книг, имел привычку, ругая своих учеников-монахов за разные ошибки, обзывать их собачьей головой, обезьяньей головой и т. п. После смерти он был наказан по закону кармы воплощением в морское чудовище с головами тех животных, которыми он обзывал учеников. Существует китайская легенда, повествующая о том, как один рыбак выловил такую столглавую рыбу; присутствовавший при этом Будда спросил: «Ты Капила?» Рыба ответила «Да» и умерла (Борхес, Инт.).

По-видимому, С. следует причислить к химерам сотого порядка, хотя не исключено, что головы некоторых животных были представлены несколькими экземплярами. Но так как видовой состав голов нам неизвестен, при статистической обработке материалов эта химера не учтена.

Сфинкс (Сфинга) — греч.; дочь Тифона и Ехидны (или Химеры и двуглавого пса Орфра), имеющая вид львицы с головой и грудью женщины и крыльями орла (рис. 70), а иногда ей приписывали еще и хвост змеи. С. жила на скале недалеко от г. Фивы и всем прохожим загадывала загадку: «Кто утром ходит на четырех ногах, днем

Рис. 70. Эдип и Сфинкс (рисунок на античной вазе; из: Беляев, 1997)

на двух, а вечером на трех?» Теперь ответ на этот вопрос знает каждый школьник, а тогда никто не мог отгадать. С. убивала этих неудачников (самое имя ее означает по-гречески «душительница») и пожирала их. Наконец Эдип дал правильный ответ. Тогда С. в ярости бросилась со скалы и разбилась насмерть (МНМ; ИМС; Грейвс).

Существует и другая версия (изложенная Софоклом), согласно которой сама С. погибла из-за того, что не смогла разгадать загадку, предложенную ей Силеном (отцом силенов и сатиров): «Что у меня в руке — живое или мертвое?» А держал он в руке маленькую птичку, которую мог оставить живой или задушить, чтобы сделать ответ неверным.

Говоря о С, трудно не вспомнить слова Блока:

О, старый мир! Пока ты не погиб,
Пока томишься мукой сладкой,
Остановись, премудрый, как Эдип,
Пред Сфинксом с древнею загадкой!
Россия — Сфинкс. Ликуя и скорбя,
И обливаясь черной кровью,
Она глядит, глядит в тебя (себя?)
И с ненавистью? и с любовью...

И вот прошло без малого столетие, старый мир и не думает погибать (если только «премудрый Эдип» не устроит техногенную глобальную катастрофу), а Россия по-прежнему не может разобраться в своих собственных загадках...

С. безусловно очень красивое и гармоничное на вид существо, но насколько оно жизнеспособно? Нетрудно убить человека львиными лапами, но как его съесть без всякой предварительной обработки, имея человеческие челюсти и зубы? И зачем ему крылья?

Сфинксами европейцы стали называть также распространенные в Египте изваяния львов с головой человека, которые символизировали могущество и власть (сами египтяне, должно быть, называли их как-то иначе). Но в отличие от своей греческой тезки большинство египетских С. не имело крыльев. Изображения крылатых С. встречается у ассирийцев, но это мужчины с окладистой бородой (рис. 71).

Сцилла (Скилла) — *греч.*; дочь Форкия и Гекаты. Описания ее внешности очень противоречивы. По Гомеру, это чудовище с шестью собачьими головами на длинных шеях и шестью парами передних собачьих ног. Гигин (2000) на с. 153 пишет, что сверху С. была женщиной, а снизу — рыбой, а на с. 183 — что нижняя часть ее тела была собачьей и сама она породила еще 6 собак. С. часто изображали со змеиным или дельфиньим хвостом, а иногда без человеческого компонента: с головой собаки и двумя дельфиньими хвостами или с двумя головами непонятных чудовищ и с одним дельфиньим хвостом (последнее вызывает недоумение — ведь С. жила не в воде, а на суше, в пещере). После Овидия утвердилось представление, что верхняя половина тела была у С. женская, средняя ее часть была свя-

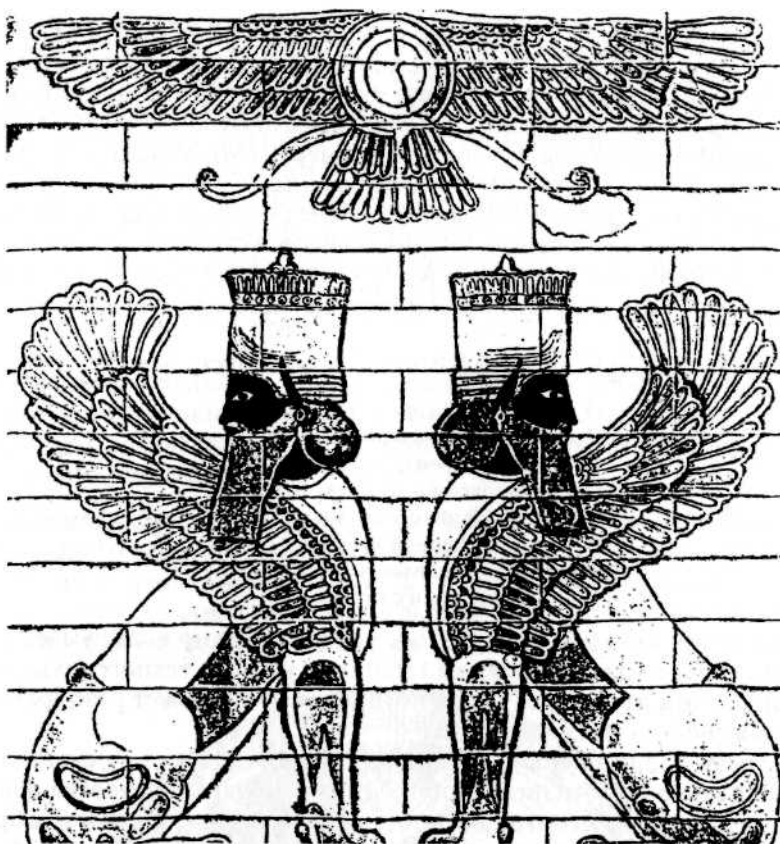

Рис. 71. Ассирийские сфинксы (из: Беляев, 1997)

зана с собаками, а сзади находился змеиный хвост (такой она изображена на античной гемме, но художник для простоты сократил количество собак до двух; не удовлетворенный этим Дик сделал свой рисунок) (см. рис. 72).

С. (что значит по-гречески «раздирающая») вместе с другим чудовищем — **Харибдой** («засасывающей») — жили на противоположных берегах пролива между Италией и Сицилией. Обе они представляли большую опасность для моряков, так как собаки хватили моряков, ломали им кости и пожирали, а Харибда три раза в сутки огромной пастью всасывала морскую воду (вместе с плывущими по ней кораблями), а потом извергала ее обратно; но при этом все живое, попавшее в ее чрево, погибало.

Историю С. подробно рассказал Овидий:

Скилла тут справа, а там беспокойная слева Харибда
 Буйствуют: эта корабль пожрет, захватив, и извергнет;
 Той же свирепые псы опоясали черное лоно —

Рис. 72. Сцилла указывает собакам на приближающийся корабль Одиссея (рисовал Дик)

Девье при этом лицо у нее. Коль поэтов наследье
 Все целиком не обман, то когда-то была она девой.
 Много просило ее женихов; и всех отвергая,
 К нимфам морским — ибо нимфам была она очень любезна —
 Шла и рассказы вела о любви молодых несчастливцев.

(Овидий, 1977, с. 329-330)

Но самым настойчивым поклонником С. был Главк, который выглядел, как старик с синими бородой и руками и рыбами вместо ног. Можно ли удивляться тому, что Главк не показался привлекательным Сцилле?

Получив отказ, Главк обратился к волшебнице Цирце (Кирке) с просьбой дать ему зелье, которое заставит С. полюбить его. Но Цирцея сама была влюблена в Главка и заколдовала С. по-другому — она подлила в водоем, в котором любила купаться С, какую то колдовскую жидкость, произнеся соответствующие случаю заклинания.

Скилла пришла и до пояса в глубь погрузилась затона -
 Но неожиданно зрит, что чудовища некие мерзко
 Лают вокруг лона ее. Не поверив сначала, что стали
 Частью ее самое, бежит, отгоняет, страшится,
 Песьих дерзостных морд, — но в бегство влечет с собою их.
 Щупает тело свое, и бедра, и икры и стопы —
 Вместо знакомых частей обретает лишь пасти собачьи.

(Там же, с. 341)

По другой версии, С. была превращена в чудовище Амфитри-той, которая приревновала ее к Посейдону. С. пожирала дельфинов, тюленей и других морских животных, а при случае и людей.

Когда между С. и Харибдой проплывал хитроумный Одиссей, ему пришлось держаться ближе к С. и пожертвовать 6 спутниками, чтобы спасти остальных, а когда мимо нее проплывал Геракл со стадом *Гериона*, она похитила одну корову, за что Геракл ее убил. Однако Форкий ее оживил. Эти кровожадные функции осуществляли, должно быть, собаки, а женская половина С. играла роль их повелительницы. Но как могли собаки, оставаясь на берегу, выхватывать свою добычу из моря или с палубы проплывающего корабля? По-видимому, не только шеи, но и их тела могли сильно вытягиваться. Грейвс (1992) высказал предположение, что прообразом С. послужил гигантский осьминог. (Гомер, 1935; Овидий, 1977; Грейвс, 1992; Беляев, 1997; МНМ; МС-1; МБ).

Для статистики использован вариант, представленный на рис. 7, г и 72.

Сэнмур — *иран.* ЕГО изображения встречаются также у пермских и угорских народов. Это птица с головой и лапами собаки (или льва) и телом, покрытым рыбьей чешуей. Поэтому он господствует на земле, на воде и в воздухе (МБ).

Сюаньгуй — *кит.*; черепаха с головой птицы и хвостом змеи. Если носить ее на поясе, то это предохраняет от глухоты и лечит мозоли (МБ).

Тараска — чудовище, якобы рожденное библейским Левиафаном и змеей Оначус, но жившее на юге Франции в г. Нермуке. Т. имела голову льва, три пары медвежьих лап, тело, покрытое щитками, как у черепахи, и змеиный хвост (а иногда ей приписывали еще и крылья). Эту страшную химеру укротила св. Марта с помощью креста и святой воды. Она привела ее в город, где Тараску убили (побили камнями), после чего этот город стал называться Тарасконом (Беляев, 1997).

Телорог. Под этим названием в СБ описана следующая химера: верхняя половина тела до пояса человека, ниже — четвероногое животное, передние ноги птичьи, а задние лошадиные; на голове оленьи рога (рис. 73).

Тиамат — по одному из аккадских мифов, первыми богами были **Абзу**, который правил подземной пресной водой, и Тиамат, правившая морской водой и олицетворявшая первичный мировой хаос. Грейвс (1992) характеризует ее как эманацию похотливой морской богини Иштар. Изображали ее в виде женщины-змеи, семиглавой гидры или крылатого льва (рис. 74). Аппензеллер (1996), ссылаясь на записи на глиняных табличках, описывает ее так: челюсти крокодила, клыки льва, перепончатые крылья летучей мыши, лапы ящерицы с орлиными когтями, тело питона и рога вола. Вместе со своим возлюбленным Абзу (Апсу) Т. породила новое поколение богов. После того как Абзу был убит одним из младших богов (Эя), разгневанная

Рис. 73. Телорог (рисовал Дик)

Т. стала рожать всевозможных чудовищ; она же наслала потоп. Чтобы прекратить эти бедствия, она была убита сыном **Мардуком**, но победа далась ему нелегко. Мардук был вынужден заткнуть нос травой, чтобы не чувствовать ее отвратительного запаха; кроме того, когда Т. молчала и держала рот закрытым, она была неуязвима. Поэтому во время поединка Мардук осыпал ее обвинениями и оскорблениями до тех пор, пока Т., не выдержав, не открыла рот, чтобы ему ответить. Тогда он вогнал ей в рот «злой ветер» и поразил ее стрелой (по другой версии, Мардук накинул на нее сеть, приказал ветрам дуть ей в пасть, так что она раздулась подобно гигантской лягушке, и направил стрелу между раскрытыми челюстями прямо к сердцу). Тело Т. было рассечено на две части, из одной было создано небо, из другой — земля (МНМ; Беляев, 1997; МС-2; Немировский, 2001 а).

К слову сказать, Мардук тоже не был красавцем-мужчиной. Немировский (2001а) сообщает, что у него было 4 всевидящих глаза и 4 уха, а по описанию Соколовой (1972, с. 156-157), «образ верховного бога Мардука был связан со змеей, хищной птицей, фантастическим грифоном или драконом. Знаменитый вавилонский дракон Сиррух, олицетворяющий бога Мардука, представлялся в виде фантастического зверя с головой змеи, рогом на плоском черепе, из пасти которого высовывался раздвоенный язык. Тело его было по-

Рис. 74. Борьба Тиамат с Мардуком (из: Беляев, 1997)

крыто чешуей, на ногах были когти, как у птицы». В нем сочетались черты змеи, птицы и зверя (см. также *Мушхуш*). Однако на рис. 74 Мардук выглядит весьма импозантно, хотя, судя по положению крыльев, сам он обращен к зрителям передом, а его руки оказались почему-то обращены к нам своей тыльной стороной.

Как пишет Грейвс (1992, с 21), «Мардук— главный бог города Вавилона — в конце концов побеждает богиню, морскую гидру в образе Тиамат, после чего довольно нагло заявляет, что именно он, и никто другой, создал травы, земли, реки, зверей, птиц и человека. Мардук, этот божок-выскочка, не был первым, заявившим о своей победе над Тиамат и сотворении мира. До него аналогичное заявление сделал бог Бел...»

Для статистики Т. использована в ипостаси крылатого льва, а Мардук — как крылатый человек.

Тифон — *греч.*; сын Геи и Тартара, отец многих чудовищ, рожденных *Ехидной*. Аполлодор (1972, с. 10) так описывает Т.: «Он превосходил всех существ, которых родила Гея, ростом и силой. Часть его тела до бедер была человеческой и своей огромной величиной возвышалась над всеми горами. Голова его часто касалась звезд, руки его простирались одна до заката солнца, другая — до восхода. Они оканчивались ста головами драконов. Часть его тела ниже бедер состояла из огромных извивающихся кольцами змей, которые вздымались до самой вершины тела, издавая громкий свист. Все тело

Рис. 75. Зевс и Тифон (из: МБ)

было покрыто перьями, лохматые волосы и борода широко развевались, глаза сверкали огнем... Буря огня вырывалась из его пасти». Его 100 глоток могли одновременно рычать, лаять, выть и шипеть; эти звуки наводили ужас даже на олимпийских богов. По-видимому, это описание грешит сильным преувеличением как общих размеров Т., так и количества связанных с ним змей. Изобразить Т. в полном соответствии с этим описанием так трудно, что художники придавали ему обыкновенные человеческие руки, а перья заменяли птичьими крыльями (рис. 75; надо сознаться, что даже Дик не дерзнул нарисовать Т. с 50 змеями на каждой руке; на его рисунке каждая рука несет по 5 змей по числу пальцев — рис. 76).

Т. пытался занять место на Олимпе, но встретил сопротивление Зевса; Т. охватил Зевса змеинными кольцами, вырвал у него меч и вырезал сухожилия на руках и ногах, которые спрятал в какой-то пещере, так что Зевс оказался беспомощным пленником. Однако Гермес и Пан выкрали сухожилия и вернули их Зевсу, тот снова стал сильным и возобновил борьбу. Ему удалось набросить на Т. гору Этну, под которой Т. живет до сих пор, периодически выбрасывая

пламя и сотрясая землю. Так Т. стал олицетворением вулканических сил (ИМС; МНМ).

Таким образом, Т. был тройной химерой: голова и тело человека, руки и ноги змеи, кожные покровы (а иногда и крылья) птичьи. Остается загадкой, как Т., не имея рук, смог от-

Рис. 76. Тифон (рисовал Дик)

нять у Зевса меч и вырезать у него сухожилия — разве что схватил меч пастью одной из сотни змеиных голов?

Тотем дакотов — тотем индейцев Северной Америки. Это неизвестный зверь с крыльями летучей мыши (рис. 77). Изображение этой химеры приводит Дж. Джоселиани в книге «Редкости Новой Англии» (1672); цитирую по А. Каримуллину (1995). Попробуем описать эту химеру: тело и голова хищного зверя, но шея змеиная и крылья летучей мыши; на языке и хвосте наконечники стрелы. Обычно европейцы изображают так жало змеи или скорпиона, но что это значит у индейцев, неизвестно (мы не знаем также, насколько точно скопирован этот образ). Поскольку у этого зверя шея змеи, условно можно принять, что на языке и хвосте у него змеиные жала. Если это животное действительно является тотемом, то оно должно было приобрести свой химерический облик еще до того, как породило дакотов. Но возможно, что это изображение имело некий символический смысл, подобно *пермским химерам*.

Каримуллин усматривает сходство этого зверя с современным гербом республики Татарстан и видит в этом подтверждение гипотезы тюркского происхождения американских индейцев. Однако с зоологической точки зрения это сходство не так уж велико — у татарского зверя крылья птицы, а у индейского — крылья летучей мыши и имеется змеиный хвост. Вообще крылатые звери встречаются в мифологии и на гербах очень многих народов. Кроме того,

Рис. 77. Родовой знак дакотов (из: Каримуллин, 1995)

если даже индейцы имеют тюркское происхождение, то их предков нужно искать не в Казани, а в Восточной Сибири.

Триглав — божество прибалтийских славян; его три головы символизировали власть над небом, землей и преисподней (или над стихиями — воздухом, землей и водой). Его идолам приносили жертвы; если Т. оставался голодным, он покидал свое место (ночью, так как боялся солнечного света) и пожирал одной головой людей и скот, другой — птиц, третьей — рыб.

А. Асов (1992) в «Русских Ведах» трактует Т. как славянскую Троицу. В Новгородской Руси это были Сварог (Отец), Перун (Сын) и бог неба и света Световит (Дух святой), а в Киевской Руси — Сварог, Перун и Дажьбог. Сходный тройственный образ — Тримурти — имеется и в индуистской мифологии; это Брахма, Вишну и Шива (МНМ).

Тритоны — *греч.* Первый Т. был сыном Посейдона и Амфитриты и жил вместе с ними на дне моря в золотом дворце. Т. имел почти полное человеческое тело, которое переходило в хвост дельфина (ИМС). Рот у него был со звериными зубами, волосы зеленые, около ушей жабры. Он держал в руках раковину крупного брюхоногого моллюска и трубил в нее, как в трубу. От этих звуков море успокаивалось. Позднее появилось множество Т. (детей упомянутого выше?) — второстепенных морских божеств, которые вместе с nereидами составляли свиту Посейдона и олицетворяли бурную морскую стихию (см. рис. 21, б).

Анализ этого мифологического персонажа с зоологической точки зрения затруднен из-за того, что ни в словесных описаниях, ни на рисунках не разъяснено, как устроены у Т. жабры — это просто отверстия, или они прикрыты жаберными крышками, как у рыб, или же это наружные придатки, как у головастиков амфибий. Самое вероятное, что это рыбьи жабры, но не следует забывать, что у всех млекопитающих, в том числе и у дельфинов, во время эмбрионального развития образуются зачаточные жаберные щели, которые обычно позднее исчезают. Однако древние греки о существовании этих зачатков, по всей вероятности, ничего не знали. В то же время Вергилий в «Энеиде» называет Т. человеко-рыбами (Немировский, 2001 в), из чего можно заключить, что в те времена дельфинов считали своеобразными рыбами. Однако рыбьей чешуи на хвосте у Т. (а также *кентавротритонов* и *гиппокампов*) они никогда не рисовали.

Впрочем, хвост Т. можно называть дельфиньим лишь условно, так как он очень длинен, способен змеевидно изгибаться и заканчивается пучком листообразных плавников, но на рыбий он похож еще меньше, и чешуи на нем греки обычно не изображали (единственное исключение — рисунок, приведенный в МНМ, т. 2, с. 526). А на более поздних средневековых рисунках (см. рис. 51, а) появля-

ются Т. с чешуей на хвосте; что позволяет причислить таких чешуйчатохвостых Т. к *морским людям*.

Таким образом, можно принять, что у Т. представлены верхняя половина тела человека, рыбы жабры и хвост дельфина, т. е., что Т. являются тройными химерами.

Интересно, что на древних изображениях Т. часто присутствует вторая пара конечностей. Иногда эти органы напоминают перепончатые лапы водоплавающей птицы, что можно было бы объяснить изменениями в строении ног из-за адаптации к водному образу жизни, иногда они больше похожи на лапы хищного животного, что никакими адаптациями объяснено быть не может, а иногда это настоящие лошадиные ноги с копытами. Такие Т. с лошадиными ногами получили специальное название *кентавротритонов*, которых (как и Т. с лапами хищного зверя) следует считать уже четверными химерами.

Латинское название *Triton* было дано зоологами одному роду брюхоногих моллюсков и роду хвостатых амфибий, но позднее зоологи переименовали эти роды — у моллюсков в *Charonia*, а у амфибий в *Triturus*.

Ту-Бо — *кит.*; это хранители ворот в подземном царстве Мертвых (Юань Кэ, 1987). Они имели голову тигра с 9 рогами и 3 глазами и тело быка (Юань Кэ, 1987; ЭСС; МБ).

Тэнгу — в *япон.* мифологии это лесные демоны, имеющие вид человека со сверкающими глазами, красным клювом и крыльями

летучей мыши (рис. 78), но их описывали и как маленьких крылатых гномов. Т. склонны к разным превращениям, поражают иллюзорным великолепием и любят дразнить людей разными трюками и проделками, но иногда предоставляют укрытие обратившимся к ним с мольбой преследуемым людям. Т. славились также своим боевым искусством и даже обучили ему Ушиваку — молодого самурая, которому нужно было отомстить за смерть отца. Перед боем Ушивака захотел повидать отца. Царь Т. на своих крыльях принес Ушиваку сначала в ад и показал грешни-

Рис. 78. Тэнгу (из: ЭСС)

ков, а потом в рай, где находился его отец. Получив благословение отца, Ушивака победил врагов, отомстил за отца и вернул свои земли. В Т. превращаются после смерти люди, которые при жизни отличались злым характером (ЭСС; БЖ; The Menagerie; Украинская, 2001).

Тяньу — кит. Водяной дух, который имел 8 человеческих голов, тело тигра, 8 ног и 10 хвостов (Юань Кэ, 1987; МБ).

Ундины — см. *русалки*.

Уж Пух — бог охоты индейцев племени майя — человек с головой оленя и ветвистыми рогами (МБ).

Фарас — дикий зверь, якобы обитающий в Америке. У него все тело льва, но рога и шерсть козы, а хвост змеиный (СБ).

Феникс — 1) *греч.*; волшебная птица, которая живет 500 лет (или 1460, или даже 12 954 года), имеет вид орла с огненным оперением, состарившись, она сгорает в гнезде из ароматических трав, а потом возрождается из пепла.

2) В *кит.* мифологии, Ф. соответствует царь-птица богиня ветра **Фэнхуан**. У нее клюв петуха, зоб ласточки, шея змеи, спина черепахи и хвост рыбы. Узоры на оперении Ф. напоминают иероглифы, означающие различные достоинства: на голове — добродетель, на крыльях — справедливость, на спине — благовоспитанность, на груди — совершенство, на животе — честность. Китайский Ф. является символом императорской власти. Его явление во сне предвещает рождение сына (Юань Кэ, 1987; МНМ; ЭСС; МС-2; ЭМС).

Фуси и Нюйва — *кит.*; были братом и сестрой, детьми простого человека. Когда им было приблизительно по 10 лет, случилось сильное наводнение (Всемирный потоп?), и все люди погибли, но дети спаслись, забравшись в пустую тыкву-горлянку. Позднее они стали мужем и женой. «Фуси и Нюйва изображаются до пояса в виде людей в головных уборах и халатах, а ниже пояса — в виде змеи или дракона с крепко переплетенными хвостами, и лицами, обращенными друг к другу, или же спиной друг к другу. Фуси держит в руках угольник, Нюйва — циркуль. На некоторых изображениях он держит солнце, в которое вписана золотая ворона, а у нее в руках луна с изображением жабы» (Юань Кэ, 1987, с. 38; рис. 79). Остается неясным, были ли Ф. и Н. человеко-рептилиями от рождения или приобрели такой облик позднее. Эта пара считается прародителями людей. Н. сначала лепила людей из комочков глины, а когда устала, просто взбила хвостом прибрежный ил, и из получившихся брызг тоже образовались люди. «Богатые и знатные созданы ею из желтой глины, а бедные и ничтожные, все обычные люди — из речного ила» (МБ, с. 138). Создав людей, Н. разделила их на мужчин и женщин и возложила на них обязанность продолжать человеческий

род дальше. Поэтому ее стали почитать как богиню сватовства и богиню, дарующую детей. А Ф. научил людей еще и рыболовству и принес им огонь. Оба они создали также музыкальные инструменты (МНМ, МБ).

Циркуль и угольник, которые держат Ф. и Н., символизируют установленный ими порядок. Ф. держит также солнечный диск с изображением ворона, а Н. — с жабой, в которую превратилась женщина, укравшая у мужа снадобье бессмертия. Иногда вместо жабы изображают зайца со ступой и пестиком. Ворон ассоциируется с мраком и смертью, а жаба и заяц — со снадобьем вечной жизни (Юань Кэ, 1987, с. 374).

Но существует версия, согласно которой Ф. и Н. не только не были супругами, но даже не были знакомы. Интересна легенда о рождении Ф. Одна девушка, гуляя на берегу озера, увидела следы какого-то великана и шутки ради наступила на них. При этом она почув-

Рис. 79. Фуси и Нюйва (из: Юань Кэ, 1987)

ствовала какое-то волнение; как оказалось впоследствии, она забеременела и родила Ф., а следы эти принадлежали духу Болота грома Лэй-шеню, который был подобен дракону с головой человека. Он и считается отцом Ф.

У китайцев есть и другие человеко-змеи, например **Сян-лю**, имеющий 9 человеческих голов (см. рис. 30, в). В книге Юаня Кэ (1987) приводится еще много изображений фантастических животных без сопровождающего текста. А в ЭСС на с. 490 приведен китайский рисунок, на котором можно видеть человеко-сороконожку, человеко-стрекозу, человеко-жабу, человеко-летучую мышь, человека, тело которого переходит снизу в корни растения, и других миксантропных химер. Остается только пожалеть о том, что этот рисунок не сопровождается поясняющим текстом.

Химера — *греч.*; дочь *Тифона* и *Ехидны*. Х. была злобным существом — она опустошала землю и губила скот. Как сказано в Гомерово́й «Илиаде», юноше Беллерофонту было поручено убить Химеру

Лютую, коей природа была от богов, не от смертных:
Лев головою, задом дракон и коза серединой,
Страшно дышала она пожирающим пламенем бурным.

(«Илиада», 1884, с. 115)

Соответственно, у Х. имелось и три головы: спереди — льва, по середине — козы, а голова змеи располагалась (во всяком случае, на рис. 80) на самой задней точке — на кончике хвоста. А Грейвс (1992) характеризует Х. как «изрыгающую огонь женщину с львиной головой, козьим туловищем и змеиным хвостом» (с. 195). Неясно только, что в Х. женского?

Вообще же имя Х. значит по-гречески «коза»; Химерой (козьей горой) назывался также действовавший вулкан. Из этого можно заключить, что козье начало в Х. преобладало. Беллерофонт «...одоле́л Химеру, сначала взлетев над ней на Пегасе и осыпав ее стрела-

Рис. 80. Химера (бронзовая статуэтка V в. до н. э.; из: ИМС)

ми, а затем проткнув концом копья кусок свинца меж ее челюстей. Огненное дыхание Химеры расплавил металл, и он потек ей в глотку, прожигая внутренности» (Грейвс, 1992, с. 195, 196). Х. считается символом трехсезонного священного года: лев обозначает весну, коза — лето, а змей — зиму, а победа Беллерофонта над Х. означает отказ эллинов от этого древнего календаря и замену его другим (ИМС; МНМ; Грейвс).

В отличие от *Сфинкса* Х. поражает своей полной дисгармонией (невольно вспоминается триада — лебедь, щука и рак). Особенно раздражает глаз торчащая из середины спины голова козы. Перед нападением на какое-нибудь животное три головы должны были устраивать настоящий военный совет: львиная голова предлагала открытое нападение и применение грубой силы, змеиная — осторожно подползти и ужалить, а козья занимала пацифистскую позицию. Пожирание крупной добычи осуществляла, конечно, львиная голова, но змеиная голова не упускала возможности проглотить мышку или лягушку, а козья голова смотрела на это со слезами на глазах, тем более что, находясь на спине этого монстра, она не могла даже дотянуться до травы.

А вообще Х. стали называть не только животных, которым посвящен настоящий труд, но и нелепые нереальные проекты.

Хорси — божество древнего прибалтийского народа корси; у него человеческое тело, козлиные ноги и голова собаки с рогами (МБ).

Хумбаба — *шумеро-аккад.*; дух, хранитель леса, злой многорукий и многоногий великан. Его победил Гильгамеш (Немировский, 2001а).

Хэ-Бо — *кит.*; это был красивый юноша, который утонул и стал водяным духом — рыбой с головой человека. Он ездил на колеснице, в которую были запряжены *драконы*. Каждый год он требовал себе в жены красивую девушку, которую выбирала главная шаманка. Девушку несколько дней специально готовили к свадьбе, потом ее наряжали, укладывали в узорчатую кровать и бросали в реку. Этот жестокий обычай выполнялся из-за страха, что в случае неповиновения Х.-Б. устроит наводнение. Прекратил этот обычай правитель Симэн Бао. Когда готовили к свадьбе очередную девушку, он приказал сперва бросить в воду главную шаманку, чтобы она узнала, нравится ли Х.-Б. невеста. Шаманка, естественно, из воды не вернулась. Тогда бросили в воду с тем же поручением остальных шаманок, а потом и старейшин деревни.

После этого жители деревни взмолились и согласились больше не поставлять невест Х.-Б. Последний рассердился и поднял сильные волны, но мудрый правитель распорядился выкопать 12 оросительных канав и по ним отвести воду на поля, так что все кончилось хорошо (Юань Кэ, 1987; МНМ; МБ).

Цербер (Кербер) — *греч.*; сын *Ехидны* и *Тифона*, свирепый пес, стерегущий двери царства мертвых — Аида. «У него было три собачьих головы, хвост дракона, а на спине у него торчали головы разнообразных змей» (Аполлодор, 1972, с. 39). Ц. всех впускает в Аид, но никого не выпускает оттуда. Чтобы умиловать Ц., для него в гроб умершего клали медовую лепешку. Из ядовитой слюны, падающей из пасти лающего Ц., выросло ядовитое растение аконит, сок которого использовался ведьмами для изготовления мази «для полета». Совершая свой 12-й подвиг, Геракл связал Ц. и доставил его царю Еврисфею, а потом вернул его в царство Аида. Когда Геракл боролся с Ц., хвост последнего его кусал, из чего следует, что это был не хвостовой, а головной конец дракона (т. е. змеи).

Английский писатель XVIII в. З. Грей трактует этот миф так: «Пес с тремя головами означает прошлое, настоящее и будущее время, которое встречает и, как пес, пожирает все на свете. Геркулес одержал над ним верх, это показывает, что Героические Деяния всегда побеждают Время, ибо остаются в памяти потомства» (цит. по: Борхес, Инт.).

Некоторые авторы полагают, что Ц. персонифицирует землю, которая пожирает похороненные трупы, а по мнению Проппа (1996), Ц., сидящий на берегу Ахеронта (реки, протекающей по царству мертвых), есть вариант водяного змея. Он отличается от обычного змея только собачьими головами, которые были привнесены греками в связи с его сторожевой функцией.

Родным братом Ц. был **Орфр (Орт)**. Это двуглавый пес, имеющий еще 7 голов дракона (т. е. змеи). По одной из версий, *Сфинкс* была дочерью Ехидны и Орфра (Гесиод, 1995; ИМС; МНМ; ЭСС; Пропп, 1996; Беляев, 1997).

Цернунн — *кельт.* Господин подземного царства; он имеет также отношение к годовым циклам умирания и возрождения природы. Его часто изображают человеком с бычьими рогами или с разветвленными рогами оленя, сидящим в «буддийской позе» и держащим в руках змею (МНМ). По-видимому, Ц. сродни славянскому *Велесу*.

Цзюфэн — *кит.*; птица с 9 человеческими головами (ЮК).

Циклопы (Киклопы) — *греч.*; Бронт, Стероп и Арг — три сына Урана и Геи, родившиеся вслед за *гекатонхейрами*. Это были великаны, имеющие только один круглый глаз. Они помогали Зевсу в борьбе с титанами — снабдили Зевса громом, молнией и перунами (громовыми стрелами) и вместе с Гефестом выковали трезубец Посейдону и медный щит, делающий человека невидимым Аиду. Кроме того, Ц. работали как каменщики, возводили крепостные стены и т. д. (поэтому старинные постройки, сложенные из огромных камней, называют циклопическими) (Аполлодор, 1972; МНМ; Тахо-Годи, 1989; Грейвс, 1992).

Но Гомер упоминает других Ц., которые жили в пещерах на одном из островов и разводили овец и коз; этих животных они загоняли на ночь в пещеру, а утром выгоняли пастись. Возвращавшийся с Троянской войны Одиссей попал на остров Ц. и встретился с одним из них — **Полифемом** (рис. 81). Когда Одиссей с несколькими спутниками зашел в пещеру Полифема, тот завалил вход огромным камнем, схватил двух человек, разорвал на части, съел их и лег спать. Попытки отвалить камень, чтобы убежать, не удались — камень был слишком тяжел даже для нескольких человек. Но Одиссей перехитрил Полифема — он напоил его вином (мех с которым предусмотрительно захватил с собой, сходя на берег). Вино очень понравилось Полифему, он снисходительно спросил Одиссея, как его зовут (тот хитроумно ответил: «Никто»), и обещал съесть последним. Когда пьяный Полифем снова крепко уснул, Одиссей с помощью товарищей выколол его единственный глаз обожженным в очаге колом (рис. 82). На рев Полифема сбежались другие циклопы (а Одиссей и его спутники попрятались), но на их вопросы, кто его обидел, Полифем твердил: «Никто». Ц. пожалы плечами и ушли. Ослепший Полифем не смог поймать никого из людей; утром ему пришлось отвалить камень, чтобы выпустить скот, он ощупывал каждую овцу со спины, но Одиссей и его люди прицепились к брюху длинношерстных овец, вышли вместе с ними и успели сесть на свои корабли. А По-

Рис. 81. Таким увидел Одиссей Полифема, глядя на него снизу (рисовал Дик)
184

лифем, ориентируясь только по слуху, бросал им вслед обломки скал. Однако Посейдон разгневался на Одиссея за то, что он ослепил его сына; вот почему возвращение Одиссея домой затянулось на 10 лет и сопровождалось всевозможными злоключениями (см. «Одиссею»). По Гомеру, Полифем был сыном Посейдона, а о происхождении остальных островных циклопов ничего существенного он не сообщает. По мнению Г. Грейвса (1992), эти полудикие циклопы были одичавшими потомками сыновей Геи и Урана. «Они забыли кузнечное искусство, которым владели их предки, работавшие на Зевса, и стали пастухами, жившими без законов, собраний, кораблей, рынков, не зная земледелия» (Грейвс, 1992, с. 532).

Вергилий рассказывает в «Энеиде», что бежавший из Трои Эней тоже пристал к острову циклопов. Там он встретил почти безумного человека в лохмотьях, который оказался спутником Одиссея, проспавшего его отплытие. Разбуженный ревом разгневанного Полифема, он успел выбраться из пещеры и спрятаться в кустах. В таком страхе и жалком состоянии он прожил несколько лет. Эней, разумеется, взял его на свой корабль.

Когда Эней уже достиг берегов Италии, ему стала грозить опасность со стороны аборигенов этой страны — латинян. Поэтому его мать Венера (Афродита) попросила бога-кузнеца Вулкана сковать для Энея щит и другие доспехи, а Вулкан привлек к этой работе Ц. —

Рис. 82. Ослепление Полифема (рисунок на античной вазе, VI. до н. э.; из: Тахо-Годи, 1989)

Бронта, Стеропа и Пиракнона, которые были большими мастерами в этом деле.

Комментируя этот эпизод, Немировский (2001в) замечает: «...в соответствии с победой железного века (Гомер жил в самом его начале), циклопы, выступающие в „Одиссее“ как пастухи, превращены Вергилием в мастеровых» (с. 288). Но, по-видимому, в последнем эпизоде участвуют другие Ц. — сыновья Урана и Геи, которые ковали оружие и для Зевса, во время его борьбы с титанами (Аполлодор, 1972; Гесиод, 1995; ИМС; Немировский, 2001).

По мнению некоторых авторов, «глаз циклопа был греческой солярной эмблемой» (Грейвс, 1992, с. 540). Сходную точку зрения развивает В. Н. Демин (2000). Он напоминает, что на древнерусском языке солнце имело второе название — коло; отсюда пошли названия других круглых предметов — колесо, кольцо, колобок и т. д. «Олицетворением Солнца в конечном счете были и знаменитые циклопы (киклопы) (в переводе с греческого — «круглоглазые») — дети Неба-Урана и Земли-Геи. Единственный огромный глаз циклопа как раз и символизирует Солнце». По одной из мифологических версий, Афина была дочерью Ц. Бронта, и именно Ц. научили Афины искусствам. «Лишь в позднейшей интерпретации Гомера циклопы превратились в кровожадных людоедов. Через рассказ о спутниках Одиссея, которых сожрал циклоп Полифем, искаженный образ небесных великанов внедрился и в сознание современного читателя» (с. 399-400). Из-за круглой формы глаза Демин причисляет Ц. к небожителям.

Древнегреческие Ц. не были единственными в своем роде. «Отец истории» Геродот (480-425 гг. до н. э.) упоминает, что в северных областях Европы обитают одноглазые люди — **аримаспы**. Одноглазые персонажи встречаются и в мифологии других народов. В ирландской мифологии описан очень воинственный, происшедший от морских разбойников народ — фомориане. Их вождь — **Блэр Могучая Рука** — был одноглазым, а его взгляд был смертельным. Обычно глаз оставался закрытым, открыть его без посторонней помощи Блэр не мог, это делали его слуги, когда надо было решить исход сражения (Украинская, 2001; ВЖ).

В китайской мифологии упоминается страна Одноглазых (ЮК), к Ц. близок удмуртский *алид*.

В зоологии циклопами (*Cyclops*) называется род совсем маленьких пресноводных рачков; имеется также род *Polyphemus*. Сходство обоих родов с Ц. состоит только в наличии у них лишь одного непарного глаза. Кроме того, циклопия (слияние двух глаз в единый орган) встречается у некоторых других ракообразных и как очень редкое уродство у позвоночных, а также получается при некоторых экспериментах по биологии развития.

Цюнци — *кит.* «Зверь, похожий на тигра, но с крыльями, способный летать. Он набрасывается на людей и пожирает их, знает

человеческий язык. Услышав, что люди спорят между собой, он пожирает того, кто прав. У людей верных и честных он отгрызает носы, людям же, творящим зло и неправду, он приносит в дар убитых им зверей» (ЮК, с. 280).

Вместе с другим зверем Тэньгемем он собирал вредных и ядовитых животных (пиявок, насекомых, ящериц и т. д.) и сажал их в коробку, «где они поедали друг друга, и тот, кто остался последним, считался вреднейшим для человека» и его уничтожали (Юань Кэ, 1987; МБ). Получается, что Ц. все-таки приносил какую-то пользу.

Цянян — *кит.*; у него тело человека, голова тигра, 4 копыта и очень длинные руки (Юань Кэ, 1987; неясность в отношении копыт — 4 ноги лошади или 2 ноги быка?).

Человеко-моллюски созданы воображением писателя-фантаста И. Г. Сандомирского, который предполагает вывести их в романе. Этот роман будет повествовать о том, что 15 тыс. лет тому назад нашу Землю посетили космические пришельцы и устроили на ней (где-то в районе Малой Азии) Институт генной инженерии. В качестве подопытных животных они использовали представителей местной фауны, в том числе и людей. Они буквально наводнили Землю всевозможными химерами, некоторые из которых нашли свое отображение в мифологии.

Одному молодому ученому (в ранге, приблизительно соответствующему нашему аспиранту) была поручена работа с моллюсками; здесь упомянуты только удачные плоды его работы — улитковая русалка и женщина-кальмар.

Внешний вид улитковой русалки показан на рис. 83, а о ее внутреннем строении автор ничего не сообщает. Более подробно он описывает женщину-кальмара. У нее голова и верхняя часть тела женские, нижняя часть как у головоногого моллюска, а вместо рук

Рис. 83. Улитковая русалка (из: Сандомирский, 200?)

ловчие щупальца, реже встречаются особи с человеческими руками (рис. 84). Подобно обычным кальмарам, это существо может плавать задним концом вперед, выталкивая через воронку воду из мантийной полости. Оно имеет чернильный мешок и способно создавать в воде «дымовую завесу». Для дыхания в воде ему служат жабры, а поднимаясь на поверхность, оно дышит легкими.

Как очень редкое исключение, попадаются кальмары, у которых только начала оформляться человеческая голова; на ней все еще имеется полный набор щупалец, но рот вышел из их окружения и сместился на брюшную сторону, туда же сдвинулись глаза; кроме того, имеются ноздри (рис. 84, а, в), но попадались также экземпляры, имеющие человеческие руки (рис. 84, б). Все эти анатомические вариации выглядят как различные стадии процесса антропоморфизации.

На ученом совете эти химеры были признаны интересными, но бесполезными, поэтому после успешной защиты диссертации их создателем они были законсервированы, остались неизвестными людям и не упоминаются в мифологии.

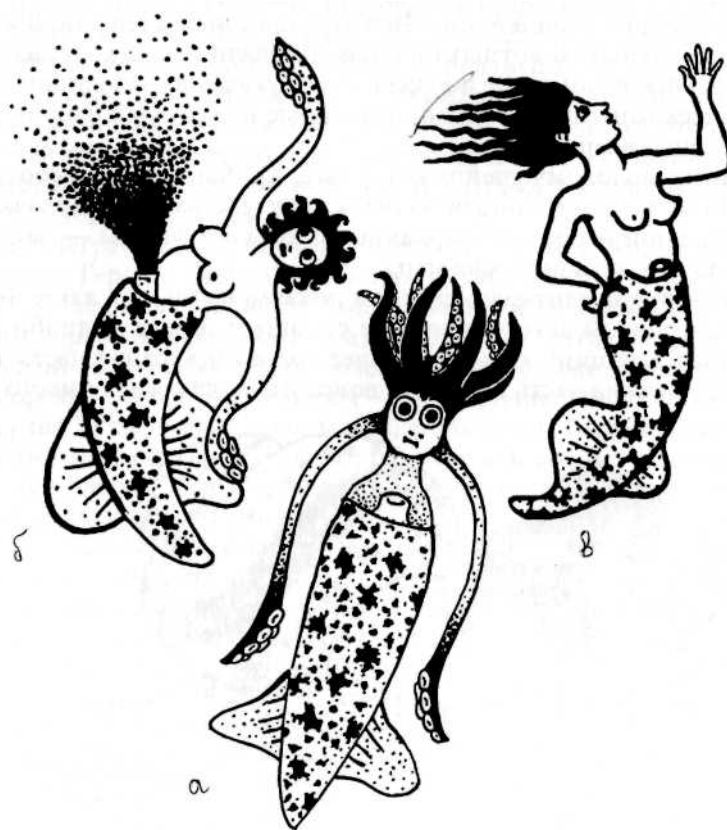

Рис. 84. Стадии очеловечивания кальмара (из: Сандомирский, 200?)
188

Рис. 85. В безлунные ночи чончоны любят летать над землей (рисовал Дик)

Чончоны — в чилийском фольклоре это существа, имеющие вид человеческой головы с огромными ушами (рис. 85), которые служат как крылья для полета в безлунные ночи, но видеть ее могут только люди, владеющие колдовством. С помощью определенных заклинаний и магических действий можно заставить летящего Ч. упасть, снова взлететь он сможет только с помощью другого Ч. Но сами Ч. тоже колдуны, они не любят, когда им досаждают, и мстят своим обидчикам (Борхес, Инт.). Можно предположить, что Ч. питались, как летучие мыши — ночными бабочками и другими насекомыми, а как они размножались, остается неясным.

Чудо-Юдо Рыба Кит — персонаж из русских народных сказок, имеющий очень мало общего с настоящим китом. Передняя половина тела у него похожа на какого-то хищного зверя, а задняя с чешуей, как у рыбы (рис. 86). По А. Асову, Ч.-Ю. представлено созвездием Кита (рис. 56, б), а греческий астроном Эратосфен полагал,

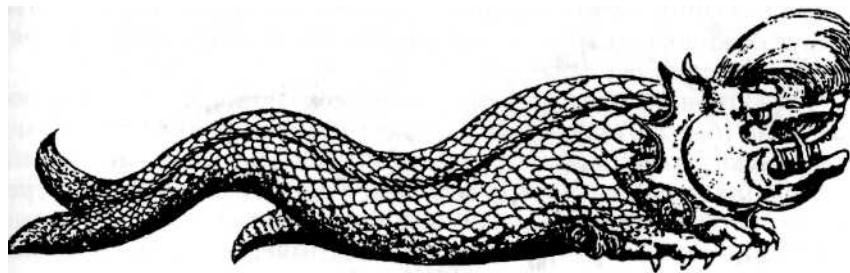

Рис. 86. Рыба Кит (из: ЭСС)

что это созвездие представляет то морское чудовище, от которого Персей спас Андромеду (Асов, 1999).

Шеду — см. *Алад*.

Шеша — *инд.* Гигантский тысячеголовый змей, поддерживающий Землю. Он служит ложем богу Вишну, отдыхающему от дел. Когда Ш. зевает, происходят землетрясения. В конце каждой кальпы (соответствующей 8 640 000 000 человеческим годам) Ш. извергает ядовитый огонь, уничтожающий Вселенную (МБ).

Шулмы — калмыцкие злые духи, имеющие тело человека, но голову лягушки и козлиные ноги, а вместо кос — верблюжьих хвосты. Но иногда они являются людям в виде прекрасных девушек (МБ).

Шурале — см. *лешие*.

Эа (Энки) — один из главных богов шумеро-аккадского пантеона, хозяин океана и подземных пресных вод; он бог мудрости и заклинаний, установитель мирового порядка. Э. участвовал также и в создании людей. Однажды на пиру боги решили, что им нужны люди — слуги, которые заботились бы об их пропитании и обслуживали бы их в других отношениях. Тогда Э. и Нимах (богиня-мать, выполняющая родовспомогательные функции) стали лепить людей из глины, но так как они были под хмельком, у них получались уроды, которым было трудно найти применение. Тем не менее позднее люди слишком размножились и к тому же не захотели быть слугами богов, так что пришлось их уничтожить, послав засуху, голод и потоп. А потом Э. создал 7 пар новых людей (Немировский, 2001а).

У Э. лицо, грудь, живот и конечности человеческие, а затылок и спина рыбы (рис. 23, в) (Соколова, 1972; МНМ; Немировский, 2001а).

Эктозавр. «Изображение этого чудовища не раз встречалось археологам на изделиях протоиндийской цивилизации. Эктозавр имеет туловище в форме пятиконечной звезды. На конце каждого из лучей этой звезды — по голове: тура, буйвола, тигра, зебу и быка. Смотрят головы не внутрь звезды, а во внешний мир. Отсюда и название: „экто“ по-гречески — „снаружи“» (МБ, с. 72). Мотивировка названия звучит несколько странно — можно подумать, что у других животных головы смотрят внутрь. Таких «внутрисмотрящих» монстров нет даже среди мифозоев!

Характеризуя протоиндийскую цивилизацию, А. И. Немировский (2001б, с. 250) упоминает изображения на печатях и других фантастических животных — *единорога*, тура с тремя головами, зверей, состоящих из частей быка, слона, змеи и тигра, и даже *Мировое древо*, две ветви которого завершались бычьими головами. «За всеми этими химерами хараппского мира, без сомнения, скрываются повествования об их происхождении, мифы, содержание которых мы

вряд ли когда-нибудь узнаем». Поверим Немировскому и будем считать Э. настоящими мифозоями.

Э. — безусловно, самая удивительная химера, которой присущ совершенно уникальный гетерономно-радиальный тип симметрии. К сожалению, достать подлинное изображение Э. мне не удалось. Дик попробовал нарисовать его сам, но четыре рогатые головы получились слишком похожими друг на друга, и он решил для наглядности использовать головы более далеких друг от друга животных (рис. 87); так получилась новая химера, которую он назвал **пентазавром** (*Pentasaurus*). Но для статистики взят настоящий Э.

Эльфы — *сканд.* Э. бывают светлые и темные. Светлых изображают как маленьких человечков в шапочке из цветов и с крыльями бабочки (рис. 88). Темными эльфами считаются гномы — карлики, живущие под землей; они являются искусными кузнецами, добывают металлы и драгоценные камни, а также стерегут зарытые в земле клады. Э. были созданы богами из земляных червей (МНМ; СкС; ЭСС). Невольно возникает вопрос — уж не проходят ли они в своем развитии стадии червеобразной личинки и куколки, как высшие насекомые?

В Германии и Северной Франции светлые Э. — это прекрасные феи, от их ночных хороводов на траве остаются круглые следы. Они

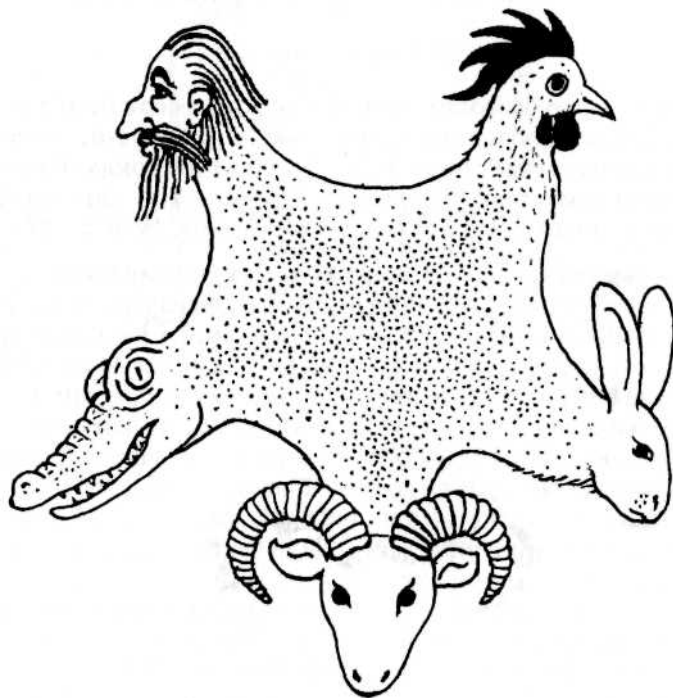

Рис. 87. Пентазавр (из: Иванова, 2002)

Рис. 88. Эльфы (рисовал Дик)

иногда дарят свою благосклонность простым смертным, но при условии, что их возлюбленные будут держать эти отношения в секрете; в противном случае они исчезают. В таких историях Э. мужского пола не упоминаются. А в немецких поверьях Э. — «это жуткое отродье ведьм от их связи со злым духом» (Гейне, 1958, с. 287).

Энтомокентавры — описаны в фантастическом романе И. Г. Сандомирского, где сообщается, что Э. созданы космическими пришельцами и были наполовину людьми, а наполовину насекомыми (чем-то вроде саранчи — рис. 89). Их длина достигала 15 см, и они отличались большой прожорливостью. У Э. были очень кокетливые самки и драчливые самцы. Из-за последней особенности самцов использовали для забавы — воздушных гладиаторских боев, снабдив соответствующим оружием. Потом они вышли из-под контроля, сильно размножились и стали опустошать поля и сады, так что их пришлось уничтожить, сохранив лишь несколько законсервированных экземпляров для музеев.

Внешне Э. не хуже других химер, но как можно согласовать внутреннее строение насекомого и человека? С пищеварительным трактом больших затруднений нет, органы дыхания человека (легкие) и насекомого (трахеи) могут, пожалуй, существовать и функциони-

решать независимо, хуже со скелетом — наружным у насекомых и внутренним у человека; неясно, на что опирается нижний конец позвоночника. А могут ли сосуществовать замкнутая кровеносная система человека и незамкнутая у насекомого? И как связан человеческий спинной мозг с брюшной нервной цепочкой? Все эти вопросы Сандомирский оставляет без ответа.

Эриннии — *греч.*; богини мести. Это злобные старухи со змеями вместо волос, а иногда и с крыльями (ИМС; ИНИ).

Эрлик-хан — миф. Бурятии, Калмыкии и Монголии. Буддийский монах Эрлик случайно увидел, как грабители украли и убили быка. Боясь, что он их выдаст, преступники отрубили голову и ему. Но Э.-х., уже не имея головы, сумел достать голову быка и приставить ее себе, после чего превратился в злого духа. Чтобы его усмирить, боги сделали его владыкой и судьей Загробного мира. У Э.-х. три глаза, которые видят настоящее, прошедшее и будущее (МБ).

Юйфу — *кит.* После смерти Небесного владыки Севера Чжуаньсюя произошло сильное наводнение. «В это время змеи превратились в рыбу, и мертвый Чжуаньсюй благодаря этому превращению прилип к телу одной из рыб и ожил. У ожившего Чжуаньсюя одна половина была как у человека, а другая — как у

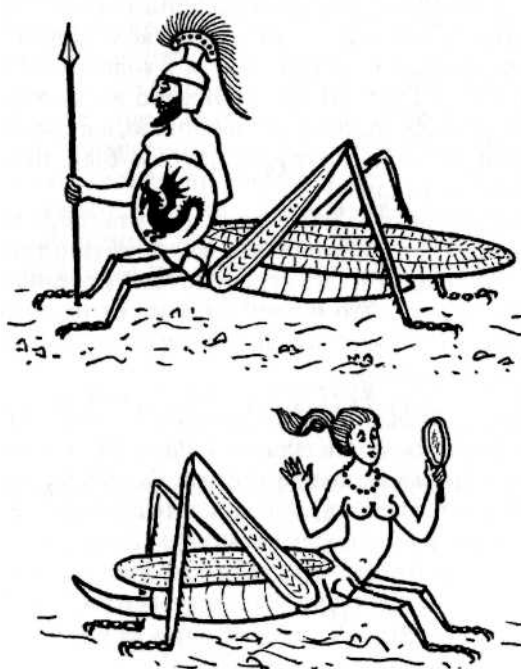

Рис. 89. Энтомокентавры (рисовал Дик)

рыбы. Это странное существо называлось Юйфу (рыба-женщина). Смысл этого превращения, видимо, состоит в том, что рыба, став его женой, снова вернула его к жизни» (Юань Кэ, 1987, с. 75). Какая половина тела осталась человеческой, а какая стала рыбой, к сожалению, не сообщается. И какой странный брак — рыбы с покойником...

Юйцян — *кит.*; бог Северного моря и ветра. Он имел две ипостаси: когда он выступал в роли бога ветра, у него была голова человека и тело птицы (взмахами своих крыльев он поднимал огромные волны), а с ушей, как серьги, свисали змеи. Выступая в роли бога моря, Ю. был подобен рыбе с руками и ногами человека и восседал на двух драконах (Юань Кэ, 1987).

Поскольку эти две ипостаси не являются случайными вариантами, а имеют определенный функциональный смысл, обе они учте-

ны в Статистике.

Ямато-но-ороти — *япон.*; страшный змей, имеющий 8 голов и 8 хвостов, а тело, на котором росли кипарисы и криптомерии, простиралось на 8 долин и 8 вершин. Престарелая супружеская пара (первые люди на Земле) рассказали неистовому богу ветра и морской стихии Суса-но-о, что этот змей съел 7 их дочерей и теперь требует последнюю, восьмую. Суса-но-о обещал помочь им при условии, что девушку отдадут ему в жены. Получив согласие родителей, он превратил девушку в гребень и воткнул ее в свою прическу. А старикам приказал сварить трижды очищенное сакэ (рисовую водку) и выставить 8 бочонков с этим напитком. Когда змей явился за девушкой и увидел сакэ, он сунул свои 8 голов в 8 бочонков, опьянел и заснул. Тогда Суса-но-о изрубил его на куски, отчего протекавшая рядом река Хи наполнилась кровью, а в среднем хвосте оказался волшебный меч, который потом был передан главной японской богине Аматаэрасу.

По мнению японского ученого Д. Цугита, образ змеевидно извивающегося тела Я. отражает такое же изгибающееся течение реки Хи, русло которой состоит из красноватого железистого песка. Цугита упоминает также, что в этой местности некогда существовал обычай каждый год приносить в жертву богу этой реки (бросать в воду) девушку (Кодзики).

Янус — римский бог входов и выходов (открыватель и запирающий дверей), бог всякого начала — жизни, какого-то дела и первого месяца года (откуда название «январь»). Обычно его изображали с двумя (или даже четырьмя) лицами, смотрящими в разные стороны. Так как каждые двери ведут и внутрь, и наружу, Я. знает и прошлое, и будущее. Я. открывает Небесные врата и выпускает из мрака День, поэтому он считался также богом света и солнца. Он научил людей земледелию и кораблевождению и является также богом договоров и союзов (Немировский, 2001в).

ОБСУЖДЕНИЕ

Обсуждение содержания древних мифов и легенд с точки зрения современной науки (в данном случае — биологии) дело, казалось бы, несерьезное. Однако, как это ни парадоксально, для современной науки, так далеко продвинувшейся в познании законов природы и научившейся использовать их на пользу (и во вред) людям, оказалось невозможным то, что представлялось естественным и само собой разумеющимся представителям древних цивилизаций. Вытекающая из этого некоторая неудовлетворенность (ностальгия по сказкам?) породила целое процветающее литературное направление — научную фантастику, а компьютерная графика даже превзошла мифологию в изображении различных монстров, внося в них еще и техногенные элементы. Поэтому сопоставление законов, по которым протекает жизнь мифозоев и реальных животных, представляет известный интерес.

В приведенном выше Словаре содержится более 200 названий, но он, разумеется, не может претендовать на исчерпывающую полноту, так как мифология многих народов известна мне пока плохо. Кроме того, я сознательно включила в него лишь тех мифозоев, которые представляют интерес с морфологической точки зрения. Тем не менее, имеющиеся материалы уже позволяют высказать в предварительной форме некоторые обобщающие соображения.

1. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Существует ряд интересных вопросов, ответы на которые можно получить, используя элементарный статистический прием, т. е. путем прямого подсчета. Но для статистики были использованы далеко не все упомянутые в Словаре мифозои, а только те из них, которые возникли в сознании людей стихийно и упоминаются в каких-то мифах или фольклоре. Фантастические существа, известные только по изображениям, но не упоминающиеся в мифах (например, образ-

цы Пермского звериного стиля и тотем даконов), а также придуманные шуточки ради нашими современниками (Анзериканис, Дендрофицефал, энтомокентавры и др.)> геральдические звери и «дивьи люди» не принимались во внимание. С некоторыми сомнениями я причислила к настоящим мифозоям эктозавра, средневековых бестий и животных, описанных путешественниками, так как в свое время были люди, которые искренне верили в их существование.

В тех случаях, когда мифологический персонаж имеет несколько разных ипостасей или описывается в разных литературных источниках по-разному, я отдавала предпочтение тому описанию или изображению, которое мне казалось более ясным или интересным.

Из ангелов взяты две основные разновидности —человеко-птицы (рядовые ангелы, архангелы и серафимы) и херувимы, а из рыбохвостых русалок только те, которые имеют собственную историю, позволяющую предположить их независимое происхождение (это русская русалка и эскимосская Седна).

Из-за разного рода сомнений и неясностей, а также из-за того, что мифология многих народов мне плохо известна, приведенные ниже цифры не могут считаться абсолютно точными и отвечают на интересующие нас вопросы лишь в первом приближении.

А. Географическое распространение мифозоев

Представляет интерес вопрос, мифология каких стран и народов породила больше всего фантастических существ. Правда, некоторые специалисты стремятся свести мифологию всех европейских (и не только европейских) народов к единому источнику, например к ведам древних ариев; А. Асов (2001) полагает даже, что к этому первоисточнику ближе всего стоит славянская мифология. Но если эта идея и окажется справедливой, совершенно очевидно, что в разных странах близкие по происхождению мифозои приобрели различные своеобразные особенности и уподобились разным видам животных, относящихся к одному семейству.

К сожалению, далеко не всегда легко определить, какая страна является родиной того или иного мифозоона, так как мифозои, как люди, часто мигрируют из одной страны в другую и хорошо приживаются на новой почве. Так, например, довольно сложно обстоит дело с мифологией монотеистических религий. Монотеизм зародился на Ближнем Востоке в форме иудаизма и дал две большие ветви — христианство и ислам, причем центром христианского богословия стала Европа (там в средние века было установлено 9 ангельских чинов и усиленно разрабатывалась демонология). Позднее монотеистические религии распространились по всему свету. Исходя из этих соображений такие мифологические персонажи, как ангелы и бесы, признаны космополитами, а персонажи местного

значения (например, Бурак, на котором Магомет ездил из Мекки в Иерусалим, или южно-французское чудовище Тараска, укрощенное св. Мартой) приписаны к соответствующим регионам.

Не имеет определенных географических границ также буддизм, который зародился в VI в. до н. э. в Индии, но стал доминирующей религией в Тибете, Монголии, Бурятии, многих других азиатских странах и даже в европейской Калмыкии, но последнее не мешает причислению буддийских мифозоев к азиатам. В то же время существуют мифозои (например, грифоны), которые присутствуют в мифофауне нескольких континентов.

Без четкой локализации остались немногие известные нам мифозои из цыганского фольклора.

Кроме того, имеющиеся в моем распоряжении сведения о мифологии народов Африки, Америки и особенно Австралии явно недостаточны. Впрочем, создается впечатление, что в мифологии коренного населения Америки мифозоев немного, так как известный аргентинский писатель Хорхе Льюис Борхес, посвятивший несколько статей фантастическим животным, упоминает только бразильского Чончона. Судя по «Гайявате» Лонгфелло, в мифологии североамериканских индейцев химеры тоже отсутствуют. Во всяком случае, проблему географического распространения мифозоев я могу обсуждать лишь в первом приближении.

Результаты сделанных подсчетов показали, что из 212 упомянутых в Словаре мифозоев больше всего (98, т. е. 46,4%) возникло на европейской почве. Однако в мифологическом отношении Европа так же неоднородна, как в национальном. В это число входят мифозои древнегреческого, кельтского, германо-скандинавского, славянского, финно-угорского, а также упомянутого выше иудео-христианского происхождения. Возможность точно указать национальную принадлежность каждого мифозоона выходит за пределы моей компетентности, но даже при поверхностном знакомстве с материалом бросается в глаза, что больше одной трети всех европейских мифозоев (40) родилось в Древней Греции. Можно подумать, что почва этой маленькой страны особенно благоприятствует рождению чудовищ. Безусловными эндемиками Греции являются Цербер, Сцилла, Тифон, Сфинкс, прославленная Химера, горгона Медуза и многие другие. Можно при желании вслед за Р. Грейвсом (1992) считать Медузу ипостасью некой Белой Богини, но она приобрела свой химерический облик в Греции. Со временем эти чудовища стали известны всему миру, но не были включены в мифологию других народов. Некоторые сомнения в этом отношении вызывают сирены, кентавры и сатиры, на которые похожи славянские сирины, полканы и черти. Прямо противоположное место занимает Древний Рим — государство по эпохе и размерам близкое к Греции, но создавшее только одного мифозоона — двуликого Януса.

Из 84 азиатских мифозоев (которые составляют 39,8% от общего числа) 30 относятся к Китаю, 26 — к Ближнему Востоку, 15 — к Индии, 6 — к Японии, 4 — к буддизму и по одному — к Корее, Бирме и Яве. Следует, однако, отметить, что, судя по некоторым рисункам, древнекитайская мифология содержала еще много теперь уже забытых мифозоев.

В Африке оказалось 22 (10,4%) мифозоона (из них 20 — в Египте), в Америке (главным образом в Мексике) — 11 (5,2%), а в Австралии 1 (0,5%; это Воуви — удивительный муравей с головой ящерицы). Конечно, цифры, относящиеся к Африке, Америке и особенно Австралии занижены из-за моей недостаточной осведомленности, но все же мало вероятно, что какой-нибудь из этих континентов достигнет уровня Греции.

Кроме того, 5 (2,4%) мифозоев признаны космополитами, а 3 (1,4%) относятся к цыганской мифологии.

Лев Николаевич Гумилев выдвинул интересную гипотезу, согласно которой существуют геофизические явления, вызывающие у людей вспышки пассионарности. Следуя его примеру, можно было бы предположить, что в Греции и на Ближнем Востоке некогда существовали геофизические условия, стимулирующие человеческое воображение к созданию фантастических животных. Распространяясь к востоку, эти условия постепенно ослабевали, а в западном направлении они исчезли у берегов Италии.

Б. Распределение мифозоев по сложности

Все рассмотренные нами мифозои могут быть разделены на простых и сложных. К простым относятся те из них, все части тела которых принадлежат какому-то одному виду животных, но в то же время обладают какими-то существенными морфологическими отличиями от обычных животных, поэтому их можно назвать также тератоморфными (т. е. уродами). Простых мифозоев в нашем материале насчитывается 14 разновидностей; это амфисбены, Аргус, Бииня, Бинфэн, гекатонхейры, Герион, Куй, Лернейская гидра, Сисиютль, Хумбаба, циклопы, чонконы, Шеша и Янус.

К сложным мифозоям относятся химеры, в теле которых сочетаются части разных видов животных. По степени сложности химер можно разделить на двойных, тройных и т. д. — по числу составляющих их тело видов (а животных, части тела которых вошли в состав тела химеры, мы будем называть донорами). Количественное соотношение между этими группами мифозоев таково: простых — 14 (6,1%), двойных химер — 129 (64,9%), тройных — 42 (19,9%), четверных — 14 (6,6%), пятерных — 4 (1,9%), имеется одна девятая химера — Лун-9 — и одна множественная — Стоглав, которые вместе составляют 0,9%. Как можно видеть, больше

всего мифозоев относится к числу двойных химер, а по мере увеличения сложности химер их численность убывает. В эту схему не укладываются только простые мифозои.

В. Видовой состав мифозоев

В этом разделе речь пойдет не о количестве видов самих мифозоев, а о видах реально существующих животных (включая человека), которые причислены к мифозоям из-за их своеобразных морфологических особенностей, или тех, части тела которых входят в состав химер. Определение видовой принадлежности таких животных тоже бывает сопряжено с некоторыми трудностями. Многие химеры описаны довольно поверхностно, а их изображения не всегда ясны в деталях, иногда трудно понять, что перед нами — чешуя рыбы, чешуя змеи или перья птицы. Часто систематическое положение животного можно определить только с точностью до класса. Поэтому пришлось придерживаться некоторых условных правил. Так, например, крылья, если на них изображены хоть какие-то намеки на перья, считаются птичьими, а если это голые перепонки, натянутые между радиально растопыренными костями, приписываются летучей мыши. Иногда приходится руководствоваться и косвенными соображениями: у крылатых людей и зверей крылья по большей части птичьи, а у драконов — летучей мыши. Раздвоенные копыта у крупных животных считаются бычьими, а у мелких — козлиными, если же на ногах имеются 4 пальца, из которых 3 направлены вперед, а один назад (например, у многоножицы), то это ноги птицы.

Кроме того, при обсуждении видов животных, целиком превратившихся в мифозоев или вошедших в состав химер, пришлось исключить Стоглава, так как точных сведений о том, головы каких животных у него представлены, нет (соответственно за 100% принята цифра 210).

Список интересующих нас животных приведен в таблице (см. с. 200); на ней цифрами обозначено, в образовании скольких разновидностей мифозоев они участвуют (назовем эту цифру «мифозойным рейтингом»). Как можно видеть, самыми многочисленными оказались люди с разными отклонениями (грубо говоря — уроды) и миксантропные химеры. Всего таких мифозоев 149 (что составляет 70,1% от общего числа мифозоев); из них 9 (Аргус, Брахма, Герион, Гермафродит, гекатонхейры, Хумбаба, циклопы, чонконы и Янус) не являются химерами. А из миксантропных химер больше половины (95) имеют человеческую голову, еще чаще (101 раз) представлены человеческие руки. Создается впечатление, что человеческая голова чаще встречается у европейских химер, чем у химер из остальных частей света. Чтобы это проверить, были произведены дополнительные подсчеты. Действительно, человекоголовых химер в Европе ока-

залось 54 — больше, чем во всех остальных странах. По-видимому, это объясняется нашим европейским человеческим эгоцентризмом; мы считаем, что человек — венец природы, а другие народы гораздо скромнее и с большим уважением относятся к животным.

В образовании мифозоев так или иначе 177 раз (84,3%) участвуют звери, относящиеся к 28 видам (в 10 случаях вид не был указан). Из этих мифозоев тератоморфными являются только Бинфэн, Куй

Частота участия различных животных в формировании мифозоев

Человек	149	Птицы:	
Звери:		ибис	1
баран	4	ласточка	1
барс	1	орел	5
барсук	1	пестух	3
бегемот	2	сокол	1
бык или корова	14	утка	1
верблюд	2	ястреб	3
волк	3	какая-то птица	51
дельфин	4	всего:	66
заяц	2	Рептилии:	
зебу	1	змея	42
козел или коза	16	крокодил	4
кошка	4	черепаха	5
лев	25	ящерица	4
летучая мышь	14	какая-то рептилия	4
лось	1	всего:	59
лошадь	23	Амфибии:	
медведь	2	жаба	4
обезьяна	2	лягушка	1
олень	6	всего:	5
осел	3	Рыбы:	29
свинья	4	Членистоногие:	
слон	3	бабочка	1
собака	14	муравей	3
тапир	1	саранча	1
тигр	9	сороконожка	1
тур	3	стрекоза	1
шакал	1	какое-то	1
ягуар	2	насекомое	
какой-то зверь	10	всего:	12
всего:	177	Растения:	4

и Слейпнир. Роль донора в образовании химер 25 раз выполнял лев, причем в 14 случаях он «отдавал» свою голову. Второе место среди зверей занимает лошадь — она упоминается 22 раза, но ее голова понадобилась только 4 раза; в остальных случаях от лошади взято все тело без головы или только ноги.

На 3-м месте находится коза или козел, они участвуют в образовании 16 видов химер, из них 5 раз головой, а в остальных случаях рогами и ногами. По 14 раз послужили донорами собака и летучая мышь; от собаки 11 раз была взята голова, а от летучей мыши все 14 раз — ее крылья. Корова или бык участвует в образовании химер 13 раз, из них 6 раз — головой, у Алада — всем остальным телом, а иногда — только рогами. Тигр упомянут 9 раз, из них 5 раз использована его голова.

Остальные звери входят в состав химер гораздо реже: 6 раз олень (чаще всего рога), 4 раза кошка (всегда голова), также 4 раза дельфин (всегда хвост), 3 раза волк (2 раза голова).

В состав 66 мифозоев (31,4%) входят птицы, из них тератоморфной является только Бииня. Из оставшихся 65 химер в 51 случае вид не указан (в тех случаях, когда греки указывали видовую принадлежность птицы, это был орел, у остальных европейцев — орел или петух, египтяне использовали сокола и ибиса, а китайцы — ласточку и ястреба); 40 химер имеют птичьи крылья, 13 — головы.

Рептилии в роли мифозоев выступают 59 раз (28,0%), из них 5 простых (амфисбены, Лернейская гидра, Сисиютль, Шеша и Яматто). В образовании химер чаще всего (37 раз) участвуют змеи, причем голова и хвост приблизительно с одинаковой частотой. От 5 черепах всегда берется ее защитный панцирь, а от 4-х крокодилов — его зубастая голова.

У 5 химер (2,4%) представлены головы жабы или лягушки.

Рыбы (чаще всего их хвост) входят в состав 29 химер (что составляет 13,8% от общего числа мифозоев).

Членистоногие участвуют в образовании химер 12 раз (5,7%), среди них лидирует скорпион (4 раза использовано его жалящее заднебрюшие); у крылатых насекомых всегда заимствуются крылья; голова членистоногих ни разу не потребовалась.

Существует еще 4 химеры (1,9%), в состав тела которых входят части растений (из них 1 раз цветок лотоса — на хвосте у египетского чудовища Саг).

К сказанному выше можно еще добавить, что при формировании химер человеческое воображение берет от каждого животного те части его тела, которые в каком-то отношении кажутся наиболее интересными. У человека — это его разумная голова и ловкие руки, у собаки — это тоже голова, потому что собака, будучи лучшим другом человека, хорошо его понимает. Голова заимствуется также у «царя зверей» льва, олицетворяющего грозную силу и величие. А у лошади, которая служит прежде всего транспортным средством,

более ценными оказываются ноги. По той же причине у птиц, летучих мышей и насекомых при построении химер используются крылья, дающие возможность летать по воздуху, а у рыб — их хвост, приспособленный для плавания в воде. Но существуют парадоксальные случаи (василиск, китайский Бянь Цяо), когда у птицы оказываются крылья летучей мыши; очевидно, эти крылья должны подчеркнуть inferнальный характер этих мифозоев.

Ценными анатомическими органами являются зубастая пасть крокодила, защитный панцирь черепахи, жало скорпиона. Головы некоторых животных используются потому, что им придается определенное символическое значение. По-видимому, это относится к звериным и птичьим головам египетских богов, хотя их символическое значение не всегда понятно.

Само собой разумеется, что в мифологию каждого народа вовлекаются те животные, с которыми ему чаще приходится соприкасаться. Поэтому неудивительно, что тигр фигурирует только в мифологии азиатских стран. В то же время непонятно, почему львы так часто упоминаются в мифологии (а также в рыцарских романах и геральдике) европейцев. По-видимому, львы проникли в мифологию древних греков из таковой Ближнего Востока и Египта, а римляне имели возможность познакомиться с ними еще ближе и использовать их в своих цирковых представлениях. В северных областях Европы львы стали известны из Библии и сказаний о христианских мучениках.

Из 23 химер, в состав которых входят части тела лошади, 17 оказались европейскими; очевидно, в жизни европейцев лошадь играла более важную роль, чем у других народов.

Слона трижды использовали азиаты, а египтяне почему-то им пренебрегли.

Крылья летучей мыши представлены у космополитического черта, трех китайских химер и у 10 европейских (но не греческих!). Почему европейцы уделили этому зверьку так много внимания? Должно быть, летучая мышь ближе сумрачному менталитету народов, обитающих в более северных широтах. Чаще всего (26 раз) представлены у европейцев и змеи.

Жало скорпиона входит в состав тела космополитической саранчи, ближневосточного человеко-скорпиона и средневековой мантикоры, а у египетской богини Селкет — его тело. Остальные членистоногие тоже использованы почти исключительно европейцами. Странно, что насекомые не нашли своего места в мифологии китайцев, в жизни которых очень рано стал играть важную роль тутовый шелкопряд.

Вообще с сожалением можно отметить, что беспозвоночные редко упоминаются в мифах. Из греческой мифологии, например, приходят в голову только три примера. Это муравьи, от которых якобы произошли мирмидоняне, Арахна, которую Афина превратила в

паука за то, что она дерзнула состязаться с ней в искусстве рукоделия, и оводы, которых ревнивая Гера напустила на бедняжку Ио, превратив ее предварительно в телку.

Впрочем, некоторые народы все-таки уделили беспозвоночным должное внимание. Так, по космогоническим представлениям микронезийского племени науру, ответственным за сотворение моря и неба был паук Ареоп-Энап, который «нашел раковину и попросил краба помочь ему раскрыть створки. Краб смог лишь приоткрыть ее, и паук обратился к гусенице, которая завершила работу, но погибла от напряжения. Верхняя створка раковины превратилась в небо, а пот гусеницы стал соленым морем. Гусеница превратилась в солнце, а краб — в луну» (Словарь мифов, 1999, с. 30). Довольно много беспозвоночных упоминается в шаманизме наших сибиряков: бабочка, стрекоза, кузнечик, паук, червь (Диксон, 2000).

Г. Комбинаторика

Выше уже показано, что в образовании химер участвует около 50 различных живых существ, которые, сочетаясь в разных комбинациях, и дают все их разнообразие. Представляет интерес вопрос, какие комбинации являются самыми распространенными.

В образовании 129 двойных химер (табл. 2) 100 раз участвует человек, 72 раза — различные звери, 31 раз — птицы, 24 — рептилии, 3 — амфибии, 18 — рыбы, 7 — членистоногие и 3 раза — растения. Как показано в списке (см. ниже), большинство среди двойных химер составляют человеко-звери (их насчитывается 41), на 2-м месте находятся человеко-птицы (20), на 3-м — человеко-рыбы (16), на 4-м — человеко-рептилии (15), еще меньше (только 10) зверо-птиц.

Человек + зверь	41
Человек + птица	20
Человек + рептилия	15
Человек + амфибия	1
Человек + рыба	16
Человек + членистоногое	5
Человек + растение	2
Зверь + зверь	5
Зверь + птица	10
Зверь + рептилия	6
Зверь + амфибия	1
Зверь + рыба	2
Зверь + членистоногое	1
Зверь + растение	1
Птица + рептилия	1
Рептилия + амфибия	1
Рептилия + членистоногое	1

Наибольший интерес представляют, конечно, миксантропные химеры. В видовом отношении человеко-звери представляют очень пеструю группу. Среди двойных химер 6 раз представлены комбинации человека со львом, с лошадью и козлом, причем в большинстве случаев голова бывает человеческой. Человеко-быки или человеко-коровы представлены 5 раз, причем человеческая голова (но с бычьими рогами!) имеется только у Белеса (?). У трех человеко-собак, двух человеко-баранов и двух человеко-слонов, а также у представленных по одному разу человеко-кошки, человеко-свиньи и у человеко-шакала головы принадлежат животным.

У большинства человеко-птиц вид птицы не указан. Он указан только в некоторых случаях с птичьей головой — это орел, ибис, ястреб и сокол. Остальные человеко-птицы совмещают в себе самые ценные части составляющих их компонентов и могут быть разделены на две категории: человек с крыльями птицы (ангелы, многие боги и духи — 6 раз, но на самом деле их гораздо больше, просто не все они были включены в Словарь) и птицы с головой человека (греческие гарпии, сирены и т. д. — 7 раз). Промежуточную форму представляют гандхарвы, у которых вся верхняя половина тела человеческая, а нижняя — птичья; особняком стоит китайский Ба-ча — человек с клювом и ногами птицы.

Среди человеко-рептилий преобладают человеко-змеи, причем в 11 случаях они имели верхнюю половину тела или хотя бы голову человека и хвост змеи, и лишь в 4 случаях голова была змеиной или крокодильей, а в 10 случаях (у гигантов, Ехидны, Тифона, Эриний) одновременно присутствовали головы человека и змеи.

Известна только одна человеко-амфибия — богиня Хекет с головой жабы.

У человеко-рыб, как правило, сочетаются человеческая передняя половина тела (реже — только голова) с телом рыбы. Эта комбинация идеально приспособлена к жизни в воде. К слову сказать, древние греки своих морских химер почему-то снабжали не рыбьим хвостом, а дельфиньим, но не исключено, что они дельфина тоже считали рыбой.

Из 5 комбинаций человека с членистоногими одна представлена человеко-скорпионом (богиня Селкет), одна — мурианом (муравьем с человеческой головой) и три человекками с крыльями насекомых (эльфы, сильфы и ванессы). Известны также человеко-растения — мандрагора и Жиг-гуаша.

Среди остальных двойных химер наиболее многочисленны зверо-птицы. Всего их 10, из них 7 — крылатые звери (львы, собаки, козы и др.); в их число входят также грифон — лев с головой и крыльями птицы, Анзуд — птица с головой льва и Бян Цяо — птица с крыльями летучей мыши.

Реже встречаются комбинации из двух зверей. Это гиппокамп — лошадь с хвостом дельфина, единорог — лошадь с головой козла, Ту-

Бо — бык с головой тигра и др. Заслуживают упоминания также Мир-миколон — муравей с головой льва, Воуви — муравей с головой ящерицы и баранец — растение, плодами которого являются барашки.

Тройных химер уже не так много, и они по их составу могут быть разделены на 11 групп.

1) Химеры, тело которых состоит из частей человека и двух зверей. Сюда относятся: житель Страны трехтелых, Таурт, Хореи и Цянлян.

2) Тело состоит из частей человека, зверя и птицы у 12 химер — это Алад, Бурак, вилы, житель страны Чоуань-Тоу, караконджалы, Ламассу, Митра, Мяндаш, птерокентавры, «Равенская сирена», греческая Сфинкс и Тлалок.

3) Комбинация человек + зверь + рептилия встретилась 6 раз: Горгония, Гуйму, Лилит, Лэй-гун, средневековая Мелюзина и Сцилла.

4) Комбинация человек + зверь + амфибия представлена только Баалом.

5) Комбинация человек + зверь + рыба представлена 4 раза: тритон, ихтиокентавр, корейская русалка Ино и славянская Мелюзина.

6) Комбинация человек + птица + рептилия: горгона Медуза, Тифон и Каппа.

7) Комбинация зверь + птица + рептилия: василиски, аспиды и Мушхуш.

8) Комбинация из двух зверей и рептилии: Химера, Амамат, Линь, саламандра и Фарас.

9) Комбинация зверь + птица + рыба: морской дракон и Сэнмур.

10) Комбинация птица + две рептилии — Сюань гуй.

11) Комбинация птица + рыба + членистоногое — многоножица. Четверных, пятерных и более сложных химер так мало, что их можно просто перечислить.

Четверные химеры:

Баку — тапир с хоботом слона, ушами коровы, ногами и хвостом свиньи.

Гиртаблуду — голова человека, грудь и передние лапы льва, крылья птицы, хвост скорпиона.

Ди-цзюнь — голова рогатой птицы, тело человека, ноги обезьяны.

Славянская Ламия — голова и грудь женщины, тело зверя, передние ноги собаки, задние с раздвоенными копытами, чешуя змеи.

Славянская Мелюзина — голова человека, тело зверя, змеи вместо ног и рук.

Морской черт — голова собаки, рога козла, грудь и руки человека, хвост рыбы.

Нуэ — голова обезьяны, тело барсука, лапы тигра, хвост змеи.

«Папа-осел» — голова осла, грудь и живот женщины, справа рука и нога с раздвоенными копытами козла, слева рука человека, а ступня птицы, на заднюю голову человека, на конце хвоста голова петуха, тело покрыто перьями.

Порескоро — 4 головы собаки, 4 головы кошки, тело птицы, хвост змеи.

Саг — голова ястреба, передние ноги льва, задние — лошадиные, на конце хвоста цветок лотоса.

Тараска — голова льва, ноги медведя, тело покрыто щитками черепахи, хвост змеи.

Телорог — верхняя половина тела человека с оленьими рогами, тело и задние ноги лошади, передние ноги птицы.

Тритоны — верхняя половина тела человека, жабры рыбы и хвост дельфина.

Цилинь — тело состоит из частей оленя, волка и быка + ни на что не похожий рог.

Херувим — 4 головы: человека, быка, льва и орла и 2 пары крыльев.

Шулмы — голова лягушки, тело человека, ноги козла, хвост верблюда.

Пятерные химеры:

Средневековая Гарпия — голова льва, грудь и руки человека, ноги птицы, крылья летучей мыши, хвост змеи.

Мантикора — голова рогатого зверя, тело хищного зверя, крылья летучей мыши, хвост скорпиона, чешуя змеи.

Саранча — голова женщины, тело лошади, крылья насекомого и «хвост» скорпиона.

Фэнхуан — голова петуха, зоб ласточки, шея змеи, спина черепахи, хвост рыбы.

Эктозавр — тело в форме пятиконечной звезды, лучи которой оканчиваются головами тигра, тура, барана, быка и зебу.

Имеется одна шестерная химера — Зилант — голова волка, глаза зайца, рога оленя, тело барса, крылья и когти орла, и одна девятая — Лун-9 — голова верблюда, рога оленя, глаза зайца, уши коровы, шея змеи, живот, как у зверя Шень, лапы тигра, когти ястреба, чешуя карпа. Завершает этот список Стоглав — имеет 100 голов разных животных.

Можно отметить, что тройные химеры довольно часто встречаются в мифологии Древней Греции, что же касается более сложных химер, то они (насколько мне известно) представлены исключительно в остальной Европе и в Азии. Очевидно, греки отличались не только богатой фантазией, но и чувством меры.

2. ОСОБЕННОСТИ ПЛАНА СТРОЕНИЯ МИФОЗОЕВ

В основе организации всех мифозоев (фантастических животных из мифологии разных народов) лежит план строения позвоночных, но мифология уделяла мало внимания внутреннему строению своих персонажей. Поэтому, характеризуя план строения этих животных, достаточно сказать, что у них по главной (продольной) оси тела располагаются три отдела: спереди голова, на которой находится рот и сосредоточены органы чувств и в которой заключен головной мозг; за ней следует туловищный отдел, служащийместилищем большинства внутренних органов и снабженный двумя парами конечностей; сзади тело завершается постанальным отделом — хвостом. Но у мифозоев часто наблюдаются отклонения от этого плана строения и, в частности, изменения числа одноименных органов. Рассмотрим сначала отклонения от нормального плана строения позвоночных именно такого рода.

А. Явления полимеризации и олигомеризации органов у мифозоев

Значительные изменения количества одноименных органов были сначала обнаружены в эволюции обыкновенных позвоночных и многоклеточных животных вообще. В 1954 г. В. А. Догель рассмотрел их в специальной монографии и ввел понятия олигомеризации и полимеризации гомологичных органов (уменьшения и увеличения количества органов, имеющих общее эволюционное происхождение; для простоты мы будем называть их одноименными). Проанализировав более 300 конкретных примеров, он пришел к выводу, что одним из основных модусов эволюции многоклеточных животных является олигомеризация гомологичных органов. Если изначально эти органы были многочисленными, то потом их число уменьшается из-за того, что часть их сменяет функцию (т. е. они перестают быть гомодинамными), другие просто редуцируются, а оставшиеся начинают функционировать более эффективно. Реже уменьшение количества одноименных органов осуществляется путем их слияния.

Самые наглядные примеры олигомеризации дают метамерные животные. Так, у низших членистоногих тело состоит из неопределенно большого количества сегментов, несущих локомоторные конечности (у некоторых многоножек из подкласса *Diplopoda*, например, их может быть больше ста), а у высших представителей этого

типа количество сегментов сокращается приблизительно до 20, а количество ног еще больше — до 5 пар у высших раков, до 4 пар у пауков и до 3 пар у насекомых. Параллельно идет и концентрация нервной системы — слияние ганглиев брюшной нервной цепочки в более крупные органы.

Аналогичные процессы происходят и в эволюции позвоночных. У низших хордовых, от которых они произошли (ближе всего к ним стоит современный ланцетник), тело тоже состояло из многих сегментов и имелось около 100 пар жаберных щелей, но уже у рыб число последних сократилось до 4-5 пар. Парные конечности позвоночных возникли еще у рыб. Они развились из двух продольных складок кожи, которые распались на два ряда плавников. Первоначально было 7 пар плавников (у ископаемой рыбы *Climatis*) или еще больше, но потом большая часть плавников редуцировалась и осталось только две пары — передняя и задняя, от которых произошли конечности наземных позвоночных. Это сопровождалось сокращением числа заключенных в них скелетных элементов. Сокращение количества ног из-за того, что передняя пара сменила функцию (стала гетеродинамной) и превратилась у птиц в крылья, а у человека в руки, тоже рассматривается как пример олигомеризации¹¹.

Об олигомеризации метамеров у позвоночных свидетельствует и сокращение числа позвонков. Из ряда фактов такого рода В. А. Догель делает вывод, что олигомеризация, приводящая к концентрации органов и функций и к повышению интеграции (подчиненности частей целому), есть признак прогрессивной эволюции.

Полимеризация встречается у многоклеточных животных гораздо реже и была отмечена лишь в 13% рассмотренных случаев. Самым ярким примером является увеличение количества позвонков у змей, которое достигается продлением эмбрионального периода сегментообразования. Более часто наблюдается полимеризация у простейших, которая осуществляется на цитологическом уровне (т. е. речь идет не об органах, а об органеллах). Она проявляется в увеличении количества сократительных вакуолей, жгутиков и даже ядер, что приводит к появлению полиэнергидных простейших, уподобляющихся многоклеточным организмам. Осуществляется полимеризация чаще всего разделением уже имеющихся структур, что напоминает начальные стадии бесполого размножения путем деления.

В общем, можно сказать, что Природа разумно-экономна. Если какие-то органы находятся в избытке, она сокращает их количество

¹¹ Следует заметить, что функциональные различия между гомологичными органами могут быть выражены в разной степени и потому граница между гомодинамными и гетеродинамными органами не всегда достаточно ясна. Так, например, передние и задние лапы кошки являются локомоторными конечностями, но передние лапы служат также для схватывания добычи — являются ли в данном случае передние и задние лапы гомо- или гетеродинамными?

до минимально необходимого, если же возникает потребность в интенсификации какой-то функции, чаще всего происходит усложнение выполняющего ее органа, приводящее к повышению его эффективности; увеличение числа гомологичных органов наблюдается реже.

У мифозоев, в отличие от других многоклеточных животных, преобладающим феноменом является полимеризация. На увеличение числа органов у мифозоев обратил внимание еще В. Я. Пропп (1996), который объясняет это стремлением подчеркнуть какую-то характерную особенность данного существа. Полимеризация особенно распространена у индуистских и буддийских богов. Так, **Яман-така** (божество, сходное с ангелом-хранителем, уничтожающее тупость и негативные эмоции) имеет 9 голов, причем одна из них бычья, 34 руки и 16 ног (МНМ). Перейдем к рассмотрению конкретных примеров.

Вариации в количестве глаз. Древнегреческий Аргус имел множество глаз, рассеянных по всему телу (рис. 7, *а*). Когда одна часть глаз спала другая часть бодрствовала, что делало Аргуса неусыпным сторожем. Очевидно, в основе этого мифа лежит наивное представление, что состояние сна или бодрствования зависит у человека от того, закрыты его глаза или открыты. У средневековой рыбы-дракона тоже много глаз (рис. 69, *б*). Само собой разумеется, что количество глаз увеличено и у мифозоев, имеющих несколько голов.

Олигомеризация глаз встречается гораздо реже. Только один круглый глаз имелся у циклопов (рис. 81); можно предположить, что у них произошло слияние двух глаз или же один глаз подвергся редукции, а другой занял на лице срединное положение. Одноглазым был также удмуртский леший Алид (рис. 41).

Вариации в количестве конечностей. Увеличение числа конечностей встречается у мифозоев довольно часто. Многие индуистские боги имели несколько пар рук. Так, у слоновоголового Ганеши было 2 (рис. 11, *в*) или 3 пары рук, а у других богов — до 6 пар и больше. По-видимому, это давало им возможность заниматься одновременно несколькими делами (но думать одновременно о нескольких делах доступно только божественному разуму).

У Слейпнира — коня верховного бога скандинавской мифологии Одина — было 4 пары ног, что в представлении людей должно было обеспечивать особенную быстроту бега, но с точки зрения биомеханики это вызывает большие сомнения.

В шумеро-аккадской эпической поэме о Гильгамеше упоминается чудовище Хумбаба, имеющее много рук и ног, а в яванской мифологии фигурируют морские духи белоронги — рыбы с человеческой головой и большим количеством человеческих рук и ног.

У некоторых химер количество конечностей увеличено за счет того, что к собственным конечностям прибавляются конечности, «взятые» от другого животного. Так, у обыкновенных ангелов по-

мимо человеческих рук и ног имеется еще пара крыльев, а у серафимов — даже три пары. К четырем ногам Пегаса присоединена пара птичьих крыльев, у кентавров — человеческие руки, а у птерокентавров — крылья и руки (рис. 57). Особый случай представляет славянский Телорог, который похож на кентавра, но у него передняя пара лошадиных ног превратилась в птичьи (рис. 73). В рассмотренных случаях увеличившиеся в числе конечности бесспорно гомологичны, но не гомодинамны. Возникает вопрос, можно ли это трактовать как примеры полимеризации? В реальной зоологии ничего подобного нет. Правда, у насекомых в придачу к ходным ногам путем новообразования тоже прибавились крылья, но последние не гомологичны конечностям других членистоногих. Приходится внести новое понятие атипической полимеризации, при которой увеличивается количество гомологичных, но гетеродинамных органов.

Примеров атипической полимеризации конечностей можно привести очень много. Особенно часто наблюдается присоединение крыльев к телу человека (ангелы и некоторые бесы) или четвероногого животного (Пегас, Сфинкс, ассирийские крылатые и человекоголовые быки и др.).

Примеров олигомеризации конечностей в мифологии меньше. В китайской мифологии упоминается бык Куй, который имеет вместо четырех ног только одну — заднюю (рис. 30, б), и птица Бииняо, которая имеет нормальную голову и только половину (правую или левую) туловища, а следовательно, также только одно крыло и одну ногу. Чтобы стать полноценным существом, эти птицы объединяются попарно, вследствие чего получается одна двухголовая птица. В этом случае преодоление олигомерности одних органов приводит к полимерности других.

Уменьшение количества конечностей наблюдается также у химер, состоящих из передней половины животного, имевшего в норме две пары конечностей, и задней половины змеи, у которой, как известно, ног нет. К этой категории относится древнегреческий бог земли Кекропс и Ламия (рис. 40, а).

Полимеризация головы. Все нормальные животные имеют только одну, но совершенно необходимую голову, так что количество голов может изменяться только в сторону увеличения. Однако среди нормальных животных видов, имеющих две или больше голов, нет, а если случайно рождаются двухголовые уроды, они, как правило, нежизнеспособны. Совсем другую картину мы видим у мифозоев. Многоголовость особенно распространена у драконов. Знаменитая Лернейская гидра, которую убил Геракл, была змеей с 9 головами, а на средневековой картинке она имела пару ног и 7 львиных голов. По 9 человеческих голов имели китайские мифозои — змея Сян-лю (рис. 30, в) и тигр Койминшоу. У японского змея Ямато было 8 голов и 8 хвостов (здесь полимеризации подвергся и

самый задний конец тела); по представлениям индийцев, весь мир покоится на тысячеголовом змее Шеше.

У европейской змеи Амфисбены и у китайской свиньи Бинфэн было по две головы, расположенные на противоположных концах тела (рис. 3).

По многу голов имели также некоторые человекообразные мифозои. Первым намеком на эту анатомическую аномалию можно считать многоликость. У римского бога входов и выходов Януса было два лица, обращенные в противоположные стороны, что имеет, по-видимому, символическое значение.

Такие же 4 или 5 лиц были у индуистского верховного бога Брахмы, а изображали его с двумя (рис. 11, *a*) или с четырьмя парами рук.

У греческого Гериона имеется не только 3 полностью обособленные головы, но и все тело до пояса разделено на три части. Сходным образом разделено на 50 частей тело у трех братьев гекатонхейров (рис. 17). Соответственно и количество рук у них увеличено в 50 раз; самое их название означает «сторукие». Представить себе внешний вид этих монстров так трудно, что пришлось сделать допущение, что каждый из них представляет собой древовидную колонию, состоящую из 50 зооидов.

Возникает вопрос, зачем понадобилось этим мифозоям такое большое количество голов? Конечно, несколько голов с огнедышащими и вооруженными ядовитыми зубами пастьями у змей и драконов делают этих чудовищ еще более опасными, но какие преимущества дает многоголовость человеку? Правда, существует поговорка «Одна голова хорошо, а две лучше», но она не всегда себя оправдывает. Конечно, полезно в трудную минуту посоветоваться с друзьями, оставляя за собой право решающего голоса, но если имеется несколько равноправных голов, могут возникнуть непреодолимые разногласия. Бедным гекатонхейрам для принятия решения приходилось, должно быть, прибегать к голосованию, которое связано с потерей времени.

Эта проблема становится еще более сложной у химер, имеющих несколько голов, относящихся к разным видам животных. Общеизвестным примером такого рода может служить классическая Химера, имевшая 3 головы — льва, козы и змеи (рис. 79). Все 3 головы Химеры, безусловно, гомологичны, но у козы голова травоядного животного, а лев и змея, хотя оба они хищники, по-разному добывают свою добычу; можно ли считать эти головы гомодинамными органами?

Таких гетероцефальных (разноголовых) химер довольно много. В цыганском фольклоре есть удивительное существо Порескоро, которое имеет 4 собачьих и 4 кошачьих головы. К сожалению, выяснить, какие отношения существуют между ними, не удалось. Если эти отношения соответствуют выражению «как кошка с собакой», то несчастный Порескоро должен находиться в состоянии постоянного внутреннего разлада.

Интересны случаи, когда у гетероцефальной химеры одна из голов принадлежит человеку. К этой категории относится финикийский бог Баал (3 головы — человека, кошки и жабы), одна из разновидностей христианских ангелов Херувим (крылатый бык с головами человека, орла, агнца и льва) и буддийский Стоглав. В этих случаях головы разных животных явно имеют не функциональное, а символическое значение.

Что касается Стоглава, то, как уже говорилось, он имел головы разных животных в наказание за то, что в предыдущей жизни, будучи брахманом, имел привычку ругать своих учеников, обзывая их собачьей головой, обезьяньей головой и т. д. Какие именно головы были у него, неизвестно, но если он хотя бы один раз употребил ругательство «дурья голова», в числе его голов должна быть и голова человека, но не очень много.

У знаменитой Сциллы была голова женщины и шесть собачьих голов (рис. 72). У нее человеческая голова явно играла руководящую роль — высматривала проплывающие корабли и науськивала собак на моряков.

У многих древнегреческих химер человеческая голова комбинировалась с головами змей. Так, у гигантов вместо ног были змеи, которые, судя по некоторым изображениям, перегибались и поднимали свои головы кверху (рис. 21, *a*), так что гигант вынужден был ковылять на этих изогнувшихся змеях, как на коленях. А у Тифона змеиными были не только ноги, но и вместо рук было по пучку змей, так что общее количество змеиных голов приближалось к сотне. В этих двух случаях змеи заменяли конечности и, очевидно, играли по отношению к человеческой голове подчиненную роль. Еще больше принижено положение змей у богинь мести эринний, горгоны Медузы и родственной ей русской Горгонии; у них змеи заменяли волосы и придавали им устрашающий вид.

Из рассмотренных примеров видно, что гетероцефалия, с одной стороны, усиливает возможность разногласий между головами, так как они принадлежат животным с разными потребностями и привычками, а с другой — благоприятствует тому, что одна из голов начинает играть доминирующую роль. Если имеется человеческая голова, то благодаря своему интеллектуальному превосходству лидером становится именно она.

В приведенном выше обзоре упомянуты далеко не все мифозои, у которых количество одноименных органов по сравнению с нормальным изменено, но и упомянутых достаточно, чтобы сделать некоторые обобщающие выводы. Совершенно очевидно, что у мифозоев полимеризация наблюдается гораздо чаще, чем олигомеризация. Преобладание полимеризации объясняется отчасти тем, что по наивным представлениям древних, не знавших о возможностях эволюционного преобразования органов, интенсификация функции проще всего достигается увеличением числа выполняю-

щих ее органов. В то же время возможности олигомеризации весьма ограничены, так как для нее важной предпосылкой служит исходно большое количество одноименных органов, но органы, о которых шла речь, с самого начала немногочисленны: одна голова, два глаза и свойственные современным позвоночным две пары конечностей. Способы изменения количества одноименных органов у мифозоев в основном такие же, как у остальных животных, но им присущ еще один механизм, который можно назвать химеризацией (объединением частей тела разных животных). Путем химеризации осуществляются некоторые варианты олигомеризации (например, утрата ног у человеко-змеи), она же лежит в основе атипической полимеризации, при которой увеличивается количество гомологичных, но гетеродинамных органов (одним из наиболее впечатляющих примеров может служить птерокентавр, который имеет одновременно две пары лошадиных ног, человеческие руки и птичьи крылья). Такими возможностями нормальная зоология не располагает.

Б. Типы симметрии у мифозоев

Понятие «план строения» включает в себя не только перечень составляющих тело животного органов, но и их взаимное расположение. Одним из важнейших элементов плана строения является тип симметрии. Все многоклеточные животные (к которым относятся и мифозои) гетерополярны, т. е. они имеют главную ось тела (апико-базальную у прикрепленных животных и передне-заднюю — у свободноподвижных), на концах которой располагаются органы, выполняющие совершенно разные функции. Если у прикрепленных животных имеется несколько одноименных органов (щупалец, гастральных карманов, гонад и т. д.), они часто располагаются вокруг главной оси, что приводит к установлению радиальной симметрии.

Для активно передвигающихся животных характерен более сложный тип симметрии — билатеральный (двусторонний). У них различаются не только передний и задний концы (причем на переднем конце располагается голова с ротовым отверстием, органами чувств и нервным центром), но также разные стороны. Через их тело по главной оси можно провести две взаимноперпендикулярные плоскости. Одна из них — фронтальная — делит тело на различающиеся брюшную и спинную стороны, а другая — сагиттальная — на одинаковые правую и левую половины. Сагиттальная плоскость является единственной плоскостью симметрии.

Подавляющее большинство мифозоев (кентавры, сфинксы, грифоны и т. д.) близки к позвоночным животным и характеризуются билатеральной симметрией (рис. 90, *a*). Не касаясь пока сложной

проблемы происхождения мифозоев, условно можно принять, что билатеральная симметрия является для них первичной, но в то же время наблюдаются различные более или менее значительные от нее отклонения. Как уже отмечалось выше, многие мифозои (например, Лернейская гидра) имеют по несколько голов, что означает как бы расщепление переднего конца, хотя это может не нарушать билатеральную симметрию (рис. 90, б). Реже (как аномалия)

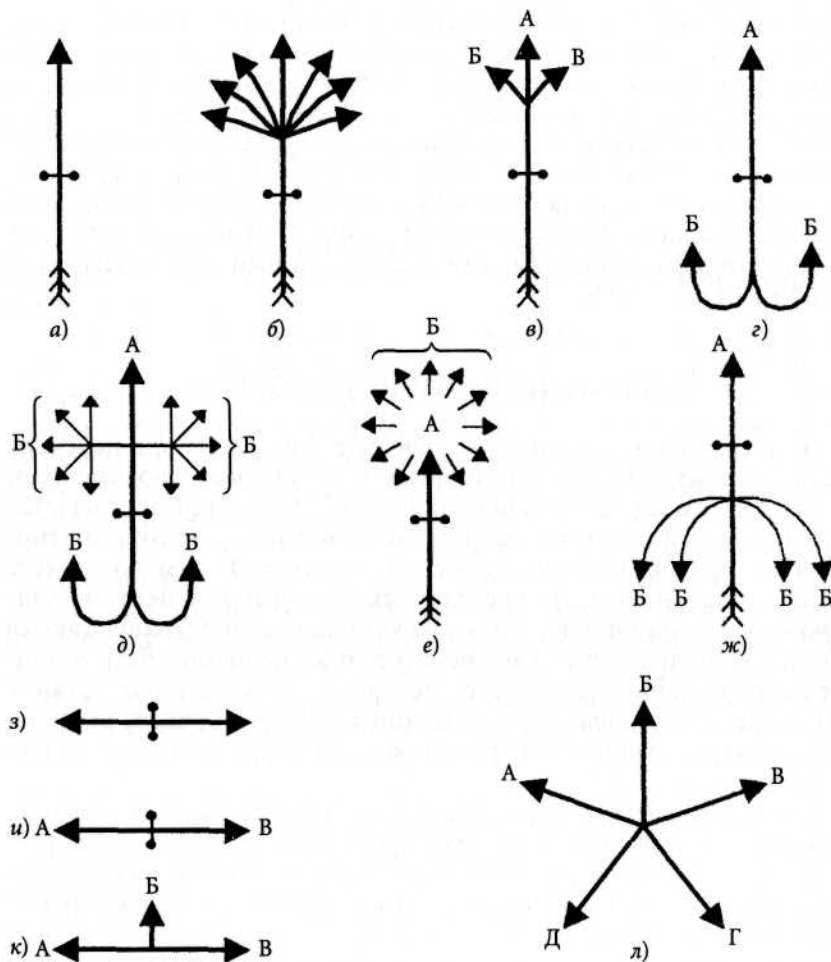

Рис. 90. Типы симметрии у мифозоев:

a — билатеральная симметрия позвоночных животных и большинства мифозоев; *б* — Лернейская гидра; *в* — Баал; *г* — гигант; *д* — Тифон; *е* — Медуза; *ж* — Сцилла; *з* — Амфисбена; *и* — Анзериканис; *к* — Химера; *л* — Эктозавр. Передне-задняя ось обозначена стрелкой; фигура, похожая на гантель, выражает сходство правой и левой сторон тела; плоскость бумаги совпадает с фронтальной плоскостью, лишь на рисунке *к* — с сагитальной плоскостью; буквами *а, б, в* и т. д. показано, что головы химеры принадлежат разным животным

встречается расщепление заднего конца — иногда можно видеть изображения русалок или морских зверей с двумя хвостами, а у японского змея Ямато было 8 голов и 8 хвостов.

Особый случай представляет Амфисбена, у которой две головы располагаются на противоположных концах тела (рис. 90, з) и получаются два совершенно одинаковых передних конца, а задний конец исчезает. При этом появляется вторая плоскость симметрии — поперечная, что фактически означает переход к радиальной симметрии в ее двулучевом варианте, ось которой проходит в дорсо-вентральном направлении.

Как уже упоминалось, Платон в своем сочинении «Пир» описывает шарообразных существ, якобы бывших предками современных людей. Они имели два лица, смотрящие в противоположные стороны, две пары рук и две пары ног, ориентированных таким же образом. Значит, они тоже имели две плоскости симметрии, пересекающиеся по продольной оси тела. Но среди этих первопредков наряду с мужчинами и женщинами существовали также андрогины, у которых одна половина тела была мужской, а другая женской, так что они имели только плоскость билатеральной симметрии.

Но существуют химеры, имеющие несколько голов, относящихся к разным видам. Такая гетероцефалия приводит к возникновению новых вариантов. Сравнительно простой вариант представлен у Баала, имеющего головы человека, кошки и жабы (рис. 90, в). На переднем конце возникает асимметрия, имеющая немаловажное значение, поскольку она касается не каких-то второстепенных органов, а голов, относящихся к разным видам животных.

У искусственно созданного Анзериканиса амфицефалия комбинируется с гетероцефалией (рис. 90, и), но в мифологии такая комбинация встречается обычно в усложненной форме. Так, у гигантов на одном конце тела находится человеческая голова, а противоположный конец раздвоен — вместо ног у них две змеи с головами (рис. 90, г). Формально змеиные головы тоже являются маркерами переднего конца, но они явно занимают подчиненное положение и смотрят в ту же сторону, что и голова человека. Ведь если бы змеи могли самостоятельно принимать решения и вздумали бы ползти в разные стороны, они разорвали бы тело на две части. Еще более сложный случай представляет Тифон, у которого не только ноги превращены в змей, но и каждая рука оканчивается пучком змей (рис. 90, д). А волосы на голове Медузы превратились, как уже отмечалось выше, в состоящее из змей устрашающее украшение (рис. 90, е).

У Химеры амфигетероцефалия усложнена наличием третьей головы, причем лев, коза и змея смотрят в разные стороны (рис. 90, к).

Нетрудно заметить, что во всех рассмотренных случаях гетероцефалии (кроме Анзериканиса) одна какая-то голова (обычно че-

ловеческая) играет ведущую роль. Совершенно невозможно представить себе гигантов, ползущих змеиными головами вперед, и нет никаких сомнений в том, что у Химеры направление движения (да и другие аспекты поведения) определяет голова льва. А наличие нескольких равноценных голов создает предпосылки для возникновения радиальной симметрии. Осью таковой у Лернейской гидры могла бы стать ее продольная ось, а у Амфисбены она проходит в дорсо-вентральном направлении.

Обычно радиальная симметрия предполагает полную равноценность всех радиусов, но у гетероцефальных химер могут возникнуть гетерономные радиусы. Именно это наблюдается у Эктозавра (рис. 90, л).

Иногда наблюдается сочетание радиальной и билатеральной симметрии. Так, у индийского бога Брахмы имеется 4 лица и 4 пары рук; фактически все органы верхней половины тела имеются в четверном количестве и располагаются радиально вокруг продольной оси, а нижняя половина тела остается билатерально симметричной. Такая же комбинация представлена у Сциллы. У нее хорошо различается билатеральносимметричный осевой стержень, по длине которого располагаются передняя человеческая часть, средний собачий сегмент и задний змеиный хвост, а от среднего сегмента радиально во все стороны смотрят 6 собачьих голов (рис. 90, ж). Вся эта конструкция в общей форме напоминает колонию так называемого монархического типа, которую образуют некоторые кишечнополостные. Однако такие колонии могут существовать только в водной среде, а Сцилла существо сухопутное — она жила на берегу в пещере.

Завершая рассмотрение анатомических особенностей мифозоев, следует напомнить, что план строения позвоночных животных выработался в процессе длительной эволюции под жестким контролем естественного отбора в реальных жизненных условиях. Поэтому все сколько-нибудь значительные отклонения от него с биологической точки зрения выглядят нелепыми и неоправданными. Но все-таки имеется несколько счастливых исключений. Довольно гармоничная комбинация представлена у кентавров — умная голова и умелые руки человека + 4 ноги лошади, обеспечивающие устойчивость и быстроту передвижения. Русалки прекрасно приспособлены к жизни в воде. О том, что рыбий хвост является более эффективным органом плавания, чем задние ноги наземных позвоночных, свидетельствует тот факт, что у всех млекопитающих, перешедших к водному образу жизни, тело приобрело рыбообразную форму, а задние конечности в большей или меньшей степени подверглись редукции. Многим людям хотелось бы летать, как птицы, без помощи технических приспособлений, но это удается делать только во сне; воплощением этой мечты являются ангелы и другие крылатые мифозои. Однако мы ничего не знаем о том, как органы

разного происхождения соединяются друг с другом, как сочленяются кости, как перестраивается мускулатура. У ангелов, например, должна быть сильно развита мускулатура, приводящая в движение крылья, и грудина кость, к которой эти мышцы присоединяются. Из-за этого весь грудной отдел тела должен быть безобразно деформирован, но на картинах этого не видно.

3. БИОЛОГИЯ РАЗМНОЖЕНИЯ МИФОЗОВ

Как известно, в животном мире представлено два типа размножения — половое и бесполое. При половом размножении новый индивид развивается при участии двух специализированных половых клеток, обладающих гаплоидным (половинным по сравнению с нормальным) набором хромосом, — женской (яйца) и мужской (сперматозоида). В результате их слияния (оплодотворения) нормализуется количество хромосом и образуется зигота, за счет которой и формируется новый индивид. Но иногда наблюдается партеногенез (девственное размножение), при котором яйцо начинает развиваться без оплодотворения. Партеногенез представляет собой вторично упрощенный вариант полового размножения.

Среди прикрепленных и паразитических животных часто наблюдается гермафродитизм — каждый индивид имеет половые железы обоего пола, но в большинстве случаев существуют механизмы, исключающие самооплодотворение (например, одновременное созревание половых продуктов разного пола). У таких животных распространено и бесполое размножение.

При бесполом размножении материалом для развития нового индивида служат обособившиеся группы соматических клеток с диплоидным (полным) набором хромосом. Исторически бесполое размножение предшествовало половому, у низших многоклеточных животных обычно размножение осуществляется обоими путями, но в процессе эволюции способность к бесполому размножению постепенно утрачивается. Позвоночным животным, в частности, бесполое размножение не свойственно; известно лишь одно очень редкое исключение — полиэмбриония у броненосцев, при которой за счет одной зиготы как правило развивается несколько зародышей (это происходит и при рождении однойцевых близнецов у человека). Кроме того, у некоторых беспозвоночных животных наблюдается метагенез — правильное чередование одного полового и одного или нескольких поколений, размножающихся бесполом путем.

Само собой разумеется, что в эпоху интенсивного мифотворчества люди ничего не знали об упомянутых цитологических процес-

сах и даже об эмбриональном развитии, так что их представления о размножении целиком основывались на том, что можно было наблюдать невооруженным глазом. К слову сказать, некоторые специалисты-мифологи и религиозные философы, недостаточно осведомленные о биологической стороне проблемы, считают бесполое размножение и даже создание живых существ из неодушевленных материалов проявлениями гермафродитизма (или андрогинности — см. с. 34-38), а настоящий гермафродитизм встречается в мифологии гораздо реже, чем в природе. Тем интереснее, что, хотя знаменитое изречение, приписываемое Гарвею (1578-1657): «*Omne animal ex ovo*» («Все животные из яйца»), было провозглашено сравнительно недавно, в мифологии многих народов яйцу придавалось важное космогоническое значение — считалось, что из него развилась вся Вселенная.

Обсуждая способы размножения живых существ, нельзя обойти вниманием и проблему происхождения жизни вообще. В науке на этот счет рассматриваются две гипотезы. Согласно одной из них, жизнь существовала во Вселенной всегда и ее зародыши, подобно какой-то инфекции, переходили с одной планеты на другую. Согласно второй точке зрения, жизнь самопроизвольно зародилась на Земле или какой-то другой планете. Это произошло на молекулярном уровне, так что первые живые существа не имели вида привычных нам теперь животных и растений, а были самыми примитивными прокариотными (лишенными оформленного ядра) клетками. А космогонические представления древних народов отвечают на этот вопрос по-разному. Но в них встречается и чисто мифологический вариант — создание живых существ богами, иногда из неживых материалов (глина, камень, дерево).

В частности, такой ответ на этот вопрос дает Библия. Бог, который существовал вечно, создал весь мир за 6 дней: на 4-й день творенья были созданы растения, на 5-й день — рыбы, пресмыкающиеся и птицы, а на 6-й день — звери и первый человек — Адам. О том, каким образом были созданы животные, Библия не сообщает ничего, а Адам был создан из праха земного, в который Бог вдунул «дыхание жизни». Позднее из Адамова ребра была создана Ева (еще один акт творения). Возникшие таким образом живые существа с самого начала стали размножаться так же, как и теперь (единственное исключение — непорочное зачатие у девы Марии).

В других мифологиях мы встречаемся с более разнообразными способами возникновения и размножения живых существ. Переходя к рассмотрению этих материалов, замечу, что проблема размножения в мифологии достаточно интересна сама по себе, поэтому речь пойдет не только о мифозоях в узком смысле слова (животных с фантастическими морфологическими особенностями), но и о мифологических персонажах вообще.

Как правило, все мифологические персонажи относятся либо к мужскому, либо к женскому полу, лишь очень редко встречаются гермафродиты, интерсексы или существа неопределенного пола. Однако смысл сексуальных отношений стал понятным не сразу. Как отмечает Р. Грейвс (1992), сначала причинами зачатия считали ветер, съеденные бобы или случайно проглоченное насекомое. По мнению этого автора, переход от матриархата к патриархату стал возможным только после того, как стало известно, что каждый человек имеет не только мать, но и отца. Поэтому в мифологии тоже наблюдаются два типа размножения — при участии двух родителей или только одного, причем последним может быть и существо мужского пола. Такое «однополое» размножение ниже будет называться бесполом, хотя за ним может скрываться и партеногенез.

В мифологии, как и в природе, на начальных стадиях развития жизни размножение происходило бесполом путем. Как правило, некое первичное существо становилось прародителем других богов и людей. Шумеры (самые древние жители Месопотамии) считали праматерью всего сущего дочь Океана Намму, которая «произвела из себя» сына Ану и дочь Ки; они стали мужем и женой и заселили своими детьми Землю. По более позднему аккадскому мифу, богине Намму соответствует богиня подземных вод Тиамат, а ее супругом был бог Апсу. Между ними и их потомками отношения были довольно натянутыми; кроме того, боги более позднего поколения захотели иметь слуг. Для этого они убили Апсу и использовали его тело как материал для создания слуг, т. е. людей. Разгневанная Тиамат стала уже без участия супруга рождать страшных чудовищ, так что ее тоже пришлось убить.

В египетской мифологии содержится несколько сказаний о происхождении мира (см.: Немировский, 2001а). Согласно одному из них, изначально (всегда?) существовал бог Нун, олицетворяющий океан, омывающий землю со всех сторон. Потом из начальных вод появился в виде нильского гуся бог солнца Амон. Никем не сотворенный, он создал себя сам (самозародился?). Своей белизной он прорезал извечную тьму, а своим гоготом нарушил безмолвие мира. Этот Великий гоготун снес яйцо, из которого вышел Ра (тоже бог солнца).

По другой версии, Ра родился из цветка лотоса, выросшего на первозданном холме. «Заплакал младенец от радости, что обрел жизнь, и слезы его, касаясь холма, превращались в людей» (Немировский, 2001а, с. 92). Но существует еще одна версия, согласно которой Ра породил людей путем самооплодотворения (каким-то образом ему в рот попала его собственная сперма), т. е. оказался в роли гермафродита (МНМ). Затем неясным образом у Ра родились сын Тот, который стал его лунным глазом, помощником и заместителем, а также Осирис, Сет, Исида и некоторые другие боги. Здесь мы встречаемся с вечным существованием Нуна, самозарождением Амона, не совсем ясным способом рождения Ра, который бесполом

путем породил еще многих богов. Появление людей можно трактовать как результат оплодотворения Земли слезами маленького Ра.

В индуистской мифологии тоже существует несколько разных теогонических версий, но достаточно познакомиться с одной из них. Сначала существовало Золотое яйцо, из которого вылупился бог Брахма. Оглядевшись вокруг, он увидел, что он одинок во Вселенной, и ему стало страшно. Тогда он «силой своей мысли» породил семерых сыновей, которые выходили из разных частей его тела: из глаз, из уст, из ноздрей, из правого уха, из левого уха и т. д. Перечислять всех этих богов нет надобности, важно только, что из большого пальца правой ноги вышел бог Дакша, а из большого пальца левой ноги — богиня Вирини. Дакша и Вирини стали супругами и продолжили дело заселения Земли половым путем.

У индийцев есть также миф о Всемирном потопе, от которого спасся только один человек — **Ману**. Он был вовремя предупрежден, построил корабль и высадился в горах Хималая. В благодарность за свое спасение Ману принес жертву богам — бросил в воду немного масла и творога. Из этих материалов возникла женщина **Илу**, которая считается дочерью Ману (что это — самозарождение или акт творения?). Потом Ману чихнул, и из его чиха родился сын, позднее у него появились еще сыновья (это похоже на бесполое размножение). Так Земля стала снова заселяться.

Однажды власть богов захватили два брата из племени враждебных богам демонов асуров. Чтобы их ослабить (возбудить в них ревность и поссорить), боги создали из драгоценных камней красавицу Тилотгаму, что и привело к желаемому результату.

Царь Юванишва был бездетным и очень хотел иметь сына. Он обратился за помощью к святым мудрецам, которые принесли обильные жертвы богам и оставили на алтаре кувшин со святой водой, выпив которую царица должна была зачать. Но по ошибке эту воду выпил сам Юванишва и забеременел. Через положенное время из его правого бока вышел сын, а роль кормилицы взял на себя сам Индра — он сунул указательный палец в рот ребенка, который через этот палец стал высасывать амриту (волшебный напиток богов, обеспечивающий бессмертие).

Вообще, в индийской мифологии содержится так много историй о разного рода волшебных рождениях (см.: Темкин, Эрман, 1962), что пересказать их все здесь не представляется возможным.

О славянской мифологии в общих чертах уже рассказано во Введении, а здесь будут отмечены только те детали, которые имеют отношение к рассматриваемым вопросам. Род, подобно Брахме, зародился внутри яйца, происхождение которого неизвестно. Еще в яйце он родил Ладу, а позднее — Сварога. Сварог в свою очередь родил змея Юшу, поддерживающего Землю, и Небесную Корову Земун. Тем временем из пены морской самозародилась Небесная утка, которая без участия селезня (т. е. партеногенетическим, или

бесполом, путем) стала откладывать яйца, а из этих яиц выводились другие волшебные птицы и сирины.

Из искр, посылавшихся, когда Сварог ударил молотом по камню Алатырь, возникли (зародились?) огнебог Семаргл и Стрибог. Сходным приемом Черный змей создал нечистых духов.

Сварог и Лада создали (а не родили) разных животных и людей (последних — из камешков, которые они бросали через плечо назад). Потом уже обычным способом они произвели на свет Перуна. А Дажьбог зародился в камне, в который попала стрела Перуна, нацеленная на русалку Рось (при всей необычности такого зачатия Перун и Рось считаются родителями Дажьбога).

Кроме того, в славянской мифологии упоминается Щука Златоперая; отведав ее, Лада родила трех дочерей (Лель, Живу и Марену), Корова Земун, подлизавшая остатки, родила Белеса, а Мать-Сыра Земля, на которую упали кости Щуки, — Ярилу-Пахаря. (Возможно, во всех этих случаях происходил партеногенез, спровоцированный какими-то биологически активными веществами, содержащимися в теле Златоперой Щуки.)

Когда славянский бог Волх Змеевич отомстил за бесчестие Матери-Сырой Земли своему отцу Змею Индрику и отсек ему голову, Индрик рассыпался на множество змеенышей, которые расползлись по углам и попрятались. Такую дезинтеграцию индивида под влиянием нанесенной травмы и превращение фрагментов тела в новые особи того же вида можно рассматривать как соматический эмбриогенез (Токин, 1959) — явление, близкое к бесполому размножению.

В скандинавской мифологии тоже представлены яркие примеры самозарождения. Первое живое существо — великан Имир — вышел из Мировой Бездны, а из таявшего соленого льда возникли другой великан — Буре — и гигантская корова Аудумна, из сосков которой потекли 4 молочные реки. Из разных частей тела Имира родились шестиглавый великан Трудгельмир, сын и дочь. Рождение последней сделало возможным нормальное половое размножение. А у Буре родился только сын, который женился на женщине из рода Имира, и от этого брака произошли первые боги (асы). Потом между потомками Имира и Буре возникла вражда, Имир был убит, из его тела сделалась земля, из крови — море, из черепа — небесный свод, из костей — горы и т. д. В земле, т. е. в разлагающемся теле Имира, зародились черви, которых боги превратили в гномов и эльфов. А людей боги вырезали из дерева, «один бог вдохнул в них жизнь, другой дал им разум, а третий — кровь и румяные щеки» (СкС, с. 9).

В «Теогонии» Гесиода стадия бесполого порождения живых существ была сравнительно короткой: сначала (всегда?) существовал Хаос, потом появились Гея (Земля), Тартар (Бездна) и бог любви Эрос. Затем Хаос породил Никту (Ночь) и Эреба (Вечный Мрак). Никта родила от Эреба бога сна Гипноса, бога смерти Танатоса, бо-

гиню справедливой мести Немезиду, богинь судьбы мойр и некоторых других богов. А Гея (Земля) сначала родила Урана (Небо), а потом под влиянием стихийной силы Эроса (Любви) вступила с Ураном, а также с Тартаром в сексуальные отношения и родила еще многих богов и мифозоев обоего пола. Но бесполое размножение случалось и в более поздние эпохи мифологической истории древних греков. Так, бесполом размножением можно считать развитие вооруженных людей из зубов дракона, убитого Кадмом, хотя они вовсе не были похожими на драконов. Но до метагенеза (правильного чередования морфологически различных полового и бесполого поколений) древние создатели мифов не додумались.

В Древней Греции существовали и другие космогонические мифы. Заслуживает упоминания миф, возникший у пеласгов — народа, населявшего Балканы до прихода туда эллинов. Сначала из Хаоса возникла Эвринома, богиня всего сущего. Она отделила небо от моря и начала танцевать над волнами. Одновременно появился змей Офион (Северный ветер). Он обвинил Эвриному и оплодотворил ее. «Вот почему северный ветер, который зовется также Бореем, оплодотворяет; вот почему кобылы, поворачиваясь задом к этому ветру, рожают жеребят без помощи жеребца» (Грейвс, 1992, с. 15).

После этого Эвринома снесла Мировое яйцо, из которого появилось все на свете: солнце, звезды, земля, горы, реки и живые существа. Затем Эвринома создала 7 планетных систем, во главе которых поставила (рожденных ею?) титанов и титанид. Своим прародителем пеласги считали Офиона.

Но и после того, как существование у людей и животных двух родителей стало признанной нормой, сексуальные отношения трактовались подчас очень своеобразно. Так, совершенно необычным образом был зачат Фуси, играющий важную роль в китайской мифологии. Его мать, гуляя на берегу озера, имела неосторожность наступить на следы какого-то неизвестного существа, в результате она забеременела и родила Фуси. Потом выяснилось, что следы эти принадлежали Лэй-шэню — дракону с человеческой головой, который и считается отцом Фуси. Это напоминает нам историю рождения Дажьбога.

Среди мифозоев есть немало таких, вся популяция которых состоит из особей одного пола. Таковы циклопы, кентавры, сатиры, тритоны, гиппокампы, русалки и др., но об их размножении известно мало. Н. Н. Кондаков (1982) изобразил развитие русалок из икринок, похожих на лягушачьи. Поскольку икра — это все-таки яйца, т. е. половые клетки, можно было бы подумать, что мы имеем дело с партеногенезом, но существует также предположение, что супругами русалок являются водяные. Однако пока все это остается в области гипотез.

Более определенны сведения о размножении кентавров. Первый Кентавр был сыном Иксиона (человека) и богини облаков Нефелы.

Спариваясь с кобылицами, он породил целое племя кентавров. Для продления своего рода кентавры и дальше были вынуждены использовать в качестве половых партнерш представительниц совсем другого вида животных — случай в биологическом отношении совершенно беспрецедентный. Но они покушались также на женщин, из-за чего возникла война с лапифами, закончившаяся истреблением кентавров.

Нечто подобное, по-видимому, имеет место и у тритонов. Первый Тритон был сыном Посейдона и Амфитриты, но потом тритонов оказалось много. Можно предположить, что тритоны размножились, вступая в половые отношения с наядами.

Очень неразборчивы в половых связях были сатиры, но получалось ли при этом какое-то потомство, мифология не сообщает.

Любопытные сведения о размножении встречаются в средневековых bestiариях. Размножение европейских единорогов можно считать бесполом. А самка фантастической змеи Ехидны во время спаривания откусывает самцу голову, в которой якобы содержится сперма (рис. 35). Причудливый способ размножения приписывало воображение средневековых людей василискам. Эти фантастические существа имели вид черного петуха с крыльями летучей мыши и змеиным хвостом. Не имея самок, они спаривались друг с другом и откладывали яйца, которые должна была высидеть жаба. Из яиц вылуплялись обыкновенные цыплята, которые лишь позднее приобретали анатомические особенности взрослых василисков. Может быть, василиски только по внешнему виду казались петухами, а на самом деле были гермафродитами?

Настоящий гермафродитизм (как и бесполое размножение) довольно часто встречается у обыкновенных животных, ведущих прикрепленный или паразитический образ жизни, но в мифологии это редкое явление. Гермафродитами были африканские человеко-змеи Номмо, которые стали прародителями обыкновенных людей (МНМ). Интересен бог Шива, которому поклонялись в Индии еще до прихода туда ариев, но вошедший в индуистскую и буддийскую мифологию. Ему приписывались разнообразные функции, но важнейшими из них являются разрушение мира в конце каждой каталпы (периода, равного 8 640 000 000 годам) и его созидание заново. Его иногда описывают как двуполое (т. е. гермафродитное) существо или как существо с перемежающимся полом. А среди его изображений встречаются и такие, на которых его правая половина мужская, а левая — женская (Гусева, 2002). Но лучше всего известен мифический **Гермафродит** — сын Гермеса и Афродиты, который стал двуполом существом из-за того, что влюбленная в него нимфа Салмакида уговорила богов навсегда срастить их тела. Сходная история содержится и в китайской мифологии (см. с. 34).

По-видимому, гермафродитом, или интерсексом, следует признать средневековую Ламию (см. рис. 40, б).

Платон в своем сочинении «Пир» иначе изображает отношения между нормальными людьми и гермафродитами (андрогинами). По его идее, люди первоначально имели шаровидное тело и двойной набор всех органов — два лица, две пары рук, две пары ног и т. д. (рис. 5, а), но среди них кроме мужчин и женщин были и двуполые андрогины. Потом Зевс разрезал их вдоль таким образом, что получились современные люди с одним лицом, одной парой рук и одной парой ног. И все они оказались либо мужчинами, либо женщинами (подробности см. на с. 34-36).

Следует, наконец, отметить, что многие мифозои исчезли, не оставив потомства. Таковы пресловутая Химера, Сцилла, сирены и др. Особый случай представляет греческий Эрот. Вообще существует двойное представление об этом боге. По Гомеру, это одна из четырех первичных стихий (наряду с Хаосом, Геей и Тартаром), а позднее его стали считать сыном Афродиты или даже несколькими ее сыновьями. В этой ипостаси эроты изображаются крылатыми подростками (рис. 30, в) или даже амурчиками — пухленькими младенцами с луком и стрелами, которые никогда не становятся взрослыми. Поэтому, будучи богом любви, сам Эрот не замешан ни в одной любовной истории, если не считать историю, придуманную уже во II в. н. э. (Апулей, 1956).

Ознакомившись с конкретными материалами, относящимися к биологии размножения в мифологии, можно перейти к рассмотрению этой проблемы в более широком плане. Прежде всего следует вспомнить, что рождение и смерть являются противоположностями, дополняющими друг друга, и не могут существовать одно без другого. Если бы не было рождения новых живых существ, все население Земли вымерло бы и она превратилась бы в безжизненную планету, но если бы не было смерти, наступило бы перенаселение и жизнь тоже стала бы невозможной.

В природе рождение и умирание существуют с самого начала бок о бок, а в мифологии сначала происходит заселение Земли живыми существами, а потом появляется смерть. Среди мифозоев есть смертные и бессмертные, но смерть всегда имеет насильственный характер. Естественная смерть (от старости) есть удел людей и обыкновенных животных (хотя многие из них до нее не доживают) и появилась вместе с ними (однако некоторых героев боги наградили бессмертием).

В индийской мифологии есть легенда, посвященная происхождению смерти. Сначала люди тоже были бессмертными, но они так размножились, что Земле стало трудно нести такую тяжесть и она пожаловалась на это Брахме. Тогда Брахма создал **Смерть**. Сначала Смерть отказывалась выполнять порученное ей дело (ее огорчало, что люди будут ее бояться и ненавидеть), но ей пришлось подчиниться. Первый умерший человек (**Яма**) стал властелином загробного мира.

Но в мифологии бывает и воскрешение мертвых. Пробразом такого исключительно мифического феномена послужило возрождение природы после угнетенного состояния, обусловленного засушливым сезоном или зимними холодами.

Как известно, мифозои, эти фантастические животные, в морфологическом отношении были очень разнообразными. В состав тела различных химер человеческое воображение включило части тела, взятые от человека, 50 видов различных животных и даже растений (например, у мандрагоры). В естественных условиях скрещивание между близкими видами животных происходит крайне редко, а отдаленная гибридизация не удается даже в лабораторных условиях. А в мифологии никаких ограничений в этом отношении нет. Кроме того, в природе размножение является в то же время самовоспроизведением, т. е. дети всегда повторяют все видовые признаки родителей. В мифологии же законы наследственности не работают, и каждый мифозоон может родить, как выразился поэт, «не мышонка, не лягушку, а неведому зверушку».

Возможность скрещивания между очень сильно различающимися в морфологическом отношении существами и непредсказуемость получающегося потомства наглядно показаны на рис 1.

В этой родословной на протяжении четырех поколений фигурирует 9 различных фантастических существ (не считая Медузы) — 8 химер и 1 урод (Хрисаор); из них только Цербер и Орфр похожи друг на друга. Новые морфологические признаки появляются неизвестно откуда, а некоторые признаки родителей бесследно исчезают. Немейский лев, например, не имеет со своими родителями ничего общего. С другой стороны, боги часто являлись своим возлюбленным в виде какого-нибудь животного, и это оказывало влияние на строение их потомков. Считается, например, что Хирон, имеющий независимое от других кентавров происхождение, потому родился кентавром, что его отец Кронос, скрываясь от ревнивой супруги, явился на свидание с его матерью Филирой в образе коня. В связи с этим представляет интерес и история златорунного барана, шкура которого оказалась в Колхиде. Как сообщает Гигин (2000), Нептун (Посейдон) был влюблен в красавицу Феофану. Чтобы отвести других ухажеров, он превратил ее в овцу и сам явился ей в образе барана, в результате появился на свет золотой ягненок. Получается, что даже временное изменение внешнего вида родителей — явление, тоже выходящее из-под контроля биологических законов, — может повлиять на строение потомства. Следует ли считать такие примеры проявлениями наследственности или изменчивости?

С эмбриологической точки зрения особенно интересен результат посещения Леды Зевсом в образе лебедя. Хотя у них родились обыкновенные дети, весь ход эмбрионального развития протекал по птичьему образцу, что предполагает и анатомические изменения в теле матери. Леда отложила два яйца, из которых вылупились

близнецы — из одного Прекрасная Елена и Клитемнестра, а из другого Кастор и Полидевк. Но эти близнецы не были однойцевыми, так как Елена и Кастор считаются детьми Зевса, а Клитемнестра и Полидевк — детьми законного мужа Леды Тиндарея.

Мифология мало внимания уделяла индивидуальному развитию своих персонажей. Описанные в мифологии случаи метаморфозы не имеют отношения к индивидуальному развитию, так как они не входят в программу нормального развития, а вызваны чисто внешними причинами — вмешательством богов или колдовством. Некоторые сведения имеются только о развитии китайских драконов (см. с. 83). В частности, известно, что у них (а также крылатого пса Курши) крылья развиваются на довольно поздних стадиях постэмбрионального развития — совсем как у насекомых".

Таким образом, для размножения мифозоев характерны следующие черты: 1) при половом размножении причиной зачатия могут служить самые разнообразные события — случайно проглоченное насекомое или дуновение ветра; 2) возможность скрещивания между существами, резко различающимися по своему строению; 3) совершенно неограниченные возможности изменчивости (даже возникновение новых органов в готовом виде), явно преобладающей над наследственностью. Поэтому размножение мифозоев не является самовоспроизведением, а приводит к увеличению не только количества, но и разнообразия фантастических существ, но в то же время некоторые виды мифозоев оказались представленными единичными экземплярами.

4. ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИФОЗОЕВ

Сделав некоторые замечания статистического характера и познакомившись с особенностями плана строения и биологии размножения мифозоев, перейдем к наиболее интересному вопросу — проблеме их происхождения.

Эту проблему можно рассматривать с двух разных точек зрения. Во-первых, с мифологической, но все же попытаюсь согласовать мифологию с современной биологией (что уже представляет собой

¹² Возможно, на эти представления повлияли те сведения о метаморфозе насекомых, которыми располагали китайцы с глубокой древности в связи с развитием у них шелководства. Кроме того, развитие пчел и бабочек наблюдал Аристотель, но его данные были забыты, и метаморфоз насекомых был вторично открыт только в XVIII в. Сваммердамом. Интересно, что ему придавали тогда мистический смысл: окукливание гусеницы и вылет из куколки бабочки трактовались как символ смерти и перехода от земной жизни в высшие сферы.

некоторое отступление от здравого смысла, так как содержит допущение, что мифологические чудовища могли бы существовать в действительности, и означает вступление в мир фантастики; кто не согласен сделать это допущение, может пропустить несколько страниц и продолжить чтение с 234-й страницы). А во-вторых, этот вопрос можно рассматривать с гуманитарной (историко-психологической) точки зрения. Начнем с первого.

Из мифологии следует, что мифозои имели разнообразное происхождение. Многие мифические чудовища возникли в результате метаморфоза по воле богов (Медуза, Ламия, сирены) или колдовства (Сцилла). Главк превратился в человеко-рыбу, поев каких-то волшебных водорослей. Совершенно удивительным образом, хотя и не без участия бога, явился на свет Китоврас: Индра ударил палицей по Черному валуну, из которого стал бить источник поэзии, а из источника родился Китоврас. Заслуживает упоминания и перевоплощение злоязычного буддийского монаха в рыбу со ста различными головами. Очень часто превращались в человеко-рыб утопленники. Таковы русалки (по народным поверьям и по апокрифической истории затонувшего фараонова войска), эскимосская Седна, китайские Хэ-Бо, Юйфу и др.

Совершенно очевидно, что рождение Китовраса из поэтического источника и реинкарнация Стоглава естественного объяснения не имеют. Превращения людей в химеру (с животными это почему-то не случалось) по воле богов или в результате колдовства тоже явления противоестественные. Однако метаморфоз не является редким явлением в животном царстве и потому заслуживает более внимательного рассмотрения. Ранние стадии развития у многих животных по своему строению резко отличаются от взрослых. Все знают, как мало похожи червеобразные гусеницы и нарядные порхающие бабочки. Еще резче выражены возрастные различия у иглокожих — их нежные полупрозрачные билатерально симметричные личинки плавают в толще воды, а взрослые морские ежи и звезды живут на дне и имеют тело, заключенное в жесткий известковый панцирь и построенное по радиальной симметрии, распространяющейся почти на все системы органов; поэтому в индивидуальном развитии иглокожих происходит очень сложный метаморфоз. Это дало основание А. П. Римскому-Корсакову высказать идею, что химеры могли возникнуть в результате незавершенного метаморфоза. По этому поводу он пишет: «...стоит удлинить сроки метаморфоза, замедлить его... и мы получим нечто, не так уж отличающееся от химеры» (Римский-Корсаков, 1997, с. 56). Однако при всей привлекательности этой идеи она не может быть принята, так как нуждается в другом совершенно невероятном допущении, что сначала существовали животные, которые проходили в своем индивидуальном развитии стадии, сходные со стадиями развития лошади и человека в случае кентавра, или

лошади и птицы в случае Пегаса. Но никаких указаний на существование таких животных в мифологии мы не находим.

Некоторые боги и люди приобрели голову зверя и стали химерами в результате операции, похожей на гетеропластическую трансплантацию. Таким путем Ганеша и Махапейинне приобрели голову слона, Дакша — голову козла, а Эрлик-хан — голову быка. Но превращение человека в химеру из-за того, что его голову заменили головой какого-то другого животного, с биологической точки зрения тоже невозможно. При всех достижениях современной хирургии нельзя снова прирастить даже собственную оторванную голову, не говоря уж о головах других животных. Эксперименты по столь отдаленной гетеропластической трансплантации органов не удаются, так как чужеродный орган отторгается из-за иммунологической несовместимости тканей.

подавляющее большинство мифозоев имели свое аберрантное строение с самого рождения, но как могли возникнуть эти отклонения от нормы? Пока речь идет об одноногом быке Куе или половинчатой утке Бииняо, дело обстоит сравнительно просто. Всевозможные уроды иногда рождаются и в обыденной жизни. Удивительно только, что Куй и Бииняо оказались жизнеспособными. Тератогенез (аномальное развитие) нередко наблюдается и у человека, причинами его служат неблагоприятные внешние воздействия или вредные мутации. Они могут вызвать циклопию, удвоение отдельных органов или рождение сросшихся двойников (вспомним знаменитых сиамских близнецов). Поэтому Герiona можно считать сросшейся тройней.

Сложное дело обстоит с 50-головыми и 100-рукими гекатонхейрами, которые являются, в сущности, колониальными организмами. Хотя колонии обычно формируются путем почкования, ничего подобного при жизни гекатонхейров не наблюдается, и приходится предположить, что процесс почкования протекал и завершился у них еще в недрах их матери — Геи. К слову сказать, сходный процесс наблюдается у пресноводных мшанок (класс Bryozoa) и относящихся к низшим хордовым огнетелок (класс Pyrosomida). Но происхождение Аргуса, имеющего сотню рассеянных по всему телу глаз, нельзя объяснить ни тератогенезом, ни почкованием. Вообще биологическое решение проблемы происхождения мифозоев сильно затруднено из-за отсутствия эмбриологических данных.

Еще труднее понять, каким образом рождаются химеры. Раньше всего приходит в голову мысль о гибридизации. Можно предположить, что Минотавр унаследовал от матери человеческое тело, а от отца — голову быка, но в жизни такая отдаленная гибридизация невозможна (не говоря уже о происхождении химер, совмещающих в своем теле органы представителей разных классов и типов животных). С другой стороны, часто рождаются дети, совсем не похожие на своих родителей (например, Немейский лев, в органи-

зации родителей которого — Ехидны и Тифона — были части тела человека, птицы и змеи, но не льва; см. рис. 1). А в средние века европейцы думали, что разного рода уроды, в том числе и химеры, могли рождаться у женщин от сношений с инкубами. Но еще в XVII в. некоторые ученые мужи думали, что растения и животные могут производить потомство, относящееся к другим видам живых существ. Так, в книге Дюре (1605) описано и изображено дерево, плоды которого, упавшие на землю, превращаются в птиц, а попавшие в воду — в рыб.

Это постоянное у мифозоев несходство детей и родителей навело писателя-фантаста И. Г. Сандомирского на идею, которую он высказал в устной форме во время дискуссии о русалках: «Может быть, это объясняется тем, что наш упорядоченный мир развился из первобытного хаоса и законы наследственности выработались и стали такими жесткими не сразу. В отсутствие этих законов потомство от брачных союзов между мифологическими существами должно было быть совершенно непредсказуемым. Быть может, в генотипе первобытных чудовищ содержался необозримый арсенал всевозможных генов, но лишь немногие из них реализовались фенотипически. Не исключено также, что в окружающей среде были рассеяны свободные гены, которые могли, подобно вирусам, внедряться в уже сложившиеся организмы и оказывать влияние на их строение. А затем в результате борьбы за существование были отобраны только наиболее удачные комбинации генов, а вся избыточная (и потому вредная) наследственная информация была элиминирована» (см.: Иванова, 2001, с. 54). И далее: «Возможно, в генотипе первобытных животных существовали антагонистические гены, и перевес в их противоборстве при разных обстоятельствах получали то одни, то другие, что обуславливало такой размах вариаций в потомстве» (там же, с. 56). Косвенное подтверждение этой идеи Сандомирский видит в том, что и сейчас в жизненном цикле некоторых животных происходит чередование генетически идентичных, но морфологически различных поколений, а при бесполом размножении иногда формируются полиморфные колонии, содержащие несколько различных типов зооидов с одинаковым генотипом.

Очевидный недостаток этой гипотезы состоит в том, что все разнообразие населяющих Землю животных (не только мифологических) она трактует не как результат прогрессивной эволюции, развития от простого к сложному, а как следствие протекавшего по-разному процесса упрощения и обеднения первоначально необозримо богатого генофонда. Может быть, испугавшись таких антиэволюционных выводов, Сандомирский и не стал развивать эту гипотезу.

Если не принимать во внимание мифологические сведения о происхождении различных мифозоев, то, казалось бы, проще всего объяснить его, исходя из гипотезы Эмпедокла. Случайное соедине-

ние существовавших ранее обособленно органов могло бы привести к появлению как химер, так и тератоморфных мифозоев. Но, к сожалению, существовать самостоятельно головы, руки, ноги и т. д. не могут. Как было показано во Введении, такой тип преобразования органических форм был возможен только на самых ранних стадиях развития жизни.

Естественно предположить, что химеры, как все прочие живые существа, произошли обычным эволюционным путем. Вообще, эволюция обладает почти неограниченными возможностями. Если от животных с планом строения хордовых (простейший представитель — ланцетник) могли произойти такие существа, как асцидии, боченчники и пирсомиды (для людей, мало искушенных в зоологии, привожу рис. 91), то, может быть, могли произойти и химеры?

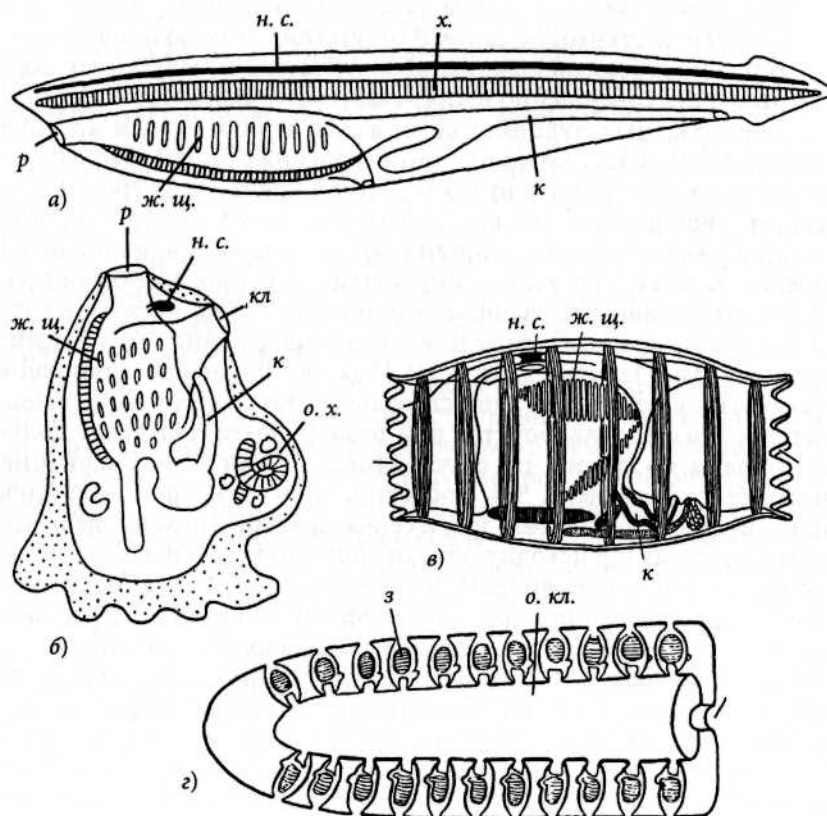

Рис. 91. Схема строения некоторых низших хордовых:

a — ланцетник; *б* — только что закончившая метаморфоз асцидия; *в* — боченчник; *z* — огнетелка; *ж. щ.* — жаберные щели; *з* — зоиды, составляющие колонию; *к* — кишечник; *о. кл.* — отверстие клоаки; *н. с.* — нервная система; *о. х.* — остаток хорды; *р* — ротовое отверстие; *х.* — хорда (из разных авторов)

Некоторые соображения такого рода уже были высказаны. Проф. А. И. Лягушенков, не склонный идти на компромисс с мифологией, признает существование только тех химер, план строения которых полностью соответствует таковому позвоночных животных. В частности, он развивает идею, что русалки и древнегреческие тритоны произошли обычным эволюционным путем от каких-то хвостатых амфибий. Он полагает также, что драконы, имеющие не больше двух пар конечностей (одну пару ног и пару крыльев), являются прямыми потомками давно вымерших летающих ящеров — птерозавров. Как уже упоминалось, американские зоологи сближают морских людей (которые отличаются от русалок только наличием особой мужского и женского пола и отсутствием рыбьей чешуи на хвосте) с морскими млекопитающими (*Sigenia*) или даже с приматами, адаптировавшимися к водному образу жизни. С этой точки зрения, широко распространенное до недавнего времени поверье, что утопленники превращаются в человеко-рыб, при большом желании можно истолковать как мифологизированное и сконденсированное во времени отображение эволюционного процесса. Но эти рассуждения, в сущности, означают, что русалки и драконы вообще не являются химерами, а на настоящих, бесспорных химер, вроде кентавров или сатиров, они не распространяются.

Можно было бы предположить, что некогда на Земле произошла какая-то экологическая катастрофа, повлекшая за собой взрыв мутагенеза, что и привело к появлению разных чудовищ. Эта гипотеза без чрезмерной натяжки могла бы объяснить возникновение всевозможных тератоморфных мифозоев (циклопов, гекатонхейров, Куя и др.), но не внезапное появление органов, не свойственных данному виду животных. Правда, по мнению весьма авторитетного английского ученого Беррилла (Berrill, 1955), путем внезапной макромутации у асцидий возникла хорда и весь комплекс осевых органов, характерных для типа Chordata, и научный мир проглотил эту гипотезу, не поморщившись. Но ведь у химер якобы появились не просто новые органы, а органы, свойственные другим видам животных, со всеми характерными для них деталями, уже приспособленные к выполнению определенных функций (например, птичьи крылья у Пегаса, с соответствующим строением скелета и мускулатуры, с перьями и необходимыми аэродинамическими свойствами), что никакими мутациями объяснить нельзя.

Остановимся на том, что все фантастические животные произошли от обыкновенных, подвергшись (в воображении людей) морфологическим преобразованиям разных типов, для обозначения которых можно с некоторыми оговорками употребить термины из лексикона эволюционной морфологии. Один из таких терминов — полифилия — означает, что различные виды химер произошли независимо друг от друга, а вся совокупность мифозоев должна рассматриваться как сборная полифилетическая группа.

Если у животного, сохраняющего все признаки своей первоначальной организации, появляется совершенно новый орган, это можно было бы назвать **новообразованием**. Часто это выглядит так, словно орган взят у одного животного (**донора**) и присоединен к другому (**реципиенту**). Противоположное явление — исчезновение органа, или **редукция**, — встречается у мифозоев гораздо реже и ничем не отличается от обычного. В качестве примера можно назвать Куя, у которого произошла полная редукция трех конечностей из четырех.

У мифозоев часто наблюдается **полимеризация и олигомеризация** гомологичных органов, о которых уже достаточно сказано выше.

Особенно широко распространена у химер **субституция** органов. Обычно этим термином обозначается постепенная редукция какого-то органа и такое же постепенное образование нового органа или преобразование старого для выполнения той же функции. В мифологии дело обстоит иначе — собственный орган животного сразу заменяется органом, взятым у животного другого вида. Так, например, у сирен — птичья голова заменена человеческой, а у сатиров человеческие ноги заменены козлиными. При этом следует различать два типа субституции — **гомономную**, при которой часть тела реципиента заменяется гомологичной частью донора (как в случае сирен и сатиров), и **гетерономную**, при которой подменяемая и подменяющая части не гомологичны. В результате гетерономной субституции змеи оказались на месте ног у гигантов, а у кентавров на месте лошадиной головы оказалась не только голова, но и весь торс человека.

У мифологических персонажей наблюдаются также **гетеротопии** — вторичные изменения в пространственных отношениях между частями тела. Так, у «Папы-осла» (рис. 69, в) человеческое лицо оказалось на спинной стороне тела ниже пояса. Впрочем, такие гетеротопии наблюдаются преимущественно у поздних искусственно придуманных химер (к числу которых следует отнести и средневековых монстров), а у классических химер встречаются редко — только у Аргуса глаза рассеяны по всему телу, но разместить такое большое количество глаз на лице просто не представлялось возможным.

Далее можно допустить и превращение одного вида химер в другие. Тройные, четверные и пятерные химеры подверглись, очевидно, двум, трем или четырем таким преобразованиям (с этой точки зрения, двойные химеры более примитивны, чем тройные, тройные — чем четверные, и т. д.), но мы не имеем возможности судить о том, в какой последовательности эти преобразования происходили. Так, в случае птерокентавра — что произошло раньше: новообразование крыльев у лошади или замена лошадиной головы человеческим торсом? Иначе говоря, произошел ли птерокентавр от Пегаса или от обыкновенного кентавра?

Предполагаемое (хотя и не доказанное!) превращение сирен в русалок должно было протекать в два этапа: сначала птичий хвост сирены превратился в рыбий и неизвестным образом появились человеческие руки, так что получилась тройная химера: человек + птица + рыба, после чего произошла редукция птичьих частей. Это удивительный пример превращения одной двойной химеры в другую через промежуточную тройную стадию.

Однако гипотеза таких резких скачкообразных морфологических преобразований тоже плохо согласуется с эволюционной идеей. Как известно, в основе эволюции лежат наследственная изменчивость и естественный отбор, который определяет направление эволюционного процесса. При этом эволюция протекает очень медленно, новый признак появляется в виде незначительного отклонения от нормы и только в том случае, если окажется полезным, передаваясь от поколения к поколению, постепенно усиливается и наконец оформляется как новый орган. Так же постепенно происходит редукция органов, ставших бесполезными, и другие морфологические преобразования. А как протекают подобные процессы в мифологии? Здесь ничем не ограниченная сумбурная изменчивость явно преобладает над наследственностью, и ни о какой адаптивной направленности эволюции не может быть и речи. При создании химер человеческое воображение оперировало с вполне сформированными органами, произвольно соединяя их в разных комбинациях.

Естественный отбор в мифологии тоже не проявляется. Такие нелепые чудовища, как Минотавр, Медуза или Химера погибли не потому, что были плохо приспособлены к жизни, а потому, что были уничтожены героями — Тесеем, Персеем, Беллерофонтом, а кентавры — лапифами.

Таким образом, примеров настоящей эволюции — морфологических изменений в ряду сменяющих друг друга поколений — в мифологии нет (если опять-таки не считать превращения древнегреческих, славянских, скандинавских и т. д. змей в крылатых средневековых драконов, необычайную вариабельность в строении кентавров и в высшей степени сомнительной гипотезы превращения сирен в русалок через промежуточную стадию, совмещающую признаки обеих химер).

Однако наблюдается эволюция общих мифологических и религиозных представлений, на которую распространяются и некоторые общие законы эволюции. Первоначально мифы не имеют никакого философского или нравственного содержания, это просто попытки как-то объяснить непонятные явления. Лишь позднее они усложняются по форме и содержанию и облагораживаются (это показано во Введении на примере греческой мифологии). Изменяются мифологемы и действующие в них лица, в этом смысле к эволюции можно отнести процессы антропоморфизации и зооморфи-

зации, даже если они не сопряжены со сменой поколений. Преобладающим модусом эволюции является **дивергенция**; это наблюдается и в мифологии, и в религии. Древний иудейский монотеизм дал начало трем мировым религиям — современному иудаизму, исламу и христианству, а последнее, в свою очередь, в разных странах и у разных народов приобрело свои собственные легенды и собственных святых. К дивергенции можно отнести и возникновение различных религиозных сект. В эволюции мифов наблюдается и **параллелизм** — сходные житейские ситуации у разных народов независимо друг от друга порождают сходные мифологемы. Так, ежегодное увядание и возрождение природы отражено в присутствии во многих религиях периодически умирающего и воскресающего бога. Превращение утопленников в человеко-рыб присутствует в упоминавшемся ранее апокрифическом мифе о поглощенном Черным морем фараоновой войске, в простонародных русских повериях, в историях эскимосской Седны и китайского Хэ-бо и т. д., что тоже можно рассматривать как пример параллелизма. Реже наблюдаются **конвергенции** — вторичное сближение мифов, имеющих разное происхождение. Конвергенции обычно проявляются в более мелких деталях. Наличие «хвоста» скорпиона у ассирийских гиртаблуду, христианской саранчи и средневековой Мантикоры — существ, в прочих отношениях мало похожих друг на друга, — можно считать конвергенцией. Замечу, кстати, что «хвост» скорпиона — орган настолько впечатляющий, что у всех народов имеет одинаковое символическое значение.

Последнюю попытку согласовать существование фантастических животных с современной наукой сделал Сандомирский, высказав предположение, что нашу Землю некогда посетили космические пришельцы, обладавшие огромными научно-техническими возможностями в области генной инженерии. Они использовали земную фауну как источник подопытного материала, а саму Землю — как полигон для испытания результатов своих экспериментов. Таким образом были получены различные химеры, некоторые из которых оказались полезными как домашние животные или интересными в каких-то иных отношениях. Закончив свои исследования, инопланетяне покинули Землю, захватив с собой наиболее интересные образцы таких «составных» животных, а остальных бросили на произвол судьбы. Эти химеры были современниками первобытных людей и нашли свое отображение в мифах и сказках, но впоследствии они вымерли, не выдержав в борьбе за существование конкуренции с животными, развившимися эволюционным путем, прошедшими через фильтр естественного отбора и гораздо лучше приспособленными к жизни в земных условиях.

Отказавшись от услуг научной фантастики, попробуем теперь взглянуть на проблему происхождения мифозоев с более реалистических позиций. Поскольку занимающиеся мифологией гуманита-

рии с полным основанием полагают, что мифозои созданы воображением людей, их усилия направлены на выяснение причин и условий возникновения этих фантастических образов.

Почти все мифологи исходят из того, что первобытные люди ощущали себя частью природы и считали все окружающие предметы и явления (животных, растения, скалы, ручьи, ветер, небесные тела и т. д.) такими же одушевленными существами, как они сами (анимизм), а некоторых из них наделяли особыми магическими силами (фетишизм).

Штернберг (1936) предполагает, что образы разного рода фантастических существ зарождались в воображении находящихся в экстатическом состоянии шаманов и вдохновенных жрецов. Подтверждением этой идеи, казалось бы, может служить Откровение Иоанна Богослова. Однако саранча и прочие апокалиптические звери остались достоянием богословов и более образованных людей и не вошли в область общенародных верований. Наш обыкновенный черт больше похож на греческого сатира, чем на зверя с семью головами и десятью рогами, ногами медведя и пастью льва. У первобытных людей еще не было представления о естественном и сверхъестественном (из-за чего и представления о возможном и невозможном не совпадали с нашими). Им казалось, что люди и разные животные могут превращаться друг в друга (оборотничество), вступать в любовные связи друг с другом и порождать смешанное потомство. Ближе всего к интересующей нас проблеме подошла З. П. Соколова (1972). Она исходит из представления, что почти все человеческие племена на ранних стадиях своей истории считали своим первопредком (тотемом) какое-то животное (или растение, или даже неодушевленный предмет). Это существо считалось покровителем племени, наделялось сверхъестественными способностями и обожествлялось. Затем это зооморфное божество постепенно приобретало человеческие черты, происходила антропоморфизация и получалась химера.

Эта, казалось бы, вполне правдоподобная гипотеза имеет слабые стороны. Во-первых, она может объяснить только возникновение миксантропных химер и не распространяется на химер полностью зооморфных. А во-вторых, Соколова, в сущности, не приводит ни одного достоверного примера превращения тотемического животного в химеру. Она упоминает греческое племя мирмидонян, считающее своим первопредком муравья, но соответствующей химеры (человеко-муравья) в греческой мифологии нет. Ссылаясь на Пана, она дает прекрасный пример антропоморфизации, но никаких оснований считать, что Пан — бог полей и рощ — был тотемом какого-то племени, нет. То же можно сказать и о египетских богах, которые, как правило, имеют тело человека и голову какого-нибудь зверя или птицы. Миксантропная апокалиптическая саранча тоже имеет не тотемический, а мистический смысл — это кара

небесная. Иоанну Богослову показалось мало того вреда, который саранча приносит людям в реальной жизни, и он превратил ее в маленькое чудовище.

Особенно неудачной в этом отношении оказалась ссылка на четырех евангелистов, трое из которых тоже иногда изображались с головами льва, тельца и орла. Ведь евангелисты были не химерами, а историческими личностями; изображение у них голов названных животных имело лишь символическое значение. Х. Л. Борхес (Инт.) поясняет это следующим образом: «...Матфею был дан ангел (человек), ибо он представлял человеческую природу Спасителя, Марку — лев, ибо он объявил о царском достоинстве Христа, Луке — бык, эмблема жертвенности, ибо он показал священническую сущность Христа; Иоанну же орел — за возвышенный полет его веры». Не исключено, что таким же символическим образом объясняются головы египетских богов. Из сказанного следует, что тотемизм был возможным источником возникновения только некоторых (но не всех!) миксантропных химер.

А. А. Тахо-Годи (1989) в своей монографии по мифологии древних греков высказывает мысль, что возникновение фантастических существ связано с явлениями анимизма и фетишизма. Хотя языческие боги возникли как олицетворение могущественных сил природы, их идолами нередко служили различные фетишизированные предметы и животные, которые затем тоже подверглись антропоморфизации.

Е. Г. Яковлев большое значение придает оборотничеству (способности некоторых людей и животных временно принимать вид других животных): «...в некоторых образцах античной мифологии эта возможность превращения как бы прерывается; процесс превращения застывает. Поэтому рождаются фантастические образы сфинксов, кентавров, nereид, козлоногих сатиров... Они продукт такой фантазии, в которой слиты элементы художественно-образного отражения действительности и религиозной фантазии, религиозного восприятия мира, магических и ритуальных действий» (Яковлев, 1977, с. 13). Эти идеи близки к гипотезе незавершенного метаморфоза А. П. Римского-Корсакова, так как оборотничество — это тоже метаморфоз, но не навсегда, а на время.

В. Я. Пропп (1996), не отрицая значения тотемизма, которым он объясняет наличие у египетских богов голов разных зверей и птиц, полагает все же, что многие химеры имели более позднее происхождение. По его мнению, в мифологии народов, находящихся на стадии доклассового родового общества, химер еще нет. «Эти фантастические животные — продукт культуры поздней, когда человек начал терять интимную органическую связь с животными» (с. 346). Эпоха расцвета таких «комбинированных» животных падает на древние государства — Египет, Вавилон, Древнюю Грецию, Китай. В качестве примера Пропп ссылается на превращение змея

в крылатого дракона. Действительно, в древних мифологиях европейских народов крылатых драконов еще нет. Слово «дракон» (draco) имеет греческое происхождение и в переводе означает «змея с пронзительным взглядом» (Тресиддер, 1999, с. 119); судя по сохранившимся изображениям древнегреческих драконов, крыльев у них не было. В русских былинах тоже речь идет не о драконах, а о змеях. Змей Горыныч был змеей с несколькими головами. Скандинавский Фафнир, стороживший золото нибелунгов, тоже не имел крыльев. Относительно английских драконов К. М. Бриггс (Briggs, 1977) сообщает, что сначала они были похожи на червей, а сказочные и геральдические драконы с четырьмя ногами, крыльями летучей мыши, чешуйчатым хвостом и т. д. появились позднее в рыцарских романах (то же можно сказать о том драконе, с которым сражался Еруслан Лазаревич).

Не оспаривая эту идею в целом, можно все же заметить, что древние греки, еще не додумавшиеся до крылатых драконов, уже имели множество настоящих химер, в том числе первую Химеру, горгону Медузу, Сциллу, Сфинкса и др. Тем не менее идея сравнительно позднего происхождения многих фантастических животных безусловно заслуживает внимания. Своеобразный рецидив химеротворчества произошел в Европе в средние века — в bestiaries появились такие бестии, каких нет не только в природе, но и в классической мифологии (рис. 69). Идея Проппа оправдывается, даже будучи вывернутой наизнанку, — у оленеводов-эвенков, еще не вполне освоившихся с современной техникой, возникло техногенное чудовище Силавун (см. ниже).

Вообще, со временем многие животные приобрели в воображении людей символическое значение. Змея, пресмыкающаяся по земле и способная внезапно ужалить наступившего на нее ротозея, стала символом всего низменного и коварного, а парящая в небесах птица символизирует нечто свободное и возвышенное. Животные стали символизировать разные стороны человеческого характера — храбрость или трусость, хитрость или простоватость, жадность, похотливость и т. д., что тоже имеет отношение к формированию химер. Один из главных мексиканских богов Кецалькоатль («пернатый змей») считается символом неба и земли. Однако анализировать химер с позиций зоологической символики не очень просто, так как одни и те же животные у народов с разным менталитетом могут символизировать совершенно разные понятия. Так, например, в «Словаре символов» Тресиддера (1999) змее посвящено 6 страниц. Символика этого животного многозначна и противоречива. Первоначально змея была символом дождя и плодородия земли. Потом появилась сексуальная символика — аналогия с пенисом и пуповиной, объединение мужского и женского начала. Змея, периодически сбрасывающая кожу, стала символом омоложения и долголетия, а также целительства — символом бога Асклепия (Эскула-

па) и осталась символом медицины до сих пор. Кроме того, змея была атрибутом богини мудрости Афины Паллады. В то же время Ороборо — змея, кусающая свой хвост, — является символом вечности и самодостаточности (но это далеко не все, что сообщает Тресиддер о змее). Поэтому при зарождении в воображении людей какого-то чудовища бессознательно подбираются части тела тех животных, которые лучше всего характеризует это фантастическое существо.

Складывается впечатление, что возникновение различных чудовищ не обязательно связано с менталитетом первобытного человека и может базироваться на общечеловеческих свойствах психики. В связи с этим большой интерес представляют взгляды психолога К. Г. Юнга, который ввел в науку понятие «архетип». По мнению этого автора, в сновидениях иногда проявляются элементы, не принадлежащие личному опыту сновидца; эти первообразы (архетипы) являются «первозданными, врожденными и унаследованными от первобытных людей формами разума» (Юнг и др., 1997, с. 66). «Мы зависим в большей степени, чем мы думаем, от посланий, которые получаем с помощью таких символов, оказывающих воздействие на наши убеждения и на наше поведение» (там же, с. 196).

С. С. Аверинцев (МНМ; Т. 1, с. ПО) определяет архетипы как «первичные схемы образов, воспроизводимые бессознательно и априорно формирующие активность воображения, а потому выявляющиеся в мифах и верованиях, в произведениях литературы и искусства, в снах и бредовых фантазиях». Иначе говоря, архетипы — не сами образы, а их схемы, которые пополняются материалом сознательного опыта, а мифотворчество состоит в конкретизации этих схем; архетипы — это нечто бессознательное, присущее всем людям и передающееся по наследству. Таким образом, концепция Юнга сводится к двум положениям: 1) в мифологии разных народов представлены ситуации, построенные по одинаковым схемам; 2) эти схемы заключены в подсознании и унаследованы от далеких предков.

В кратком предисловии к «Словарю мифов» (1999) Рой Уиллис довольно скептически упоминает Юнга, «пытавшегося поставить главные персонажи европейской мифологической традиции — Мать и Мудрого старца — архетипами общественного подсознания. К сожалению, все гипотезы такого рода не выдерживают критики, когда дело касается культурного наследия неевропейских цивилизаций» (с. 5). Но Уиллис все-таки признает универсальность некоторых символов, таких как Космическое яйцо, Мировое древо и др., которые повторяются в мифологии разных народов.

Замечу, однако, что универсальность Мирового древа сильно преувеличена. Вполне естественно, что в мифологию вовлечены не только животные, но и растения — различные травы и деревья (было бы небезынтересно написать не только мифологическую зоологию, но и мифологическую ботанику, но это уже не в моей ком-

петенции). Но роль деревьев в мифологии разных народов далеко не однозначна. Мировое древо нанайцев и скандинавский Иггдрозиль олицетворяют модель мироздания. Но эту же идею пермский звериный стиль выражает без помощи дерева. В Библии Древо Познания приносит волшебные плоды, но не имеет отношения к мирозданию. Едва ли можно приравнять к Мировому древу деревья из греческого сада Гесперид, на которых созревают яблоки вечной молодости.

Что касается Космического яйца, то от внимания первобытных людей не могло ускользнуть чудо развития из относительно простого (по их представлениям) небольшого яйца большой и сложной птицы. Поэтому яйцо рано стало символом рождения (и возрождения), развития от простого к сложному и совершенно независимо могло лечь в основу космогонических представлений у разных народов. Но Библия обошлась и без этого символа.

Наличие мифологических сюжетов, построенных по одинаковой схеме, и сходство участвующих в них персонажей бесспорно и неоднократно отмечалось разными авторами. На мой взгляд, это объясняется прежде всего тем, что всех людей издавна волнуют одни и те же вопросы. Таковы проблема космогонии — происхождения мира, богов, людей и всей природы — и проблемы жизни (судьбы), смерти и загробного мира. Во всех мифологиях есть герои-драконоборцы, сражающиеся с чудовищами, олицетворяющими враждебные людям силы природы, и так называемые культурные герои, которые приносят людям огонь, обучают их ремеслам и искусствам, а у более цивилизованных народов — также грамоте, счету, астрономии. По всей вероятности, некоторые из этих вопросов в смутной форме уже шевелились в мозгу первобытного человека, но потом, в результате прогрессивного развития умственных способностей (в том числе фантазии) или постепенного раскрытия способностей, изначально присущих уму первобытного человека, и расширения его кругозора, возникли космогонические системы и другие мифологические представления ассирийцев, египтян, древних греков и других народов. Но разве для этого были необходимы переданные через подсознание послания первобытного человека?

Это относится и к более мелким житейским ситуациям. У всех народов есть сказки, в которых фигурируют злая мачеха, добрая фея и Золушка, вознагражденная за ее добродетели, и т. д. В. Мясников (2001) назвал такой ультрасовременный литературный жанр, как детективы, «бульварным эпосом» и показал, что по содержанию он мало отличается от древних былин и сказок, сюжеты которых сохранили свою актуальность и вполне могут быть пересказаны современным языком: «Вот медведь рэкетировывает крестьянина-фермера, требует отстегнуть пятьдесят процентов урожая, иначе тому непоздоровится. Но мужик обводит вокруг пальца быковатого вымогателя, оставляя ботву ему, а репу себе... А вот хитрая лиса из

ледяной избушки покушается на чужую жилплощадь, забалтывая зайца. Тот, косой, прописывает ее к себе, а когда трезвеет, оказывается уже на положении бомжа. В какие только структуры бедолага не обращается, ни прокурор-медведь, ни „крутой“ бык не смогли отбить его лубяную избушку. Всех запугала лиса. Но потом появился петух с косой на плече и попер буром. Лису выгнал, а сам остался с зайчиком, вроде как крышу обеспечивать» (с. 154).

Живучесть этих сюжетов и типов действующих в них лиц объясняется тем, что они бесконечно повторяются в самой жизни, а мифология только вносит в них элемент фантастики, объясняя все необычное и непонятное вмешательством сверхъестественных сил. Могущественные мифические злодеи (и чудовища) отличаются от современных только тем, что пользуются зубами, когтями, огненным дыханием, убивающим взглядом и колдовством, а не техническими средствами и хитроумными законами. То же можно сказать о добрых феях, которые, однако, в реальной жизни встречаются не так часто. Разница только в форме, а не в содержании. Кроме того, нередко происходит мифологизация реальных исторических событий. Если не считать самого начала, повествующего о сотворении мира, библейский Ветхий завет есть мифологизированная древняя история еврейского народа. Вполне правдоподобной представляется идея Б. А. Рыбакова (1987), о том что победа былинного богатыря Добрыни Никитича над Змеем Горынычем и освобождение томившихся в плену у Змея князей, бояр и витязей символизируют успешное отражение нашествия враждебного племени степных кочевников.

Существование подсознания, в котором формируются некоторые общие представления и зарождаются побудительные причины для многих поступков, в настоящее время, по-видимому, можно считать общепризнанным, вопрос лишь в том, как это отражается в мифологии. Попробуем проанализировать с этой точки зрения образ саранчи, описанный в Откровении Иоанна Богослова. Саранча олицетворяет грядущую Кару небесную и должна жалить и терзать грешников в течение пяти месяцев. Она имеет голову женщины в золотой короне и с зубами льва, тело лошади, жало скорпиона и крылья насекомого, которые создают шум, подобный стуку боевых колесниц. Возникает вопрос, какой архетип мог бы лежать в основе этого видения? Очевидно, смутная идея, что нарушение каких-то запретов влечет за собой суровую кару. Но значит ли это, что идея возмездия пришла из далекого прошлого? Реальная история человечества полна примерами жестокой мести. Каждый четырехлетний ребенок из своего небольшого житейского опыта уже знает, что непослушание наказуемо. Концепция Юнга не делает наше понимание образа саранчи более глубоким и не прибавляет ничего к тому, что было сказано выше, она просто не нужна.

Вообще юнговскую теорию архетипов едва ли можно распространять на мифозоев, так как Юнг имел в виду лишь расплывчатые

и туманные образы добрых и злых духов, врагов и покровителей человека, а не анатомически конкретизированных ангелов, бесов, драконов, змея-искусителя, Сфинкса (Сфинги, задающей загадки) и т. д. Существование юнговского архетипа можно приписать разве что драконам.

Превращение утопленников в человеко-рыб, содержащееся в библейской легенде, в мифологии эскимосов, в русском и китайском фольклоре, является, по-видимому, пережитком (термин Э. Б. Тайлора, 1989) древних представлений о близости людей и животных и о существовании оборотничества, но для сохранения подобных пережитков подсознание не требуется. Существует множество предрассудков, которые передаются из поколения в поколение от родителей к детям. Поэтому самым уязвимым местом концепции Юнга является идея наследственной природы архетипов, если же от нее отказаться, эта концепция утратит свою оригинальность.

Тем не менее термин «архетип» стоит сохранить, вкладывая в него иное содержание, т. е. предполагая, что это более древний, первичный вариант мифологемы, с которого началась ее эволюция. Примером такой эволюции может служить история оленя, который по первоначальной версии омолаживался, совокупляясь со змеей, потом он начал достигать той же цели, убивая змею, а еще позднее это убийство стало рассматриваться как символ победы Христа над дьяволом (Юрченко, 2001). Эволюционно-мифологическое понимание термина «архетип» хорошо согласуется с разделяемым многими специалистами мнением, что мифология всех индоевропейских народов происходит из одного корня. А в отношении мифозоев, пожалуй, лучше использовать термин «прототип». Так, прототипом европейского дракона послужила змея, а китайского — ящерица, архепрототипом Сциллы — шестиглавый Гомеровский пес, можно предположить также, что прототипом рыбохвостой русалки послужила ожившая утопленница, еще имеющая обе ноги, и т. д. Но не исключено, что некоторые мифозои (например, саранча) не имеют более простого прототипа и возникли сразу в сложной форме.

Из сказанного видно, что Юнга интересуют не морфологические, а психологические характеристики мифологических персонажей и возникающие между ними коллизии. А с зоологической точки зрения гораздо более интересны представления этолога В. Р. Дольника (2003) о влиянии генетической памяти, т. е. инстинктов, унаследованных человеком от его животных предков и хранящихся в подсознании, на его поведенческие реакции, мимоходом этот автор коснулся и проблемы химерообразования.

Страх перед дикими зверями, связанный с инстинктом самосохранения, может побудить воображение к созданию фантастических чудовищ. «Все животные наделены инстинктом самосохранения, страхом смерти — программами, обеспечивающими узнавание глав-

ных, стандартных опасностей...» (Дольник, 2003, с. 86). Самым страшным хищником для наземных приматов были леопард и другие крупные кошки, а для более отдаленных наших предков — небольших древесных обезьян — особенно опасны были хищные птицы и змеи. «Наша неосознанная иррациональная боязнь змей, ночных и дневных хищных птиц — наше генетическое наследство» (там же, с. 96). Врожденный страх перед этими животными привел, по мнению Дольника, к их обожествлению и поискам у них же защиты. А следующий абзац имеет прямое отношение к теме настоящей книги:

«Этологу особенно забавны химеры — совмещающие в одном теле животного-защитника частей, взятых от нескольких животных. В химере всегда есть кусочки льва, орла или змеи — трех врожденных образов врагов приматов. Кусочки можно „приклеить“ и к быку, и к человеку, но этологически чистая химера — это грифон, жуткая помесь льва, орла и змеи» (с. 92; для иллюстрации автор приводит изображение Мушхуша).

Сразу же следует заметить, что самые страшные химеры (горгоны, Сцилла, Сфинкс и др.) вовсе не были божествами, к которым обращались за помощью. И далеко не все химеры содержали в себе части тела названных хищников. Последнее ясно видно из табл. I, на которой приводятся цифры, являющиеся показателем популярности различных видов обыкновенных животных, в том числе и человека, используемых при построения фантастических существ, т. е. мифозоев (ради простоты этот показатель был назван «мифозойным рейтингом»). Самый высокий рейтинг (149) оказался у человека; древние люди явно не страдали от комплекса неполноценности. На 2-м месте оказались змеи (42); по-видимому, это объясняется именно тем, что они меньше всего похожи на человека, их образ жизни и поведение непонятны и вселяют мистический ужас. Среди млекопитающих лидирует лев (25), но от него лишь совсем немного отстает лошадь (23). Довольно часто встречаются химеры с частями тела козы или козла (16), коровы или быка (14) и собаки (14).

В образовании химер очень часто участвуют птицы (66), но у них обычно «заимствуется» отнюдь не вооруженная страшным клювом голова, а то, чему действительно можно позавидовать — крылья. Поэтому и видовая принадлежность птицы указывается редко и орел назван всего лишь 5 раз.

Таким образом, приведенные выше статистические данные плохо согласуются с идеей Дольника, но это в значительной степени объясняется тем, что для своих подсчетов я использовала в основном материалы из довольно поздних, «развитых» мифологий. Вероятно, на первых порах «человек разумный» действительно обожествлял или создавал в своем воображении существа, которые казались ему самыми могущественными и грозными. Но позднее он понял свое умственное превосходство (не случайно у большинства миксантропных химер присутствует голова человека) и стал создавать

богов «по образу и подобию своему»; одновременно начался процесс антропоморфизации химер. Все это прекрасно показано А. А. Тахо-Годи (1989) на примере истории развития древнегреческой мифологии, в которой она различает архаический и классический периоды. Но и среди возникших в архаический период химер многие были вполне безобидными (тритоны, сатиры, кентавры и т. д.).

Тем не менее едва ли следует слишком преувеличивать пределы генетической памяти. Может ли возникнуть в воображении человека образ леопарда, если он никогда не видел этого животного ни в реальной жизни, ни на картинке? В связи с этим уместно вспомнить шаманистскую мифологию народов Северо-Восточной Сибири, в которой упоминается очень много различных животных, в число которых не входят, однако, леопарды и змеи. Хотя в этой мифологии упоминается Орел, но доминирующее положение занимает Великий Ворон, повелитель Верхнего мира. А культовое значение у этих народов в разные эпохи играли животные, являющиеся их основным охотничьим объектом, — мамонт, медведь, олень (Диксон, 2000). Орочи произошли от тех же обезьяноподобных предков, что и древние греки, почему же их генетическая память не сохранила образы главных врагов этих предков? Из сказанного следует, что человеческое воображение оперирует и использует при создании фантастических существ образы тех животных, которые играют важную роль (как враги или как источник пищи) в их реальной повседневной жизни.

Возникновение мифологии и мифозоев, несомненно, связано с какими-то особенностями человеческой психики, не имеющим никакого отношения к юнговским архетипам. Юнг и Дольник явно недооценивают творческие возможности человеческой фантазии. В частности, у людей рано возникла потребность понять окружающий их мир и свое место в нем, выработать правила поведения, обеспечивающие успешную охоту и избежание всевозможных опасностей. Но многое оставалось неизвестным, и создать целостную картину помогала фантазия; она же породила магические ритуалы. Подсказки фантазии проявлялись и в более поздние периоды человеческой истории. Путешественник, не сумевший разглядеть как следует какое-то экзотическое животное, привозит домой его совершенно фантастическое описание. Европейцы, впервые увидевшие коробочки хлопка, вообразили, что существуют растения, плодами которых являются овцы с необычайно нежной белой шерстью. Классическим примером подобного заблуждения может служить одно из первых изображений сперматозоида — в его головке исследователь усмотрел вполне сформированного зародыша с относительно большой головой, с ручками и ножками, а жгутик сперматозоида он принял за пупочный канатик.

Другими важными общечеловеческими чертами являются потребность в самовыражении и стремление в какой-то форме пе-

передать информацию о своем мироощущении другим людям. Об этом свидетельствуют наскальные рисунки, сделанные людьми каменного века (хотя они могут иметь и магическое значение). Такое самовыражение могло осуществляться и в словесной форме. По всей вероятности, первые мифы имели характер охотничьих рассказов. В воображении первобытного охотника и рыбака каждый лес и каждый водоем имели своего «хозяина», от благосклонности которого зависел успех охоты и рыбной ловли. Это мог быть медведь, лось или рыба, говорящая человеческим голосом. Сюжетами первых мифов могли служить описания встречи с таким «хозяином». Должно быть, и женщины рассказывали детям назидательные истории, в которых фигурировали фантастические существа.

Еще одна общечеловеческая черта, имеющая отношение к мифотворчеству, — это склонность к преувеличению и украшательству. Последнее можно считать одним из проявлений эстетического чувства. Уже древние люди начали украшать себя птичьими перьями, венками цветов и ожерельями из зубов зверей или раковин моллюсков. Правда, эти украшения могли также играть роль амулетов, но в этом тоже проявляется человеческая фантазия. Сходным образом каждый рассказчик (а первоначально мифы передавались от поколения к поколению в устной форме) старается сделать свое повествование более впечатляющим и образным, вводит в него живописные сравнения, которые могут превратиться в органические части описываемого существа; если раньше говорилось, что конь бежал так быстро, словно летел на крыльях, то потом он мог стать крылатым. Как отмечает Э. Б. Тайлор (1989), буквально понятая метафора тоже может послужить причиной возникновения фантастического образа.

Правда, далеко не все мифозои отличаются красотой и гармоничным сложением, между ними много нелепых чудовищ. Но чудовища, возникшие в Древней Греции в начальный период мифообразования, когда господствовал страх перед грозными силами природы, в более поздних мифах почти все были уничтожены героями (Тахо-Годи). Кроме того, чтобы подчеркнуть доблесть героя, нужно сгустить мрачные краски при описании побежденного им чудовища (это тоже своего рода «закон жанра»).

Итак, в основе мифообразования и возникновения фантастических животных лежат следующие черты человеческой психики. Во-первых, это неудовлетворенная любознательность, которую компенсирует фантазия; во-вторых, потребность творчески выразить свое мироощущение и передать эту информацию другим людям; и в-третьих, стремление изобразить окружающий мир как можно более интересным и живописным. Немаловажную роль в формировании мифофауны сыграли, разумеется, охотничьи рассказы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ МИФОЗОЕВ

Итак, в некоем идеальном мире присутствует целая фауна фантастических существ, объединенных под названием Mythozoa. Мифозои множеством признаков связаны с реально существующими животными, но живут по своим, гораздо менее жестким законам. Они настолько разнообразны, что возникает необходимость как-то упорядочить наши представления о них и разработать их классификацию.

Систему мифозоев можно было бы построить на идейной, смысловой основе, выделить группы, связанные с какими-то стихиями, явлениями природы или человеческими страстями, например обитателей водной стихии или загробного мира, составляющих свиту богов любви, плодородия, войны и т. д. Систематизация мифозоев в таком плане — дело гуманитариев. А при зоологическом подходе на первое место должны быть поставлены морфологические признаки.

Исторически классификация обыкновенных животных строилась сначала на наиболее бросающихся в глаза признаках и имела чисто формальный характер. При таком подходе животные, далекие друг от друга по своему происхождению, но имеющие случайное или конвергентное сходство (например, виноградная улитка и рак-отшельник, которые, как отметил еще Сваммердам, прячут в раковине мягкое спирально изогнутое брюшко), попадали в одну группу. Затем в результате накопления знаний о строении и эмбриологии животных и развития эволюционной идеи возникла естественная система, отражающая родственные отношения между животными. Поэтому каждому таксону соответствует строго определенная ветвь филогенетического дерева. Но химеры — полифилетическая группа, представители которой, следуя такому принципу, должны быть разбросаны по разным ветвям этого дерева. Но как найти место каждой химеры? Далеко не всегда можно опреде-

лить, какая ее часть является основной, а какая — вторично приобретенной или измененной. Пегаса, пожалуй, можно было бы считать лошадей, но куда отнести кентавров — к приматам или к копытным? Еще труднее решить этот вопрос в отношении ихтиокентавров и других более сложных химер. Очевидно, единственным критерием родства у химер может быть только присутствие у них частей тела, «заимствованных» у одинаковых животных. Так, например, лошадиное тело роднит Пегаса с кентавром и гиппокампом, а птичьи крылья — с сиренами, Сфинксом, грифоном и Медузой. Отношения между животными-донорами и химерами напоминают, в сущности, отношения между прокариотами и эукариотными клетками различных типов (см. с. 23). Если попытаться соединить различных химер «линиями родства», то на нашей схеме получится не разветвленное древо, а похожая на войлок трехмерная сеть, в узловых точках которой располагаются разные виды химер. На схематическом рис. 92 показаны «линии родства» между некоторыми греческими химерами, которых для наглядности пришлось расположить в одной плоскости. Как можно видеть, все химеры прямо или косвенно связаны друг с другом, а связующие их линии многократно пересекаются. Само собой разумеется, что тройные химеры имеют больше родственных связей, чем двойные, но особенно много таких связей у миксантропных химер, которые являются самой многочисленной разновидностью химер вообще. Из всего сказанного следует, что систематизировать химер можно только по формальным признакам сходства и различия.

Классификация любых явлений в большой степени зависит от того, каким признакам придается приоритетное значение. А. П. Римский-Корсаков (1997), впервые поставивший вопрос о классификации химер, разделил их прежде всего на двойные и тройные и т. д. по числу разнородных компонентов, входящих в состав их тела (продолжив эту мысль, можно добавить четверных, пятерных и т. д. химер), а дальше предложил учитывать, от каких именно животных взяты эти компоненты.

Если не считать этих крайне лаконичных замечаний А. П. Римского-Корсакова, классификацией мифозоев никто специально не занимался. Однако составители «Мифологического бестиария» (1999) не расположили своих бестий в алфавитном порядке, как это обычно делается, а сгруппировали их, руководствуясь какими-то соображениями, и дали этим группам наукообразные названия. Таким образом, оглавление этой книги уже можно рассматривать как классификацию. Три части, на которые разделен материал этой книги, можно условно считать классами, главы внутри них — отрядами и т. д. Поэтому целесообразно привести это оглавление полностью, выделив курсивом условный таксономический ранг различных групп.

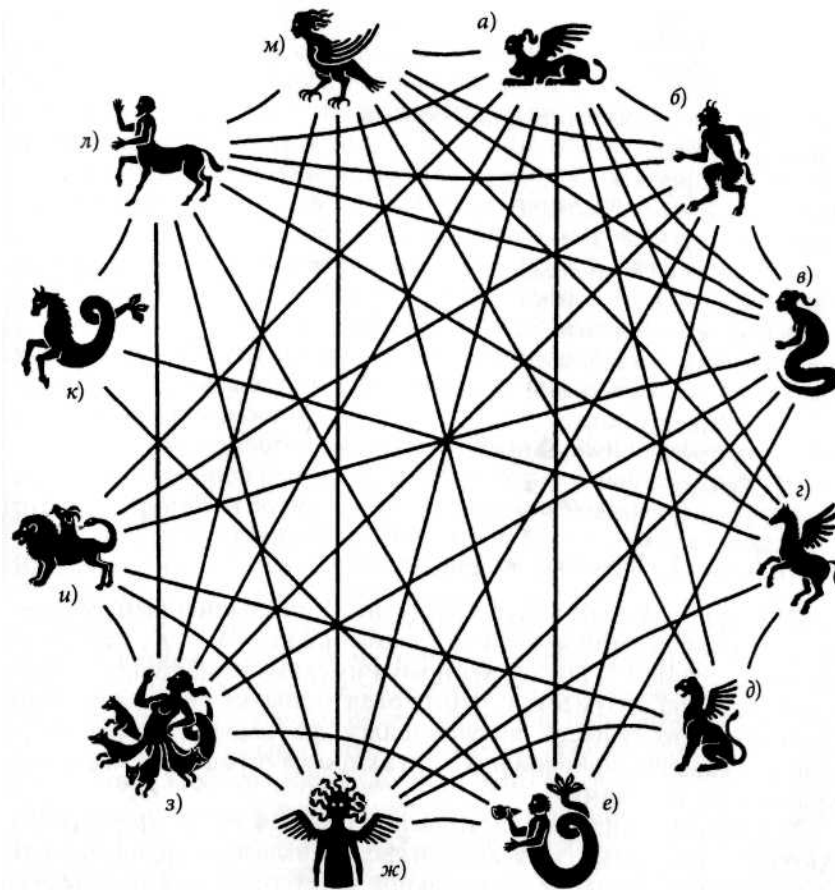

Рис. 92. Родственные связи между 12 греческими химерами:
а — Сфинкс (человек + лев + птица); *б* — сатир (человек + козел); *в* — Ехидна (человек + змея); *г* — Пегас (лошадь + птица); *д* — грифон (лев + птица); *е* — тритон (человек + дельфин + рыба); *ж* — Медуза (человек + птица + змея); *з* — Сцилла (человек + собаки + змея); *и* — Химера (лев + коза + змея); *к* — гиппокамп (лошадь + дельфин); *л* — кентавр (человек + лошадь); *м* — сирена (человек + птица)

Часть (класс) 1. Зооморфные

Главы (отряды)

I. Мономорфные

(семейства):

1. Гигантские
2. Многоголовые
3. Однорогие

II. Диморфные

III. Триморфные

IV. Полиморфные

- V. Драконы
- 1. Китайские
- 2. Другие

Часть (класс) 2. Антропозооморфные

Главы (отряды):

- I. Диморфные
- 1. Человеко-птицы
- 2. Человеко-змеи
- 3. Человеко-рыбы
- 4. Человеко-кошки
- 5. Человеко-псы
- 6. Человеко-быки
- 7. Человеко-кони
- 8. Копытоногие
- 9. Другие диморфные
- II. Триморфные
- III. Полиморфные

Часть (класс) 3. Парадоксоморфные

Бесспорно удачным в этой классификации можно признать введение терминов «мономорфные», «диморфные» и т. д., что соответствует принципу, предложенному Римским-Корсаковым. Однако, само собой разумеется, что первая попытка классификации фантастических существ, получившаяся, так сказать, непреднамеренно, дает много поводов для критики, но я ограничусь лишь немногими замечаниями.

1) Подразделение мифологических существ на Зооморфных и Антропозооморфных (миксантропных) не вызывает значительных возражений, но создание специальной категории Парадоксоморфных слишком искусственно и совершенно излишне, так как большинство включенных в этот раздел животных (например, Ба-чжа) ничуть не более парадоксальны, чем отнесенные к другим разделам (та же Сцилла и пресловутая Химера). Стимфалийские птицы, замечательные тем, что используют свои металлические перья как стрелы, вполне могли бы быть отнесены к Мономорфным. Половинчатую утку Бииня и одноногого быка Куя скорее можно назвать уродливыми, чем парадоксальными. На мой взгляд, самыми парадоксальными существами являются Амфисбена и Эктозавр. Но некоторые формы, включенные в эту категорию, все же заслуживают специального рассмотрения.

В монгольской мифологии имеется рыба **Даджин**, у которой голова состоит из огня, тело — из ветра, а хвост — из воды, а обитает она между Землей и Солнцем. Конечно, это существо удивительное, но оно имеет отношение к стихийным силам, а зоологического в ней нет ничего, кроме названия.

У папуасов Новой Гвинеи был демон **Кедма** — наполовину человек, а наполовину лук, с помощью которого он охотился и истребил почти всех кенгуру. Рассерженные папуасы долго преследовали его, наконец им удалось его захватить и разорвать пополам. Из передней половины Кедмы получились луки, концы которых похожи на человеческие руки, а из нижней половины — луки, похожие на ноги. Но это предание не объясняет, каким образом человеческое тело соединено с луком. По всей вероятности, Кедма был человеком, впервые использовавшим лук, а все остальное — просто легенда.

Если допустить возможность соединения частей тела животного с неодушевленными предметами, то пришлось бы причислить к химерам и Избушку-на-курьих-ножках, которая по просьбе путников поворачивалась к ним передом, а к лесу задом, и даже людей с протезами конечностей.

У дальневосточного народа орочей существует мифическая птица **Кори**, у которой вместо носа имеется пешня, служащая для прорубания прорубей во льду, вместо крыльев — сабли, а вместо хвоста — копьё. Но следует ли понимать это описание буквально? Возможно, это просто образные сравнения.

Гораздо более удивителен **Силавун** — персонаж из фольклора эвенков. У него место головы занимает молоток, на месте груди находятся кузнечные меха, вместо рук — клещи, а единственная нога представлена вертелом, Силавун питается только женскими языками — он пристаёт к женщинам, хитростью заставляет их высунуть язык, а потом откусывает его, а его жертва обычно погибает. Откуда взялся этот злобный робот (должно быть он образовался путем самосборки из металлолома) и как такое техногенное чудовище могло возникнуть в воображении оленеводов — народа, до сих пор не утратившего непосредственной связи с природой? Силавун скорее мог бы зародиться в бреду какого-нибудь мастерового из слесарной мастерской. По-видимому, этот монстр олицетворяет страх и антипатию эвенков по отношению к технике, которая вторгается в их быт и нарушает привычный уклад жизни. Однако Силавун не является биологическим объектом, и я не нашла нужным включать его в Словарь.

В то же время в системе «Мифологического bestiария» не нашлось места для мономорфных монстров, имеющих чисто человеческую природу, — для циклопов, гекатонхейров и др.

2) В разделении Мономорфных на Гигантских, Многоголовых и Одноногих не прослеживается никакой логики.

3) В разделах Зоо- и Антропозооморфных оказались группы с одинаковыми названиями: Ди-, Три- и Полиморфные. Подобные омонимы вполне допустимы в оглавлении, но нежелательны в систематике.

От замечаний более частного характера я воздержусь.

В основу предлагаемой классификации я сочла более рациональным положить принципы, намеченные Римским-Корсаковым.

Mythozoa — обширная группа и по своему рангу может быть приравнена к типу. Так как все известные ее представители содержат части тела позвоночных животных, она близка к типу Chordata.

Тип Mythozoa можно разделить на два подтипа: Teratozoa (уродливые представители одного какого-то вида) и Chimaerозoa (химеры). Так как в основе организации каждого вида тератозоев лежит человек или какое-то позвоночное животное, их можно разделить на классы: Anthromorpha (человекообразные — циклопы, гекатонхейры, Герион и др.), Theromorpha (зверообразные — Куй, Бинфэн), Ornithomorpha (птицеобразные — Бииняо) и Saugomorpha (ящерообразные — Лернейская гидра, некоторые драконы).

Подтип Chimaerозoa, следуя указаниям Римского-Корсакова, можно разделить на классы двойных, тройных, четверных, пятерных и множественных химер — Dichimaera, Trichimaera, Tetrachimaera, Pentachimaera и Polychimaera. Наиболее обширным из них является класс Dichimaera, и потому его классификация оказывается самой сложной. Исходя из представления, что самой важной частью тела животных является голова, определяющая уровень их интеллекта и психический склад, этот признак может быть положен в основу более дробной классификации. Если химера имеет две или больше голов, относящихся к разным видам, надо ориентироваться на ту голову, которая у данной химеры играет главенствующую роль.

Таким образом, класс Dichimaera следует разделить на отряды: 1. Anthrocephala (человекоголовые); 2. Thercephala (звероголовые); 3. Ornithcephala (птицеголовые); 4. Saurocephala (ящероголовые); 5. Amphibiocephala (амфибиеголовые); Ichthycephala (рыболовые) и 6. Entomcephala (насекомоголовые).

Разделение отряда человекоголовых на семейства должно быть основано на том, с телом какого животного соединена человеческая голова. Соответственно получают семейства: Anthropotheriidae (человеко-звери — тритоны, кентавры и др.); Anthropornitidae (человеко-птицы — сирены, гарпии, гандхарвы); Anthroposauridae (человеко-змеи — Ехидна, гиганты, наги); Anthropoichthyidae (человеко-рыбы — русалки и морские люди в старом понимании); Anthropoinsectidae (человеко-насекомые — эльфы, сильфы, ванессы) и Anthropophytidae (человеко-растения — мандрагоры).

Поскольку к млекопитающим относится много разных видов животных, отряд Thercephala придется подразделить на подотряды быкоголовых (включив в него всех двурогих), львиноголовых (со всеми кошачьими), собакоголовых, слоноголовых и т. д., а установление семейств должно происходить так же, как у человекоголовых.

По тому же принципу должна строиться система в других отрядах двойных химер. При этом необходимо избежать создания в разных отрядах семейств с одинаковыми названиями. Так, например, следует различать птиц с человеческой головой и людей с головой

птицы. Может быть, в составных словах, используемых для обозначения семейств, на первое место ставить название того животного, от которого «взята» голова. Соответственно сирена — это человек-птица, а Осирис — птице-человек, но этот вопрос пока остается открытым.

У большинства тройных химер (*Trichimaera*) имеется человеческая голова, и лишь у немногих из них представлена голова какого-нибудь другого животного. Поэтому более информативным будет разделение класса *Trichimaera* на отряды по тому же принципу, по которому они перечислены на с. 205, хотя при этом получаются отряды с громоздкими тройными названиями: 1. *Anthropodiplotheria*; 2. *Anthropotherioornithes*; 3. *Anthropotheriosauria*; 4. *Anthropoornithosauria*; 5. *Anthropotherioichthyes*; 6. *Diplotheriosauria* и 7. *Ornithosauroamphibia*.

Классы *Tetrachimaera*, *Pentachimaera* и т. д. включают в себя очень мало представителей, и среди них нет форм, сходных по составу; поэтому их приходится считать самостоятельными родами, которые не могут быть объединены в семейства и отряды.

Как можно видеть, работа над систематикой мифозоев еще не завершена (многие таксоны еще не имеют латинских названий); это всего лишь набросок, намечающий некоторые принципы классификации, но уже и теперь видно, что она далека от совершенства. Особенно большой ее недостаток состоит в том, что бесспорно родственные химеры (например, кентавры и птерокентавры) оказались в разных классах. Быть может, понятия двойные, тройные и т. д. химеры следует считать не таксономическими, а чисто описательными? Если отказаться от такого деления, человекоголовые, звероголовые и т. д. химеры станут классами, а двойные, тройные и т. д. химеры — семействами с соответствующими названиями. Так, например, возникнет семейство кентавров — *Centauridae*, к которому будут относиться роды: *Centaurus*, *Pterocentaurus*, *Ichthyocentaurus* и *Centaurotriton*, но деление мифозоев на *Teratozoa* и *Chimerozoa* все-таки стоит сохранить. Такая классификация мифозоев представляется более естественной. Окончательное решение этой проблемы предоставим следующим поколениям мифозологов (если таковые найдутся).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Аждак 89
Аккрува 29
Амамат 205
Аммо 139
Амфиптер 84
Алад 29, 190, 201, 205
Алид 30, 120, 121, 186, 209
Алконост 30, 164
Альрауны 30
Амфисбена 30, 198, 201, 211, 214-216, 248
Ангелы 13, 28, 32-34, 37, 42, 43, 45, 77, 115, 147, 196, 209, 210, 212, 216, 217, 236, 241
Андрогини 34-39, 66, 215, 224
Анзериканис 32, 38, 196, 214, 215
Анзуд 39, 204
Аподемак 39
Апон 90
Аргус 39, 40, 105, 198, 199, 209, 228, 232
Аримаспы 186
Аспид 39, 40, 105

Б

Ба-чжа 42, 204, 248
Баал 40, 41, 43, 205, 212, 214, 215
Баку 41, 42, 205
Баранец 41
Белороньи 42
Берегини 42, 148, 149
Бесы 22, 42, 43, 77, 78, 90, 140, 166, 196, 210, 241
Бемой 173
Биньяо 46, 198, 201, 210, 228, 248, 250
Бинфэн 30, 32, 46, 106, 198, 200, 211, 250

Блор Могучая Рука 186
Брахма 47, 77, 125, 177, 199, 211, 216, 220, 224
Бригита 47
Бурак 48, 147, 197, 205
Бян Цяо 48, 202, 204

В

Ванессы 48, 204, 250
Василиск 48, 49, 66, 202, 205, 223, 226
Велиал 44
Вельзевул 40, 43
Белее 20, 50, 140, 144, 153, 164, 183, 204, 221
Виверн 84
Вий 45
Вилы 28, 51, 148, 205
Вишва рулу 90
Водяной 51, 52, 53, 149, 155
Водяница Вритра 90
Водяные копи 83
Воуви 54, 198

Г

Гамаюн 15, 16, 54, 77, 87, 106, 144, 158, 164, 165
Гандхарвы 47, 54, 114, 204, 250
Ганеша 47, 54, 125, 154, 209, 228
Гарпии 14, 49, 54-56, 59, 60, 72, 166, 204, 206, 250
Гаруда 47, 56, 60
Гекатонхейры 56, 57, 66, 183, 198, 199, 211, 228, 231, 249, 250
Геральдический bestiарий 57
Герион 20, 21, 66, 172, 198, 199, 211, 228, 250
Гермафродит 34, 38, 66, 199, 219, 223, 224

Гиганты 19, 66-68, 204, 212, 214-216,
232, 250
Гиппогриф 68
Гиппокамп 67,68,97, 131, 177, 204,222,
246, 247
Гиртаблуду 68,205,234
Главк 69, 155, 171,227
Гномы 151, 191,221
Горгония 70, 71, 76, 113, 128, 205, 212
Горгоны 71, 73, 74, 242
Грифоны 58,64,68,77,159,160,173,197,
204, 213, 242, 246, 247
Гуйму 77,205

Д

Дагон 69,77
Даджин 248
Дакша 77,220,228
Демоны 77
Дендрофиоцефал 75, 77, 196
Джинны 78
Джуклануши 78
Ди-цзюнь 79,205
Дивьи люди 78, 196
Драконы 25, 33, 36, 39,45, 49, 50, 58,60,
63, 68, 77, 79-84, 87, 89, 91-95, 103,
119,127,173,174,181-183,194,199,
205,222,226,231,233,237,241,248,
250
Дриады 78
Древнегреческий пантеон 95
Дэвы 97

Е

Египетские боги 14, 97, 99
Единорог 58, 59, 61, 100-106, 137, 190,
204, 223
Емонкор 102
Ехидна 19, 20, 21, 76, 105, 106, 118, 128,
168, 174, 181, 183, 229, 247, 250

Ж

Жиг-гуаша (Чыгы-гуаша) 106, 204
житель Страны трехтелых 106, 205
житель страны Чоуань-Тоу 205

З

Змей Горыныч 73, 85, 88, 94, 237
Зилант 86, 206

И

Иары 151
Ибис 44
Иггдрасиль 82
Индрик-зверь 102, 105, **106**
Инлун 90
Ино 107-109, 151,205
Инокентавр 140
Инрог 102
Иподесы 114
Ихтиокентавр 109,110,205,246

К

Каппа 109,205
Капрас 94
Караконджалы 110,147,205
Каркаданн 103, 110
Кекропс 40,97, 110,210
Кентавр-лев 61, ПО, 147
Кентавротритон 110,113,177,178
Кентавры 13, 14, 27, 54, 59, 60, 70, 97,
108-113,141-144,146,147,152,153,
197,210,213,216,222,223,225,227,
231-233,236,243,246, 247,250, 251
Киакерно 83
Кимпуруши 114
Киннары 114
Кинокефалы (Песьеглавцы) 78,114,115
Китоврас 22, 43, 144-146,
Козерог 116,131, 132, 143
Койминшоу 46, 116,210
Куй 92, 116, 198, 200, 210, 228, 231, 248,
250
Курша 116,226

Л

Ламассу и Шеду 117, 205
Ламашту 117
Ламия 117,118, 121,205,210,223,227
Левиафан 89
Лернейская гидра 20,21,**60**,81,82,**118**-
120, 198, 201, 210, 214-216, 250
Лешие 25, 30, 120, 121, 190, 209
Лилит 121, 122,205
Линдворм 84
Линь 122,205
Лламхигин-и-дур 122
Лобаст **149**

Лун 91, 98, 106
Луньюй 93, 123
Луу 116
Лэй-гун 123,205
Люцифер 43

М

Магура 123
Макара 123
Мандрагора 30, 123, 124, 204, 225, 250
Мантукора 49, 124, 206, 234
Марокэ 31
Махапейнне 54, 125, 228
Медуза Горгона 20,21,25,71,72-74,205,
212,214,215,224,227,233,237,240,
246, 247
Медузоидная русалка (Сцифохимера)
125, 126
Мексиканские боги 126, 237
Мелюзина (Мелузина) 59, 60, 76, 127,
205
Мерроу 134
Минотавр 50, 128, 129, 228, 233
Мирмиколон (Мираволев) 129, 205
Мировое древо 7, 22, 82, 130, 190, 238,
239
Митра 131,205
Многоножица 41, 131, 199, 205
Молох 131
Морские звери 61, 131, 132
Морские люди 132, 133, 149, 153, 154,
160,231,250
Мурианы 137, 204
Мушхуш (Сиррух) 137, 174, 205, 242
Мяндаш 138,205

Н

Наги 138,250
Накки 138
Нанг-Лха 155
Нарисимха 138
Наяды 78, 97
Немейский лев 20, 21, 228
Нереиды 67, 236
Нерей 40, 97, 138
Ниваши 138
Нидхегг 82
Нимфы 97
Нингё 138, 139, 151

Номмо 139, 223
Нуэ 139,205
Нюйва 139, 179, 180

О

Огняник 88
Онокентавр 111, 140
Ороборо 238
Орфр 20, 21, 168, 183,225

П

Пазузу 140
Пан 14, 45, 97, 116, 140, 158, 175, 235
«Пала-осел» 167, 205
Парвати 54
Пегас 14,20, 21, 48, 72, 76, 113, 140, 141,
147, 181,210,227, 231,232,246,247
Перефлут 159
Перитии 142
Пермские химеры 65, 142, 176
Полифем 184, 185
Полканы 88, 113, 114, 142, 147, 197
Порескоро 143,206,211
Птерокентавры ПО, 113, 143, 146, 156,
205,210,213,232,251

Р

Рарог 158
Реконх 147
Рудра 77,147
Русалки 16, 25, 27, 28, 29, 42, 51, 52, 53,
78, 93, 107, 108, 128, 133, 134, 137,
138,139,147,149,150,152,161,162,
164,179,187,196,205,216,221,222,
227,229,231,232,241,250

С

Сабдаги 155
Саг 155,201,206
Саламандра 151,155,205
Саранча 42, 156-158, 192, 206, 234-236,
240,241
Сатиры 14,43,77,97,140,154,158,159,169,
197,222,223,232,235,236,243,247
Сатана 43, 45
Серафимы 32, 33, 94, 196, 210
Силены 140, 158, 169
Сильфы 151, 158,204,250
Симаргл (Семаргл) 158, 160, 164

Симург 160
Синсины 160
Сирены 28,59,60,134,148,149,155,160,
161-164,167, 197,204,224,227,232,
233,246,247,250,251
Сирин 51, 148, 163, 164, 197
Сирины 30,51,54,148,163,164,197,221
Сисиюль 30, 31, 198, 201
Скиф 20, 21
Слепнир 107, 165, 166, 201, 209
Средневековые бести 166
Столгав 168, 198, 199, 206, 212,227
Суккубе 87
Су-кызлар 151
Сфинкс (Сфинга) 14,20,21,94,114,168,
169,170, 182,183,197,205,210,213,
236, 237, 241, 242, 246, 247
Сцилла (Скилла) 14,27,40,169-171,197,
205,212,214,216,224,227,237,241,
242, 247, 248
Сэнмур 172,205
Сюаньгуй 172,205
Сянь-лю 181,210

Т

Тараска 172, 197, 206
Таурт 205
Телорог 172, 173, 206, 210
Тиамат 90, 94, 137, 172, 174, 219
Тифон 19, 20, 21, 27, 37, 105, 118, 168,
174, 175, 181, 183,197,204,205,212,
214,215,229
Тлалок 205
Тотем дакотов 176, 195
Триглав 50, 177
Тритоны 25, 67, 68, 78, 109, ПО, 133, 137,
154,177,205,206,222,223,231,247,250
Ту-Бо 178,205
Тугарин Змеевич 85
Тэнгу 178
Тяньу 179

У

Ундины 151, 179
УукПух 179

Ф

Фарас 179,205

Фафнир 82, 84, 237
Феникс 179
Фуси и Ньюва 139, 179, 180
Фэнхуан 179, 196, 206, 212

Х

Хала 87
Харибда 170, 172
Хедамму 89
Херувимы 32, 34, 94
Химера 3, 4, 10, 12, 14, 18, 20, 21, 23,
26, 27, 28, 32, 34, 38, 41, 43, 48, 50,
51, 56, 67, 68, 70, 73, 76, 78, 91, 92,
93, 94, 95, 97, 102, 103, ПО, 113,
114, 116, 123, 124, 125, 126, 128,
130, 131, 137, 139, 140, 141, 142,
143, 154, 156, 158, 159, 161, 166,
167, 168, 172, 175, 176, 178, 181,
182, 187, 188, 190-192, 197-199,
201, 202-206, 209-212, 214-216,
224, 225, 227-237, 242, 243, 245-
251
Хирон 110,112,144,225
Хореи 182,205
Хрисаоф20,21,225
Хумбаба 182, 198, 199, 209
Хы-гуаше 151
Хэ-Бо 182,227,234

Ц

Цербер (Кербер) 20, 21, 183, 197, 225
Цернунн 183
Цзюфэн 183
Циклопы (Киклопы) 19, 25, 78, 102,
121,183-186,198,199,209,222,231,
249, 250
Циминь 105, 206
Циномаилы 115
Цуаньчжуны 115
Цюнци 186
Цяньлян 187, 204

Ч

Человеко-моллюски 187
Черти 197
Чжу-лун 91
Чончоны 189, 197, 198, 199
Чудо-Юдо Рыба Кит 131, 145, 189

Ш

Шеду 190
Шеша 190,198,201,211
Шива 54
Шулмы 190,206
Шурале 121, 190

Ы

Ыхкилики 115

Э

Эа (Энки) 69, 172, 190
Эктозавр 22, 190, 196, 206, 214, 216, 248
Эльфы 15, 191, 192, 204, 221, 250

Энтомокентавры 192, 193, 196
Эринии 97, 193
Эрлик-хан 193,228
Эроты 96, 224

Ю

Юй90
Юйфу 193,227
Юйцян 34, 194

Я

Ямато-но-ороти 194,201,210,215
Ямантака 209
Янус 22,194,197-199,211
Ящер 84

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВЖ — «Волшебные животные» (1996)
ЗПГ — «Заветные песни птицы Гамаюн» (2001)
ИМС — «Иллюстрированный мифологический словарь» (2001)
МБ — «Мифологический bestiарий» (1999)
МНМ — «Мифы народов мира» (1987, 1988)
МС-1 — «Мифологический словарь» (Лосев и др., 2000)
МС-2 — «Мифологический словарь» (2000, без автора)
СБ — «Славянский bestiарий» (Белова, 2001)
СкС — «Скандинавские сказания» (1988)
СМ — «Словарь мифов» (1999)
ЭС — «Энциклопедия мифических существ и духов» (1997)
ЭС — «Энциклопедия сверхъестественных существ» (1997)

будд. — буддийская мифология
герм. — германская мифология
греч. — греческая мифология
егип. — египетская мифология
инд. — индийская мифология
кельт. — кельтская мифология
кит. — китайская мифология
сканд. — скандинавская мифология
слав. — славянская мифология
тибет. — тибетская мифология
фин. — финская мифология
христ. — христианская мифология
шумер. — шумерская мифология
япон. — японская мифология

ЛИТЕРАТУРА

- Абашев В.* Бронзовая летопись древней Перми // Пермь на ладони: путеводитель. Пермь: Звезда, 2000. С. 2-3.
- Аврорин В. А., Козьминский И. И.* Представления орочей о Вселенной, о переселении душ и путешествиях шаманов // *Диксон О.* Шаманские учения клана Ворона. М.: Рефл-бук, 2000. С. 280-293.
- Аполлодор.* Мифологическая библиотека. Л.: Наука, 1972. 215 с.
- Аппензеллер Т.* Зачарованный мир. Драконы. М.: Терра, 1996. 142 с.
- Апулей.* Апология. Метаморфозы. Флориды. М.: Изд-во АН СССР, 1950. 435 с.
- Арсеньев Ю. В.* Геральдика. Ковров: БЭСТ-В, 1997. 368 с.
- Асов А.* 1992 — см. Бус Кресень.
- Асов А.* Мифы и легенды древних славян. М.: Наука и религия, 1998. 320 с.
- Асов А.* Славянские боги и рождение Руси. М.: Вече, 1999. 544 с.
- Асов А.* Славянская астрология. М.: Фаир-пресс, 2001. 542 с.
- Банзе К.* Основы биологии русалок // Наука и жизнь. 1991. № 4. С. 136-137.
- Бараиш Ю. С.* Кто мы, крымские караимы, и почему у нас такая религия? // Караимские вести. 2000. Приложение № 6.
- Барт Д.* Химера. СПб.: Азбука, 1999. 395 с.
- Беклемишев В. Н.* Сравнительная анатомия беспозвоночных. М.: Наука, 1964. Т. 1.452 с.
- Белова О. В.* Славянский бестиарий. М.: Индрик, 2001. 319 с.
- Белова О. В.* Сексуальные мотивы в древнерусских сказаниях о животных, [http://express, irk.ru / bell / s / sex / histori](http://express.irk.ru/bell/s/sex/histori).
- Беляев Ю. А.* 100 чудовищ древнего мира. М.: Раритет; Центркнига, 1997. 140 с.
- Белякова Г. С.* Славянская мифология. М.: Просвещение, 1995. 240 с.
- Бердяев Н. А.* Смысл творчества. Глава VIII. Творчество и пол. [http:// home, с 99. ru / vehi / berdyfev / index](http://home, с 99. ru / vehi / berdyfev / index).
- Библия. М., 1991. 925 с.
- Блок А.* Поли. собр. соч.: В 2-х т. Л.: Советский писатель, 1946. Т. 1. 682 с.
- Борхес Х. Л.* Из «Книги о вымышленных существах»), [http:// www. komi. com / gowor / swod / slovar / vault / borche ooo / index/ htm](http://www.komi.com/gowor/swod/slovar/vault/borcheooo/index/htm).
- Борхес Х. Л.* Энциклопедия вымышленных существ. Минск: Старый свет. Принт, 1994. С. 79-204.
- Булычев Кир.* Фантастический бестиарий. СПб.: KN, 1995. 259 с.
- Буров В. Г.* Государственные эмблемы и символы стран Содружества Независимых Государств и Балтии. СПб.: ВИРД, 95 с.
- Бус Кресень (Асов А. И.).* Русские Веды. М., 1992. 368 с.
- Былины. М.: Художественная литература, 1986. 300 с.

- Ветемаа Э.* Вся правда о русалках. Таллин, 1990. 187 с.
- Ветры перемен. Флаги и гербы республик России. Чебоксары, 1996. 192 с.
- Волшебные животные. Серия «Зачарованный мир». М.: Терра, 1996. 144 с.
- Гесиод.* Теогония // Древняя Греция. СПб.: Саба Александр Принт, 1995.
- Гейне Г.* Духи стихий. Собр. соч. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1958. Т. 6. С. 281-333.
- Гейне Г.* Боги в изгнании. Собр. соч.: В 10-ти т. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1959. Т. 9. С. 49-72.
- Гигин.* Мифы. Серия «Античная библиотека». СПб.: Алтейя, 2000. 360 с.
- Гомер.* Илиада / Пер. Н. И. Гнедича. СПб., 1884. 195 с.
- Гомер.* Одиссея. М.-Л.: Academia. 1935. 324 с.
- Горбовский А.* «Русалка плавала в реке...» // Калейдоскоп НЛЮ. 2001. № 48.
- Городничев В. С.* Арктида — страна медведей // Природа и человек. № 3. С. 74-76.
- Гревс Р.* Мифы Древней Греции. М.: Прогресс, 1992. 624 с.
- Грузенберг С.* Графика. М.: Наука, 1922. 38 с.
- Грушко А., Медведев Ю.* Словарь славянской мифологии. Ниж. Новгород: Русский купец и Братья славяне, 1996. 476 с.
- Губарев В.* От звезд до русалок. М.: МАИК «Наука интерпериодика», 2001. 111 с.
- Гумилев Н.* Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1988. 632 с.
- Гусева Н. Р.* Славяне и арьи. М.: Гранд, 2002. 329 с.
- Даль В. И.* О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. СПб.: Литера, 1996. 126 с.
- Данин Д.* Старт кентавристики. <http://science.rsuh.ru/danin-art.htm>.
- Демин В. Н.* Тайны русского народа. М.: Вече, 2000. 560 с.
- Демин В. Н.* Русь летописная. М.: Вече, 2002. 448 с.
- Диксон О.* Шаманские учения клана Ворона. М.: Рефл-бук, 2000. 296 с.
- Догель В. А.* Олигомеризация гомологичных органов как один из главных путей эволюции животных. Л.: Изд-во ЛГУ, 1954. 368 с.
- Дольник В. Р.* Непослушное дитя биосферы. СПб.: ЧеРо-на-Неве, 2003. 418 с.
- Дорожкин Н.* Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири. Новосибирск: Наука, 1987. 400 с.
- Жизнь животных М.: Просвещение, 1985. Т. 5. 399 с.
- Заварзин Г. А.* Роль комбинаторных событий в развитии биоразнообразия // Природа. 2002. № 1. С. 12-19.
- Заветные песни птицы Гамаюн / Подг. к печати С. А. Матвеевой. СПб.; Евпатория, 2001. 200 с.
- Иванова О. М.* Круглый стол по проблеме происхождения русалок // Биология моря. 1999. Т. 25, № 3. С. 253-259.
- Иванова О. М.* Почти все о русалках. СПб.: Лисе, 2001. 157 с.
- Иванова О. М.* Еще раз о русалках // Биология моря. 2003. Т. 29, № 2.
- Иванова-Казас О. М.* Страна Мифляндия, или типы симметрии у Mythozoa // Природа. 2002. № 4. С. 17-24.
- Иллюстрированный мифологический словарь / Сост.: М. А. Коган, М. Б. Рабинович, Б. П. Слецкий. Калининград: Янтарный сказ, 2001. 384 с.
- Кайсаров А. С., Глинка Г. А., Рыбаков Б. А.* Мифы древних славян. Саратов: Надежда, 1993. 319 с.
- Карамзин Н. М.* История государства Российского: В 2-х т. М.: Наука, 1989. Т. 2. 638 с.

- Каримуллин А.* Прототюрки и индейцы. М.: Инсан, 1995. 77 с.
- Кашкина М. Н., Викторчук И. В.* Новая аберрантная медуза из Черного моря // Биология моря. Т. 28, № 2. С. 156-157.
- Кодзики.* Записки о деяниях древности. Свиток 1. СПб.: Кристалл, 2000. 608 с.
- Кондаков Н. Н.* Реликтовый эндемик // Наука и жизнь. 1982. № 4.
- Костомаров Н. И.* Славянская мифология. М.: Чарли, 1995. 688 с.
- Костюхин Е. А.* Древняя Русь в рыцарском ореоле // Приключения славянских витязей. М.: Современник, 1988. С. 5-20.
- Кравчук А.* Троянская война. М.: Наука, 1991. 218 с.
- Кун Н. А.* Легенды и мифы Древней Греции. М.: Учпедгиз, 1955. 451 с.
- Левшин В. А.* Русские сказки, содержащие древнейшие представления о славных богатырях // Приключения славянских витязей. М.: Современник, 1988. С. 272-484.
- Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима / Сост. А. А. Нейхардт. М.: Правда, 1990. 576 с.
- Липин Л., Белов А.* Глиняные книги. Л.: Изд-во детской лит-ры, 1956. 350 с.
- Луна в тумане (японская классическая проза). М.: Правда, 1988. 378 с.
- Мифологический bestiарий / Сост.: И. М. Голь, Ф. А. Елоева, Д. Н. Норин, Е. М. Стрельцова. Калининград: Янтарный сказ, 1999. 240 с.
- Мифологический словарь / Сост.: И. Н. Лосева, Н. С. Капустин, О. Т. Кирсанова, В. Г. Тахтомышев. Ростов-на Дону: Феникс, 2000. 576 с.
- Мифологический словарь. Смоленск: Русич, 2000. 462 с.
- Мифы народов мира. М.: Сов. энциклопедия, 1987. Т. 1. 671 с; 1988. Т. 2. 719 с.
- Мустафин Р. П.* Вечерняя Казань. 1983. 1 января. С. 3.
- Мясников В.* Бульварный эпос // Новый мир. 2001. № 1. С. 150-158.
- Немировский А. И.* Мифы древности. Ближний Восток. М.: Лабиринт, 2001а. 351 с.
- Немировский А. И.* Мифы древности. Индия. М.: Лабиринт, 2001б. 300 с.
- Немировский А. И.* Мифы древней Италии. М.: Лабиринт, 2001в. 352 с.
- Нечаев А. Н.* Русские сказки. М.: Советская Россия, 1982. 239 с.
- Оборин В. А., Чагин Г. Н.* Чудские древности Рифея. Пермский звериный стиль. Пермь, 1988. 153 с.
- Овидий Публий Назон.* Метаморфозы / Пер. С. Шервинского. М.: Художественная литература, 1977. 431 с.
- Павич М.* Хазарский словарь. СПб.: Азбука, 1999. 334 с.
- Петискус А. Г.* Олимп. Мифология греков и римлян. СПб.; М.: Изд-во М. О. Вольфа, 1913. 432 с.
- Петухов Ю. Д.* Тайны древних русов. М.: Вече, 2000. 432 с.
- Плавильщиков Н. Н.* Гомункулос. М.: Детгиз, 1958. 432 с.
- Платов А.* Драконы и змеи Британии // Мифы и магия индоевропейцев. 2000. № 9. С. 124-136.
- Платон.* Пир. СПб., 1992 (Библиотека «Звезда»). 64 с.
- Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. СПб., 1996. 365 с.
- Ражнев Г.* Загадка птицы Гамаюн // Наука и жизнь. 1994. № 1. С. 25-27.
- Римский-Корсаков А. П.* Химеры // Андрей Петрович Римский-Корсаков. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 52-60.
- Рыбаков Б. А.* Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987. 753 с.
- Сапрыков В.* «Тризуб» — герб Украины // Наука и жизнь. 1994. № 5. С. 32-36.

- Северцов А. Н.* Морфологические закономерности эволюции. М.; Л., 1939. 609 с.
- Семенов О.* Иван Билибин. М.: Детская литература, 1988. 87 с.
- Скандинавские сказания / Пересказ Ю. Г. Светланова. М.: Детская литература, 1988. 208 с.
- Словарь мифов / Под ред. П. Бентли. М: Гранд, 1999. 428 с.
- Соколова З. П.* Культ животных в религиях. М.: Наука, 1972. 215 с.
- Сыны Дехевая. Предания о демонах и рассказы охотников за черепами. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 336 с.
- Тайлор Э. Б.* Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 573 с.
- Тайлор Э. Б.* Мир и обряд в первобытной культуре. Смоленск: Русич, 2000. 624 с.
- Тахо-Годи А. А.* Греческая мифология. М.: Искусство, 1989. 302 с.
- Теляшов Р.* От индейцев и гуннов до Золотой Орды // Санкт-Петербургская панорама. 2001. 231 с.
- Темкин Э. Я., Эрман В. Г.* Мифы Древней Индии. М.: Наука, 1982. 270 с.
- Токин Б. П.* Регенерация и соматический эмбриогенез. Л., 1959. 268 с.
- Толстой А. К.* Собрание сочинений: В 4-х т. М.: Художественная литература, 1963. Т. 1. С. 256-262.
- Торшилов Д. О.* Комментарии к «Мифам» Гигина. СПб.: Алтейя, 2000.
- Тресиддер Д.* Словарь символов. М.: Торговый дом Гранд, 1999. 444 с.
- Украинская Т.* Волшебные существа. М.: Терра, 2001. 360 с.
- Успенский Л. Б.* Мистико-магический словарь. Тверь, 2000. 17 с.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1971. Т. 3.
- Ферстер В.* Исследование Вселенной // Вселенная и человечество. СПб.: Просвещение, Т. III. С. 1-284.
- Хафизов Д.* Крылья Зиланта. Прошлое и будущее казанского герба // Казань. 1999. № 5-6. С. 130-135.
- Черепанова О. А.* Мифологические рассказы и легенды русского Севера. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 211 с.
- Чернецов А. В.* Древнерусские изображения кентавров // Сов. археология. 1975. №2. С. 100-119.
- Штернберг Л. Я.* Первобытная религия в свете этнографии. Л.: Изд-во Института народов Севера, 1936. 572 с.
- Элиаде М.* Мефистофель и андрогин, или мистерия целостности, <http://www.screen.ru/vadvad/Litoboz/eliade.htm>.
- Энциклопедия мифических существ и духов / Сост. А. С. Александрова, <http://mythology.boom.ru>
- Энциклопедия сверхъестественных существ / Сост. К. Королев. М.: ЛОКИД-МИФ, 1997. 538 с.
- Эффель Ж.* На темы дня. Таллин: Кунст, 1967.
- Эффель Ж.* Избранное. М.: Искусство, 1983. 607 с.
- Юань Кэ.* Мифы Древнего Китая. М.: Наука, 1987. 527 с.
- Юнг К. Г., Франц М. Л., Хендерсон Д. Л., Якоби И., Яффе А.* Человек и его символы. М., 1977.
- Юрченко А. Г.* Александрийский Физиолог. СПб.: Евразия, 2001. 448 с.
- Яковлев Е. Г.* Искусство и мировые религии. М.: Высшая школа, 1977. 224 с.
- Baltzer F.* Echiurida // Kukenthal — Krumbach's Handbuch der Zoologie. 1931. Bd. 2, Lif. 14-18, S. 62-168.

- Banze K.* Mermaids — their biology, culture, and demise // *Limnol. a. Oceanogr.* 1990. Vol. 35. P. 148-153.
- Berrill N. J.* The origin of Vertebrates. Oxford, 1955. 257 p.
- Briggs K. M.* A sampler of British folk-tales. London and Henley, 1977. 315 p.
- Dragon's Nest / Сост. Т. Колычева, Ю. Кончуков. <http://belrag.virtualave.net/glossary/chimera/html>.
- Mermaid anatomy 101. <http://members.nbei.com/~XMCM/philmers/anatomy.Htm>.
- Moore J. A.* Understanding Nature — Form and Function // *Science as a way of knowing* Orlean. 1988. H. 449-584. wing.
- Pickett T. Q., and a Dolphin.* Mermaid articles. On the taxonomy and characteristics of Sea-Folk. [http://www.mermaid.net/taxonomy, htm](http://www.mermaid.net/taxonomy.htm) 1996, 1997, 1998.
- The Menagerie, <http://swamp.merriweb.com.au/picatrix/menagerie/index.html>

ОГЛАВЛЕНИЕ

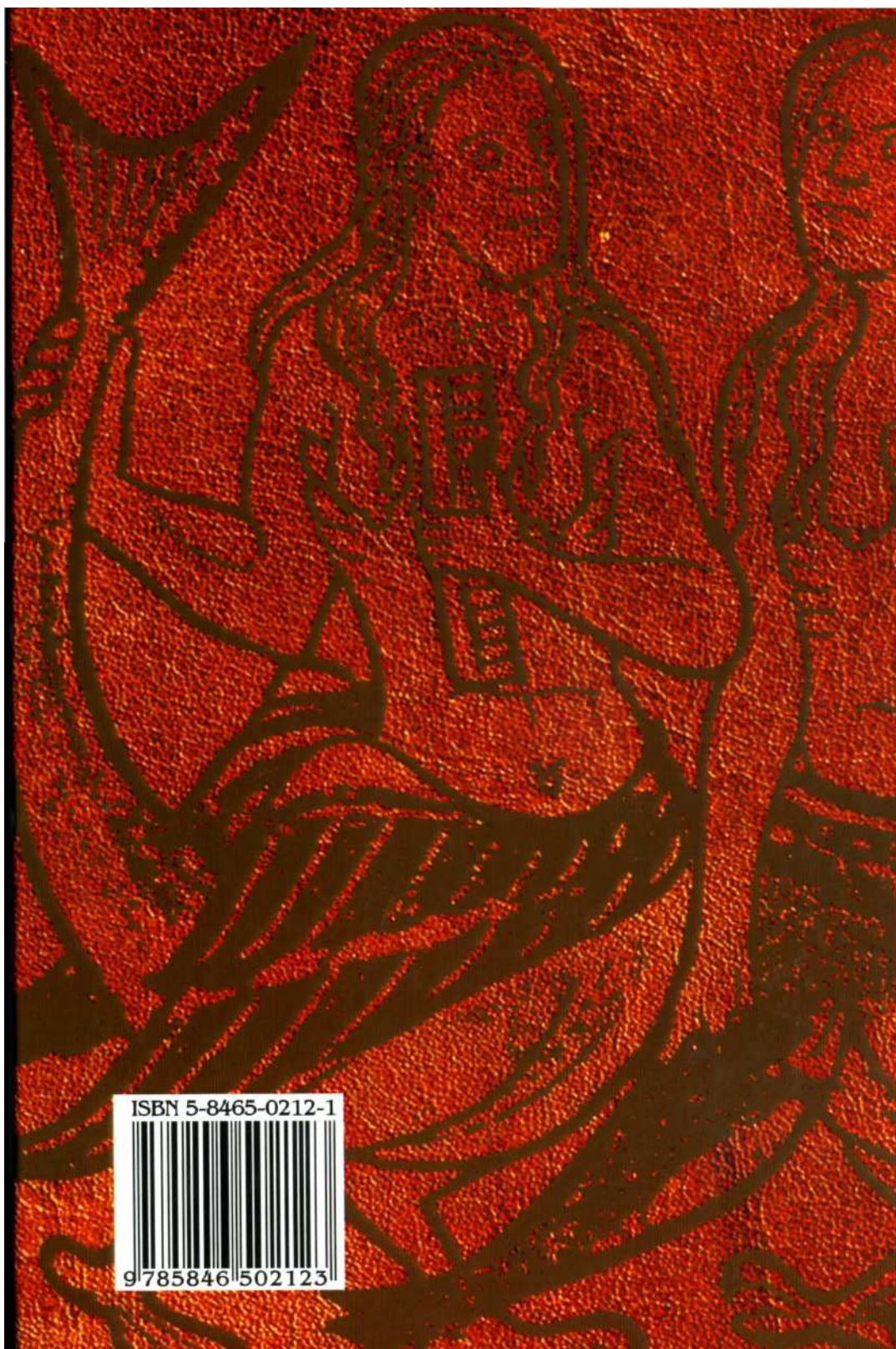
Предисловие	3
Введение.....	6
СЛОВАРЬ	29
ОБСУЖДЕНИЕ	195
1. Статистический анализ.....	195
А. Географическое распространение мифозоев	196
Б. Распределение мифозоев по сложности	198
В. Видовой состав мифозоев	199
Г. Комбинаторика	203
2. Особенности плана строения мифозоев	207
А. Явления полимеризации и олигомеризации органов у мифозоев.....	207
Б. Типы симметрии у мифозоев	213
3. Биология размножения мифозоев	217
4. Происхождение мифозоев	226
ПРИЛОЖЕНИЕ. Принципы построения классификации мифозоев.....	245
Алфавитный указатель.....	252
Список сокращений	256
Литература	258

Ольга Михайловна Иванова-Казас
МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ЗООЛОГИЯ

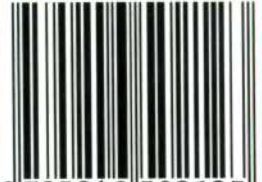
Ответственный за выпуск *О. С. Капполь*
Редактор *М. К. Одинокова*
Корректоры *Н. В. Голбан, Е. А. Одинокова, Н. И. Васильева*
Технический редактор *О. В. Колесниченко*
Компьютерная верстка *Л. В. Васильева*
Набор *А. Р. Сумбатова*
Художник *С. В. Лебединский*

Лицензия ЛП № 000156 от 27.04.99. Подписано в печать 10.12.2003.
Формат 60x90¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Minion. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,5. Тираж 1000 экз. Заказ №

Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета.
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11.

ISBN 5-8465-0212-1

9 785846 502123